

ТВОРЕНІЯ

БЛАЖЕННАГО ТЕОДОРИТА,

ЕПИСКОПА КИРСКАГО.

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ.

МОСКВА.
Въ Типографіи В. Готье
1857

ТОЛКОВАНИЕ

НА ВИДѢНІЯ ПРОРОКА ДАНИЛА.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Если бы всякому удобно было объяснять провѣщанія божественныхъ Пророковъ, и, простираясь далѣе буквальнаго смысла, погружаться въ глубину и уловлять сокровенный тамъ бисеръ разумія; то, можетъ быть, и справедливо было бы признать излишнимъ писать толкованіе на пророчества, потому что всякому не трудно при самомъ чтеніи постигать пророческую мысль. Но поелику, хотя у всѣхъ насъ одна природа, однако-же не всѣмъ дано равное вѣдѣніе; ибо сказано: *кому-ждо дается явленіе Духа на пользу: овому бо Духомъ дается слово премудрости, иному же слово разума, о томъ же Духъ: другому же въра, тѣмъ же Духомъ* (1 Кор. 12, 7—9), а равно и все прочее сообщается раздѣльно; то думаю, что не худо поступлю, если незнающимъ божественныхъ пророческихъ писаній письменно сообщу ихъ ученіе, изъ дѣтства будучи вскормленъ ими, и собравъ хотя малое пѣкое свѣдѣніе у многихъ благочестивыхъ писателей.

Ибо и законъ Божій повелѣваетъ , чему научились у отцевъ, обучать тому потомковъ. Сказано: научи этому сыны твоя и сыны сыновъ твоихъ (Втор. 4, 9). Поэтому и великій учитель Давидъ говоритъ: *внемлите людие мои закону моему, приклоните ухо ваше во глаголы устъ моихъ: отверзу въ притчахъ уста моя, провѣщаютъ гаданія исперва* (Псал. 77, 1, 2). Потомъ показывая, откуда дозналъ это, продолжаетъ: *елика слышахомъ и познахомъ я, и отцы наша повѣдаша намъ: не утаишася отъ чадъ ихъ въ родъ ихъ* (3, 4.). И объясняя причину сего знанія, говоритъ еще: *законъ положи во Израили: елика заповѣда отцемъ нашимъ, сказати я сыновомъ своимъ: яко да познаетъ родъ ихъ, сынове родящися, и возстанутъ и посядутъ я сыновомъ своимъ* (5, 6.). И показывая пользу сего обученія, присовокупляетъ : *да положатъ на Бога упосаніе свое, и не забудутъ дѣль Божіихъ, и заповѣди Его възвѣщутъ* (7.). Поэтому, пріявъ ученіе сіе отъ отцевъ, обязаны мы воздать справедливый долгъ младшимъ себя и тѣмъ, которые будутъ послѣ насъ ; и притомъ справедливость требуетъ воздать долгъ сей благопринзательно. И не законъ только Божій побуждаетъ насъ къ этому ; многіе, люди значительные, ко мнѣ близкіе, усердными и настоятельными просьбами понуждали меня отважиться на сей подвигъ.

Посему, пророчество божественнаго Даниїла постараемся сдѣлать, сколько можно , болѣе яснымъ для незнающихъ. А, можетъ быть , трудъ сей не будетъ бесполезенъ и для удостоившихся вѣдѣнія; потому что и они, или найдутъ нечто большее то-

го, что сами уразумѣли, или въ нашемъ находя свое, такимъ общеніемъ подтверждать постигнутое ими самими. Ибо согласіе многихъ обыкновенно утверждаетъ наши мысли.

Предпріемлемъ теперь толковать сего Пророка, не потому, что пренебрегаемъ другихъ Пророковъ, — (да не будетъ сего! ибо знаемъ, что все они — орудія Божія Духа), — но во первыхъ по тому, что близкіе къ намъ требовали толкованія сего Пророка, и почли мы приличнымъ удовлетворить просившихъ въ томъ, о чемъ они просили. А сверхъ того безуміе и безстыдство Іудеевъ располагаютъ насъ оставить на сей разъ другихъ Пророковъ, раскрыть же и привести въ ясность предреченія Давидовы; потому что Іудеи дошли до такого безстыдства, что Давида исключаютъ изъ сонма Пророковъ, и даже лишаютъ его и самого наименованія Пророкомъ. И сіе ухищреніе ихъ, сверхъ безстыдства ихъ, имѣетъ особую цѣль. Поелику Давидъ гораздо яснѣе всѣхъ прочихъ Пророковъ предвозвѣстилъ пришествіе великаго Бога и Спасителя нашего Іисуса Христа, не только предсказавъ, что совершитъ Онъ, но предрекши и время, означивъ даже число лѣтъ до Его пришествія и ясно изобразивъ все скорби, какія постигнутъ ихъ самихъ за невѣріе; то, какъ богоненавидящія и враги истины, не безъ причины осмѣиваются они безстыдно утверждать, что предсказавшій сіе и многое другое не пророкъ, такой приговоръ свой почитая достаточнымъ къ подтвержденію лжи. И ни мало не удивительно, если съ неистовствомъ воставъ противъ Единороднаго, клеветуютъ на усердныхъ слугъ Вла-

дыки; последнее сообразно съ первымъ. Потому и Господь говоритъ: *еще Мене изгнаша, и васъ изженуть* (Иоан. 15, 20); и еще: *еще господина дому всельзсвѣла нарекоша, кольми паче домашнїя его* (Мато. 10, 25).

Чтобы въ большей мѣрѣ обличить безстыдство Иудеевъ, спросилъ ихъ такъ: что называете свойственнымъ Пророку? Можетъ быть, скажутъ: предузнавать и предсказывать будущее. Посему посмотримъ, не предузнавалъ ли, и не предрекъ ли будущее блаженный Даниилъ? Не коснемся пока слова о Владыкѣ Христѣ, представимъ же на видъ другія его пророчества. Итакъ находимъ, что предрекъ онъ многое о царствѣ вавилонскомъ, многое о царствахъ персидскомъ и македонскомъ, многое и о царствѣ римскомъ; предрекъ, что случится съ царемъ вавилонскимъ, какъ царствомъ его возобладаютъ Персы, а потомъ царь македонскій, сокрушивъ ихъ, самъ вскорѣ кончитъ жизнь, и вмѣсто одного наследуютъ царство четыре царя, — произшедшїй отъ одного изъ нихъ причинитъ Иудеямъ тысячи золъ, но воспользовавшись Божіею помощію, избавятся они отъ его звѣрства. Потомъ, переходя къ дальнѣйшему, Даниилъ предсказываетъ могущество Римлянъ, предсказываетъ, что они, преодолевъ все царства, со всѣхъ будутъ собирать дань. Должно ли говорить о томъ, что предрекъ онъ о царяхъ египетскомъ и сирійскомъ? Сколько зла причинятъ они другъ другу? Какъ послѣ этого вступятъ въ мирныя договоры, супружества и родственныя узы, потоцъ снова послѣ бывшаго замнренїя начнутъ непримиримыя войны? Посему, кто

предузналъ и предрекъ все сіе и оставилъ на память имъ въ писаніи, того не злочестиво ли и не беззаконно ли исключать изъ сонма Пророковъ? Ибо, если это чуждо пророчеству, то что же ему свойственно? Если же на томъ основаніи, что пророческія рѣчи свои не начинаеть словами: *сія глаголетъ Господь*, лишаютъ его званія Пророка, то пусть скажутъ намъ: что подобное изречено Патриархомъ Авраамомъ, котораго Богъ всяческихъ нарекъ Пророкомъ? ибо объ Авраамъ сказано: *нынѣ отдаждь жену мужу, яко Пророкъ есть, и помолитя о тебѣ, и живъ будеши ты и весь домъ твой* (Быт. 20, 7). И блаженный Давидъ объ Авраамъ, сынъ и внукъ его говоритъ: *и обличи о нихъ цари, глаголя: не прикасайтесь помазаннымъ Моимъ, и во Пророцѣхъ Моихъ не лукавьте* (Псал. 104, 14, 15). И великій Пророкъ Самуиль, съ дѣтства служившій во храмъ, не имѣеть отличительныхъ признаковъ пророчества подобно другимъ Пророкамъ, но или въ сновидѣніяхъ, или въ какихъ либо откровеніяхъ, бывшихъ днемъ, удостоивался предвѣдній, проразумѣній и провѣщаній. Посему и имъ объявите открытую войну, и ихъ явно извергните изъ сонма Пророковъ. Если же отрекаетесь нанести такое оскорбленіе имъ, то избѣгните и клеветы на Данила; потому что онъ — Пророкъ, и Пророкъ, по спѣльному желанію и усердію пріѣвшій въ дѣніе грядущаго, ибтомъ и трудами, постомъ и злостраданіемъ достигшій того, что наученъ будущему, предузналъ и предвозвѣстилъ не только, что будетъ съ Іудеями, но домостроительство общихъ событій во вселенной. Посему разсудите, не крайне ли несправедливо, —

прчислять къ Пророкамъ Авдія, предрекшаго бѣдствія, какія постигли только Идумеевъ, также Іону и Наума, превозвѣстившихъ объ одномъ городѣ Ниневій, а блаженнаго Даниїла, предсказавшаго не объ одномъ только городѣ, не о малочисленномъ народѣ, но о величайшихъ царствахъ, халдейскомъ, персидскомъ, македонскомъ, римскомъ, о томъ, что совершено каждымъ изъ нихъ, — лишать пророческаго именованія и утверждать, что онъ чуждъ духовной благодати? И вамъ, при крайней вашей неблагодарности, должно было устыдиться Павуходоносора, этого злочестиваго, зѣвроправнаго варвара, не посвященнаго въ божественныя тайны, который однакоже взываетъ и говоритъ о Даниїлѣ: *Духа Божія Свята имать въ себѣ* (Дан. 4, 5). Ибо подлинно Духа Божія дѣломъ было рассказать сонъ, который другому видѣлся и забыть имъ, и въ подробности и истинно истолковать оный. Но васъ не убѣждаетъ и это прекратить свое нецелство противъ Пророка; напротивъ того въ лицѣ Пророка востаете вы на Владыку сего Пророка. Впрочемъ отъ ухищреній вашихъ не потеритъ вреда Пророкъ. Ибо божественныя Писанія показываютъ въ немъ Пророка, подтверждается же предвѣдѣніе его и исполненіемъ пророчества. И мы нынѣ, разсматривая событія, понимаемъ оныя древнія предвѣщанія, и, руководимые самими событіями, легко доходимъ до разумѣнія писемъ (а); а вы и сими обнаруживаете свое безуміе. Но теперь вкратцѣ изложили мы обличеніе

(а) Здѣсь обыкновенному чтенію: *τὴν τῶν πραγμάτων κατάληψιν* предпочтено чтеніе: *τὴν τῶν γεγονότων κατάληψιν*.

вашего безстыдства, подробное же истолкованіе еще яснѣе изобличитъ ваше неразуміе. Посему, достаточно сказавъ, что служитъ къ оправданію насъ самихъ и къ осужденію Іудеевъ, сперва приведемъ въ ясность содержаніе пророчества, а потомъ коснемся истолкованія пророческихъ изреченій.

Послѣ Іосіа (а это былъ царь благочестивый), сынъ его, Іоахазъ царствовалъ въ Іудеи три полные мѣсяца и нѣсколько дней; имѣлъ же онъ два имени; въ книгахъ Царствъ и Паралипоменонъ именуется Іоахазомъ; а блаженный Пророкъ Іеремія называлъ его Селшмомъ (Іер. 22, 11). Царь египетскій, фараонъ Нехао, взявъ его въ плѣнъ, отвелъ плѣнникомъ въ Египетъ, вмѣсто же его поставилъ царемъ Еліакима, брата его, котораго называлъ Іоакимомъ: послѣдній царствовалъ одиннадцать лѣтъ и нѣсколько мѣсяцевъ. Въ третій годъ его царствованія, царь вавилонскій, Навуходоносоръ, ополчившись на него, взялъ не малое число плѣнниковъ, отличавшихся знатностію рода; взялъ и нѣсколько священныхъ сосудовъ, употреблявшихся при Богослуженіи, и наложивъ нѣкоторую дань на Іоакима, возвратился въ Вавилонъ. Потомъ, когда Іоакимъ не захотѣлъ платить опредѣленную дань, Навуходоносоръ снова ополчился на Іерусалимъ, и взявъ городъ, умертвилъ царя, вмѣсто его поставилъ царемъ сына его, который у Іудеевъ именовался Іоакимомъ, но также переименованъ Еліакимомъ. И сего блаженный Пророкъ Іеремія называетъ Іехоніею. Ибо говоритъ: *живу Азъ, глаголетъ Господь: аще будетъ Іехонія сынъ Іоакима царь Іудинъ, перстень на руку десный Мой, от-*

туду исторгну ты, и предаму ты въ руки ищущихъ души твоея, иже ты боишися лица ихъ, и въ руки Халдеомъ (Иеремъ 22, 24, 25). Но послѣ того, какъ три мѣсяца и нѣсколько дней правилъ онъ царствомъ, царь вавилонскій Навуходоносоръ, снова пославъ войско и военачальника, отвелъ его плѣнникомъ въ Вавилонъ, царство же вручилъ дядѣ его по отцу, Седекію. И когда Седекія, царствовавъ однадцать лѣтъ, не внесъ положенной дани, царь вавилонскій съ великою силою ополчился на Іерусалимъ, потомъ, осадивъ городъ, и вмѣстѣ изнуряя Іудеевъ голодомъ, и къ оградѣмъ придвинувъ стѣнныя орудія, разрушаетъ стѣны, весьма многихъ умерщвляетъ, а прочихъ, поработивъ, отводитъ плѣнниками, и городъ и храмъ предавъ огню. Но Богъ всяческихъ, поустивъ, чтобы все сіе претерпѣли Іудеи за великое беззаконіе свое, и наказуя не лишнлгь ихъ вовсе своего о нихъ попеченія, по оставшимся въ Іудеи, какъ бы цѣлѣми нѣстунами, даль Урію, сына Самеева, и Іеремію, сына Хелкіева, мужа отличеннаго священствомъ и даромъ пророчества; а съ тѣми, которые въ первое плѣненіе отведены плѣнниками въ Вавилонъ, послалъ блаженнаго Даниїла, Іезекііля, Апапію, Азарію и Мисаїла, чтобы, имѣя точныхъ наставниковъ въ житіи по закону, не потерпѣли большаго вреда отъ сообщенія съ варварами, но имѣли предъ собою образцы, напоминающіе имъ добродѣтель и лобомудріе предковъ.

Столько-то Богъ всяческихъ промышляетъ о грѣшникахъ, что для пользы ихъ усердно Ему работающимъ и готовымъ всегда служить поустилгь быть отведенными въ плѣнъ, потерпѣть тяжкое

рабство, подвергнуться многимъ опасностямъ и проводить жизньъ среди бурь и волненій. Ибо такъ говоритъ чрезъ Пророка Осію : за васъ *убихъ Пророки ваша словесемъ устъ Моихъ* (Ос. 6, 5.). Такъ, содѣвая спасеніе вселенной, попустилъ святымъ Апостоламъ претерпѣть страданія, какія извѣстны намъ изъ Писаній о нихъ. Такъ, промышляя объ Іудеяхъ, устроилъ, что вмѣстѣ съ ними взять въ Вавилонъ и блаженный Даніиль, который, будучи юнъ и отличаясь красотою, вмѣстѣ съ оными Боголюбивыми отроками воспитанный въ царскихъ чертогахъ, изъ дѣтства обилуя Божественною благодатию, когда исполнился всякой мудрости и разумѣнія, снискалъ великое дерзновеніе предъ державствовавшимъ и проповѣдавъ слово благочестія, и для него содѣлался полезнымъ, и даже не для него только, но и для всѣхъ подданныхъ ; потому что, чему научился царь изъ его наставленій, то передалъ и своимъ подданнымъ, постановивъ законъ, которымъ ясно повелѣвалось, чтобы всѣ подчиненные его власти поклонялись Богу, чтимому Даніиломъ.

Итакъ кратко сказали мы, когда и для чего богумудрый сей Пророкъ отведенъ въ Вавилонъ, и сколькихъ благъ былъ виновникомъ не только для соплеменниковъ, но и для варваровъ ; сплу же пророчества точнѣе покажемъ въ подробномъ истолкованіи. Посему, призвавъ въ помощь Божественную благодать, начнемъ изъясненіе.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

ГЛАВА I.

—

(1). Въ лето третіе царства Іоакима царя Іудина, прииде Навуходоносоръ, царь вавилонскій на Іерусалимъ, и воеваше на нь. Прежде всего прочаго по необходимости упомянулъ о тогдашемъ царь, и означилъ намъ годъ, чтобы ясно могли мы знать время перваго плъненія. Ибо въ третій годъ царствованія Іоакима, именованнагося Еліакимомъ, который царствовалъ послѣ Іоахаза, былъ же отцемъ того Іоахаза (а), который именовался и Іоакимомъ и Іехонією, въ первый разъ взятъ былъ Іерусалимъ. Это же самое — упоминаетъ современныхъ царей и годы, показываетъ отличительную черту Пророковъ; ибо можно найдти, что и другіе Пророки поступаютъ также. Сказано: *видѣніе, еже видѣ Ісаія сынъ Амосовъ, во дни Озіи, и Іоасама, и Ахаза, и Езекии, иже царствоваша во Іудеи* (Исаи I, 1.). И: *бысть слово Божіе ко Іереміи,*

(а) Кажется, что вмѣсто Іоахаза должно здѣсь читать Еліакима, какъ видно сіе изъ сказаннаго въ предисловіи.

во дни Юсіи сына Амоса царя Іудина въ третіе надесять лѣтъ царства его. (Іер. 1, 2.) Іезекіиль и каждый изъ прочихъ Пророковъ весьма часто также предначинають пророчества. Посему и этого достаточно къ тому, чтобы отличить беззаконіе Іудеевъ, и показать, что Пророкъ сей дѣйствительно Пророкъ.

(2). И даде Господь въ руку его Іоакима царя Іудина, и отъ части сосудовъ храма Божія. И сіе показываетъ духовную благодать въ Пророкъ; ибо не всякому дано знать Божіе домостроительство. Данииль же, сподобившись Божіа Духа, ясно познавалъ, и другихъ научаетъ, что, поущеніемъ Бога всяческихъ, за беззаконія народа и царя и за великое нечестіе, и городъ взять, и нѣкоторые изъ священныхъ сосудовъ достались во власть врагамъ. И крайне необходимо было выразиться такъ Пророку: и даде Господь въ руку его Іоакима царя Іудина — чтобы не подумалъ кто, будто бы Навуходносоръ собственною своею сплою сталъ обладателемъ города, посвященнаго Богу. Пусть все и въ точности дознають, что, когда Богъ предалъ, и отъялъ благодать, издревле охранявшую городъ; тогда подпалъ онъ власти враговъ. Ясно показуя сіе чрезъ Пророка Исаію, Самъ Богъ всяческихъ говоритъ такъ: еда прославится стькира безъ стькуцаго ею? или вознесетя пила безъ влекуцаго ю (Иса. 10, 15.)? А симъ научаетъ, что Самъ Онъ налагаетъ наказанія на людей, въ орудія же употребляетъ пригодныхъ для сего.

И принесе я, говоритъ Пророкъ: въ землю Сенинаръ въ домъ бога своего, и сосуды внесе въ

домъ сокровищный бога своего. Иный скажетъ, можетъ быть: почему, когда согрѣшили люди, святые сосуды, принесенные въ даръ Богу, предашь злочестивымъ людямъ? Но говорятъ это не знающіе цѣли Божественныхъ домостроительствъ; ибо *душевецъ человекъ не пріемлетъ, яже Духа Божія, юродство бо ему есть: духовный же возстязуетъ вся, по словамъ божественнаго Апостола (1 Кор. 2, 14. 15.), и какъ увѣренъ, что божественнымъ Промысломъ, ничто не устроится напрасно, такъ просвѣщаемый Божиимъ Духомъ, дознаетъ и причины.* Такъ и сіе, о чемъ теперь вопросъ, можетъ дознать, кто возжелалъ поимать духовно; потому что великая отъ сего была польза не Іудеямъ только, но и варварамъ. Во первыхъ Іудеи научены были, что естество Божіе ни въ чемъ не имѣеть нужды; потому что, не какъ имѣющій нужду, Богъ всяческихъ пріемлетъ приносимое людьми, но ихъ научаетъ симъ благодарности, имъ даетъ случай благоугодить и воздать Ему благодареніе. Ибо какъ иначе могли бы мы за оказанныя намъ благодѣянія, по возможности, вознаградить благодѣтеля Бога, если бы сихъ малыхъ и малоцѣнныхъ даровъ не принималъ Онъ отъ приносящихъ? Посему, желая убѣдить Іудеевъ, что, не собственной удовлетворяя потребности, но снисходя къ ихъ немощи, принималъ отъ нихъ приносимыя имъ жертвы; когда отвратился отъ нихъ и предавъ ихъ плѣнению, тогда по справедливости отдалъ съ ними въ плѣнъ и принесенные ими въ даръ сосуды, которыми думали благоугодить Ему. Ибо, предавъ наказанію одаренныхъ разумомъ, для

чего бы пощадили вещи неодушевленные? Научает же Богъ Іудеевъ и самими событіями, что ничѣмъ не отличаются они отъ Вавилонянъ, злочестивыхъ и варваровъ, потому что подобно имъ и сами нечествуютъ. Тѣ, не пріѣвъ закона, не пользуясь руководствомъ Пророковъ, пресбыли въ невѣдѣніи: они же, просвѣщаемые многими древними и новыми Пророками, и бывъ самовидцами безчисленныхъ чудесъ, пренебрегли Бога всяческихъ, и продолжали служить неодушевленнымъ идоламъ. Посему предали сосуды варварамъ, какъ бы такъ въщая въ самыхъ событіяхъ: вы ничѣмъ не отличаетесь отъ варваровъ, потому что, какъ варвары, оскверняете сосуды беззаконіями, и совершенно равно, вамъ ли имѣть ихъ, или Вавилонянамъ. И вами и ими обладаетъ нечестіе. И сего достаточно было, чтобы обличить и вразумить Іудеевъ, и не малую доставить имъ пользу. Вавилоняне же, пока чтили, по ихъ мнѣнію, сосуды, оставляя ихъ въ человѣческаго употребленія, и посвятивъ богамъ, которымъ поклонялись, дотоль не испытывали никакихъ скорбей. А когда царь Валтасаръ осмѣлился употребить ихъ на пиршествъ, немедленно былъ наказанъ, и наказанъ достойно, а наказаніемъ симъ всѣмъ показалъ, какова сила оныхъ сосудовъ, показалъ, что Богъ не противъ воли лишенъ сосудовъ Своихъ, но добровольно предалъ ихъ за великое беззаконіе народа. Такъ поступилъ Онъ древле и съ кивотомъ. Когда Офи и Финеесъ, беззаконные и мерзкіе сыны священника Ілія, взявъ кивотъ, пошли на помощь единоплеменнымъ: тогда Богъ обличаетъ ихъ нечестіе, не

удостоивъ нималаго промышленія, предавъ же ихъ справедливому избіенію, а кивоть — иноплеменикамъ, вразумляя и научая опять Израильтянъ, что не Ему нуженъ кивоть, но для ихъ устроенъ онъ Богомъ, впрочемъ и для ихъ потребности сталъ излишнимъ, потому что небоязненно преступаютъ Божій законъ, и предпочитаютъ жить въ нечестіи. Но чтобы не возмечтали о себѣ иноплеменики, будто бы превозмогли они Бога (потому что кивоть признавали они Богомъ Іудеевъ, заключая такъ по устроенію собственныхъ своихъ идоловъ), и чтобы не навлекли сямъ великаго вреда, какъ взявшіе въ плѣнь самаго Бога Іудеевъ, и въ видѣ побѣднаго памятника принесшіе въ даръ богамъ своимъ, Богъ устрояетъ, что Дагонъ, идолъ, которому они поклонялись, падаетъ и сокрушается предъ кивотомъ, а тѣмъ показываетъ видъ поклоненія, самымъ дѣломъ признаетъ себя побѣжденнымъ, и даетъ видѣть рабство живущаго въ немъ демона; дѣлаетъ же сіе не одинъ разъ, но двукратно и даже многократно. Богъ налагаетъ различныя язвы и на самихъ иноплемениковъ, пока не возвратили они кивота, и не присовокупили даровъ, означающихъ постигшее ихъ наказаніе. Посему, и тогда, и при Навуходоносорѣ, произошла двоякая польза: не только Іудеямъ, но и варварамъ стало полезно кратковременное сіе Божіе поущеніе.

(3). *И рече царь къ Асфанезу старѣйшему евиуховъ своихъ ввести отъ сыновъ плѣна сыновъ Израилевыхъ, и отъ племени царска, и отъ Форминъ: (б) (4). Юпоши, на нихъ же нѣсть поро-*

(б) По славянск переводу: и отъ князей.

ка, и добры зракомъ, и смыслены во всякой премудрости, и въдующии умъние и премудрость, и размышляющии разумъ, и имже естъ крѣпость въ нихъ, еже предстояти въ дому предъ царемъ, и научити я книгамъ и языку халдейску. Такъ Богъ всяческихъ избра буля міра, и немощныя и уничиженныя, да посрамитъ премудрыя и сильныя (1 Кор. 1, 27.); а люди ищутъ тѣлесной красоты, и роста, и силы, и мудрости, не божественное познающей, но привлекающей добротѣемъ. Посему и изъ этого можно дознать, какое разстояніе между Божественнымъ и человѣческимъ. Показываетъ же кичливость царя, что пожелалъ взять въ службу себѣ не просто плѣнныхъ, но происходящихъ отъ царскаго рода. А вмѣстѣ съ тѣмъ исполняется въ этомъ пророчество Исаи, произнесенное царю Езекии: послушай словесе Господа Саваова, еже глагола ко мнѣ: се дни грядутъ, и возмутъ вся, яже въ дому твоёмъ, и елика собраша отцы твои даже до дне сего, въ Вавилонъ прейдутъ, и ниче соже оставятъ: рече Господь: яко и отъ чадъ твоихъ, ихже родилъ еси, поймутъ, и сотворятъ каженики въ дому царя вавилонска (Иса. 39, 5—7.). О семъ-то пророчествѣ напоминая намъ, блаженный Данилъ говоритъ, что царь повелѣлъ ввести отъ плѣна сыновъ Израилевыхъ, и отъ племени царска и отъ фореоминъ. А словомъ фореоминъ назвалъ на еврейскомъ языкѣ дѣвъ; Симмахъ же слово: пореминъ перевелъ: избранныхъ.

(5). И повелѣлъ имъ царь, по вся дни отъ трапезы царицы, и отъ вина питія его, и кормити

ихъ лѣта три, и потомъ поставити ихъ предъ царемъ, (6). И бысть въ нихъ отъ сыновъ Іудиныхъ Даниилъ, и Ананія, и Азарія, и Мисаилъ. Въ этомъ Пророкъ показываетъ намъ щедрость царя, потому что снабжалъ ихъ не малоцѣнною и рабскою пищею, какъ плѣнниковъ, но повелѣлъ пользоваться имъ царскою трапезою. Вскорѣ же за симъ показываетъ свое и товарищей своихъ воздержаніе и лобомудріе, не лобочестіемъ водясь, но предлагая полезное ученіе желающимъ пользоваться. Можно видѣть въ семъ и скромный образъ мыслей въ Пророкъ: сказавъ выше, что царь повелѣлъ избрать юношей племени царска, отличающихся красотою и ростомъ, и перечисливъ имена избранныхъ, упомянулъ просто объ Іудиномъ колѣнѣ, но утаилъ родство съ царскимъ домомъ.

(7). И возложи имъ имена старѣйшина Евнуховъ Даниилу Валтасаръ, и Ананіи Седрахъ, и Мисаилу Мисахъ, Азаріи же Авденагд. И сіе у нихъ почитается правомъ владычества; покупая рабовъ, переименовываютъ именовація, чтобы переименованіемъ давали знать о своемъ рабствѣ. Такъ и здѣсь поступилъ старѣйшина евнуховъ, и отнявъ именовація еврейскія, далъ имъ имена халдейскія; потому что царь повелѣлъ обучить юношей и халдейскому языку.

(8). И положи Даниилъ на сердца своемъ, еже не осквернитися отъ трапезы царицы, и отъ вина питія его: и моли старѣйшину евнуховъ, яко да не осквернитися. Боголюбцы не на одномъ какомъ мѣстѣ взыскаютъ Сущаго надъ всеми Бога, но, куда ни приходятъ, совершаютъ Ему одно и

тоже служеніе, и находясь въ тѣсныхъ обстоятельствахъ, также поклоняются своему Создателю. Но въ этомъ можно находить ябчто чрезвычайно удивительное; воспитанные у Іудеевъ отроки, научившіеся служить Богу на известномъ мѣстѣ, потомъ поселившись на чужой сторонѣ, будучи принуждены рабствовать въ самомъ юномъ возрастѣ, доведенные до необходимости жить подъ иными законами, стараются сохранять отеческое благочестіе. И послѣку видѣли, что Вавилоняне оскверняютъ свѣди призываніемъ идоловъ, и вино — возліаніями; то, пренебрегнуши видимое здравіе, возгнушавшись тѣмъ, чтобы наслаждаться царскою транзюю, умоляютъ старѣйшину евнуховъ, дозволить имъ питаться не царскими свѣдями.

(9). *И вдаде Богъ Даниїла въ милость и въ щедроты предъ старѣйшиною евнуховъ. Съ нашими произволеніемъ сообразуется Божіе о насъ попеченіе. Едва только отроки сіи избрали для себя Божественное, какъ извѣдали Божію помощь. Сіе, какъ находимъ, было и съ Іосифомъ; ибо сказано: и блже Господь со Іосифомъ, и блже мужъ благополученъ, и возліа на него милость и благодать предъ начальнымъ стражемъ темничнымъ (Быт. 39, 2. 21.). Посему научаемся изъ этого, что Богъ никого изъ увѣровавшихъ въ Него никогда не оставляетъ безъ Своего о немъ попеченія. Потому и другіи Пророкъ взываетъ: впросите древніе роды, бывшіе прежде васъ: кто вѣрова Господеву, и постыдѣлся (Спр. 2, 10.)?*

(10). *И рече старѣйшина евнуховъ Даниїлу: боюся азъ господина моего царя, заповѣдаваго*
 Θεод. Ч. III.

и пищи вашей, и питій вашею, да не когда увидитъ лица ваша улыла, паче отроковъ сверстниковъ вашихъ, и осудите главу мою царю. Опасеніе старѣйшины свнуховъ было не безъ основанія; потому что былъ онъ человекъ, не вкусившій духовной благодати, и на дѣла человеческія взирая по человечески, думая, что тѣло можетъ питаться и цвѣсти только отъ роскошныхъ снѣдей, убоился, что, если другіе будутъ питаться роскошно, а они жить воздержно, то въ лицѣ у нихъ видно будетъ нѣкое различіе, и онъ потерпитъ крайнее наказаніе за то, что поступилъ вопреки царскому повелѣнію. Но, когда блаженный Даниль увидѣлъ, что онъ боится, обратился съ просьбою къ Амелсару, котораго старѣйшина свнуховъ представилъ почителемъ къ нему и къ Анаи, Азаріи и Мисаилу, и говоритъ:

(12). *Искуси отроки твоя до десяти дней, и да дадутъ намъ отъ стѣмень, да ядимъ, и воду да пиемъ, (13). И да явятся предъ тобою лица наша, и лица отроковъ ядущихъ отъ трапезы царицы, и якоже узриши, сотвори со отроки твоими.* Всего сильнѣе вѣра въ Бога; сіе можно видѣть изъ многихъ другихъ мѣстъ, но не менѣе и изъ словъ богомудраго Данила. Пбо такъ вѣровать и твердо надѣяться, что сподобишься Божіей помощи, и не принимая пищи, окажешься болѣе благообразнымъ, прекраснымъ и рослымъ нежели тѣ, которые будутъ вѣсть, наслаждаться, пользоваться царскою роскошью, — не есть ли это высшая степенъ благочестія? Но Пророкъ прекрасно къ просьбѣ своей присоединилъ убѣдительность. Пбо

говорить: *искуси отроки твоя до десяти дней, и да дадутъ намъ отъ съменъ, да ядимъ, и воду пьемъ, — и послѣ суди по лицамъ нашимъ. Если найдешь, что какой-либо вредъ будетъ тѣламъ нашимъ отъ такой пищи, приказывай, что заблаго-разсудишь, не станемъ тебѣ противорѣчить. Столько божественный сей мужъ изъ дѣтства имѣлъ, и попеченія о Божіихъ законахъ, и вѣры въ Законоположника. Такъ сказалъ Даниэль, и Амелсаръ принялъ просьбу; ибо сказано:*

(14). И послуша ихъ по глаголу сему, и искуси я до десяти дней. (15). По скончаніи же десятихъ дней, явишася лица ихъ блага, и сами крепки плотию паче отроковъ ядущихъ отъ трапезы царевы. То и произошло, чего желалъ божественный сей Пророкъ; кому ввѣрено было попеченіе о нихъ, тому доказалъ онъ, что обѣщанія его истинны, потому что, сподобившись Божіей благодати, оказались отроки сіи гораздо лучшими тѣхъ, которые пользовались царскою трапезой.

(16). И бысть Амелсаръ отъемля яди ихъ, и вино питія ихъ, и даше имъ съмена. Для него была двоякая выгода: во первыхъ дозналъ, что и содержащему постъ можно пріобрѣтать тѣлесную силу и благообразіе, а сверхъ того, получая самъ присылаемую имъ пищу, тѣмъ охотнѣе доставлялъ имъ желаемыя ими съмена. Послѣ сего Пророкъ, поелику говорилъ о себѣ одномъ, по необходимости вызываетъ на среду и сообщниковъ въ благочестіи, и говоритъ:

(17). И четверемъ отрокомъ симъ даде имъ Богъ смыслъ и мудрость во всякой книжити премуд-

рости. Не халдейское обученіе, говоритъ Пророкъ, содѣлало ихъ смысленными, и исполнило всякой премудрости, но, по Божіей благодати сподобившись смысла и премудрости и всякаго знанія, оказались они всѣхъ лучшими.

И Данилъ, сказано, разуменъ бысть во всякомъ видѣнн и сонѣяхъ; потому что изъ дѣтства видѣлъ Божественныя откровенія, не только во снѣ, но и въ бодрственномъ состояніи, даже могъ истолковывать откровенія, бывшія другимъ; сіе и значать слова: *разуменъ бысть*. Научася же изъ сего, что Богъ всяческихъ не различаетъ возрастовъ, но взыскуетъ только благочестія и боголюбія. Если и въ юномъ обрѣтаетъ сіе, то предпочитаетъ его многимъ старцамъ. Такъ именно, находимъ мы, поступилъ Онъ и съ Іосифомъ, и съ Пророкомъ Самуиломъ; потому что, когда Самуилъ былъ весьма юнымъ отрокомъ, явился ему и повелѣлъ предсказать наказанія старцу, въ обличеніе престарѣлаго, и въ доказательство изобилующей въ отрокъ благодати.

(18). И по скончаніи тѣхъ дней, въ няже рече царь привести я, введе я старѣйшина евнуховъ предъ Навуходносога. (19). И бесѣдова съ ними царь, и не обрѣтошася отъ всѣхъ ихъ подобни Данилу, и Ананіи, и Азаріи, и Мисаилу: и сташа предъ царемъ. (20). И во всякомъ глаголь премудрости и умнїя, о нихже вопрошаше отъ нихъ царь, обрѣте я десятирицию паче всѣхъ обаятелей и волхвовъ сущихъ во всемъ царствѣ его. Амелсару извѣстна была разность свѣдей, и безъ сомнѣнія дознавала оу силу Божіей благодати;

но, можетъ быть, царь не зналъ ничего этого. Да и какъ было узнать ему, когда пища всеѣмъ равно раздаваемая истребляема была Амелсаромъ? Однако же и онъ получилъ не малую пользу, нашедши, что всеѣхъ избранныхъ изъ другихъ народовъ превосходятъ іудейскіе отроки красотой и ростомъ тѣла, мудростію и разумніемъ души, стройностію рѣчей и всякимъ разумнымъ познаниемъ. Не просто же царь дѣлалъ сравненія, но предлагая нѣкоторые вопросы, хотѣлъ узнать истину посредствомъ испытанія, и нашелъ, что они не только превосходятъ другихъ, но и въ десять кратъ превышаютъ ихъ, и на сей разъ дозналъ, что Іудеи премудрѣе всеѣхъ прочихъ народовъ. Сказавъ это, Пророкъ присовокупилъ:

(21). *И бысть Даниль даже до перваго лѣта Кира царя.* Не просто прибавилъ сіе, но желая сдѣлать извѣстнымъ время цѣлаго пророчества. Для сего и начало пророчества показавъ намъ, означилъ и конецъ, чтобы, высчитывая годы бывшихъ между тѣмъ царей, дознали все время пророчества. Сверхъ сего Пророкъ показываетъ намъ, что онъ видѣлъ Кира, которымъ отпущены плѣнные, и въ настоящей жизни насладился симъ утѣшеніемъ, увидѣвъ освобожденіе единоплеменниковъ; потому что въ самый первый годъ своего царствованія повелѣлъ Киръ Іудеямъ, кто хочетъ, возвратиться въ Іудею, и возстановилъ Божій храмъ, познавъ отъ самаго блаженнаго Данила предреченіе Пророка Исаи. Ибо Исаи ясно провозгласилъ: *глаголюй Іерусалиму: возвратишися, и градомъ іудейскимъ населитися. Глаголюй Кирю*

смыслити и вся воли Мои сотворити (Иса. 44, 26. 28.). Сице глаголетъ Господь помазанному Моему Киру, его же удержиахъ за руку его, пови-
нуги предъ нимъ языки, и гради не затворятся. Азъ бо пойду предъ лицемъ твоимъ, и горы урав-
ню, врата мѣдная сокрушу, и веревъ желѣзныхъ сло-
млю, и сокровища темная сокровенная, невиди-
мая отверзу тебѣ (Иса. 45, 1. 2.). Узнавъ сіе Киръ,
всѣмъ, кто хотѣлъ изъ Иудеевъ, даровалъ право
возвратиться въ отечество. И книга Паралипоме-
ноуъ показываетъ намъ годъ; ибо говоритъ: въ
лѣто первое Кира царя Перскаго, повнегда испол-
нитися словеси Господню устнъ Іереміи, воздви-
же Господь духъ Кира царя Перскаго, и повелъ
Киръ проповѣдати во всемъ царствѣ своемъ сло-
весы писанія, глаголя: Сія глаголетъ Киръ царь
Перскій: вся царства земли даде ми Господь Богъ
небесный, и Той заповѣда мнѣ создати Себѣ
домъ во Иерусалимѣ, иже бысть во Иудеи. Кто въ
васъ отъ всѣхъ людей Его? да будетъ Богъ его
съ нимъ, и да възидетъ (2 Пар. 36, 22. 23.). По
сей причинѣ и блаженный Даниилъ, показывая вре-
мя пророчества, въ писанія Иудеевъ включилъ сіе:
и бысть Даниилъ даже до перваго лѣта Кира
царя. А мы, остановивъ на семъ слушателя, про-
славимъ благаго Владыку, Который поражаетъ и
исцѣляетъ, налагаетъ раны и врачуетъ, наказуетъ
и являетъ человеколюбіе Свое. Ему слава во вѣки
вѣковъ! Аминь.

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

ГЛАВА 2.

---

(1). Въ льто второе царства Навуходоносорова, соніе видѣть Навуходоносоръ, и ужасеся духъ его, и сонъ его отступи отъ него. Изъ сего дознаемъ, что Навуходоносоръ, начавъ царствовать, вскорѣ и шмало не медля ополчился противъ Іудей, въ третій годъ царствованія Іоакима, и повелѣлъ Іоакиму вносить дань, взявъ же цѣлвинниковъ, отвелъ ихъ въ страну Ассирійскую. О времени сего свидѣтельствуемъ и Пророкъ Іеремія, говоря такъ: слово, еже бысть ко Іереміи на вся люди Іудины, въ льто четвертое Іоакима сына Іосіана, царя Іудина: то льто первое Навуходоносора царя Вавилонскаго (Іер. 25, 1.). Поэтому находимъ здѣсь, что царь Навуходоносоръ при Іоакимѣ, когда исполнялся третій годъ его царствованія, сдѣлалъ ополченіе противъ Іудеевъ. Пророкъ же Іеремія, предлагая увѣщаніе свое народу въ началъ четвертаго года, сказалъ, что это — первый годъ царю Навуходоносору. И блаженный Даниилъ, сказавъ, что первое илѣненіе было въ третій годъ царствованія

Іоакима царя іудейскаго, присовокушимъ теперь : въ льто второе царства Навуходоносорова соніе видѣ Навуходоносоръ, и присовокушимъ сіе не безъ намѣренія, но чтобы мы въ точности знали время. По сей причинѣ и божественныя Пророки, упоминая о царяхъ, означаютъ и число лѣтъ. Такъ въ льто второе царства Навуходоносорова, соніе видѣ Навуходоносоръ, и ужасеся духъ его, и сонъ его отступи отъ него.

(2). *Прече царь призвати обаятелей и волхвовъ, и чародѣевъ, и халдеевъ, еже возвѣстити царю сонъ его.* Для разумѣющихъ видно въ этомъ Божіе домостроительство : желая, чтобы Пророкъ Его сдѣлалъ царю извѣстнымъ сонъ его, и въ слѣдствіе сего царь пріялъ благіе и спасительныя совѣты, Богъ устрашаетъ царя сномъ, отъемлетъ же памятованіе сна. Но какъ явно промышленіе Бога всяческихъ, такъ для всякаго благочестиваго видимо и безуміе царя. Ибо не крайнее ли омраченіе ума отъ другихъ требовать, чтобы вспомнили сонъ его? Однако же говоритъ Пророкъ:

Призванные приидоша и сташа предъ царемъ. (3). *Прече имъ царь: видѣхъ сонъ, и ужасеся духъ мой, еже разумѣти сонъ.* (4). *И глаголаша Халдеи Сирски цареви, и сказали: царю, во вѣкъ живи: ты постыждь сонъ работъ твоимъ, и сказаніе его возвѣстимъ ти.* Прошеніе ихъ по дѣлу сообразно было съ разумомъ, но обѣщаніе кичливо; потому что не человѣческаго разума дѣло безъ содѣйствія свыше истолковывать божественныя откровенія. Поспекли же говорили халдеи потому, что собраны были изъ разныхъ народовъ, — у которыхъ хотя у

каждаго былъ свой языкъ, но въ общемъ употребленіи у всѣхъ былъ языкъ сирскій, — и хотѣли симъ показать справедливость отвѣта. Но и симъ не убѣдили горделиваго царя, не требовать отъ людей того, что выше естества.

(5). *Отвѣщая же немедленно царь рече халдеомъ: слово отступило есть отъ мене: аще убо не возвьстите ми сна, и сказанія его, въ пагубу будете, и домова ваши разграбится.* (6). *Аще же сонъ и сказаніе его возвьстите мнѣ, данія и дары, и честь многу примите отъ мене: точію сонъ и сказаніе его возвьстите мнѣ.* Это показываетъ не только дерзость и звѣрство, но и крайнее неразуміе царя. Ибо крайній предѣлъ неразумія думать, что отъ угрозы бѣдствіями, или отъ обѣщанія благъ, прибудеть у халдеевъ знанія. Посему халдеи отвѣтствовали ему:

(7). *Ты повѣждь сонъ рабомъ твоимъ, и сказаніе его возвьстимъ.* Сознаемъ свое рабство, говорятъ, но сознаемъ и свое естество; истолковать сонъ, если узнаемъ его, въ состояніи будемъ; сказать же сонъ, который тебѣ былъ открытъ, и потомъ преданъ тобою забвенію, мы не можемъ. Тѣмъ не менѣе этотъ суетный настаиваль, требуя напомнить ему сонъ.

(8). *И отвѣща, сказано, царь, и рече: поистинить вѣмъ азъ, яко время вы искупуете: поеже видите, яко отступило есть слово отъ мене.* (9). *Аще убо сна не возвьстите мнѣ, одно о васъ опредѣленіе, вѣмъ, яко слово ложно и растльнно совѣщастеся рещи предо мною, дондеже время минеть: сонъ мой повѣдите мнѣ, и увѣмъ, яко и*

сказаніе его возвьстити мнѣ. Упорно и безумно требованіе, заключающееся въ снхъ словахъ, но обвиненіе весьма справедливо: хотите знать сонъ, говоритъ царь, чтобы, сообща составивъ какое-либо ложное толкованіе, по обыкновенію ввести меня въ обманъ, принявъ въ содѣйствіе продолжительность времени, и выждавъ время исполненія. Выслушавъ сіе, халдеи (они, какъ вѣроятно, больше другихъ имѣли предъ царемъ дерзновенія) даютъ рѣшительный отвѣтъ, и совершенно отказываются напомнить ему сонъ.

(10). *Пѣсть человека на земли, сказали они, иже слово цареве возмощетъ возвьстити, яко всякъ царь великій, и князь не вопрошаетъ сицеваго словесе обаятеля, волхва и халдей.* (11). *Понеже слово, его же вопрошаетъ царь, тяжко, и пѣсть другаго, иже возвьститъ е предъ царемъ, по точію бози, иже пѣсть житіе со всякою плотію.* Это—не что-либо возможное, какъ ты полагаешь; требуй отъ насъ человеческого, а не того, что выше естества. Царствующимъ же всего паче прилично править царствомъ справедливо, и требовать у подданныхъ возможнаго; чего же требуешь нынѣ, требуешь не справедливо; потому что такое вѣдѣніе свойственно не людямъ, обложеннымъ плотію, но естеству безплотному, въ точности все знающему. Такъ сказано было халдеями, но снмъ предугазывалось, что и провозглашено послѣ Данииломъ. Поелику халдеи сказали, что не людямъ, но богамъ свойственно знать сіе: то богомудрый Даниилъ напоминаетъ царю сонъ, весьма точно и ясно истолковываетъ оный, и научаетъ царя, что

такое вѣдѣніе принадлежить не людямъ, пресмыкающимся по землѣ, и не богамъ несуществующимъ, а сотворшему все Богу. По каждое изъ сихъ изреченій будетъ имѣть приличное истолкованіе на своемъ мѣстѣ.

(12). *Тогда царь, говоритъ Пророкъ, въ ярости и въ гнѣвъ мнози рече погубити вся мудрыя Вавилонскія.* (13). *И изыде повелѣніе, и мудрїи убивахуся: и зыскаша Даниїла, и друзей его, убити.* Мучителю, а не царю свойственно это упорство; оно явно незаконно и чуждо всякой справедливости; высокѣмѣріе и кичливость, присвоивъ себѣ власть, умышляютъ гибель и находящимся въ подданствѣ Іудеямъ. По божественный Даниїль, увидѣвъ это неправедное избіеніе, спрашиваетъ Аріоха, которому поручено было совершить такое жестокое убійство:

(15). *Княже царевъ, о чемозъ изыде изреченіе безстудное отъ лица царева? Даниїль, вѣроятно, не зналъ, и не былъ призываемъ въ собраніе мудрыхъ вавилонскихъ; потому что не прошли еще три года, въ которые царь вавилонскій повелѣлъ кормить ихъ царскою пищею, чтобы, по истеченіи уреченнаго срока, ввести ихъ къ царю. А если Пророкъ рассказывалъ прежде сего, что они и вошли и, оказавшись лучшими, предпочтены другимъ: то никто да не удивляется сему; ибо, вознамѣрившись кончить тотъ рассказъ, ясно показалъ онъ все, что было тогда; потомъ переходитъ уже къ другому разсказу о томъ, что происходило въ протекавшее между тѣмъ время. А что Даниїль не былъ еще въ числѣ имѣвшихъ дерзновеніе предъ царемъ, когда царь собиралъ мудрецовъ вавилон-*

скихъ, о семъ свидѣтельствуеъ незнаніе его о несправедливомъ избіеніи; потому что объ ономъ спрашивалъ у Аріоха, не зная о причинѣ. И когда узналъ, осмѣливается говорить царю и просить царя, дать ему малое время на то, чтобы открыть сонъ и найдти истолкованіе. Потомъ Пророкъ открываетъ намъ способъ сего изысканія, не своей ища въ этомъ славы, но насъ призывая къ подобной же тщательности.

(17). *И видѣ, сказано, Данилъ въ домъ свой, и возвѣсти слово Ананіи, Азаріи и Мисаилу другомъ своимъ.* (18). *И щедротъ прошаху у Бога небеснаго о тайнѣ сей, яко да не погибнутъ Данилъ и друзи его съ прочими мудрыми вавилонскими.* Подлинно великое разстояніе между истиною и лжею. Дѣлатели лжи лишены Божія вспоможенія, и водясь одними человѣческими помыслами чуждыми благочестія, и говорятъ, и дѣлаютъ все къ обольщенію людей; потому что же истинны ничего не рѣшаются ни сказать, ни сдѣлать безъ помощи свыше: исполненіе же прошеній своихъ предоставляя надъ всѣмъ надзирающему Промыслу, пребываютъ недвижны и непоколебимы, и не увлекаются туда и сюда, но свободны отъ бури человѣческихъ помысловъ. И сему свидѣтель богомудрый Данилъ, который, не просивъ малое время на открытіе сна, не въ размысленіяхъ провелъ оное, но въ прошеніи и молитвѣ, и не понадеялся на себя одного, но къ общенію въ молитвѣ пригласилъ и сверстниковъ своихъ. И не обманулся онъ въ надеждѣ.

(19). *Тогда, сказано, Данилу во снѣ пощю тайна открыся: и благослови Данилъ Бога небеснаго.*

(20). *И рече: буди имя Господа Бога благословено отъ вѣка и до вѣка: яко премудрость и смыслъ Его есть.* (21). *И Той премыняетъ времена и лета, поставляетъ цари, и преставляетъ, даи премудрость мудрымъ, и разумъ вѣдущимъ мышление.* (22). *Той открываетъ глубокая, и сокровенная, свѣдый суцая во тмѣ, и свѣтъ съ Нимъ есть.* Пророкъ во всемъ выказываетъ свою благопризнательность, и не просто слагаетъ пѣснопѣніе, но содержаніемъ онаго дѣлаетъ открытіе сна, и говоритъ: непрестанно подобаетъ пѣсноречити присносуцнаго и вѣчнаго Бога, сей источникъ премудрости и разумѣнія, — Бога, который правитъ всѣмъ по правотѣ и благодати, перемѣною обстоятельствъ обличаетъ непрочность человеческого благоденствія, и ясно показываетъ всѣмъ могущество Свое. Ибо, поставляя царей, снова безъ труда низлагаетъ ихъ, и даѣтъ власть, отъемлетъ ее, когда восхоцетъ. Онъ — податель и премудрости и разума, даетъ сіе не просто всѣмъ, но желающимъ познать Его; какъ скоро восхоцетъ, открываетъ никогда еще не являвшесся, но какъ бы въ нѣкоей глубинѣ скрываемое, потому что не пришло еще въ бытіе; и, какъ мысленный Свѣтъ, во свѣтъ живущій непреступномъ, въ точности познаетъ все сущее во тмѣ.

(23). *Посему Тебѣ Боже отецъ моихъ исповѣдаюся и хвалю, яко премудрость и силу далъ ми еси: и нынѣ возвѣстилъ ми еси, яже просихомъ у Тебе, яко видѣніе царево возвѣстилъ ми еси, чтобы возвѣстити царю. Таковы души благочестивыхъ; онѣ знаютъ, что Богъ — снабдитель въ нуждахъ; къ Его пристанищу притекають; и когда поданы*

имъ блага, не могутъ памятованіе о дарахъ предавать забвенію, но пѣснопѣніями воздаютъ благодаренію Богу. Достоинъ же замѣчанія въ семъ божественномъ мужъ и скромный образъ мыслей его о себѣ. Ибо, и творя молитву, въ молитвенное общеніе принялъ онъ сверстниковъ, и слагая хвалебную пѣснь за принятый имъ даръ, снова упоминалъ о нихъ, — не сказалъ: *возвѣстимъ ми еси*, о чемъ я просилъ Тебя, но: *возвѣстимъ ми еси, яже просихомъ у Тебе*. Снмъ Пророкъ заключилъ божественную пѣснь, и немедленно, говоритъ онъ,

(24). *Прииде Данилъ ко Аріоху, егже пристави царь погубити мудрыя Вавилонскія, и рече ему: мудрыхъ Вавилонскихъ не погубляй, но введи мя предъ царя, и сказаніе сна возвѣщу царю*. И сіе милосердіе прилично Пророку; пбо восхотѣлъ не одинъ съ друзьями избавиться отъ несправедливаго умерщвленія, но заботится и о спасеніи Халдеевъ, падыась снмъ чудомъ и отъ печестія избавить, и привести ихъ къ Богу вѣчныхъ.

(25) *Аріохъ же, выслушавъ слова снх, съ помощіемъ введе Данила предъ царя, и рече ему: обрѣтохъ мужа отъ сыновъ плѣна Іудейскаго, иже сказаніе царю возвѣститъ*. И изъ сего опять ясно видимъ, что царь не видѣлъ еще опытовъ добродѣтели Даниловой. А если бы зналъ онъ Данила, то Аріохъ не сказалъ бы неопредѣленно: *обрѣтохъ мужа отъ сыновъ плѣна Іудейскаго, иже сказаніе царю возвѣститъ*.

(26). *Царь же, будучи радъ сему, рече Данилу, емуже имя Вальтасаръ: можеши ли ми возвѣстити сонъ, егже видѣхъ, и сказаніе его?* Должно

замѣтить и то, что Пророкъ не всегда называетъ себя Валтасаромъ, а только когда говоритъ онъ съ царемъ, который далъ ему это имя. Между тѣмъ на вопросъ: можетъ ли возвѣстить царю сонъ и сказаніе его, отвѣтилъ, говоря:

(27). *Тайны, еяже царь вопрошаетъ, исть мудрыхъ, волхвовъ, обаятелей Газаршовъ возвѣстити царю.* (28). *Но есть Богъ на небеси, открывай тайны.* Чудное начало положилъ ученію! Отринувъ сонъ оныхъ неразумныхъ, и обнаруживъ ихъ беспліе, изрекъ, что Богъ—учитель откровенія тайнъ; присовокупилъ же: *на небеси*, отменяя снѣмъ долу сущихъ и покланяемыхъ боговъ, и именемъ единственнаго числа отменеть множество боговъ несуществующихъ, а тѣмъ, что Богъ пребываетъ на небеси, показываетъ, что долу видимые—не боги, но обманъ, производимый человѣческимъ искусствомъ.

Сей-то Богъ *возвѣсти царю Навуходоносору, ияже подобаетъ быти въ послѣдняя дни.* Такимъ пользуясь началомъ, снова благословеніемъ склоняетъ къ благосклонности слухъ царевъ; ибо говоритъ: царю, во вѣки живи. Поелику долженъ онъ сказать сонъ, присовокупить истолкованіе, и предсказать царю сокрушеніе царства; то, начиная рѣчь, говоритъ: мое желаніе жить тебѣ всегда; поэтому не приписывай мнѣ того, что открываетъ тебѣ сонъ. Потомъ говоритъ,

Сонъ твой и видѣніе главы твоея на ложѣ твоемъ, сіе естъ, царю; то естъ, вотъ что видѣлъ ты ночью. (29). *Помышленія твоя на ложѣ твоемъ въздоша, несому подобаетъ быти по силѣ.* Возлежа

на ложь, говоритъ Пророкъ, размышлялъ ты, вѣчно ли будешь жить, или по общему закону для людей подвергнешься смерти; желалъ же узнать и то, чего еще не было, и *Открываяй тайны возвѣсти, имже подобаеъ быти*. Вездѣ же Пророкъ проповѣдуетъ единого Бога, отвергая прелесть многобожія: потомъ показываетъ скромность мыслей о себѣ самомъ; ибо говоритъ :

(30). *Мнѣ не премудростию суццою во мнѣ паче всѣхъ живущихъ тайна сія открыся, но ради того, яко да возвѣщу сказаніе царю, да разумѣши размышленія сердца твоего*. Сего откровенія, говоритъ Пророкъ, сподобился я не потому, что премудрѣе всѣхъ людей, но чтобы ты зналъ, что желательно тебѣ знать; меня же, какъ слугу Своего, употребилъ Богъ въ служителя сего вѣднія. Такъ начинаеть оиъ объясненіе, и сперва сказуеть самый сонъ.

(31). *Ты, царю, видѣлъ еси: и се тѣло едино, веліе тѣло оно, и обличіе его высоко, стоящее предъ лицемъ твоимъ, и образъ его страшенъ*.

(32). *Тѣло, егоче глава отъ злата чиста, руцѣ и перси и мышцы его серебряны, чрево и стегна мѣдны, (33). Голени желѣзны, позъ, часть убо пѣкая желѣзна, и часть пѣкая скудельна*. Въ приведенныхъ словахъ Пророкъ далъ видѣть четыре вещества: золото, серебро, мѣдь, желѣзо; о глины же сказалъ, не какъ объ отдѣльномъ веществѣ, но какъ о смѣшанномъ съ желѣзомъ; означаетъ же сими веществами самыя великія и всемірныя царства, которыя одно за другимъ обладали большею частию вселенной. Ибо явно, что были и другія

царства, какъ видимъ и въ настоящее время, но не видно, чтобы преобладали они надъ всѣми, или надъ болѣею частію царствъ, напротивъ того обладаютъ однимъ или двумя народами. Итакъ Пророкъ говоритъ, что первое изъ всѣхъ владычество принадлежало Ассиріянамъ, или, что тоже, Вавилонянамъ; потому что тѣ и другіе — Ассиріане, по сперва имѣли столицу въ Нишъ—городъ у Евреевъ называемомъ Нишевію, а потомъ въ Вавилонъ. И что царство тѣхъ и другихъ одно и тоже, о семъ свидѣтельствуетъ самъ Пророкъ; ибо, толкуя сонъ, говоритъ: *глава золотая ты еси, царю* (38). И блаженный Пророкъ Іеремія говоритъ: *чаша золотая Вавилонъ въ руку Господни, напаяющи всю землю, отъ вина его пиша языцы, сего ради потрясошася; и внезапно падѣ Вавилонъ, и сокрушился* (Іер. 51, 7. 8.). А если бы кромѣ сего было другое царство Ассирійское, древнѣйшее его, то какимъ бы веществомъ наименовалъ оно. Пророкъ? Но и божественный Моисей свидѣтельствуетъ, что сіе действительно такъ. Ибо въ Бытописаніи, сказавъ о Нимродѣ, что былъ онъ исполнителемъ ловецъ предъ Господемъ, присовокупилъ: *и бысть начало царства его Вавилонъ, Орехъ и Халани* (Быт. 10, 9. 10.). И языческіе писатели Вавилонянъ называютъ Ассиріанамъ, и до настоящаго времени Персы царство сіе именуютъ Ассирію. Посему первое вещество, именно золото, означаетъ царство Ассиріанъ и Вавилонянъ; главою же именуется его Пророкъ, какъ бывшее первымъ. А второе, то есть серебро, есть царство Персовъ и Мидянъ, потому что Киръ, происходя отъ тѣхъ и другихъ, по матери отъ Мл.-

днѣ, по отцѣ же отъ Персовъ, сокрушилъ царство Ассирійскъ и Вавилонскъ, и перенесъ царскую власть къ Персамъ. Пророкъ назвалъ его персями и мышцами, чтобы показать родство съ двумя народами, потому что правою рукою означаетъ родъ отцевъ, а лѣвою—родъ матерній, и взаимная связь рукъ ввѣрена персямъ, въ которыхъ заключено сердце, таблица помысловъ, помысломъ же совершаются и брачные договоры. Мѣдью нарекъ Пророкъ царство Македонское, явившееся послѣ Персидскаго, и также овладѣвшее всѣмъ. Удѣлилъ же ему чрево и стегна, означая чревомъ Александрову Монархію, а стегнами—по кончинѣ его бывшее раздѣленіе царства. И желѣзомъ нарекъ царство Римское, а оно преемственно слѣдовало за Македонскимъ. Пророкъ удѣлилъ ему голени, какъ части тѣла, находящіяся при концѣ всего тѣла, и способныя носить на себѣ цѣлое тѣло. А ступни ногъ назвалъ желѣзными, самыя же ноги вмѣстѣ желѣзными и скудельными; и даетъ симъ разумѣть, что не другое царство наступитъ, а тоже самое сдѣлается слабѣе себя самого, и примѣшается къ нему скудельная нетвердость. Примѣняетъ же къ царствамъ различныя вещества, означая различіе не въ чести, но въ силѣ; потому что серебро связью золота, мѣдь тверже серебра, а желѣзо въ большей мѣрѣ плотнѣе и самой мѣди. Поэтому разность не въ чести, но въ крѣпости и силѣ. Необходимо же изслѣдовать, почему Пророкъ видѣлъ въ тѣлѣ соединеніе сихъ веществъ; ибо ничто не открывается Богомъ всяческихъ безъ цѣли и напрасно. Образъ тѣла имѣетъ только наружный видъ, но не

дѣйствительность. А такова настоящая жизнь; она не имѣетъ ничего прочнаго и постояннаго. Потому и блаженный Павелъ взывалъ: *преходитъ образъ міра сего* (1 Кор. 7, 3.); и въ другомъ мѣствѣ предлагаетъ совѣтъ, говоря: *не сообразуйтесь въку сему* (Рим. 12, 2.). И блаженный Давидъ, изблнчая суетность человѣческаго благоденствія, говоритъ: *обаче всяческая суета всякъ человекъ живый. Убо образомъ ходитъ человекъ: сокровиществуетъ, и не вѣсть, кому соберетъ я* (Псал. 38, 6. 7.). Итакъ, поелнку и настоящая жизнь имѣетъ быстрыя перемѣны, потому что все видимое смертно, и временно, и скоротечно, и образъ не имѣетъ силы дѣйствительныхъ вещей, но показываетъ одни наружные облики царей, князей и подданныхъ, сверхъ же сего и видъ имѣетъ удоборазрушимый; то Богъ всяческихъ, вознамѣрившись горделиваго онаго царя научить суетности человѣческаго высокомерія, и вразумить, что все человѣческое удобопзмѣнимо, весьма кстати представляетъ ему во снѣ образъ тѣла, и части его раздѣляетъ по веществамъ, изображая тѣмъ частыя одного за другимъ преимущества царей, и всѣхъ удостовѣряя, что Онъ единъ имѣетъ державу непрекращающуюся, безначальную и безконечную, однимъ словомъ: вѣчное царство. Къ сему блаженный Даніилъ, открывая остальную часть сна, присовокупляетъ:

(34). *Видѣлъ еси дождеже отторжесе камень отъ горы безъ рукъ, и удари тѣло въ нозѣ желѣзны, и скудельны, и истии ихъ до конца. (35). Тогда сотросаша желѣзо, скудель, мѣдь, серебро и злато: и бысть яко прахъ отъ гѣмца лѣтня: и*

взять я премногий вътръ, и мѣсто не обрѣтесе имъ, и камень поразивый тѣло бысть гора велика, и наполни всю землю: таково окончаніе спа. Пстолкованіе же надлежитъ начать намъ снизу. Посему спросимъ сперва: кто, наименовавший камнемъ, и являющійся въ началѣ малымъ, въ послѣдствіи оказался весьма великимъ, и покрылъ собою вселенную? Посему послушаемъ, что говоритъ Самъ Богъ устами Пророка Псаи: *се полагаю въ Сионъ камень многоцѣпенъ, краеуголенъ, честенъ, избранъ, во основаніе ему, и всякъ въручай въ оныя непостыдится* (Пса. 28, 16.). Послушаемъ, что предвозвѣщаетъ и призываетъ блаженный Давидъ: *камень, егоже небрегоша зиждущи, сей бысть во главу угла* (Псал. 117, 22.). Сіе же свидѣтельство представилъ Іудеямъ и Самъ Владыка Христосъ въ священномъ евангеліи, говоря: *иъсте ли чли? камень, егоже не въ ряду сотвориша зиждущи, сей бысть во главу угла. Отъ Господа бысть сіе, и есть дивно во очію ващю* (Матѹ. 21, 42.). И блаженный Петръ въ рѣчи своей Іудеямъ, приводя пророчество Господне, говоритъ: *сей есть камень укоренный отъ васъ зиждущихъ, бывый во главу угла* (Дьян. 4, 11.). И блаженный Павелъ говоритъ: *наздани бывше на основаніи Апостолъ и Пророкъ, сущу краеугольну самому Іисусу Христу* (Ефес. 2, 20.); и въ другомъ мѣсть: *основанія никтоже можетъ положить паче лежащаго, еже есть Іисусъ Христосъ* (1 Кор. 3, 11.); и еще: *пѣяху отъ духовнаго камене, камень же бѣ Христосъ* (10, 3.). Итакъ изъ ветхаго и новаго завѣта узнаемъ, что камнемъ наименованъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ.

Ибо Онъ отсеченъ отъ горы безъ рукъ, родившійся отъ Дѣвы безъ общенія брачнаго. Божественное же писаніе перѣдко сверхъестественное рожденіе называетъ съченіемъ изъ камня. Исаія, напоминая Іудеямъ о сверхъестественномъ рожденіи отъ Авраама, сказалъ: *воззрите на твердый камень, изъ негоже изстѣчени бысте* (Иса. 51, 1.). Посему родъ Давидовъ есть гора, и Христось по чловѣчеству—камень, отскѣншійся не по закону естества. Онъ, древле представляясь малымъ, попрчиши естества, въ какое облекся, внезапно оказался весьма великою горою, наполнивъ цѣлую вселенную; потому что наполнился вся земля вѣднїя Господня, яко вода многа покры море (11, 9.). Онъ ударить тѣло въ нозь скуделны и желѣзны, то есть, положить конецъ послѣдному царству, сдѣлаетъ, что оно исчезнетъ, уничтожится; потому что за симъ царствомъ не послѣдуетъ преемственно другаго царства, но Господь откроетъ свое царство, и сдѣлаетъ оное для всѣхъ явнымъ. Всѣхъ же оныхъ царей и самая память исчезнетъ, подобно праху, поднимающемуся съ гумна и развѣваемому вѣтромъ. Такъ Пророкъ, сказавъ царю весь сонъ, присовокупилъ :

(36). *Сей есть сонъ, а сказаніе его речемъ предъ царемъ.* (37). *Ты царю, царь царей.* Не изъ лести сказалъ это Пророкъ, но употребилъ обычное именованіе; потому что подъ державою царя были всѣ народоправители, именуемые царями.

Ты, царю, царь царей, емуже Богъ небесный царство даде крѣпкое, и державно и честно, (38). *Во всякомъ мѣсть.* Не чловѣческою силою, гово-

ритъ Пророкъ, преодолють ты всѣхъ, но силою Бога, имѣющаго небесное царство, дающаго тебѣ сію власть владычествовать надъ людьми, живущими во всякомъ мѣстѣ, и царствовать.

И звѣріе полстїи, и птицы небесныя дадесть въ руку твою и поставилъ тя властелина всѣмъ. Звѣрями называетъ звѣроравно живущихъ варваровъ, а птицами—тѣхъ, которые украшены благо-разуміемъ, выше прочихъ людей, и парятъ умомъ горѣ. Надъ всѣми ими, говоритъ Пророкъ, Богъ поставилъ тебя царемъ.

Посему ты еси глава золотая, то есть, царство твое; потому что Пророкъ говоритъ не о лицѣ, но о самомъ царствѣ. И по кончинѣ Навуходоносора царствовалъ у Вавлонянъ Евилмеродахъ, а послѣ него Валтасаръ. А если о лицѣ Навуходоносора сказалъ Пророкъ: ты еси глава золотая; то какъ разумѣть слова: послѣди тебѣ встанеть царство другое меньшее тебе? Ибо сямъ указываетъ Пророкъ не на царствованіе сыновей его, но на царство Персидское. Посему глава золотая — не самъ Навуходоносоръ, но все царство Ассиріанъ или Вавлонянъ.

(39). *И послѣди тебѣ встанеть царство другое меньшее тебе, царство Персидское.* Пророкъ же называетъ его меньшимъ, не какъ слабѣйшее, но какъ второе.

И царство третїе, еже есть мѣдь, еже соодолаетъ всей земли. Разумѣетъ царство Македонское; соодолалъ же всей земли Александръ, сынъ Филипповъ, въ двѣнадцать лѣтъ царствованія покорившій всѣхъ людей.

(40). И царство четвертое будетъ крѣпко аки желѣзо: якоже желѣзо стоничеваетъ и умягчаетъ вся, такожде истончитъ и истинитъ вся. Разумѣть Пророкъ царство Римское, которое было самое сильное, и можно сказать, преодолѣло все народы, со всехъ собирало налоги и дани. Выражая это, Пророкъ употребилъ слово: *истончитъ*, а подъ словомъ: *истинитъ* разумѣлъ покорность, благочиніе и узаконенныя гражданскія постановленія.

(41). А яко видѣлъ еси позъ, и персты, часть убо иѣкую желѣзну, часть же иѣкую глиняну, царство ино раздѣлено будетъ, и отъ корене желѣзна будетъ въ немъ, якоже видѣлъ еси желѣзо смѣшено съ глиною. Пророкъ назвалъ царство инымъ не по роду, но по качеству силы. А если бы разумѣлъ иное по роду, то назвалъ бы его пятымъ, какъ поименовалъ третіе и четвертое. Но послѣкъ зналъ, что конецъ желѣзнаго царства будетъ слабѣе, то весьма справедливо, по причинѣ сей слабости, употребилъ слово: *ино*. Ибо вышне показалъ его весьма сильнымъ, а таково было его начало. Впрочемъ не говоритъ Пророкъ, что конецъ его будетъ совершенно слабъ. Сказано: *отъ корене желѣзна будетъ въ немъ, якоже видѣлъ еси желѣзо смѣшено съ глиною*.

(42). И персты пожніи, часть убо иѣкая желѣзна, часть же иѣкая глиняна. Сіе не имѣетъ нужды въ нашемъ толкованіи, потому что истолковываетъ самъ Пророкъ, и говоритъ:

Часть иѣкая царства будетъ крѣпка, и отъ него будетъ сокрушена. Къ сему присовокупляетъ:

(43). *Яко видѣлъ еси желѣзо смѣшено съ глиною, смѣшени будутъ въ племени чловѣчи. А сіе показываетъ, что не другое это царство кромѣ желѣзнаго, но тоже самое прішедшее въ ослабленіе, и одна часть его крѣпка, а часть разслаблена. Однакоже узы родства связуютъ слабую часть съ крѣпкою. Ибо сіе означаютъ слова: смѣшени будутъ въ племени чловѣчи. Будетъ нѣкоторое смѣшеніе посредствомъ брачныхъ союзовъ между тѣми и другими; однакоже раздоръ извратитъ права родства; потому что не будетъ привязанности другъ къ другу, какъ и желѣзо не смѣшивается съ глиною. Такъ понимаемъ мы толкованіе богомудраго Даниїла. Но надобно выставитъ на видъ мнѣнія иныхъ, прежде насъ толковавшихъ это; въ такомъ случаѣ яснѣе видна будетъ истина. Итакъ утверждаши нѣкоторые изъ писателей, что четвертое царство, то есть желѣзо, есть Александръ Македонскій, а попи и персты позные, составленные изъ желѣза и глинны, — послѣ него царствовавшіе Македоняне, Птоломеи, Селевки, Антиохы, Димитріи, изъ которыхъ одни слабо, а другіе весьма мужественно владѣли державою, и посредствомъ браковъ вступали въ родство. Но имъ должно было знать, во-первыхъ, что золотою главою Пророкъ называлъ самаго Навуходоносоры, то есть, царство Вавилонское или Ассирійское, и за нимъ по преемству слѣдовало царство вѣсть Персидское и Мидійское, потому что Киръ происходилъ отъ обонхъ народовъ, и обладая тѣми и другими, по сокрушеніи царства Вавилонскаго, воцарился надъ Персами. Царство же Персидское, то есть, второе, сокру-*

шилъ Александръ Македонскій, и онъ, какъ сказалъ блаженный Даниилъ, соодолгъ *всей земли*. Сіе-то царство наименовалъ Пророкъ третьимъ ; за шимъ по преемству слѣдовало не другое какое царство, а Римское. Посему толкователямъ прежде всего надлежало изъ числа царствъ и изъ указанныхъ обстоятельствъ уразумѣть и дознать, что царство Македонское, то есть мѣдь, есть третіе, а царство Римское, то есть желъзо, — четвертое. Если же казалось имъ это весьма не-яснымъ , то должно было судить о всемъ пророчествѣ по концу онаго. Ибо Пророкъ вслѣдъ за тѣмъ , какъ указалъ на слабый и скудельный конецъ желъзнаго царства , призовокупилъ:

(44). *И во днехъ царей тѣхъ*, то есть тѣхъ, въ которыхъ была смѣсь глины и желъза, и которые вступали во взаимное родство, но отъ родства не приобрътали единодушія.

Воставитъ Богъ небесный царство, еже во вѣки неразсыплется, и царство его людемъ шимъ не останется, истинитъ и развьетъ вся царства, тое же станетъ во вѣки. (45). *Якоже видгль еси, яко отльчеса отъ горы камень безъ рукъ, и истши глину, желъзо, мѣдь, сребро, золото.* Сіе прямо показываетъ конецъ дѣль настоящихъ и нескончасность царства небеснаго. Ибо, когда желъзное царство придетъ въ пнemoженіе и допуститъ въ себя примѣсь глины, тогда явится камень, отлькшійся безъ рукъ, истинитъ и обратитъ совершенно въ шчто глину, желъзо, мѣдь, сребро и золото, а достойнымъ царства дастъ царство непреемственное, вѣчное и нескончаемое. Ибо сказано: *во вѣки не*

разсыплется, и людямъ ильмъ не останется, истончить и истинитъ вся царства, тое же станетъ во вѣки. Если же кто споритъ и не согласенъ понимать сіе такъ; то пусть укажетъ что-либо вѣчное въ дѣлахъ человѣческихъ, и какое-либо человѣческое царство, которое не будетъ имѣть конца. Ибо малосмысленно и крайне неразумно, ожидать скончанія настоящаго вѣка и утверждать, что какое-либо царство въ настоящей жизни будетъ нескончасно. Если же и они также признають, что сими словами означается царство, какое отъ Бога дано будетъ достойнымъ; то слѣдуетъ, что Пророкъ панменоваль желѣзомъ не Македонское царство, потому что во время его преобладанія настоящая жизнь не пріяла конца; напротивъ того царство Римское, разрушивъ царство Македонское, править кормиломъ вселенной. Если же скажутъ, что сими словами означается первое пришествіе Господа; то пусть докажутъ, что Римское владычество сокрушено вскорѣ по пришествіи Спасителя нашего. Но находимъ совершенно противное: вмѣстѣ съ рожденіемъ Спасителя оно успѣлось, а не разрушилось. Ибо Владычнее рождество было въ царствованіе Августа, а онъ второй былъ царь, и всѣхъ людей, можно сказать, содѣлалъ своими подданными, панпсалъ, по евангельскому слову, всю вселенную (Лук. 2, 1.), и узаконилъ вносить дань. Успѣвшееся при немъ Римское царство стоитъ и донныиъ. Поэтому, если первое рожденіе Господа не сокрушило Римскаго владычества, то остается по-сему разумѣть второе Его пришествіе. Ибо прежде отсыкъійся уже Камень безъ рукъ, содѣлавшесъ

горою великою и покрывъ вселенную, во второе Свое пришествіе ударитъ тѣло въ нозѣ скудельны, то есть, явится при самомъ концѣ желѣзнаго царства, содѣлавшагося уже безсильнымъ; и сокрушитъ и предастъ забвенію всякое владычество, достойнымъ же даруетъ вѣчное Свое царство. Такъ истолковавъ сіе, Данилъ по необходимости присовокупилъ :

Богъ великій возвѣсти царю, иже подобаетъ быти по снѣгъ; и истиненъ сонъ, и вѣрно сказаніе его. Удивленія достойно попеченіе Бога всяческихъ о всѣхъ челоѣкахъ; потому что и живущихъ въ злочестіи не оставляетъ безъ Своего о нихъ Промысла, но и ихъ удостоиваетъ всякой о нихъ попечительности, какъ и теперь сего звѣроправнаго и злочестиваго варвара не оставилъ пренебреженнымъ, но сперва въ откровеніяхъ показываетъ ему непрочность благополучія въ настоящей жизни, и скоротечность самаго царства, а также и то, что въ челоѣческомъ благоденствіи ничего нѣтъ постояннаго, но все, на подобіе цвѣтовъ или листьевъ, увядаетъ или опадаетъ. И сего достаточно было, чтобы низложить его гордыню, его надмѣнное высокомеріе, и убѣдить думать о себѣ по челоѣчески, ожидать конца и жизни и царству. Посему Богъ оказываетъ въ этомъ во-первыхъ попеченіе о царѣ, а потомъ забвеніемъ сна обличаетъ лживость волхвовъ и халдеевъ, показываетъ же истинность Своихъ служителей, и посредствомъ мудрости служителей проявляетъ Божественную силу Свою, и привлекаетъ къ поклоненію невѣдущихъ поклоняться Ему, требующихъ себѣ отъ всѣхъ поклоненія прину-

дастъ поклониться святымъ Его служителямъ. И сіе показываетъ намъ исторія. Ибо сказано :

(46). *Тогда царь Навуходоносоръ паде на лице, и поклонился Данилу, и рече, дары и благовопія возіати ему. Подумай, какъ много значитъ, что этотъ горделивецъ и безумецъ, почитавшій себя богомъ (ибо къ нему говоритъ Богъ устами другаго Пророка: ты же человекъ еси а не богъ (Иезек. 28.)), всѣхъ людей покорившій себя, покланяется плѣвному Іудею, занимающему мѣсто невольника, и думаетъ, что чрезъ него покланяется Богу его. Ибо по сей причинѣ повелѣлъ царь сей дары и благовопія возіати ему, то есть, принести ему куреніе и ѳміамъ. Даетъ же снѣмъ разумѣть исторія, что царь приказалъ сдѣлать это почитавшимся у нихъ жрецами: потому что поклонившійся, конечно, самъ принесъ бы благовопія, если бы обычно ему было священнодѣйствовать. Послужку же прилично сіе было, безъ сомнѣнія, другимъ; то самъ не рѣшается дѣлать того, что ему не принадлежало, приказываетъ же сдѣлать это другимъ, кому именно было обычно. А чтобы не подать о себѣ мысли, что напрасно покланяется человеку, Навуходоносоръ говоритъ Данилу:*

(47). *Истинно Богъ вашъ, той есть. Богъ боговъ, и Господь царей, открывай тайны, понеже возмоглъ еси открыти тайну сію. Столько-то пользы оказалъ ему Правитель вѣческихъ и сномъ и забвеніемъ сна! Во первыхъ узналъ собственную свою малость, а потомъ извѣдалъ безсиліе боговъ, которыми покланялся, сверхъ же сего извѣстно ему стало могущество сущаго Бога. По-*

сему-то воззвать: *поистинишь Богъ вашъ, той есть Богъ боговъ и Господь царей, открывай тайны.* Называетъ же Богомъ боговъ не въ смыслъ божественнаго Писанія, потому что божественное Писаніе именуется богами удостоенныхъ священства. Сказано: *боговъ да не злословиши, и князю людей твоихъ да не речеши зла* (Исх. 22, 28.). А онъ нарекъ богами идоловъ, потому что еще не могъ вполне сознать безсиліе ихъ, дознавъ впрочемъ разность. Потому и называетъ Бога всяческихъ и Богомъ боговъ и Господомъ царей. Такъ исповѣдавъ сіе,

(4б). *Возвеличи Даниїла, и дары многи даде ему, и постави его надъ всею страню вавилонскою, и князя воеводамъ, и надъ всеми мудрыми вавилонскими.* И сіе свойственно Божіей почительности. Весьма великую пользу подданнымъ приноситъ благочестіе князя. Такъ поступалъ Владыка и съ Іосифомъ; кратко описывая бывшее съ нимъ и пѣснослови Промыслъ Божій, блаженный Давидъ, говоритъ: *посла предъ ними чловѣка, въ раба продавъ бысть Іосифъ* (Псал. 104, 17.). Потомъ, исчисливъ постигшія его напасти, унося пувъ о темницѣ и узахъ, присовокушилъ: *посла царь, и разрѣши его князь людей, и отпусти его. Постави его господина дому своему, и князя всему стяжанію своему: наказати князи его яко себе, и старцы его умудрити* (20—22.). Такъ и здѣсь содѣлалъ Правитель всяческихъ. Ибо, княземъ воеводъ и мудрыхъ вавилонскихъ поставивъ треблаженнаго Даниїла, представилъ въ немъ образецъ благочестія и всякой добродѣтели. Однакоже

Пророкъ не согласился одинъ воспользоваться своею честью, но сообщниковъ въ молитвѣ пріялъ въ сообщники и чести. Ибо сказано:

(49). *Проси у царя, и пристави надъ дѣлы страны вавилонскія Седраха, Мисаха и Авденагѡ, и Даніилъ бѣше во дворѣ царевѣ. И сіе сходно съ ученіемъ Апостола. Ибо говоритъ: нѣшь пребываютъ вѣра, надежда, любви, три сія: больши же сихъ любви (1 Кор. 13, 13.). И сей божественный Пророкъ возлюбилъ Бога отъ всего сердца, отъ всей души, отъ всей крѣпости, и отъ всей силы; возлюбивъ же пламенно, искренно вѣровалъ, и искренно увѣровавъ, уповалъ получить Божию помощь; а получивъ, о чемъ уповалъ, оказалъ любовь къ ближнему, и сверстниковъ содѣлалъ причастниками въ томъ, что получилъ самъ. А елика преднаписана быша, въ наше наказаніе преднаписашася: да терпѣніемъ и утѣшеніемъ Иисусовымъ, упованіе имамы (Рим. 15, 4.) о Христѣ Иисусѣ, съ Которымъ слава Отцу со Святымъ Духомъ во вѣки вѣковъ! Аминь.*

ОТДѢЛЕНІЕ ТРЕТІЕ.

ГЛАВА 3.

---

(1). Въ лѣто осмонадесятое Навуходносоръ царь сотвори тѣло злато: и постави е на поли Деиръ, во странъ вавилонстѣй. Благій и чело-вѣколюбивый Владыка нашъ, какъ Творецъ и Создатель, всѣмъ чело-вѣкомъ хочетъ спастися и въ разумъ истины прийти (1 Тим. 2, 4.), и не хочетъ смерти грѣшника, еже обратится ему и жити (Иезек. 18, 32.); поэтому все устрояетъ для нашего спасенія. Но недугующіе безчувственностію, поработившіеся неизцѣлимой страсти высокомерія, не извлекаютъ никакой пользы изъ божественныхъ врачествъ, уподобляются же некоторымъ больнымъ, отвращающимся отъ брачеванія, предлагаемаго имъ врачевнымъ искусствомъ, предающимся невоздержности и великому безчистию и ежедневно увеличивающимъ недугъ, которымъ страждутъ. Таковъ былъ сей высокомерный царь. Когда Богъ всяческихъ оказалъ ему безмерное чело-вѣколюбіе, и послѣ множества беззаконій и великаго злочестія предложилъ ему врачеваніе, показалъ испрочность

и суетность настоящаго благоденствія, высоту и знаменитость добродѣтели, которая и плѣшниковъ, принужденныхъ нести иго рабства, дѣлаеть славными; царь сей немедленно удивился мудрости Пророка, и не повѣдалъ, что Богъ его есть Богъ всѣхъ. Но по прошествіи немногаго времени возвратился въ себя, точно *песъ на свою блевотину*. (2 Петр. 2, 22.), какъ говоритъ божественное Писаніе, и устрояеть *тѣло злато*, шестидесяти лактей въ высоту, и шести лактей въ широту, и поставивъ его на равнищѣ, чтобы надъ всѣмъ равно возвышалось, и всѣмъ одинаково было видимо, повелѣваетъ всѣмъ подданнымъ покланяться оному. Этотъ поступокъ не просто высокомеренъ, но прямо безбоженъ и богоненавистенъ. Поелку Богъ показалъ ему во снѣ великое тѣло, составленное изъ четырехъ веществъ, и чрезъ сіе открылъ ему преемство четырехъ царствъ; то, противопоставивъ Богу кичливость свою, и самъ оупъ устрояеть тѣло, давъ ему такую величину, какую только могло придать человеческое искусство. Но не изъ золота, серебра, мѣди и жельза дѣлаеть оное жалкій царь, а уготовляетъ изъ одного вещества, изъ золота, думая показать снѣмъ лживость Божіихъ предреченій. И поелку блаженный Давидъ, толкуя сонъ, сказалъ, что златая глава есть оупъ, то есть царство Вавилонское или Ассирійское, а прочія части тѣла изъ другихъ веществъ—царства послѣдующія за главою; то самъ устрояеть все тѣло изъ золота.

(2). Собра, сказано, вся воеводы, впаты, мѣстоблюстители, вожди, мучители, и сущія на

властехъ, и вся князи странъ, притти на обновленіе кумира, егоже постави Навуходносоръ царь. Все это выказываетъ крайнюю гордыню; не просто кого-либо изъ подданныхъ призвать царь на празднество кумиру, по мѣстовачальниковъ и вождей, тѣхъ, которымъ ввѣрено управленіе областями, или другое какое-либо узаконенное у нихъ начальство. И въ началъ призваніе сіе казалось какимъ-то обыкновеннымъ, а въ послѣдствіи открылось жестокоу намѣреніе призванія. Ибо, когда собрались всѣ, говоритъ Пророкъ:

(4). Проповѣдникъ вопіаше съ крѣпостію, то есть громкимъ голосомъ: вамъ глаголется народи, людие, племена, языци. (5). Въ оныя же часы аще услышите гласъ трубы, свирѣли же, и гусли, самвики же и псалтири, и согласія, и всякаго рода мусикійска, падающе покланяйтесь тѣлу еже постави Навуходносоръ царь. (6). И иже аще не падъ поклонится, въ той часъ сверженъ будетъ въ пещь, огнемъ горящую. Такъ сей жалкій восхищалъ себя, какъ думалъ онъ, божескую честь, и неудовольствовался, что кланялся ему подданные, но узаконилъ воздать поклоненіе сіе кумиру, и изумляетъ всѣхъ и веществомъ, и искусствомъ, и величиною сего кумира, обольщаетъ и привлекаетъ звукомъ всякаго рода мусикійскихъ орудій, а кого не изумила величина кумира, не привлекли звуки и пріятность мусикійскихъ орудій, тѣхъ устрашаетъ, угрожая пещію. И въ разсужденіи всѣхъ прочихъ съ успѣхомъ достигъ онъ своего намѣренія; ибо видѣлъ, что всѣ исполняютъ повеленіе, по привычкѣ рабствовать стра-

ху в удовольствію. Одни только трѣблаженные отроки, и въ рабствѣ сохранившіе неоскверненнымъ отеческое благородство, Ананія, Азарія и Мисаилъ, отказались отъ поклоненія ; но не утаились отъ живущихъ въ злочестіи Халдеевъ, которые всѣхъ хотѣли имѣть сообщниками въ нечестіи. Посему немедленно приступаютъ къ царю, напоминаютъ ему о постановленномъ законѣ, который ясно повелѣваетъ всѣмъ подданнымъ поклоняться кумиру, и отказывающимся дѣлать это угрожаетъ пещію, и объявляютъ объ оныхъ священныхъ мужахъ, говоря:

(12). *Суть мужи Іудее, ихже поставилъ еси надъ дѣлы страны Вавилонскія, Седрахъ, Мисахъ и Авденаго, мужи тѣ не послушаша заповѣди твоя царю. Снѣгъ и зависть свою выказываютъ, и воспламеняютъ гнѣвъ царя, давая снѣгъ разумѣть, и какъ бы говоря: смотри, кого предпочесть ты намъ, кому вверить Вавилонское государство. Не захотѣли они и на мысль себѣ привести величія чести, и стать признательными почтившему ; но величіе чести обратили въ поводъ къ безчестію, прямо противясь твоимъ законамъ, и не соглашаясь исполнять твои приказанія. И не изъ этого только видѣть можно самоуправство и неблагодарность ихъ ; и другимъ образомъ можешь дознать, что не дѣлаютъ ничего приличнаго подданнымъ. Кого считаешь ты богами, тѣхъ они не почитаютъ, и не воздаютъ должнаго служенія богамъ, которымъ ты кланяешься, явно отреклись отъ поклоненія кумиру, возданнаго ему всѣми подвластными тебѣ. Выслушавъ сіе, этотъ повредившій-*

ся въ умъ царь, забывшій сказанное имъ Давиду: *по истиннѣ Богъ вашъ, той есть Богъ боговъ, и Господь царей*, изводитъ мужей на среду, и спрашиваетъ: подлинно ли не хотятъ участвовать съ нимъ въ служеніи богамъ, и отказываются отъ поклоненія кумиру? Потомъ совѣтуетъ и увѣщаетъ сдѣлать это, устрашая угрозою предать огню. Ибо говорить:

(15). *Аще не поклонитесь, въ той часъ сверженіи будете въ пещь огнемъ горящую.* Потомъ осмѣливается на сказанную и звѣрскую хулу.

Кто есть Богъ, иже изметъ вы изъ руки моея? Такъ скоро сталъ онъ хулить Того, Кого самъ исповѣдалъ! и о Томъ, Кто называлъ онъ Богомъ боговъ, предположилъ, что Онъ немощнее чловѣка! Кого нарекъ Господомъ царей, Того преодолѣть похваляется этотъ жалкій! Но такая дерзость была послѣдственна ему отъ предковъ: потому что и Сенахпримъ, съ великимъ воинствомъ подступивъ къ Іерусалиму, въ посланіи Езекии выражался такими словами: да не обольщаетъ тебя Богъ твой, на Котораго уповалъ ты, что избавитъ Іерусалимъ отъ рукъ моихъ. Избавили ли боги народовъ, каждый страну свою, изъ руки моей? Гдѣ богъ Емаѳовъ? гдѣ богъ Арфаѳовъ? гдѣ богъ града Сепфарима? возмогли ли избавитъ Самарію изъ руки моей? тѣмъ паче Господь избавитъ ли Іерусалимъ изъ руки моей? Но онъ вскорѣ и немедленно воспріялъ мзду за свою хулу, и многія тмы воиновъ умерщвлены единымъ Ангеломъ, самъ же онъ, спасшись бѣгствомъ и достигнувъ отечества, убитъ рожденными имъ. Поеліку подвигъ

языкъ на Творца, то пріемлетъ смерть отъ людей, иль самимъ рожденныхъ. Но и этотъ примѣръ не обуздаль языка Навуходоносорова, и онъ сонъ, показавшій преемства царей, не научилъ сего царя уцѣломудрится; напротивъ того продолжаетъ онъ неистовствовать противъ Сотворшаго. Но и Богъ ополчается на него не Ангела, какъ на Септахирима, но трехъ отроковъ ильвишковъ, принужденныхъ жить на чужой сторонѣ, влекущихъ его рабства, находящихся въ самой веснѣ жизни, юныхъ возрастомъ. Они-то, услышавъ его неистовство и безумную хулу, немедленно исполнились гнѣва и ревности, отвѣчали и сказали царю:

(16). *Не требь намъ о глаголь семъ отвѣцати тебѣ, то есть излишенъ вопросъ, тобою намъ предложенный. Какихъ мыслей держались мы, такихъ и теперь держимся, и нимало не перемѣнимъ ихъ отъ узровъ твоихъ.*

(17). *Есть Богъ нашъ, Емуже мы служимъ, силенъ изгнати насъ отъ пеци огнемъ горлиця, и отъ руку твоею избавити насъ царю. Кто по справедливости не изумится блаженныхъ спихъ юношей мужеству, премудрости, благочестію, правдѣ въ соблюденіи законовъ и во всемъ цѣломудрію? То самое, что не ужаснулось они такого мучителя, возставшаго на нихъ, можно сказать, со всеъмъ человѣческимъ родомъ, и этого огромнаго коэтра, которымъ не на словахъ только угрожали, но который былъ у нихъ предъ очами, — свидѣтельствуеть о твердѣишемъ адаманта мужествѣ ихъ. А то, что Божіи законы предпочли настоящей жизни, оставляетъ ли послѣ себя какую большую*

мъру правды? О цѣломудрїи же ихъ провозвѣщааетъ то, что не употребили предъ царемъ выражений дерзкихъ, а также не посрамили рода своего боязливостїю. Благочестїе ихъ злочестивымъ и хульнымъ рѣчамъ противопоставило благоразумїе и мудрость. Царь сказалъ: *кто есть Богъ, иже изметъ вы изъ руки моея?* Они же зывали: *есть Богъ нашъ на небесяхъ, Емуже мы служимъ, силенъ изъяти насъ отъ пеци огнемъ горящя, и отъ руку царя избавити насъ.* Не думай, что Богъ нашъ уподобляется твоимъ богамъ. Справедливо пренебрегаешь ты ихъ, какъ получившихъ бытїе отъ вещества и искусства. А нашъ Богъ, Создатель неба, земли и всего, имѣетъ силу, которую показываетъ видимое. Ибо силу Его надъ тьмъ, что выше видимаго, не удобно и усмотрѣвать не посвященнымъ въ божественное. Его чувствуя, ожидаемъ ниспосылаемой Имъ помощи. Онъ въ силахъ избавить насъ изъ рукъ твоихъ и изъ огненной пеци, тобою уготованной. Сказанное же послѣ сего превышаетъ всякую мъру мужества и боголюбїя. Ибо, сказавъ: *есть Богъ нашъ на небесяхъ, Емуже мы служимъ, силенъ изъяти насъ изъ пеци огнемъ горящя, и отъ руку твоею избавити насъ царю,* тотчасъ присовокущли:

(18). *Аще ли ни, вѣдомо да будетъ тебѣ, царю, яко богомъ твоимъ не послужимъ, и тѣлу златому, еже поставилъ еси, не кланяемся.* Не изъ награды работаемъ мы нашему Владыкѣ, но уязвляемые преданностїю и любовїю, служенїе Богу нашему предпочитаемъ всему въ совокупности. Поэтому и избавленїя отъ бѣдствїй не просимъ без-

условно, но любимъ домостроительство и промышленіе Владыки, и сами не зная, что для насъ полезно, предоставляемъ Коричему править, куда Ему угодно. Ибо вѣрно знаемъ, что силенъ Онъ освободить насъ отъ угрожающихъ золь; но угодно ли Ему сотворить это, неизвѣстно намъ, предоставляемъ же сіе Правителю, какъ премудрому, и приѣмлемъ опредѣленіе съ увѣренностію, что оно на пользу намъ. Посему избавитъ ли насъ, или не избавитъ Богъ нашъ; отказываемся поклониться кумиру твоему и богамъ твоимъ. Съ такими-то душами предстоитъ тебѣ борьба. Какъ хочешь, противоборствуй, ни почестями не привлечешь, ни угрозами не приведешь въ ужасъ; потому что всего достолюбезнѣе и страшнѣе для насъ—Богъ. Что выше сихъ глаголовъ? Прилично примѣнить къ нимъ апостольское слово: *о чесомъ бо помолимся, якоже подобаетъ, невѣдѣмы* (Рим. 8, 26.). Но звѣроправый и неистовый мучитель, исполнившись ярости, такъ что и лице его изъвѣстало душевное смятеніе, вельгъ, какъ можно болѣе, разжечь печь, а святыхъ мужей приказалъ связать, и чтобы нимало не замедлять наказаніе снятіемъ съ нихъ одежды и обуви, повелѣлъ предать ихъ огню со всемъ этимъ, то есть съ гащами, и покрывалы и сапогами. Гащи же (*σάρβαρα*) — родъ персидской одежды, и покрывалы головныя повязки; а подъ сапогами (*περικνημίδ*) разумѣтъ Пророкъ такъ называемыя исподницы, или наружныя божаныя обертки, или кожаную обувь. Такъ святые мужи связанные преданы огню. И царь для скорости и сокращенія дѣла вельгъ ихъ сожечь; а Божія благодать домострои-

тельствуетъ въ этомъ новое таинство; потому что огонь наложенныя на нихъ желѣзныя оковы, какъ обыкновенно, разрышиль, а весьма удобосгараемыя одежды сохраниль невредимыми. Донесшихъ на святыхъ мужей, и служителей злочестиваго повелѣнія, стоявшихъ внѣ, попалъ пламень; а къ самымъ святымъ не могъ приблизиться; но, обратившись въ бѣгство отъ бывшихъ въ печи, устремился на поклонниковъ своихъ, какъ бы въ наказаніе имъ за служителей Владычныхъ. Проповѣдники же блаженствія такую безопасностію и прохладою наслаждались внутри печи, что по углямъ ходили они, какъ по пѣкинмъ розамъ.

(24). *Хождаху, сказано, посредѣ пламене поюще Бога, и благословяще Господа. И сіе служитъ доказательствомъ высокаго ихъ лобомудрія. Ибо сказано, что не избавленія отъ бѣды просили они, но воспѣвали Того, Кто далъ такое о нихъ опредѣленіе, и сподобилъ ихъ сего прекраснаго неповѣданія. Можно же видѣть сходство ветхозавѣтнаго съ новозавѣтнымъ. Ибо блаженные Апостолы Петръ и Іоаннь, пріявъ раны въ сонмищѣ фарисеевъ, вышли радующеся, яко за имя Іисусово сподобившася безчестіе пріяти (Дѣян. 5, 41.). И божественный Павелъ вмѣстѣ съ Силою, послѣ оныхъ ранъ, нанесенныхъ имъ волнами въ Филиппахъ, пребывая въ темнищѣ, съ привязанными къ ногамъ кладами, въ полунощи, какъ сказано, молящеся полху Бога (16, 25.). Такъ и блаженные сии отроки, ликовствуя въ печи, продолжали слагать божественную пѣснь. И сперва Азарія, ставъ общими устами, и обливаясь волнами пламени, какъ сказано,*

(25). *Отверзь уста своя посредь огня, рече:*
 (26). *Благословенъ еси Господи Боже отецъ нашихъ, и хвално и прославлено имя Твое во вѣки.* Кто надвигается, сколько должно, мудрости въ семь началъ пѣсни? Не въ благоденствіи и благополучіи, когда жизнь протекаетъ спокойно, но въ разженной печи пѣснословить Азарія Бога всяческихъ, и называетъ Его Богомъ отцевъ, какъ показывая смиръ скромность своего образа мыслей, такъ провозглашая добродѣтель отцевъ. Пѣснословимъ Тебя, Владыка, говоритъ онъ, — пѣснословимъ мы, имѣющіе такихъ отцевъ, что благоволилъ Ты именоваться ихъ Богомъ. Ибо рабу Твоему Моисею рекъ Ты: *Азъ Богъ Авраимовъ, и Богъ Исааковъ, и Богъ Иаковъ* (Исх. 3, 6.). *Сіе имя Твое хвално и прославлено, не въ одно какое-либо уреченное время, но во всѣ вѣки.*

(27). *Яко праведенъ еси о встѣхъ, яже сотворилъ еси намъ.* Пѣснословимъ Тебя, говоритъ Азарія, зная правдивость суда Твоего. Ибо вѣрно и справедливо опредѣленіе Твое, по которому повелѣлъ Ты, быть намъ въ порабощеніи и вдали отъ своихъ.

И вся дѣла Твоя истинна, и прави пути Твои, и вси суди Твои истинни, (28). И судьбы истинны сотворилъ еси по встѣмъ, яже навелъ еси на ны, и на градъ святой отецъ нашихъ Иерусалимъ: яко истинною и судомъ навелъ еси сія вся на ны грѣхъ ради нашихъ. Все сказанное Азаріею заключаетъ въ себѣ одну и ту же мысль, по онъ выразилъ ее различно, пѣснословя правдивый Божій судъ, и не давая никакого мѣста неблагодар-

ности. Посему-то, упомянувъ объ Иерусалимѣ, наименовавъ его святымъ градомъ, нарекиши градомъ избранныхъ опыхъ отцевъ, немедленно присовокупилъ причину наказанія. Все сіе, говоритъ онъ, навелъ Ты на насъ за грѣхи наши.

(29). *Яко согрѣшихомъ и беззаконновахомъ отступивше отъ Тебе.* Не напрасно, говоритъ, и городъ, который Самъ освятилъ, предалъ Ты врагамъ, и намъ попустилъ стать пльшиками, но потому что *согрѣшихомъ и беззаконновахомъ отступивше отъ Тебе.* Весьма выразительно сказано: *отъ Тебе*, то есть отъ Творца и Создателя, благаго Владыки, Питателя и Хранителя, Который освободилъ отъ египетскаго рабства, раздѣлилъ море, провелъ чрезъ бездну, ударивъ въ сухой камень, источилъ изъ него воды, подавалъ все прочія исчисленныя въ Писаніи блага. Посему согрѣшили мы, отступивъ отъ Тебя.

И презрѣшихомъ во всѣхъ. Преступили мы не ту или другую заповѣдь, но все Твои заповѣди.

(30). *И заповѣдей закона Твоего непослушахомъ, ниже соблюдохомъ, ниже сотворихомъ, якоже заповѣдалъ еси намъ, да благо намъ будетъ.* И здѣсь опять показалъ превосходство благочестія и мудрости. Ибо говоритъ: храненіе законовъ и заповѣдей ничего не приносило Тебѣ Законоположнику, но намъ доставляло обиліе благъ. Для сего-то и постановилъ Ты оныя законы, намъ подавая средства къ спасенію. Итакъ, поеліику преступили мы, говоритъ Азарія,

(31). *То вся, елика навелъ еси на ны, и вся елика сотворилъ еси намъ, истиннымъ судомъ со-*

творилъ еси. Наказаніе заслужено грѣхомъ. Потомъ, показывая, въ чемъ состояло оно, присовокупляетъ:

(32). *И предаль еси насъ въ руки беззаконныхъ, враговъ, отступниковъ: и царю неправедну, и лукавѣйшу паче всея земли предаль Ты насъ. Поелику не благоугождали мы Тебѣ, Царю нашему, но пренебрегали благодать Твою; то принудилъ насъ работать царю жестокому, свирѣпому, вовсе не знающему справедливости, у котораго и подданные подобны царю въ лукавствѣ. Однакоже, подвергшись столькимъ бѣдствиямъ, лишены мы всякаго дерзновенія, и стыдъ возвращаетъ намъ обратиться къ Тебѣ съ прошеніемъ. Ибо сіе разумѣетъ Азарія, говоря:*

(33). *И пыть пыть намъ отверзти устѣ, студъ и поношеніе быхомъ работъ Твоимъ, и чтущимъ Тя. Однакоже мы, укоряемые, осмѣянные и поруганные врагами, нарицаемся Твоими рабами, и умоляемъ Тебя, ради имени владычества Твоего, на насъ возложеннаго, покажи могущество Твое противникамъ, и не вовсе отчуждай насъ отъ промышленія Твоего.*

(34). *Не предаждь убо насъ до конца имене Твоего ради, и не разори завѣта Твоего.* (35). *И не остави милости Твоея отъ насъ. Осмѣливаемся же сказать это, говоритъ Азарія, имѣя много залоговъ благодати Твоей; и во первыхъ самое имя Твоего владычества, потомъ безмѣрную милость, какою водясь, всѣмъ правншь Ты, а сверхъ сего завѣты Твои съ отцами нашими; потому что обещалъ Ты имъ, родъ ихъ сдѣлать знаменитымъ и*

славнымъ. Послѣ сего упоминаетъ имена отцевъ, симъ упоминаемъ праведниковъ преклоняя на милость благаго Владыку, и говоритъ:

Авраама ради возлюбленнаго отъ Тебе, и за Исаака раба Твоего, и Израиля святаго Твоего, (36). Имже глаголахъ еси: умножу стѣмя ваше, яко звѣзды небесныя, и яко песокъ вскрай моря. Имъ, которыхъ возлюбилъ Ты, Владыка, и содѣлалъ приспосчитыми, обѣтовалъ Ты сіе, что родъ ихъ съ пескомъ сравнится множествомъ, и звѣздамъ уподобится блистательностію, выотою и славою. Потомъ Азарія въ сличеніе съ обѣтованіями приводитъ событія, и говоритъ:

(37). Яко Владыко умалихомся паче всѣхъ лзыкъ, и есмы смиренн по всей земли днесь. И чтобы не показать, что обѣтованія сіи обвиняетъ въ лжнвости, тотчасъ присовокупилъ, говоря:

Грѣхъ ради нашихъ. Не Ты, Владыка, нарушилъ обѣтованія, но мы преступили завѣтъ, и бывъ, по обѣтованію, многочисленны и превосходя всѣхъ числомъ, грѣхъ ради нашихъ, стали малочисленны. Ибо сіе далъ разумѣть Азарія, сказавъ: умалихомся. Не сказалъ: малы и малочисленны мы въ сравненіи со всѣми народами; но умалихомся, то есть, превосходили ихъ числомъ по обѣтованію Твоему, преступивъ же заповѣди Твои, изъ многочисленныхъ стали малочисленными. Потомъ открываетъ предъ Богомъ тяготящее надъ ними бѣдствіе, не какъ не вѣдущему объясняя сіе, по описаніемъ горестей преклоняя Его на человеколюбіе.

(38). И нпсть, говоритъ, во время сіе князя, и Пророка, и вожда. Лишены мы царства, проро-

чества, священства, божественныхъ и великихъ даровъ Твоихъ, подъ управленіемъ которыхъ проводили жизнь.

Ниже всесожженія, ниже жертвы, ниже приношенія, ниже кадила. И показывая причину, по которой невозможно приносить жертвъ, непосредственно за снѣгъ присовокушилъ:

Ни мѣста, еже пожрети предъ Тобою, (39). И обрѣсти милость. Законъ Твой жертвенное священнослуженіе ограничилъ однимъ мѣстомъ, и явное беззаконіе — приносить жертвы на другомъ мѣстѣ. Не хотятъ слышать сего Іудеи, но, смѣжая очи, затыкая уши, осмѣливаются все дѣлать противузаконно. Святые же отроки, зная цѣль закона, сказали, что нѣтъ мѣста пожрети предъ Богомъ, и обрѣсти милость. И поеліку, говоритъ Азарія, не возможно достигнуть сего находящимся вдали отъ святаго онаго града; то изобрѣли мы нѣкій способъ служенія Тебѣ, Владыка.

Душею сокрушенною, и духомъ смиреннымъ принося Тебѣ прошеніе, умоляемъ, да пріятны будемъ. (40). Яко во всесожженіихъ овнихъ и ющихъ, и яко во тѣмахъ агнецъ тучихъ: тако да будетъ жертва наша предъ Тобою днесъ, и да совершится къ Тебѣ, яко нѣсть студа уповающимъ на Тя. Поеліку законъ Твой не дозволяетъ на всякомъ мѣстѣ приносить узаконенныя жертвы; то, вмѣсто овновъ и тельцевъ и безчисленнаго множества агнецвъ, приносимъ Тебѣ сердце сокрушенное и смиренное, и умоляемъ, чтобы сіе было пріятнѣе для Тебя всякой жертвы; потому что обычно Тебѣ уповающихъ на Тебя избавлять отъ всякаго

стыда. Сіе же не просто изрекъ святой сей мужъ, но наученный Пророкомъ Давидомъ, который въ псалмъ пятьдесятъмъ говоритъ: *яко аще бы восхотѣлъ еси жертвы, далъ быхъ убо: всесожженія не благоволиши. Жертва Богу духъ сокрушенъ: сердце сокрушено и смиренно Богъ не уничижитъ* (Псал. 50, 18. 19.). И еще отъ лица Божія говоритъ онъ: *еда ялъ мяса юнца? или кровь козловъ пію? Пожри Богови жертву хвалы, и воздаждь Вышнему молитвы твоя: и призови Мя въ день скорби твоея, и изму тя, и прославиши Мя* (Пса. 49, 13—15.); и чрезъ нѣсколько словъ: *жертва хвалы прославитъ Мя, и тамо путь имъже явлю ему спасеніе Мое* (23.). Наученный сему божественный сей мужъ просилъ вмѣсто всякой жертвы принять сокрушенное сердце. Потомъ присовокупляетъ:

(41). *И нынѣ возслѣдуемъ Тебѣ всѣмъ сердцемъ, и боимся Тебе, и ищемъ лица Твоего.* (42). *Не посрами насъ.* Множество бѣдствій содѣлало насъ совершенно иными, преступниковъ заповѣдей Твоихъ обучило всѣмъ сердцемъ бояться и искать Тебя. Лицемъ же Божиимъ назвалъ здѣсь Азарія благоволеніе, возвращеніе свободы, возобновленіе попеченія, пользуясь которымъ, можно было видѣть и Божій храмъ и совершаемыя тамъ службы, въ которыхъ, какъ представляли они, былъ видимъ безплотный и невидимый Богъ. Иосефку же наказаніемъ произвелъ Ты въ насъ такую перемѣну; то

(42). *Не посрами насъ, но сотвори съ нами по кротости Твоей, и по множеству милости Тво-*

ся. (43). Изми насъ по чудесемъ Твоимъ, и даждь славу имени Твоему. За сіе сподоби насъ помилованія и челоувѣколюбія; потому что обычно Тебѣ миловать, ко всѣмъ являютъ долготерпѣніе; изволенію же Твоему сопутствуетъ и сила. Свидѣтельствуютъ о томъ непрестанно совершаемыя Тобою чудеса. И съ нами совершаемое содѣластъ, что пѣснословимо будетъ имя Твое, не нами только спасенными, но и тѣми, которые увидятъ наше спасеніе. Посему даждь славу имени Твоему Господи.

(44). И да посрамятся вси являющіи рабомъ Твоимъ злая, и да постыдятся отъ всякія силы, и крѣпость ихъ да сокрушится. (45). И да разумѣютъ, яко Ты еси Господь Богъ единый, и славенъ по всей вселенной. Когда явишь намъ челоувѣколюбіе сіе; исчезнетъ дерзость сопротивныхъ, угаснетъ неистовство ихъ, сокрушится высокое о себѣ мнѣніе, и познаютъ они, что Ты единый Господь и Богъ, достойный пѣснопѣнія цѣлой вселенной, и поклоняющіеся вышѣ многимъ богамъ познаютъ безсиліе боговъ своихъ, поклонятся же силѣ Твоей. Такъ ликовали вверженные въ пещь; слуги же царицы и обвинители святыхъ не переставали подкидывать въ огонь горючія вещества и хвастіе, и изгребія, и нефть; сіе же употреблялось въ страхъ той, какъ способное усиловать пламень. И столько доставляемо было пищи пылающему костру, что

(47). Разливалось пламень на лактій четыредесять девять, и пожигалъ приближающихся Халдеевъ. И стоявшіе вѣдъ разжигали пламень, Ангель

же Божій разсѣвать пламень, и содѣлать, что огонь пораждаетъ и распространяетъ изъ себя на тѣла святыхъ пѣкое прохлажденіе и умѣренно влажное вѣяніе, доставлявшее святымъ великое услажденіе. Пбо сказано:

(50). *И сотвори среднее пещи, яко духъ росы шумлицъ: и не прикоснуся ихъ отнюдъ огонь, и не оскорби ихъ, ниже стужи ихъ. Но, взирая на сіе, никто да не умаляетъ подвиги святыхъ, а да припомянетъ оныя священныя слова: есть Богъ на небестъхъ, Емуже мы служимъ, силенъ изъяти насъ отъ пещи огнемъ горящія, и отъ руки царя избавити насъ; и: аще ли ни, вѣдомо да будетъ тебѣ, царю, яко богомъ твоимъ не служимъ, и тѣлу златому, еже поставилъ еси, не кланяемся. По-сему святые отроки сїи пренебрегли оный пламень, не сей конецъ имѣя въ виду, но ождая себѣ смерти. Подвигоположникъ же награди ихъ, какъ Ему было угодно, и посрами ихъ печестивцевъ, а ихъ содѣлать приснославимыми. Итакъ, сподобившись сего спасенія, блаженные и треблаженные, даже многократно треблаженные, отроки, не одному уже предоставили пѣспословить Бога, но по сказанному,*

(51). *Яко едиными усты пояху, и славяху Бога, и благословляху въ пещи, прекрасное согласіе свое и чудное пѣснопѣніе противопоставляя согласію и мусикійскимъ орудіямъ предъ кумиромъ, и показывая, что не поклоняться кумиру полезнѣе, нежели поклоняться ему. Начишаютъ же пѣсь свою такъ:*

(52). *Благословенъ еси Господи Боже отецъ нашихъ, и прептѣтый и превозносимый во вѣки,*

и *благословено имя славы Твоея святое, и препьт-
ное и пресозносимое во вьки.* Это — слова самой
пламенной и ничьмъ не удовлетворяющейся любви!
Уязвленные сею любовію ищутъ наименованій, ко-
торыя могли бы выразить достоинство пьсносло-
виаго, и не находя, усиливаютъ ихъ приложеніа-
ми, означающими превоеходство, именуя *превозне-
сеннымъ и препьтымъ*, не Его только самаго, но
и имя славы Его. Прекрасно же называютъ вездь
Господомъ и Богомъ отцевъ, признавая, что сами
они не достойны сего наименованія.

(53). *Благословенъ еси въ храмъ святыя славы
Твоея, и препьтый и превозносимый во вьки.* Не
изгладимо въ нихъ памятованіе о Божіемъ храмъ;
и какъ точные хранители закона, по закону совер-
шаютъ они молитву, и какъ бы говорятъ: взирая
на оный храмъ, гдѣ обыкновенно являлась слава
Твоя, возносимъ Тебѣ сіе гьспоньіе. Ибо, если и
тысячекратно будетъ онъ сожженъ, но всегда при-
частенъ Твоєй святыни. И чтобы не подумалъ кто,
будто бы ограничиваютъ они мѣстомъ безплотнаго
и безпредѣльнаго Бога, по необходимости присово-
купляютъ:

(54). *Благословенъ еси на престоль царствіа
Твоего, и препьтый и превозносимый во вьки.*
Потомъ показывая, кого называютъ престоломъ,
непосредственно за симъ прибавляютъ:

(55). *Благословенъ еси видяй бездны, съдѣй на
Херувимьхъ, и препьтый и превозносимый во вьки.*
И послѣку оный храмъ имѣлъ также изображенія
херувимовъ во Святая Святыхъ; то, чтобы слыша-
щіе не потерпѣли отъ сего какого-либо вреда, и не

подумали, что Богъ ограниченъ, врачуютъ слуша-
теля, говоря:

(56). *Благословенъ еси на тверди небесный, и препытый и превозносимый во вьки. Ты повсюду, говорятъ они, все наполняешь, и содержишь всю тварь. Такъ пьенословя, призываютъ къ общеню въ пьенословии всякое сотворенное естество, и разумное, и неразумное, и неодушевленное. Ибо говорятъ:*

(57). *Благословите вся дьла Господия Господа, пойте и превозносите Его во вьки. И не довольствуются симъ общимъ призваніемъ, но призываютъ каждую тварь порознь, и не только тварей видимыхъ, но и невидимое естество. Ибо говорятъ:*

(58). *Благословите Ангели Господни Господа, пойте и превозносите Его во вьки. И чтобы не продлть слова до чрезвычайности, толкуя о каждомъ призваніи, скажемъ, что призываютъ къ ликовствованію (59) небо, (60) воды, яже превыше небесъ, и (61) силы, окружающія Божій престолъ; призываютъ (62) солнце и луну, и (63) прочія свѣтила, даже не только что на небъ, но и что бываетъ въ воздухъ, (64) дождь, росу (65) и вѣтры; потомъ противоположныя между собою качества, (67) студъ и зной; потомъ въ совокушности естество и его дьйствіе, (66) огонь и варъ; потому что огонь есть имя естества, а варъ—не еущность, но дьйствіе огня. Призываютъ (68) росу и иней, (71) ледъ и мразъ, (72) сланы и снъги, (73) молнии и облака, какъ сродныя между собою, и близкія по происхожденію; потомъ (69) ночи и дни, и что производтъ ихъ (70)—свѣтъ и тму; потому что*

первыя суть именованія, а послѣднія—силы и вещи; сказано: *нарече Богъ сесть день, и тму нарече ночь* (Быт. 1, 5.). Ибо хотя и тма есть тьма, а не сущность, однакоже она есть нечто случающееся и производящее ночь. А послѣку упомянули о росѣ и инее, то по необходимости указываютъ и на источники. Ибо сказано: *благословите молнія и облацы, одеи какъ раждающія, а другіе, какъ предуказующіе рожденіе; и Пророкъ говоритъ: молніи въ дождь сотвори* (Псал. 139, 7.). Такъ, упомянувъ о томъ, что на небѣ и въ воздухъ, и всему повелѣвъ пѣснословить, съ призваніемъ къ пѣснословію обращаются къ общей матери землѣ, и говорятъ:

(74). *Да благословитъ земля Господа, да поетъ и превозноситъ Его во съки. И потомъ въ раздѣльности:*

(75). *Благословите горы и холми Господа. Послѣ сего призываютъ земныя произведенія.*

(76). *Благословите вся прозябающая на земли Господа. Потомъ требуемое ими орошеніе.*

(77). *Благословите источники Господа. Послѣку же къ долней части принадлежатъ море и рѣки; то по необходимости сдѣлали упоминаніе (78) и о нихъ. Упоминаютъ же и иптаемыхъ моремъ. Ибо говорятъ:*

(79). *Благословите кити и вся движущаяся въ водахъ Господа. Послѣ сего призываютъ (80) птицъ, (81) звѣрей и скотовъ, и (82) послѣднее изъ всѣхъ, естество человѣческое, соблюдая въ этомъ порядокъ міроздація; потому что блаженный Моисей нависалъ, что прежде пріедегы въ бытіе Божиимъ*

словомъ дерева, потомъ произведены роды плавающихъ, кромъ же ихъ и вмѣстѣ съ ними естество летающихъ по воздуху птицъ, а послѣ нихъ звѣри и скоты, и напоследокъ человекъ. Призвавъ къ пѣснопѣнію естество человеческое, опять въ раздѣльности повелѣваютъ пѣснословить Творца. И прежде всѣхъ другихъ повелѣваютъ исполнять это (83) сынамъ Израилевымъ, но и ихъ подраздѣляютъ неоднократно, и въ первый рядъ включаютъ (84) іереевъ, такъ какъ имъ ввѣрена божественная служба. Потомъ, чтобы не подать мысли, будто бы одними іереями ограничиваютъ пѣснопѣніе, присовокупляютъ:

(85). *Благословите раби Господни Господа, пойте и превозносите во вся вѣки, какъ бы такъ говоря: возможно съ усердіемъ работать Владыкъ и для того, кто не имѣетъ священства. Проповѣдуютъ и воскресеніе; ибо говорятъ:*

(86). *Благословите души и души праведныхъ Господа, то есть духовныя души праведныхъ, ставшія выше страстей человеческихъ, пріятія благодать Духа. Потомъ призываютъ стяжавшихъ какой-либо видъ добродѣтели, и говорятъ:*

(81). *Благословите преподобіи и смиреніи сердцемъ Господа: потому что избавленнымъ отъ неправды и имѣющимъ смиренный образъ мыслей можно и Богу благоугождать и возносить приличную пѣснь. Перечислили же все сіе не суесловія ради, но, во-первыхъ, воспламеняя любовь къ Владыкъ, и себя самимъ напоминая несказанныя благодѣянія, и рода человеческого бывшее въ началъ созданіе. Ибо сими словами выражаютъ: поемъ и*

превозносимъ Тебя, потому что благодѣтельствуешь намъ чрезъ Ангеловъ, ради насъ создалъ небо, солнцемъ озаряешь день, луною умѣряешь темноту ночи и научаешь насъ мѣрамъ времени. Воспѣваемъ Тебя, потому что для насъ небо, какъ лугъ, усыяль Ты звѣздами, не увядающими сими цвѣтами насыщаешь наши взоры, и въ теченіи ихъ даешь средство познавать мѣру ночи. И кто по достоинству воспѣетъ Тебя, взирая на переменны годовыхъ времянь, на измѣняемость суточныхъ обращеній, на зной съ пользою бывающій лѣтомъ? Потомъ, видя прохлаждающія дуновенія вѣтровъ, холодъ зимою, приносимый дождь и все совершающееся стройно и въ порядкѣ, молніи предугазующія дождь, облака поражающія дождь, горы и равнины украшенныя пивами и роцями, изливающиміся источники, приносящіе орошеніе растеніямъ, непрерывно текущія рѣки, и не прекращающія своего теченія, посреди лежащее море — причину дружбы и единомыслія, общее мѣсто, пріемлющее взаимныя договоры тѣхъ и другихъ? И не говоря о всемъ подробно, сперва о всемъ этомъ упомянули блаженные, изъявляя собственную свою признательность и воспоминаемъ благодѣній желая содѣлать пѣснь болѣе пламенною, а потомъ и слушающихъ внѣ халдеевъ покушался вразумить, что стихіи, которымъ они поклоняются, суть твари Бога всяческихъ. Потому ясно упоминаютъ объ огнь и водѣ, о солнцѣ и лунѣ, о небѣ и землѣ, желая убѣдить несмысленныхъ, чтобы перестали поклоняться видимому, познали общаго всѣхъ Владыку, и воздали подобающее Ему чествованіе. Ибо вѣроятно, что узрѣвшіе великое это чу-

до, видѣвшіе и побѣду одержанную надъ огнемъ, и свой собственный и царя своего стыдъ, спасеніе же и дерзновеніе плѣнныхъ оныхъ отроковъ, вняли ученію благочестія, преподаваемоу въ пѣснопѣніи. Такъ воспѣвшіе напоследокъ присовокупляютъ:

(88). *Благословите Анаія, Азарія, и Мисаиль Господа, пойте и превозносите Его во вѣки.* Такъ они почитали себя послѣдними въ твари, униженными паче всѣхъ людей. Таковъ былъ и блаженный Павелъ, который говоритъ: *мигъ меншему всѣхъ святыхъ дана бысть благодать сія* (Ефес. 3, 8.); и въ другомъ мѣстѣ: *Христосъ прииде въ міръ грѣшники спасти, отъ нихъ же первый есмь азъ* (1 Тим. 1, 15.). И изъ грѣшниковъ именуется себя первымъ, а изъ святыхъ называетъ послѣднимъ. Такъ и блаженные сии себя послѣдними призываютъ воспѣвать Господа, и превозносить Его во вѣки. Потомъ описываютъ чудо.

Яко изъять ны отъ ада, и спасе ны отъ руки смерти; потому что по приговору человѣческому отказано намъ было во всякомъ пособіи.

Избави насъ отъ среды горяща пламене, и отъ среды огня избави ны. Посему (89) *исповѣдайтесь Господеву, яко благъ, яко въ вѣкъ милость Его.* Ибо кто превзойдетъ въ добротѣ и благодати оказавшаго столько милости въ томъ, что было съ нами? И показавшіе въ себѣ такую добродѣтель говорятъ, что улучили спасеніе по милости. Потомъ, поеліику выше упомянули объ однихъ сынахъ Израилевыхъ, то призываютъ всѣхъ, и между язычниками живущихъ благочестно и старающихся угождать Богу.

(90). *Благословите вси чтущіи Господа Бога боговъ, пойте и исповьдайтесь, яко во вся вьки милость Его, и въ вькъ вьковъ. Усиливаясь показать безиредьльность благодсти Божіей, и пренобьждаемые ею, многократно повторяють слово: вька. Такова была эта пьсьвь, пзумившая звьронравнаго и жестокаго царя! Восталъ онъ съ царскаго престола, и готовъ былъ итти къ шмъ, и вмьсто тронхъ видить четверыхъ ликующихъ въ пещи; и говоритъ вельможамъ своимъ:*

(91). *Не трехъ ли мужей свергохомъ средь огня связанныхъ? (92). И се азъ сижду мужи четыри разръшсны, и ходяци средь огня, и истльнии нтьсть въ нихъ, и зракъ четвертаго подобенъ сыну Божію. Какое неизреченное долготерпѣвіе! Справедливо святые отроки вzywали: яко во вся вьки милость Его, и въ вькъ вьковъ. Ибо вотъ и сего, поступившаго съ такою жестокостію и кичливостію, покусившагося восхитить себъ божеское чествованіе, звьрски наказать божіихъ служителей, вьдеть къ благочестію, и ему являетъ Свою чудодьйственную сплу, и ему посланнаго въ помощь святымъ Ангела дьлаеть виднымъ. Изумляетъ же его вопервьихъ числомъ, вмьсто тронхъ показавъ четверыхъ; потомъ разръшеніемъ оковъ; потому что связанныхъ увидель разръшенными; наконецъ спасеніемъ; ибо говоритъ: истльниа нтьсть въ нихъ. Посему, приведенный въ ужасъ и смиривъ кичливость, приходитъ, и говоритъ:*

(93). *Седрахъ, Мисахъ и Авденагъ, раби Бога Вышняго, изыдите и приидите, и изыдоша Седрахъ, Мисахъ и Авденагъ отъ среды огня. Этотъ*

суетный, сказавший: *кто есть Богъ, иже изменитъ вы изъ руки моея?*—дозналъ, что есть Богъ, когораго могущество неизреченно, который повелеваетъ огню показать на святыхъ противоположное естеству своему качество. Кого не признавалъ онъ Богомъ, о томъ позналъ, что Онъ Богъ, и Богъ Вышній. Когда же вышли святые изъ печи, дивятся всѣ князи, и мѣстоблюстители, и воеводы, что тѣла святыхъ соблюлись невредимыми, и самыя волосы не ощутили на себѣ никакого дѣйствія отъ онаго пламени, и не только волосы, но и самая одежда и обувь оказались цѣлыми, такъ что не осталось въ нихъ и запаха отъ огня. Потомъ увидѣвшій это Навуходоносоръ пѣснословить, и говоритъ:

(95). *Благословенъ Богъ Седраховъ, Мисаховъ и Авденагъ, иже посла Ангела Своего, и изъятъ отроки Своя, яко уповаша на Него: и слово царсво премъниша, и предаша тѣлеса своя, яко да не послужатъ ни поклонятся всякому богу иному, но точно Богу своему. Опытомъ дознавая всегда Божию силу, этотъ суетный предаеть забвенію чудеса. Такъ поступилъ онъ и съ божественнымъ Даниломъ, воставъ, поклонися ему, и велѣлъ дары и благовонія возліати ему (Дан. 2, 46.). Такъ и теперь, увидѣвъ спасеніе сихъ святыхъ, пѣснословить Бога, и удивляется симъ мужамъ за то, что они слово царсво премъниша, какъ говоритъ онъ, и благочестивую смерть предпочли противозаконной жизни. И теперь вотъ, говоритъ онъ,*

(96). *Азъ заповѣдаю заповѣдь: вси людие, племя, языкъ, аще речеть хулу на Бога Седрахова, и Мисахова, и Авденага, въ пагубу будутъ, и домовѣ*

ихъ въ разграбленіе: понеже итьсть Бога другаго, иже можетъ избавити сице. И конечно, дознавъ сіе опытомъ. Ибо, разрушивъ капища многихъ такъ именуемыхъ боговъ, разграбивъ сокровищницы, разоривъ жертвенники и предавъ смерти жрецовъ ихъ, не испыталъ, никакого божескаго дѣйствія. Когда же съ неистовою яростію поступилъ съ ними, посвятившими себя Богу; тогда увидѣлъ и безпредѣльное могущество и неизреченное долготерпѣніе Божіе; потому что слугъ Своихъ сохранилъ Богъ невредимыми, а его не подвергъ тотчасъ наказанію за неистовство, но какъ пребывающаго въ злочестіи, вскорѣ наказалъ нѣсколько, а потомъ, какъ скоро прибѣгъ онъ къ покаянію, сподобилъ Своего чловѣколюбія.

(97). Тогда царь постави Седраха, Мисаха, и Авденаго въ странѣ Вавилонстѣй, и возвеличи ихъ: и сподоби ихъ старѣйшинства Иудеевъ всѣхъ сущихъ въ царствѣ его. Такое промышленіе имѣеть Владыка о старающихся благоугождать Ему; и справедливо вzywали святые сїи отроки: яко итьсть студа уповающимъ на Тя (40).

Посему и мы пріобрѣтемъ сію надежду, всей въ совокупности твари предпочитая Творца и Правителя. Блаженные же сїи отроки да будутъ для насъ полезнымъ примѣромъ, образцемъ благочестія, вождями къ Богу и къ тому, что Богомъ подается достойнымъ. Сіе же да улучимъ все мы, по благодати и чловѣколюбію Господа нашего Иисуса Христа! Съ Нимъ слава Отцу со Святымъ Духомъ, нынѣ и всегда, и во вѣки вѣковъ! Аминь.

ОТДѢЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

—

(3, 98.) *Навуходоносоръ царь вѣтъмъ людемъ, племеномъ и языкомъ сущимъ во всей земли, миръ вамъ да умножится. Не пѣлшнимъ почитаю изложить сперва содержаніе и причину сего посланія, а потомъ приступить къ истолкованію.*

Навуходоносоръ, овладѣвъ всею Азією, приведши въ подданство Египетъ и покоривъ смежныхъ съ Египтомъ Еѳіоповъ, крайне жестоко и свирѣпо поступалъ съ подданными, и дошелъ до такого высокомерія, что думалъ о себѣ, будто онъ выше и могущественнѣе не только такъ именуемыхъ боговъ, но и Бога истиннаго. Сію-то ничѣмъ не удовлетворяющуюся гордыню его показываетъ не богомудрый только Даниилъ, но и божественный Пророкъ Исаія, или лучше сказать, самъ Богъ всяческихъ, устами Пророка вѣдая такъ: *горе Ассиріемъ, жезлъ ярости Моея, и гнѣвъ Мой есть въ руку ихъ: гнѣвъ Мой пошлю на языкъ беззаконцевъ, и Своихъ людей повелю сотворити корысти и пльненіе, и попрашу грады, и положити я въ прахъ (Иса. 10,*

5. 6.). А сіе значить: достойны по Мнѣ слезъ Ассиріане, дѣлатели безчисленныхъ золъ. Однакоже употреблю ихъ служителями для наказанія грѣшныхъ, и, какъ ивкій карающій жезлъ, послю ихъ на беззаконныхъ, и не только на прочихъ челоуковъ, но и на тѣхъ, которые именуются Моимъ народомъ. Пашло же за великое нечестіе и беззаконіе народа Мосго, города ихъ раззорю руками этихъ Ассиріанъ, и сдѣлаю, что въ городахъ соберутъ они корысти. Посему, употребивъ царя ассирійскаго какъ бы ивкїимъ исполнителемъ казни, Я накажу чрезъ него законопреступныхъ. Сей же, сказано у Пророка, не тако помысли: и душею не тако возми: но отступитъ умъ его, и еже потребити языки не малы. И аще рекуть ему: ты ли еси единъ князь? и речеть: не взяхъ ли страны, яже выше Вавилона и Халани, идъже столы созданъ, и взяхъ Аравію и Дамаскъ и Самарію? Якоже сія взяхъ, и вся княженія возму (7—10.). Смы Пророкъ обнаружилъ высокомеріе царя; потомъ предвозвѣщаетъ бѣдствія, какія постигнутъ Іерусалимъ, показываетъ же и причины сего наказанія. Шбо говоритъ: возрыдайте изваяная во Іерусалимъ, и въ Самаріи: якоже бо сотворихъ Самаріи и рукотвореннымъ ея, тако сотворю и Іерусалиму и куширомъ его (10, 11.). Знаемъ же, что ассирійскій царь Сеннахиримъ не одолѣлъ Іерусалима, а Навуходносоръ, перенесши столицу въ Вавилонъ, и, по разрушеніи Пиневіи, сдѣлавъ его царственнымъ городомъ, ополчился противъ Іудей, и опустошивъ Іерусалимъ, большую часть жителей его истребилъ, а остальныхъ поработивъ

отвелъ плѣнниками. Почему и изъ этого явствуетъ, что божественному Писанію извѣстно одно царство Ассирійское и Вавилонское; но не трудно дознать сіе изъ присовокупляемаго. Ибо Пророкъ говоритъ: и *будетъ, егда скончается Господь вся твоя въ горахъ Сіони, и во Иерусалимъ, наведетъ Господь на умъ великій, на князя ассирійска, и на высоту славы очію его* (12). Наказанъ же Богомъ Иерусалимъ не чрезъ Сеннахирима, царствовавшего у Ассиріянъ, но чрезъ Павуходносора. Ибо Сеннахиримъ, не только не разграбилъ города, но, погубивъ все войско, бѣжалъ одинъ, и дома убитъ сыновьями. А Павуходносоръ и городъ взялъ, и сожегъ Божій храмъ, и народъ отвелъ въ рабство. Итакъ божественное Писаніе научаетъ насъ, что послѣ того, какъ скончается *Господь вся твоя въ горахъ Сіони, и во Иерусалимъ* все, чѣмъ угрожалъ, говоря: *возрыдайте изваянная во Иерусалимъ. Яко же бо сотворихъ Самаріи и рукотвореннымъ ея, тако сотворю и Иерусалиму и куширомъ его,—наведетъ, по сказанному, Господь на умъ великій, на князя ассирійска; и именуеть его княземъ, не Вавилонянъ, но Ассиріянъ; потому что одно царство тѣхъ и другихъ. Называетъ же умомъ великимъ за высоту и высокоуміе замысловъ. Почему справедливо присовокупляетъ: и на высоту славы очію его. И не просто сказалъ: славы его, но славы очію его, то есть, будучи человекомъ, представляетъ онъ себя превознесеннымъ и весьма великимъ. Рече бо крѣпостію руки моея сотворю, и премудростію разума моего отыму предѣлы языковъ, и силу ихъ плъню: и сотрясу грады насе-*

ленья, и вселенную всю объиму рукою моею яко гнѣздо, и яко оставленая лица возму: и пѣсть, иже убѣжитъ мене, или противу мнѣ речеть (13. 14.). Такъ, обнаруживъ кичливость помысловъ царя ассирійскаго, Пророкъ обличаетъ суетность его помышлений, и показываетъ, что не совершилось бы ничего изъ сдѣланнаго имъ, если бы не Богъ попустилъ и восхотѣлъ наказати печестіе тѣхъ, которые пострадали отъ него это. Посему-то весьма кетати присовокупляетъ: *еда прославится сѣкира безъ сѣкущаго ея? или вознесется пила безъ влекущаго ю? Такжежде аще кто возметъ жезлъ, или древо* (15). Какъ не возможно, говоритъ Богъ, сѣкирь, или пилѣ, или жезлу придти въ движеніе самимъ собою; потому что каждое изъ сихъ орудій тогда дѣйствуетъ, когда возметъ его кто-либо въ руки, и захочетъ пррвести въ движеніе: такъ и ты, послыку промыслъ Мой попустилъ тебѣ, сдѣлалъ все, что ни сдѣлано тобою, по причинѣ беззаконія пострадавшихъ отъ тебя. Посему не думай, что совершилъ ты это собственною своею мудростію и силою. Если же не хочешь здраво-мысленно дознати сего и смирить высокомерную надмѣнность, то опытомъ дознаешь, что сіе дѣйствительно такъ. Ибо послетъ Господь Саваовъ на твою честь безчестіе, и на твою славу огонь гора возгорится (16). И въ другомъ еще мѣстѣ Богъ, подобно сему, говоритъ Пророку: *и приимиши плачь сей на царя вавилонска, и речеши въ той день: како преста истязуй, и преста понуждай? Сокруши Богъ яремъ грѣшниковъ, яремъ князей, поразивъ языкъ яростію, язвою неизцѣль-*

ною (Иса 14, 4—6.). Потомъ показываетъ радость вселенной, и говоритъ: *вся земля съ веселіемъ, и древа Ливанова возвеселишася о тебѣ, и кедръ ливанскій: отнелъже ты уснулъ еси, не възде постыкаяй насъ* (7. 8.). Говоритъ же сіе иносказательно, и кедрами ливанскими называетъ, или народъ израильскій, бывший знаменитымъ и славнымъ, или отличающихся высокою сана и пріясшихъ отъ Бога царственную власть. И чрезъ нѣсколько словъ осмѣивая кичливость царя вавилонскаго, и показывая уничиженіе высокоумія, говоритъ Пророкъ: *како спаде съ небесе дешица восходящая завтра? сокрушися на земли посылай ко вѣстьмъ языкомъ. Ты же реклъ еси во умъ твоимъ: на небо възду, выше звѣздъ небесныхъ поставлю престолъ мой, сяду на горы висоцъ, на горахъ высокихъ, яже къ стѣверу: възду выше облакъ, буду подобенъ Вышнему* (12—14.). Потомъ показываетъ непрочность человѣческаго благоденствія, и говоритъ: *но ты, дерзнувшій подумать это, во адъ спидеши и во основанія земли. Видѣвшіи тя удивятся о тебѣ, и рекутъ: сей человекъ раздражалъ землю, потрясалъ цари, положивъ землю всю пусту, и грады ея разсыпа, плъненныхъ не помчловалъ. Все царіе языковъ упоша въ чести, кійждо въ дому своемъ: ты же поверженъ будеши въ горахъ, яко мертвецъ мерзкій со многими мертвецы изльченными мечемъ, сходящими во адъ* (15—19.). Но чтобы, приводя все пророчества о Навуходносорѣ, не продлить времени, и теперь слушающихъ, и кто будетъ читать въ послѣдствіи, если хотять знать его кичливость

и жестокость, отославъ къ самымъ пророчествамъ, возвращу слово къ настоящему предмету. Итакъ Богъ всяческихъ, восхотѣвъ и сего царя привести къ благочестію, многократно, подавалъ ему многія спасительныя врачества, и сперва, во второе лѣто царствованія его, показалъ ему во снѣ оное тѣло, и забвеніемъ сна заставилъ вознмѣть нужду въ Пророкъ; а намъ въ истолкованіи сна въ точности открылъ преемственное послѣдованіе царей, показавъ кратковременность и непрочность человеческого благоденствія. И царь немедленно ощутилъ пользу, и воздалъ Даниилу непоимѣрное чествованіе; потому что повелѣлъ, какъ Богу, принести ему куреніе и возмѣнне. А по прошествіи опять немногаго времени, поставилъ оный кумирь, всѣхъ подданныхъ принуждалъ поклоняться ему, предпочетниихъ же благочестіе предалъ безъ мѣры разжешной пенци. Но благій Господь, снова явивъ долготерпѣніе, не подвергъ его наказанію на высокоуміе и звѣрство, но показываетъ ему Божественную силу, избавивъ усердныхъ служителей отъ онаго пламени. Онъ же, снова получивъ малую отъ сего пользу, нѣснословитъ Бога всяческихъ, угрожаетъ крайнимъ наказаніемъ и прекающимъ на Него что-либо хульное. Но вскоре, не долго медливъ, въ тотъ же самый годъ, предавъ опять забвенію величайшее чудо сіе, ополчается на Іерусалимъ, разрушаетъ стѣны города, сожигаетъ святыи храмъ Божій, посягаетъ на его святилище, и какъ военную добычу, похитивъ все приношенія, вмѣстѣ съ плѣнными беретъ ихъ въ Вавилонъ. А что ополчился онъ въ это время, сіе показываетъ и блаженный Іеремія, говоря такъ:

слово бывшее отъ Господа ко Іереміи въ десятое лѣто Седекіи, царя Іудина, то лѣто осмоенадцать Навуходоносору царю вавилонску. И сила царя вавилонска острогъ обложи окрестъ Іерусалима (Іерем. 32, 1. 2). Сей же годъ означилъ и блаженный Даниль, вѣдая сказаніе о кумирь: въ лѣто осмоенадцатое Навуходоносоръ царь сотвори тѣло злато (Дан. 3, 1.). Изъ сего явствуетъ, что въ началѣ года требовалъ поклоненія кумиру, потомъ, пославъ впередъ войско, последовалъ за нимъ и самъ; овладѣлъ же Іерусалимомъ въ одиннадцатый годъ царствованія Седекіи и въ девятнадцатый своего царствованія. Посему, такъ какъ сей жалкій изъ всего этого не извлекъ для себя никакой пользы, Богъ всяческихъ, вознегодовавъ, сперва устрашаетъ его сномъ, а потомъ чрезъ Данила дѣлаетъ для него явнымъ означаемое сномъ. И при этомъ не вдругъ налагаетъ на него наказаніе, но подастъ ему совѣтъ и увѣщаніе чрезъ Данила, цѣлый годъ долготерпитъ, ожидая покаянія. Когда же не хотѣлъ и долготерпѣнія обратитъ для себя въ какое-либо врачество, насылаетъ бѣдствія, какими угрожалъ. Наказуетъ его не просто, но высокоумный оный умъ, возмечтавшій о томъ, что выше его естества, поражаетъ помѣшательствомъ и изступленіемъ. Потомъ устрояетъ, что Навуходоносоръ, ставъ подобенъ звѣрямъ, пѣгопяется, и долгое время живетъ въ мѣстахъ пустыхъ; а послѣ сего, по Божію устроенію, приходитъ въ сознаніе постигшихъ его бѣдствій; потому что не возможно было бы ему получить отъ сего пользу, будучи совершенно безъ сознанія и въ безчувственности.

Такъ, возведши очи, познаеть онъ быстрыя превратности жизни, горько оплакиваетъ собственное свое неразуміе, и исповѣдуетъ, что есть непрестанное Божіе царство, пребывающее во всё вѣки. Наученный симъ опытомъ, по неизреченному Божію человеколюбію, снова возвратился онъ на царство свое. И думая, что не правъ будетъ предъ всеми людьми, если утаитъ Божіе о немъ промышленіе, въ посланіи изображаетъ всемъ поданнымъ своимъ во вселенной, и прежнее благоденствіе, и постигшее злочиновеніе, а потомъ и покаяніе, которымъ умилостивилъ Владыку.

Вотъ содержаніе посланія. Изложилъ я оное пространно, имѣя въ виду свидѣтельствами Писанія доказать кичливость Навуходносора, и желая очевиднымъ сдѣлать попеченіе о всехъ Бога величскихъ. Посему начнемъ теперь подробное истолкованіе. *Навуходносоръ царь всемъ людямъ, племеномъ и языкомъ сущимъ по всей земли, миръ вамъ да умножится.* Къ словамъ симъ прилично примѣнить оное пророческое изреченіе: *благо мнѣ, яко смирилъ мя еси, яко да научуся оправданіемъ Твоимъ* (Псал. 118, 71.). И Навуходносоръ, наученный опытомъ уцѣломудрится, сдѣлался учителемъ благочестія, и собственныя свои страданія предлагаетъ во врачество всемъ людямъ, не только своимъ поданнымъ, но и сущимъ внѣ царства его. Прекрасно же и прилично сдѣлалъ онъ сіе привѣтствіе: *миръ вамъ да умножится*, то есть, желаю не испытать вамъ бѣдствій, какія я испыталъ, но жить наслаждаясь миромъ. Потомъ присовокупляетъ:

(99). *Знаменія и чудеса, яже сотвори со мною Богъ Вышній, угодно бысть предо мною созвѣстити вамъ. Ставь самовидцемъ чудесъ Божіихъ, говоритъ онъ, почелъ я справедливымъ, всѣхъ васъ содѣлать участниками въ созерцаніи оныхъ; потому что они не какія-либо обыкновенныя, но велики и сильны.*

(100). *Коль великая и крѣпкая: царство Егзо: царство вѣчное, и власть его въ родъ и родъ. Все человѣческое, каково бы ни было, имѣетъ конецъ, и конецъ скорый. Одно Божіе царство всегда продолжается, и непоколебимо. Такъ, указавъ напередъ причину посланія, начинается въ немъ повѣствованіе.*

ГЛАВА IV.

(1). *Азъ Павуходоносръ обилуай бѣхъ въ дому моемъ, и благоцвѣтый на престолѣ моемъ, и утучивая въ народъ моемъ. Не безъ намѣренія же поставилъ свое имя, но чтобы имя засвидѣтельствовало слова. Поелску былъ весьма знаменитъ, какъ пріавшій въ обладаніе всѣхъ живущихъ въ Азіи, Египтъ и Егюпціи; то поставилъ напередъ имя свое, достаточное къ засвидѣствованію сказаннаго. Сказалъ же: жилъ я въ крайнемъ благополучіи, изобилуя тысячами благъ, и въ такомъ находясь состояніи, продолжаетъ говорить,*

(2). *Сонъ видѣхъ, и устраши мя, и дивился я всему этому, и смятохся на ложѣ моемъ, и видѣнія главы моея смятоша мя. Ибо, наслаждаясь такимъ благоденствіемъ, видѣлъ я сонъ скорбный,*

весьма устрашенъ былъ видѣнемъ сна сего, а больше смущенъ тѣмъ, что не могъ разумѣть означаемого сна. Потому совалъ тѣхъ, кто могъ истолковать оный.

(4). *И вхождаху обаятели, волсви Газарини, Халдеи, и сонъ азъ рѣхъ предъ ними: и сказанія его не созвѣстиша ми, (5) Дондеже вииде предъ мя Даниилъ, емуже имя Валтасаръ, по имени Бога моего, иже Духа Божія свята иматъ въ себѣ.* Не просто написалъ это, но употребилъ сравненіе, дабы тѣмъ самымъ сдѣлать явнымъ для всехъ мудрость Пророка. Для сего нечисляетъ по народамъ мудрецовъ вавилонскихъ, желая показать, что они вовсе ничего не знаютъ, а Пророкъ пресвѣщенъ Божіимъ Духомъ. Называетъ же его не тѣмъ однимъ наименованіемъ, которое самъ далъ, но присовокупляетъ и имя еврейское. Ибо говоритъ: *Даниилъ, емуже имя Валтасаръ, по имени Бога моего.* Столько удивлялся я ему съ самаго начала, говоритъ царь, что придалъ ему именоваіе бога, которому прежде поклонялся. И показывая причину, говоритъ: *иже Духа Божія свята иматъ въ себѣ.* А это узналъ онъ изъ ученія самаго Пророка. Ибо откуда бы иначе узналъ царь наименованіе Всесвятаго Духа, будучи привязанъ къ ложнымъ идоламъ?

И сонъ, говоритъ, предъ нимъ рѣхъ Началь же говоритъ ему такъ:

(6). *Валтасаре, княже обаятелей, сегоже азъ разумѣхъ, яко Духъ Святой имаша, и всякая тайна не изнемогаетъ предъ тобою, слыши видѣніе сна моего, еже видѣхъ, и сказаніе его повѣждь*

милъ, 7) И видѣнія главы моя на ложѣ моемъ. Благоденствіе часто доводитъ многихъ людей до того, что забываютъ благодѣтелей, а нужда обновляетъ въ насъ памятованіе о сдѣланныхъ добро. И здоровый тѣломъ не хранитъ памятованія объ искусствѣ врача; но, впадъ въ болѣзнь, припоминаетъ, что уже и прежде, страдая тѣмъ же, возвратилъ себѣ здравіе при пособіи такого-то врача. Такъ и Навуходоносоръ, когда оныхъ Святыхъ предавалъ сожженію, не вспомнилъ благодѣяній Давіида; когда же снова увидѣлъ сонъ, и возмутился душею, вспомнилъ о мудрости и о томъ, какъ былъ напоминанъ и истолкованъ Давидомъ преемній сонъ. Потому и говоритъ, что имѣетъ онъ Духа Божіа, въ состояніи истолковать всякую тайну, и проситъ его, и этотъ непонятный для него сонъ сдѣлать понятнымъ. Потомъ рассказываетъ сонъ, и говоритъ:

*Зрѣхъ древо средѣ земли. (8). И высота его до-
связахъ до небесе, и величина его до конецъ зем-
ли.* Блаженный Давидъ сказалъ, что древо озна-
чало самаго царя; а что *высота досвязахъ до не-
бесе*,—сіе, по сказанію Пророка, означало не природу
дерева, но помыслы и мечтанія. Потому и Исаія
сказалъ: *наведетъ Богъ на умъ великій, на царя
ассирійска и на высоту славы очю его (Иса. 10,
12).* Умомъ великимъ нарекъ его, какъ представ-
лявшаго и мечтавшаго о себѣ высоко, что Пророкъ
и изобразилъ вскорь: *Ты рекъ си: выше звѣздъ
поставлю престолъ мой, буду подобенъ Вышнему
(14, 13. 14).* Посему Навуходоносоръ видитъ вы-
соту древа, достигающую до неба. А послѣдку овла-
дѣть, можно сказать, ціелою вселенною; то видитъ

величину древа (то есть объемъ въ широту простершееся до самыхъ концевъ земли

(9). *Листвіе его, сказано, прекрасное, и плодъ его много. Листвіемъ* называется видимое благольшіе, и именно одежды, престола, царскихъ чертоговъ, щитовосцевъ, копьеносцевъ и тѣлохранителей, а *плодомъ* отъветоду приносимая дань. Посему о плодъ сказано, что онъ *много*, а не прекрасенъ; потому что не быть справедливъ.

И пища всѣхъ въ немъ. Ибо земледельцы, при его попеченіи пользуясь миромъ, собирали плоды земные, а воины, получая отъ него оклады, проводили жизнь съ оружіемъ въ рукахъ.

И подъ нимъ, сказано, вселяхуся звѣріе дивна, и въ вѣтвяхъ его живяху птицы небесныя, и отъ него питаешся всяка плоть; потому что подъ его властію находившеь какъ варвары, ведущіе жизнь звѣрскую, такъ и люди болѣе разумные и кроткіе, быстрые и парящіе умомъ.

(10). Посему сказано: *видѣхъ во снѣ поцію на ложіи моеи, и се Бодрый и Святый отъ небесъ сииде.* Бодрымъ (*Etq*) называется бдительный; ибо таково значеніе египетскаго слова. Бдительнымъ же называется Ангель, и означается снѣ его безплотность; потому что обложенный плотію поработенъ сну, и не преодолеваемый сномъ свободенъ отъ тѣла. Посему сказано: *видѣхъ Ангела, имющаго безплотное естество, который снисшелъ съ неба.*

(11). *И возгласи крѣпцъ, и тако рече: пощцыте древо, и обійте вѣтви его, и отрясите листвіе его, и развѣсите плодъ его. И видѣхъ Ангела, снисшимъ съ неба, чтобы могъ догнать,*

что определение о немъ произнесъ самъ Владыка всяческихъ. И слагая съ себя царскую власть, научается онъ, кто дать ему царство. Ибо видить дерево посвященнымъ и ветви отдѣленными отъ него, то есть князей, военачальниковъ и воеводъ, и кому ввѣрена была царемъ какая-либо другая правительственная власть. Видить же листья отрясенными, то есть, славу, какою былъ окруженъ на подобіе листьевъ, видить преходящею и увядающею; а плодъ — разсыпаннымъ, потому что, когда царь подвергся сему бѣдствію, сборщики дани не боязненно уже оную обрацами въ свою пользу.

Да позыблются, сказано, звѣрие подъ нимъ, и птицы съ ветвей его; потому что принужденные противъ воли быть въ рабствѣ, нашедши предлогъ въ перемѣнѣ царя, отступать отъ повиновенія.

(12). *Точію отрасль коренія его въ земли оставите, и во узъ желѣзныи и мѣдныи, и въ злѣцъ вѣшнемъ, и въ ростъ небесный вселится. Ибо, подвергшись болѣзни умоповрежденія, умопстуженія и бѣшенства, безумствуя, неистовствуя и кидаясь съ яростію на всѣхъ, Навуходносоръ по необходимости обложенъ былъ узамъ. Однакоже и сего недостаточно было, чтобы удержать его дома, но скитаясь проводилъ онъ время въ пустыняхъ, бѣдствуя на открытомъ воздухѣ, и подобно скотамъ, питаясь травою. Ибо сіе означается сказаннымъ:*

И со звѣрми часть его въ травѣ земной. (13). Сердце его отъ чловѣкъ измѣнится, и сердце звѣрино дастся ему, и семь временъ измѣнятся надъ нимъ. Но сіе даетъ видѣть Божіе долготерпѣніе. Ибо краткимъ временемъ ограничиваетъ Богъ

наказаніе, ожидая, что снѣмъ вразумленіемъ порождено будетъ покаяніе. Потомъ показывается, что изреченное неотразимо.

(14). *Изреченіемъ Бодраго слово, и глаголъ святыхъ прошеніе, то есть, не лживо слово сіе; потому что изрекшій есть святой Ангель, бдительный, безплотный. Изречено это, и оно будетъ, и будетъ не напрасно.*

Но да увидятъ живущи, яко владѣетъ Вышній царствомъ человѣческимъ, и емуже восхоцетъ, дастъ е, и уничтоженное человѣковъ возставитъ надъ нимъ; то есть, вотъ что сказала Ангель: для того будетъ сіе съ древомъ, чтобы все дозволи, что единъ есть Богъ, Владыка и Царь, поставляющій на землѣ царей и вручающій царство, кому восхоцетъ. Ибо, показуя власть Свою, иногда униженнаго, вѣняемаго ни во что, дѣлаетъ царемъ, и устрояетъ, что высокіе саномъ повинуются ему. Такъ Навуходносоръ, пересказавъ сонъ, говоритъ Данилу:

(15). *Сей сонъ, егоже видѣхъ азъ Навуходносоръ царь: ты же Валтасаре сказаніе его повѣждь, то есть, скажи истинно и точно, яко вси мудріи царства моего не могутъ сказанія его повѣдати мнѣ, ты же можещи. И показывая причину, при-совокупляетъ: яко Духъ Божій святъ въ тебѣ. Тѣ водятся человѣческими помыслами, а ты отъ Бога познаещъ сокровенное.*

(16). *Тогда Данилъ, емуже имя Валтасаръ, ужасеся яко на единъ часъ, и размышленія его смущаху его. Ибо должно было оказаться человѣ-*

ческой немощи, и тогда уже явиться вдохновляющей благодати.

Посему отвѣща царь, и рече: *Валтасаре, сонъ сей и сказаніе его да не смущаетъ тебе. Царь видѣль, что Даниль въ смятеніи, и по необходимости ободряетъ его, желая доведаться о томъ, чего не знаетъ. Посему говоритъ: не очень спыши, но, на свободу доискавшись, что означаетъ сонъ, представь мнѣ это въ ясности.*

Поэтому отвѣща Валтасаръ и рече: *господине, мой царю, да будетъ сонъ сей ненавидящимъ тѣ, и сказаніе его врагомъ твоимъ. Весьма премудро и благоразумно, начная рѣчь, изъявляетъ желаніе, чтобы не постигли царя предстоящія ему скорби, и вмѣстѣ высказываетъ истину.*

(17). *Древо, говоритъ онъ, возвеличившееся и укрѣпившееся, егоже высота досязаше до небесе и величина его на всю землю, (18) И листвіе его благоцѣтливое, и плодъ его много, и пища всѣхъ въ немъ: подъ нимъ живяху звѣріе дивн, и въ вѣтвехъ угнѣздяхуся птицы небесныя, (19) Ты еси царю. Достояна удивленія премудрость Данила! Не сказалъ просто: древо великое, но: древо возвеличившееся и укрѣпившееся, то есть, не съ начала былъ ты великъ, но постепенно дѣлался великимъ, и не отъ рожденія имѣлъ силу, но по немногу получалъ ее. Потому присовокупляетъ еще :*

Яко возвеличился еси и укрѣпился: и величество твое возвеличися, и досяже небесе, и власть твоя до конецъ земли. И здѣсь весьма прилично и кетати одно отнесъ къ небу, а другое къ земль;

потому что о власти, то есть объ обширности владычій, сказалъ, что достигла до конецъ земли; до неба же не власть достигла, но величество, то есть представленіе помысла.

(20). *И яко, говоритъ Пророкъ, видь Бодраго, и святаго сходяща съ небесе, и рече: посылците дрво, и разсыплите е, точно прокиченіе коренія его въ земли оставите, и во узъ желѣзнь и мьднѣнь, и во злацъ вѣншемъ, и въ ростъ небеснѣй водворится, и со зѣрми дивїми часть его, дондеже седмь временъ премѣнятся надъ нимъ: (21). И сіе сказаніе его царю. И чтобы слово содѣлать достойнымъ вѣроятія, по необходимости присовокупилъ:*

И изреченіе Вышняго есть, еже приспѣ на господина моего царя. Отсюда въ точности можно дознать пользу апостольскаго ученія. Ибо сказано: всяка душа властемъ предержащимъ да повинуется (Рим. 13, 1.). И блаженный Давїдъ злочестиваго царя называетъ господиномъ своимъ, и какъ, повинуваясь закону власти, употребляетъ приличныя наименованія, такъ показываетъ, что исполненіе сна скорбное. Ибо говоритъ:

(22). *Изженуть тя отъ челоуцкѣхъ и съ дивїми зѣрми будетъ житіе твое, и травою аки вола напитають тя, и отъ росы небесныя тѣло твое оросится, и седмь временъ измѣнятся надъ тобою. О седми временахъ одни утверждали, что это — семь лѣтъ, а другіе—три года съ половиною; потому что божественное Писаніе дѣлитъ годъ не на четыре части, но на дѣль главнѣйшія, зиму и лѣто; почему семь такихъ частей соста-*

вѣтъ три года съ половиною. Столько времени, говоритъ Пророкъ, ирведешь ты бѣдствуя.

Доидеже увѣси, яко сладѣтъ Вышній царствомъ чловѣческимъ, и ему же восхоцетъ, дастъ е. Поелску мечтаешь о себѣ, что ты богъ, и даже выше Бога; то Богъ отниметъ у тебя чловѣческій разумокъ, и сдѣлаетъ, что угодобнишь ся звѣрямъ, чтобы опытомъ дознать тебѣ, что такое чловѣкъ, и что такое Богъ, что такое чловѣческое благополучіе, и что такое Божіе царство, котораго не возможно улучшить, если не угодно то Богу.

(23). *А еже рече, говоритъ Пророкъ, оставите прощиченіе коренія древа, царство твое тебѣ будетъ, отиельже увѣси царство небесное.* Ибо, лишившись царства и претерпѣвъ все вышесказанное, познаешь Подателя царства, потомъ познавъ воспріимешь снова ирежною власть, и изъ сего отъятія и возвращенія дознаешь въ точности, кто правитель всяческихъ, кто премудро всѣмъ распоряжаетъ и управляетъ. Такъ сказавъ, что будеть, дѣлаетъ увѣщаніе, подастъ превосходный советъ, предлагаетъ врачество, приличное язвъ. Ибо говоритъ:

(24). *Сего ради, царю, советъ мой да будетъ тебѣ угоденъ, и грѣхи твоя милостынями искупи, и неправды твоя щедротами убогихъ.* А снмъ даетъ видѣть ненасытную жестокость, съ какою обращался онъ съ подданными. Хочешь ли, говоритъ, воспользоваться чловѣколюбіемъ? Покажи оное къ тѣмъ, которые причастны одного съ то-

бою естества. Ибо сямъ убѣдшии Судно смягчить угрозу и оставить ее неисполненною.

Иезли, говоритъ Пророкъ, *будеть долготерпѣливъ грѣхомъ твоимъ Богъ*. Сію мысль подавалъ ему Пророкъ, но царь, пребывъ упрямъ и непреклоннымъ, пріялъ воздаяніе за беззаконіе, и скорби, о которыхъ слышалъ, увидѣлъ своими очами. Потомъ Пророкъ означаетъ и время Божія долготерпѣнія. Ибо, по истеченіи двѣнадцати мѣсяцевъ, предреченная угроза пришла въ дѣйствительное исполненіе, и Навуходоносоръ, имѣя столько времени на покаяніе, худо употребилъ назначенный ему для покаянія срокъ. Справедливо могъ бы сказать ему блаженный Павелъ: *Или о богатствѣ благодати Его и кротости и долготерпѣнійи не радшии, невѣдый, яко благодать Божія на покаяніе тя ведетъ? Но жестокости же твоей и непокаянному сердцу, собираеши себѣ гнѣвъ въ день гнѣва и откровенія и праведнаго суда Божія. Иже воздастъ комуждо по дѣломъ его: овымъ убо по терпѣнію дѣла благаго, славы и чести и нетлѣнія ищущимъ, животъ вѣчный: а иже по рвенію противляются убо истинѣ, повинуются же неправдѣ, ярости и гнѣвъ. Скорбь и тѣснота на всяку душу чловѣка творящаго злое (Рим. 2, 4—9.)*. Сіе и сбылось съ Навуходоносоромъ, который долготерпѣніемъ Божиимъ не воспользовался, какъ должно. И сему свидѣтель самъ онъ, когда такъ говоритъ:

(26). *По двюнадесяти мѣсяцехъ, въ дому царства своего въ Вавилонѣ бѣ ходя. Со всею славою ходилъ по стѣнамъ города и по башнямъ его.*

(27). И отвѣща царь и рече: ипѣсть ли сей Вавилонъ великій, егоче азъ соградихъ въ домъ царства, въ державы крѣпости моя, въ честь славы моя? Смотри, какое кичливое о себѣ мнѣніе! смотри, какое непомерное высокомеріе! Я, говоритъ, сдѣлалъ городъ сей царственнымъ, построивъ въ немъ царскіе чертоги; въ честь славы моя я сдѣлалъ это, имѣя великую силу и всею обладая. Такія слова произносилъ онъ, тщеславясь и хвалясь. Владыка же Богъ немедленно насласть на него казнь. Ибо сказано:

(28). *Еще слову сушу во устьяхъ царя, гласъ съ небесе бысть.* Послнику мечтавъ взойдти на небо, то съ неба пріемлетъ приговоръ. И послнику мало для него было должныхъ чертоговъ царскихъ, но въ безуміи вожделѣвалъ вѣсть и горнихъ; то лишается и должныхъ; желавъ восхититъ небо, изгоняется и на земь. Посему съ неба пришелъ гласъ.

Тебѣ, тебѣ глаголется, Павуходоносоре царю. Не просто употреблено сіе усугубленіе мѣстоименія, но въ очевиднѣйшее обличеніе того, кому изрекается сіе. Называетъ его небесный гласъ еще царемъ, показывая и настоящую его славу, и будущее вскорѣ безчестіе.

Царство твое преиде отъ тебе, (29) И отъ чловѣкъ отженутъ тя, и со зѣрми дивіими житіе твое, и правою аки вола питають тя, и седмь временъ измѣняется на тебѣ, дондеже увѣси, яко владѣеть Вышній царствомъ чловѣческимъ, и емуже восхоцетъ, дастъ е. Потомъ, показывая скорость постигнутой казни, царь гово-

рить, что за словомъ немедленно послѣдовало и дѣло.

(30). *Въ той часъ, сказано, слово скончае на Науходоносоръ, и отъ человекъ отгнае. Изгнанъ же былъ, во первыхъ по причинѣ самой болѣзни, потому что предавъ былъ безумію и неистовству, и сдѣлалъ бы тысячи золъ, если бы пользовался свободою, а потомъ и по враждѣ, какую питали къ нему все, но старались скрывать, пока былъ здоровъ, и обнаружилъ, возгнушавшись его жестокостію, какъ скоро впалъ онъ въ бѣдствіе.*

И траву аки волъ ядяше. Пбо сумасшедшимъ свойственно, не только говорить и поступать неразумно и безчинно, но и ѣсть все, что попадется. И нынѣ можно видѣть, что дѣлаютъ и терпятъ эти одержимые бѣсами. Не только же ѣлъ траву, какъ волъ,

Но еще и отъ роды небесныя тѣло его ороси-ся (а). Пбо, бѣдствуя на открытомъ воздухѣ, и при наготѣ тѣла борясь съ голодомъ и зноемъ, необходимо принять другой цвѣтъ.

Дондеже власы ему, аки льву возрастоша, и ногти ему аки птицамъ. Не остригая, по обыкновенію, волосовъ и не обрѣзывая излишка ногтей, въ продолженіе такого времени, необходимо было имѣть ему такіе волосы и ногти. А все сіе служило знакомъ, что оставленъ онъ былъ въ небре-

(а) Греческое слово: *ἐβάφη*, можно также переводить: *окрасилось*.

жены, безъ всякаго попеченія. Какъ лишенный Божія о немъ промышленія, не пользовался какимъ-либо раченіемъ о немъ и отъ своихъ, хотя были у него и жена, и дѣти, и родственники. Напротивъ того, подобно дикому звѣрю, скитался онъ въ мѣстахъ необитаемыхъ, наполяя чрево нищю безеловесныхъ. Послѣку онъ — человекъ и въ великой чести сый неразумъ, приложися скотомъ несмысленнымъ и уподобися имъ (Иса. 48, 21.), и обходился съ подданными, какъ звѣрь; то, по праву и весьма справедливо, осужденъ былъ на жизнь скотскую и звѣриную. Но человеколюбивый Владыка, положивъ конецъ наказанію, какъ благій, и научивъ опытомъ, что Онъ Господь всяческихъ, снова возвелъ его на престоль, и ввѣрилъ ему прежнее царство.

(31). *И по скончаніи тѣхъ дней, говоритъ онъ, азъ Навуходоносоръ очи свои на небо воздвижъ.* Не просто прибавилъ: *азъ*, по научая всехъ людей, что онъ, предавшійся такому высокомерію, сказавшій: *кто есть Богъ, иже изметъ съ изъ руки моя?* мечтавшій взойдти на небо и выше звездъ поставить престоль свой, былъ опытомъ наставленъ въ томъ, что знать надлежало, и изъ наказанія научился быть прѣломудреннымъ, познавъ свое рабство. Почему и возвелъ очи свои на небо; и едва, говоритъ, създалъ это,

И умъ мой ко мнѣ возвратися, то есть освобожденъ я отъ несмысленности, укрѣпился въ разумъ, немедленно воспріялъ здравый умъ.

И Вышняго благословихъ, и живущаго во вѣки похвалихъ, яко власть Его власть вѣчна, и цар-

ство Его въ родъ и родъ. Дознавъ опытомъ, что такое человекъ, и что такое Богъ, Бога нарицаеть Вышнимъ и живущимъ, именуетъ Его Царемъ вѣчнымъ, и познаеть свое собственное ничтожество. Потому говорить:

(32). *И вси живущи на земли ни во чтоже вѣмънишася. До настоящаго времени я почиталъ себя весьма великимъ и высокимъ, а теперь ясно узналъ, что все естество человеческое въ сравненіи съ Богомъ ничто. Изыскивая именованіе къ означенію бѣдности, и не находя достойнаго, употребилъ сіе слово: ничто, какъ достаточно выражающее неполнозвенность и брешность естества. И Бога назвалъ Вышнимъ, Владыкою, живущимъ, Царемъ вѣчнымъ, о всѣхъ же людяхъ сказалъ, что они ничто. Такъ и блаженный Исаія, сравнивая естество Божіе съ идолами, извелъ на средѣ человеческой роли, и говорить: *аще вси языцы аки капля отъ кади, и яко претяженіе вѣса вѣмънишася, и аки плюновеніе вѣмънятся; Ливанъ же не доволенъ на сожженіе, и вся четвероногая недовольна на всесожженіе, и вси языцы яко ничтоже суть, и въ ничтоже вѣмънишася. Кому уподобисте Господа? и коему подобію уподобисте Его (Иса. 40, 15—18.). Столько пользы пріобрѣлъ Навуходоносоръ отъ бѣдствій, что пророчески разсуждаеть и говорить о Богъ, и какъ бы по пѣ-
кочему согласію отъ лица твари слагаетъ всю пѣсь, говоря: *вси живущи на землѣ ни во чтоже вѣмънишася.***

И по воли Своей творить въ силѣ небесный, и въ селеніи земныхъ. И это—ученіе другаго Проро-

ка. Ибо блаженный Давидъ сказуетъ: *вся елика восхотѣ Господь, сотвори на небеси и на земли.* (Пса. 134, 6.). Также проновѣдуетъ и Навуходоносоръ, ибо говорить: что хочетъ, то и учреждаетъ, и въ силѣ небесный, и въ селеніи земныхъ, и располагаетъ не только землю, но и самими небесами. Потомъ, показывая и непреоборимость силы Божіей, продолжаетъ:

И нѣсть, иже воспротивится руцѣ Его, и речетъ Ему: что сотворилъ еси. Необходимо нужно любить все, что бываетъ по Его распоряженію, будетъ ли это пріятно, или горестно. Ибо дерзко противиться и жаловаться на учреждаемое Имъ премудро. Сіе-то познавъ и исповѣдавъ, и прославивъ Вышняго, говоритъ царь, пришелъ я въ себя, и съ благочестіемъ воспріять прежнее царство.

(33). *Въ то время узъ мой возвратися ко мнѣ, и въ честь царства моего придохъ, и зракъ мой возвратися ко мнѣ.* Будучи, какъ вѣроятно, грязень и нечестъ, когда остригъ волосы, обрѣзавъ пазышки ногтей, смылъ съ себя грязь, и сподобился Божіей милости, признавъ оны тѣмъ же человекомъ, который прежде правилъ великимъ царствомъ.

И начальницы мои, говоритъ, и вельможи мои искаху мене. И они, отложивъ ненависть, возымѣли ко мнѣ доброе расположеніе и любовь.

И съ царствъ моемъ утвердихся, и величество изобильнѣе приложися мнѣ. И сіи слова исполнены также благочестія. Не сказавъ: я пріобрѣлъ

большее величіе, но говоритъ: *приложися мнѣ, указуя Подателя, и провозглашая Виновника благъ.*

(34). *Пышь убо, говоритъ царь, азъ Навуходоносоръ хвалю и превозношу, и славлю Царя небеснаго: яко вся дѣла Его истинна, и путіе Его судьбы, и вся ходящія съ гордости можетъ смирити. Испытавъ горестное, потомъ избавившись отъ сего, хвалю и пѣснословлю Того, Кто, въ пользу мнѣ и весьма премудро, испослалъ мнѣ то и другое; и знаю, что сей Царь неба и Владыка всѣхъ водится истинною, правдиво всѣмъ управляетъ, и можетъ смиритъ предающихся гордымъ.*

Посему и мы дознавъ, что гордость и кичливость вредятъ водящимся ими, и что улаждающимъ сими пожинаетъ недобрые плоды, приобрятемъ матеръ благъ — смиренномудріе. Сіе приобрященіе ублажаетъ и Господь; потому что прибыткомъ своимъ имѣетъ оно царство небесное. *Блаженни шции духомъ, говоритъ Господь: яко тѣхъ есть царствіе небесное. (Матѣ. 5, 3.).* И Себя самаго представляетъ Онъ въ образецъ желающимъ воспользоваться, говоря: *научитесь отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ. (Матѣ. 11, 29.).* И показывая, какой отъ сего плодъ, немедленно присовокуишь: *и обряцете покой душамъ вашимъ.* Если же Творецъ и Владыка всѣхъ называетъ Себя смиреннымъ, и показываетъ сіе въ дѣлахъ; то нуженъ ли иной какой совѣтъ чловѣку, который есть прахъ, переть, глыбы земли, пепель, суета, цвѣтъ, трава? Ибо весь сін наименованія даетъ ему божественное Писаніе. Посему устыдимся мѣрности Владыки, Который, богатъ сый, насъ ради

обнища, да мы нищетою Его обогатимся (2 Кор. 8, 5.), познаемъ смертность естества, и видя скоротечность настоящаго благоденствія, ничего кичливаго не помыслимъ о настоящемъ, но паче посмѣемся его превратности и непрочности, возжелаемъ же улучшить оныя блага, которыя по природѣ своей свѣты и постоянны. Имъ да насладимся все мы, по благодати и человеколюбію Господа нашего Іисуса Христа! Съ Имъ слава Отцу со Святымъ Духомъ, нынѣ и всегда, и во вѣки вѣковъ! Аминь.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЯТОЕ.

ГЛАВА Б.

Навуходоносоръ, Евилмеродахъ, Валтасаръ.

---

(1). Валтасаръ царь сотвори вечерю велию вельможамъ своимъ. Валтасаръ—сынъ Навуходоносора, но не былъ непосредственнымъ его преемникомъ ; потому что воцарился братъ его Евилмеродахъ, какъ старшій, и сіе показываетъ намъ исторія Царствъ и блаженный Іеремія Пророкъ, говоря такъ: и бысть въ тридцать седмое лѣто преселенія Іоакима царя Іудина, мѣсяца втораго надесять въ двадцать четвертый день мѣсяца, вознесе Евилмеродахъ царь вавилонскій въ первое лѣто царства своего главу Іоакима царя Іудина, и изведе его изъ храма, въ немъ же стрѣжашеся, и глагола ему благая: и даде престолъ его выше престоловъ царей, иже съ нимъ въ Вавилонъ, и измѣни ризы его темничныя, и ядше хлѣбъ всегда предъ лицемъ его во вся дни живота своего (Іерем. 52, 31—33.). Іоакимъ же сей есть и Іехо-

ня ; потому что Іоакима, отца его, называвшагося и Еліакимомъ, при которомъ отведенъ въ плѣнь блаженный Даниль, Навуходоносоръ, умертвивъ въ Іерусалимъ, выбросилъ внѣ стѣнъ, какъ показываетъ божественное Писаніе (Іерем. 22, 19.). Итакъ, послѣ Навуходоносора царствуетъ Евилмеродахъ ; а послѣ него Валтасаръ. Божественный Даниль не упомянулъ объ Евилмеродахъ, потому что пишетъ не просто исторію, но пророчество. По сей причинѣ описалъ не все, что было при Навуходоносорѣ, а только то, уиоминаніе о чемъ необходимо было ради пользы. Итакъ, поелику при Валтасарѣ Богъ явилъ весьма великое чудо, достаточное къ тому, чтобы не только современникамъ, но и тѣмъ, которые будутъ когда-либо жить въ послѣдствіи, внушить благоговѣніе и страхъ и обратить ихъ къ благочестію ; то не почелъ справедливымъ скрыть въ молчаніи такое благодѣяніе, но призналъ святымъ дѣломъ предать сіе писмени и всемъ оставить памятникъ ученія. По-сему говорятъ: *Валтасаръ царь сотвори вечерю велію вельможамъ своимъ.*

Тысяци мужемъ, (2). Предъ тысящею же вино, то есть въ количествѣ, достаточномъ для тысячи, для такого именно числа приготовленномъ.

Шя же Валтасаръ, говоритъ Пророкъ, рече при вкушеніи вина, еже принести сосуды златы и сребряны, яже изнесе Навуходоносоръ отецъ его изъ храма, иже во Іерусалимъ, и да піютъ въ нихъ царь и вельможи его, и наложницы его, и возлежащія окрестъ его. Сямъ показываетъ намъ Пророкъ, не только крайнюю мѣру нечестія, но и

вредъ отъ неумѣреннаго употребленія вина. Ибо говоритъ: *нѣа царь рече при скушеніи вина, еже принести сосуды златы и серебряны*; потому что упоеніе помрачило разсудокъ, и невоздержаніе породило безумную мысль оскорбить Бога; тѣ сосуды, посвященные на служеніе Богу, которые Навуходосоръ, отецъ его, хотя взялъ, по Божію поущенію, по почтилъ, какъ ему казалось, и пѣялъ изъ употребленія для людей, онъ осмѣлился употреблять, какъ обыкновенныя. Ибо не только вельмъ принести, но къ слову присовокушилъ и дѣло.

(3). *И принесоша сосуды златыя и серебряныя, аже изнесе Навуходосоръ изъ храма Божія, аже во Иерусалимъ.* Прекрасно показалъ Пророкъ чрезмѣрность безразсудства, при имени храма упомянувъ и о Богѣ, и давая видѣть знаменитость храма, присовокушилъ именовавіе Иерусалима. Сосуды сіи, говоритъ Пророкъ, посвящены были не какому-либо мнимому и одно только имя имѣющимъ богамъ, но самому надъ всеми сущему Богу, Который избралъ Иерусалимъ, и храмъ іерусалимскій исполнилъ славы Своей. Сіи-то сосуды неприкосновенныя и посвященныя Богу всяческихъ, не какъ имѣющему въ нихъ нужду, но какъ пріемлющему благодарительность приносящихъ, злочестивый царь изнесъ на среду, и шлъ изъ нихъ; даже не самъ только шлъ, но и вельможи его и наложницы его и возлежащія окрестъ его.

(4). *Шяху вино*, то есть орудіями пьянства сдѣлалъ утвари божественной службы, и женщинамъ, служившимъ его вепотребству, повелѣлъ пить изъ

нихъ вино. Потомъ, показывая крайнюю мѣру нечестія, Пророкъ присоветовалъ:

И похваляша боги златыя и серебряныя и мѣдныя, и желѣзныя и деревяныя, и каменныя. Неполненный всякой мерзости Валтасаръ, ушваясь и наслаждаясь изъ божественныхъ сосудовъ, забвенію предалъ Владыку всяческихъ, чествовалъ же въ пьснопѣніяхъ боговъ не существующихъ, сдѣланныхъ изъ неодушевленнаго вещества, которые и отъ искусства не получили силы дѣйствовать, но приняли только образъ, лишенный дѣйствованія. Но Правитель всяческихъ по долготерпѣнію не допустилъ, чтобы сквернились, какъ того времени люди, такъ и живущіе послѣ нихъ, немедленно же являетъ силу Свою. Ибо Пророкъ говоритъ:

(5). *Въ той часъ изыдоша персты руки чело-вѣчи, и писаху противу лампады на позавлении стѣны дому царева, и царь видаше персты руки пишущія.* Послѣнку воспевавъ идоловъ, лишенныхъ всякаго дѣйствованія, и презрѣвъ всѣхъ Бога; то Знждитель всяческихъ учить его невидимости и безилотности Божескаго Своего естества. Ибо показывасть ему одинъ пишущіе персты, вразумляя снѣмъ, что не увидѣлъ бы и ихъ, если бы самъ не подалъ повода сдѣлать сіе нужнымъ. Великую же пользу получили отъ сего и ирровавшіе съ царемъ, познавая, сверхъ безилотности и невидимости, и могущество Божіе; а также, сверхъ вещественности и неодушевленности воспѣваемыхъ ими боговъ, ихъ совершенное беземліе и недѣятельность. А что чудо сіе произвело во всѣхъ великій

страхъ , засвидѣтельствоваль о томъ Пророкъ , сказавъ такъ :

(6). *Тогда царю зракъ измѣнися, и размысленія его смущаху его, и соузы чреслъ его разслабляхуся, и колѣна его одно съ другимъ сражастася. Если же зрѣніе пишущихъ перстовъ поразило такимъ ужасомъ управлявшаго великимъ царствомъ, что связи составовъ его разслабѣли отъ страха, въ трепетъ и колебаніе пришли члены ; то чего не претерпѣлъ бы этотъ богонснавистный, увидѣвъ пламенники и молніи, или Ангеловъ, грозно взирающихъ и приводящихъ въ страхъ необычайнымъ благолѣпіемъ вида? Ибо ихъ видѣнія и великій Данилъ не могъ переносить небоязненно. Подлинно, почто гордится земля и пепель (Спр. 10, 9) ? Поэтому Валтасаръ, исполнившись толикаго страха,*

(7). *Возопи силою, еже ввести волхвовъ, Халдеевъ, Газариновъ. Страхъ сдѣлаль, что возопиль, а душевное смятеніе побудило скорѣе дознать опредѣленіе. Потомъ въ награду тому, кто прочтетъ писаніе и сдѣлаеть истолкованіе, предлагаетъ царскую одежду, и золотую гривну на выю, и право быть третьимъ по царь. Но обличилось безбожіе волхвовъ и халдеевъ ; потому что не придумали, какъ прочесть божественныя писмена, даже когда предложена была имъ такая награда, весьма поощрявшая ихъ.*

(8). *Царь же Валтасаръ возмятеся, и зракъ его измѣнися на немъ, и вельможи его смущахуся. Изъ сего явствуетъ, что Владыка, промышляя о пользѣ другихъ, не тотчасъ отъялъ жизнь у царя,*

но сперва показавъ персты пишущаго, поразивъ же этимъ и внушивъ страхъ, заставилъ призвать мудрецовъ халдейскихъ, обличилъ ихъ лживость и беспіе, сдѣлалъ, что ошущена потребность въ мудрости Давида, чтобы его языкомъ, и царя обличить, и другихъ облагодѣтельствовать ; а когда все сіе совершилось, тогда уже положили наказывать злочестиваго царя. Посему, при общемъ смятеніи царя и пишущихъ,

(10). *Царица*, пока говорилъ еще царь и вельможи его, *виде въ домъ пирный*, то есть, когда совѣщались, что дѣлать, и каждый предлагалъ свое, къ чему побуждалъ его страхъ, вошла царица. И мнѣ кажется, что это была мать царя ; потому что вечерю сію раздѣляли съ нимъ наложницы и возлежація окрестъ его. *И пѣху* изъ сосудовъ золотыхъ и серебряныхъ самъ царь и вельможи его, и наложницы его, то есть жены его, и возлежація его, то есть жившія съ нимъ, не по закону, но неэтрбно ; царица же вошла послѣ смятенія, и вѣроятно, какъ престарѣлая, не участвовала тогда въ этомъ пѣнствѣ и въ пляскахъ.

И отвѣчала, сказано, *царица и рече: царю во вѣки живи*. Это, какъ кажется, было обычное привѣтствіе, какое дѣлали тогда царствующимъ подданные ; обычай сей держится и до нынѣ ; потому что иные малосмысленные обыкли и нынѣшнихъ царей называть вѣчными, и въ письменныхъ договорахъ дѣлаютъ иные сіе подписаніе, служа больше невѣжеству, нежели нечестію. Итакъ царица говоритъ :

Да не смущаютъ тебе размышленія твоя, и

зракъ твой да не измѣняется. Потомъ представляеть причину, по которой должно отложить страхъ.

(11). *Есть мужъ въ царствѣ твоёмъ, въ немъ же Духъ Божій святой, и во дни отца твоего бодрость и смыслъ обрѣтется въ немъ.* И изъ сего можно уразумѣть, что это, какъ въроятнѣе всего, была мать царя. Потому пересказываетъ ему, какъ незнающему, о томъ, что было давно, извѣщаетъ его о блаженномъ Даниилѣ, исповѣдуетъ, что онъ исполненъ Духа Божія, и говоритъ собственными словами Навуходносора. Ибо тоже и онъ сказалъ о Даниилѣ. Присовокупила же: *во дни отца твоего бодрость и смыслъ обрѣтется въ немъ*, и бодростію назвала трезвенность души, а смысломъ — разумнѣе сокровеннаго и зрѣнѣе того, что утаено отъ многихъ.

И царь Навуходносоръ, продолжаетъ царица, отецъ твой, князя постави его обаятелемъ, волхвомъ, халдеемъ, Газариномъ. Потомъ присовокупляетъ и причину.

Яко духъ преизобильный въ немъ, то есть, имѣетъ преизбыточествующую благодать Духа. Потомъ перечисляетъ виды духовной дѣйственности, и говоритъ:

И премудрость и смыслъ, сказуя сны и возвѣщающая сокровенная (а), и разрѣшая соуды Даниилъ; потому что, содѣлавшись сосудомъ Божія Духа, Даниилъ на все даетъ мудрые совѣты, благоразум-

(а) По другимъ спискамъ вмѣсто *κρυπτόμενα* читается здѣсь *κρυπόμενα*.

но о всемъ разсуждаеть, отгадываетъ сны, и что прикрито какою либо неясностию, то освобождаетъ отъ неясности, какъ бы снмая какия узы и печати, и стрегомое въ тапбницахъ избавляя отъ оковъ, разрываетъ и отверзаетъ, и желающихъ вводитъ въ самую внутренность. Сіе-то означаютъ слова: *возвѣщающая сокровенная, и разрывающая союзы Даниїль*. Посему-то, говоритъ царица,

Царь нарече имя ему Валтасаръ. Послику видѣль, что озаряется онъ Божественною силою; то удостоилъ именовать его даже Богомъ.

Нынѣ убо да призвется Даниїль, и сказаніе его возвѣститъ тебѣ. И не говоритъ: призови Валтасара; потому что дознавъ опытомъ силу Пророка, еврейское - имя предпочитаютъ халдейскому. Посему въ послѣдствіи и именуютъ его уже Даниїломъ.

(13). *Тогда, сказано, вошелъ Даниїль предъ царя и рече царь Даниїлу: ты ли еси Даниїль, отъ сыновъ плѣнникъ іудейскихъ? Вѣроятно, Валтасаръ по причинѣ великаго злочестія, по смерти отца, избѣгалъ сообщенія съ Даниїломъ. Потому, пораженный страхомъ немедленно призываетъ волхвовъ и Халдеевъ, о Пророкъ же и памятованія не держалъ онъ въ умѣ. Но когда мать его напомнила о бывшихъ при отцѣ чудесахъ, и призванный Даниїль пришелъ; тотчасъ царь узналъ его; потому что, еслибы не узналъ, не вспомнилъ бы о родѣ, и не сталъ бы указывать на плѣнь іудейскій. Однакоже спрашиваетъ Даниїла, и говоритъ: ты ли еси Даниїль отъ сыновъ плѣнникъ іудейскихъ? И прежде, нежели подтвердить сіе Пророкъ, говоритъ:*

(14). *Слышахъ о тебѣ, яко Духъ Святый въ тебѣ, и бодрость, и смыслъ, и премудрость изобильна обрѣтѣся въ тебѣ. И о Валтасарѣ прилично сказать, что Пророкъ сказалъ объ Израиль: егда убиваше я, тогда взыскаю Его (Псал. 77, 34).* Ибо вотъ и Валтасара страхъ Божіей силы понудилъ, вмѣсто боговъ несуществующихъ, наименовать Богомъ Бога сущаго, прославить благодать Святаго Духа, обвинить мудрецовъ вавилонскихъ, какъ оказавшихся неспособными понять Божіе Писаніе, умолять же Пророка Божія, чтобы онъ объяснилъ непонятное. Царь обѣщаетъ Пророку дать и багряницу, и гривну на выно, и третіе мѣсто въ обладаніи царствомъ. Но блаженный Даниилъ, посмѣявшись царскимъ обѣщаніямъ злочестиваго, сказалъ ему:

(17). *Даніилъ твой съ тобою да будутъ, и даръ дому твоего иному даждь, азъ же писаніе прочту царю, и сказаніе его возвѣщу тебѣ, царю.* Сіе изреченіе Пророка подлинно есть апостольское. И Апостоламъ Господь, посылая ихъ проповѣдниками ко всемъ людямъ, повелѣлъ, говоря: *туне прійте, туне дадите* (Матѳ. 10, 8). И сей блаженный Пророкъ сказалъ царю: *даніилъ твой съ тобою да будутъ, и даръ дому твоего иному даждь, азъ же писаніе прочту царю, и сказаніе его возвѣщу тебѣ, царю.* Не учился я продавать Божественное, и человѣческое воздаяніе взимать за божественныя тайны. Поэтому даромъ пріими вѣдѣніе незнаемаго тобою.

(18). *Богъ Вышній, говоритъ Пророкъ, царство и величество, и честь и славу даде Навуходонно-*

сору отцу твоему, (19). И отъ величества, еже ему даде, вси людїе, племена, языцы, блху трепещуще и болящяся отъ лица его. Не думай, говорить, что отецъ собственною своею силою покоришь цѣлую вселенную, и многіе народы, говорящїе разными языками, соединилъ въ одно царство. Владыка всяческихъ, Творецъ всего, премудро всемія правящїй, далъ ему царство; и по Божїю опредѣленію страхъ отца твоего пребывалъ на подданныхъ.

И ихъже хотляше, той възвышаше, и ихъже хотляше, той смиряше. Таковую власть, говоритъ Пророкъ, прїялъ онъ отъ Бога, что могъ и стоящихъ на высотѣ дѣлать униженными, и людей самыхъ невидныхъ и малозначительныхъ содѣлывать знаменитыми.

(20). И егда вознесеша сердце его, и утвердися духъ его, еже презорствовать, сведеша отъ престола царства его. Какъ самъ, говоритъ Пророкъ, ихъже хотляше възвышаше и ихъже хотляше смиряше, конечно дѣлая это не по справедливому приговору: такъ Царь и Владыка всехъ по изволенію Своему далъ отцу твоему царство, но увидѣвъ, что непомѣрно высоко думаетъ онъ о себѣ, высокомерно и надменно править царствомъ и впалъ въ недугъ гордыни, Богъ лишилъ его царскаго престола, отъялъ у него честь, воздаваемую всемію. Не только совелкъ съ него отличїя царскаго сана, но изгналъ изъ сообщества человѣческаго, предавъ умопомѣшательству и неистовству, сдѣлавъ, что жилъ онъ съ дикими ослами и звѣрями. Кому подражалъ въ своемъ звѣрствѣ, отъ тѣхъ занялъ и

образъ жизни. Упоминаеть же о немъ Пророкъ, что и траву ѣлъ подобно воламъ, и скитаясь нагой, бѣдствуя на открытомъ воздухѣ, утратилъ прежній цвѣтъ тѣла, принялъ же другой, произведенный и холодомъ и зносомъ. И все это терпѣлъ онъ, говоритъ Пророкъ,

(21). *Доидеже уразумь, яко владѣеть Вышній царствомъ человѣческимъ, и емуже хоцетъ дастъ е.* Но онъ опытомъ дозналъ, что было нужно, и самыми дѣлами наученъ былъ, что все человѣческое не твердо, Богъ же всѣхъ, имѣя вѣчную державу, какъ угодно Ему, управляетъ дѣлами человѣческими, и кому восхоцетъ, даетъ въ даръ царство.

(22). *Ты же сыне его Валтасаре, говоритъ Пророкъ, не смирилъ еси сердца твоего предъ Господемъ: не вся ли сія вѣдалъ еси?* Не умножили тебя бѣдствія отца твоего, и изъ того, что онъ потерпѣлъ, не восхотѣлъ ты дознать Божію силу.

(23). *Но на Господа небеснаго вознесся еси.* Прекрасный урокъ даетъ присутствующимъ, покаяться не тому, что видимо, но Создателю и Владыкѣ видимаго. А въ тоже время обличаетъ и кичливость царя, и научаетъ, что превысшее небо имѣетъ Создателемъ невидимаго Бога. А ты, говоритъ Пророкъ, вознесъ сердце свое выше, не только неба, но и Бога небеснаго, Господа всей твари. Если бы не болѣзновалъ ты такою кичливостію, то не велѣлъ бы принести сосуды дома Божія.

И ты и вельможи твои и наложницы твои, и возлежащія окрестъ тебе, вино пїясте ими, то есть, на питіе вина и пїяство употребишь ты со-

суды, посвященные Богу. Потомъ, изображая чрезмѣрность нечестія, Пророкъ говоритъ:

И боги златыя, и серебряныя, и мѣдяныя, и желѣзныя, и деревянныя, и каменныя похвалили еси. И продолжая показывать, сколько достойно сіе осмѣяшія, присовокупляетъ:

Иже ни видятъ, ни слышатъ, ни разумѣютъ. Ты могъ бы уразумѣть ихъ безсиліе, смотря на ихъ вещество, на приложенное къ всцеству искусство, а сверхъ того на безчувственность частей ихъ составляющихъ; потому что лишены они и вѣдѣнія, и зрѣнія и слуха, не имѣютъ никакой самодѣятельности, но просто ни чѣмъ не отличающіеся болваны. Тебя же и сіе не убѣдило уразумѣть, что должно было понять; напротивъ того не пересташь восхвалять сихъ боговъ, которые не могутъ оказать тебѣ никакой пользы.

А Бога, у Него же дыханіе твое въ руку Его, и вси пути твои, Того не прославилъ еси. Прекрасно и весьма премудро Пророкъ, на пользу слушающимъ приведа въ сличеніе идоловъ и Бога всѣхъ, и показавъ, что идолы не видятъ и не слышатъ, о Богъ всяческихъ не присовокупилъ, что Онъ и видитъ, и слышитъ, и знаетъ, но представилъ на видъ, что всего важнѣе, и именно сказалъ: жизнь твоя и пути твои въ руку Его. Ибо въ сравненіи съ сими — самому имѣть жизнь, гораздо важнѣе — сообщать жизнь другимъ, и также, когда угодно, отнимать жизнь у другихъ. Посему Пророкъ показалъ, что идолы лишены и жизни и всякаго чувства, а Владыка всяческихъ Богъ есть податель всякой жизни, и дастъ оную,

и отъемять, всемя прая, какъ Ему угодно. Одна-
коже, говоритъ Пророкъ, сего всесовершеннаго и
всемогущаго Бога, имбющаго власть надъ жизнью
и смертию, поставляющаго и низводящаго царей,—
сего, говорю, Бога, не только не прославилъ ты,
но паче не перестаешь оскорблять Его, упиваясь
изъ сосудовъ Ему посвященныхъ.

(24). *Сего ради отъ лица Его послани быша
персты ручнии, и писаніе сіе вчиниша.* Не сказалъ
Пророкъ: Самъ Онъ написалъ сіе, но говоритъ:
послани быша отъ лица Его персты ручнии, то
есть, повелѣлъ, чтобы написано было, и не пока-
залъ тебѣ всего писавшаго, но восхотѣлъ обличить
твою кичливость, одними перстами привелъ тебя
въ ужасъ, и до такой мѣры исполнилъ страха.
Дознай же, говоритъ Пророкъ, и самое писаніе и
истолкованіе написаннаго.

(25). *Се же есть писаніе: Мани, Океел, Фарес.*

(26). *Сіе сказаніе глагола (сказаніемъ Пророкъ на-
зываетъ истолкованіе): Мани, измъри Богъ царство
твое, и сконча е, то есть, увидѣлъ, что не досто-
инъ ты царства, и заблагоразсудилъ лишить тебя
опаго.*

(27). *Океел, поставися въ мърилахъ и обрътесея
лишаемо.* Сямъ Пророкъ научилъ не его только, но
и насъ, что у Бога все взвѣшено, мѣрою и вѣсомъ
оказывается людямъ и милость и долготерпѣніе. По-
этому, говоритъ Пророкъ, такъ какъ преступилъ
ты предѣлы челоуколюбія, то прими божественное
о тебѣ опредѣленіе.

(28). *Фарес, раздѣлися царство твое, и дадеся
Мидомъ и Персомъ.* Необходимо нужно спросить:

почему Богъ всяческихъ Навуходоносора наказавъ снова возвелъ на царство, а Валтасара немедленно лишилъ и царства и жизни? Посему при внимательномъ разсмотрѣніи находимъ: во первыхъ, Навуходоносору не видѣль, чтобы другой попесь наказаніе за нечестіе, а потому праведный Божій судъ удостоилъ его помилованія; а Валтасаръ, видѣвъ тяжкое наказаніе, понесенное отцемъ, ни малой не извлекъ для себя изъ этого пользы; а потому правдивый Судія справедливо наказаніе Навуходоносора ограничилъ опредѣленнымъ временемъ, а Валтасара не удостоилъ никакого помилованія. Съ другой же стороны Богъ, провидя и все будущее, зная сіе столько же ясно, какъ уже бывшее, предвидѣвъ раскаяніе Навуходоносора, такое имѣль о немъ и смотрѣніе, зная же напередъ, что нечестіе Валтасарово продолжится до конца, смертію прекратилъ возрастаніе сего нечестія. Валтасаръ же, какъ скоро выслушалъ истолкованіе Даніила, приказалъ взять ему предлагаемую награду, (29) *багряницу и гривну золотую*. Потомъ, украсивъ его такимъ образомъ, чрезъ глашатая возвѣстилъ подданнымъ, что поставилъ Даніила княземъ третімъ въ царствѣ. Но все это не отвратило Божія опредѣленія. Ибо сказано:

(30). *Валтасара, царя халдейски убиша въ ту ночь*. Пророкъ назвалъ его здѣсь царемъ халдейскимъ, чтобы показать уже конецъ халдейскаго царства.

Подлинно страшно есть еже власти въ руку Бога живаго, по слову божественнаго Апостола (Евр. 10, 31); страшно вознерадеть о богатствѣ

благости Его и кротости и долготерпѣнія (Рим. 2, 4.), и не покланяться и не благоугождать Ему по мѣрѣ силъ. Кто, какъ говоритъ Пророкъ, жестокъ бывъ противу Господа пребысть (Иов. 9, 4.)? Посему-то и блаженный Давидъ повелѣваетъ: днесь, аще гласъ Его услышите, не ожесточите сердець вашихъ, яко въ прогнѣваніи (Псал. 94, 7. 8.). И толкуя сіе, блаженный Павелъ предлагаетъ совѣтъ: блюдите братіе, да не когда будетъ въ нѣкоемъ отъ васъ сердце лукаво невѣріа, во еже отступити отъ Бога жива. Но утѣшайте себе на всякъ день, дождеже, днесь, нарицается, да не ожесточится никто отъ васъ лестию грѣховною (Евр. 3, 12. 13.). Ибо грѣхъ, прищипывая насъ удовольствіями, какъ онаго несмысленнаго царя пѣнствомъ, часто до того ожесточаетъ и дѣлаетъ упорнымъ сердце наше, что оно удобно пріемлетъ въ себя недугъ нечестія. Поэтому, умоляю васъ, будемъ бѣгать діавольской прелести, и грѣху, обольщающему кратковременнымъ наслажденіемъ, станемъ предпочитать постоянную добродѣтель, чтобы содѣлаться намъ чуждыми общенія съ Валтасаромъ, сподобиться же сообщества Давидова, о Христвъ Іисусъ Господь нашъ. Съ Имъ слава Отцу со Святымъ Духомъ во вѣки вѣковъ! Аминь.

ОТДѢЛЕНІЕ ШЕСТОЕ

Навуходоносоръ, Евмимеродахъ сынъ его, Валтасаръ братъ его; Дарій Мидяншъ, по словамъ Іосифа, сынъ Астіаговъ, дядя же Кировъ по матери; Киръ Персъ. Елмшны называютъ его Кіаксаромъ.

(5, 31.). *И Дарій Мидяншъ прія царство, сый шестидесяти двою лѣтъ. Царство халдейское, по предреченію Божию, пріяло конецъ, и владычество надъ вселенною перешло къ Мидянамъ. Табъ предвозвѣстилъ и Данилъ, и истолковалъ слово: фарес; ибо говоритъ: раздѣлися царство твое, и дадеся Мидомъ и Персомъ. Но, по кратковременномъ царствованіи Дарія Мидянша, Киръ, пріявъ царскую власть, перенесъ оную къ Персамъ. Историкъ Іосифъ говоритъ, что Дарію былъ сынъ Астіаговъ и дядя по матери Кирю, елмшнскіе же писатели придали ему другое имя; ибо назвали его Кіаксаромъ. Сказуетъ же, что Дарію и племянникъ его Киръ, вмѣстѣ оюлчившись на Вавилонъ, послѣ осады овладѣли городомъ, и умертвили Валтасара въ ту ночь, въ которую видѣлъ онъ написанными на стѣнѣ*
Теод. Ч. IV.

означенныя выше слова. Но вѣрить сему не позволяетъ написанное блаженнымъ Даниломъ; онъ открываетъ намъ въ концѣ повѣствованія о Даріѣ, что Данилъ управляше въ царствѣ Даріевѣ, и въ царствѣ Кира Персянина (Дан. 6, 28.), а сямъ показываетъ, что иное было царство Даріево, и иное Кирово. Если же одинъ совершенно имъ походъ противъ Вавилона; то, конечно, одно было у нихъ царство. Но теперь Пророкъ говоритъ, что иное было царство одного, и иное другаго. И въ концѣ пророчества Данилъ сказуетъ такъ: *и царь Астіагъ приложися ко отцемъ своимъ: и прія Киръ Персянинъ царство* (Дан. 14, 1.). Посему не вмѣстѣ воцарились Дарій и Киръ, и умертвили Валтасара; но сперва царствовалъ Дарій, сынъ Ассуровъ, а послѣ него—Киръ. Сказанное Іосифомъ не согласно и съ еллинскими исторіями; ибо нельзя найдти въ нихъ, что Кіаксаръ, сынъ Астіаговъ, есть одинъ и тотъ же съ Даріемъ, о которомъ Іосифъ сказалъ, что онъ вмѣстѣ съ Киромъ сдѣлалъ походъ противъ Вавилона. А посему утверждаемое Іосифомъ во всѣхъ отношеніяхъ не заслуживаетъ вѣроятія. И я, следуя божественному Писанію, нахожу, что Дарій былъ сынъ дочери Навуходносоровой. Богъ, повелѣвъ Іереміи положить на себя узы, а также послать узы къ сосѣднимъ царямъ, иудейскому, моавитскому, аммонитскому, тирскому и сидонскому, повелѣлъ еще сказать имъ слѣдующее: *Тако рече Господь Богъ Израилевъ, тако рцыте къ господемъ своимъ: Азъ сотворишъ землю крѣпостію Моею великою, и мышцею Моею высокою, и дамъ ю, емуже будетъ угодно предъ очима Моима. Дахъ всю землю На-*

вуходоносору царю вавилонску, да ему работаютъ, и послужатъ ему вси языцы, и сыну его, и сыну сына его, дондеже придетъ время земли ихъ (Іер. 27, 4—7.). Посему, такъ какъ Валтасаръ названъ у Даниїла сыномъ Навуходоносора, должно доискиваться внука. Если же кто возразитъ, говоря, что Дарій именуется Мидяшиномъ, то пусть знаетъ, что сіе нимало не вредитъ нашему предположенію. Ибо и Киръ, будучи сыномъ дочери Астіага, который былъ Мидянинъ и царствовалъ надъ Мидянами, именуется Персомъ; потому что въ обычаѣ у людей народныя именованія давать по родству отцеву. Посему, вѣроятно, и Дарій, имѣя отца Мидянина и мать Халдеянку, называется по отцѣ Мидяшиномъ. Если же сіе не такъ; то пусть, кому угодно, укажутъ Навуходосорова внука, насльдовавшаго дѣдовское царство, и мы не скажемъ противъ сего ни слова; ибо въ томъ, что предреченіе великаго Іереміи совершенно истинно, согласится всякій здравомыслящій человекъ. Если же представляется кому, что Дарій — внукъ Навуходосоровъ не отъ дочери, но отъ сына; потому что Пророкъ сказалъ: *послужатъ ему, и сыну его, и сыну сына его*; то пусть дознаетъ таковій сію особенность въ словоупотребленіи божественнаго Писанія. Имѣя въ обычаѣ производить родословіе отъ мужескаго пола, и желая назвать внука, оно нарекло его сыномъ сына. А что онъ — не сынъ сына, о семъ свидѣтельствуемъ блаженный Даниїль, говоря: *Дарій Мидянинъ прія царство*. И что Навуходосоръ даже до внука будетъ передавать царство, о семъ предрекъ божественный Іеремія.

Поэтому изъ обоихъ пророчествъ можно доискаться истины, и изъ пророчества Іереміина удостовѣриться, что внукъ Павуходоносоровъ удержитъ за собою царство, а изъ пророчества блаженнаго Даниїла, что по смерти сына Павуходоносорова Валтасара пріямъ царство Дарій Мидяншъ. Взявъ сіе въ разсужденіе, и зная нелижвость Пророковъ, находимъ, что Дарій по отцѣ Мидяншъ, а по матери Халдѣй и внукъ Павуходоносоровъ. Сіе нашли мы, разыскавъ истинность того и другаго пророчества. Но пусть каждый думаетъ о семъ, какъ ему угодно; потому что отъ сомнѣнія о родѣ не произойдетъ никакого вреда. Поэтому коснемся теперь подробнаго истолкованія.

ГЛАВА 6.

Дарій воцарившись, говоритъ Пророкъ, (1). *Постави въ царствѣ его князей сто и двадцать, еже быти имъ во всемъ царствѣ его.* (2). *Падъ ними же три чиновники, и отъ нихъ же бѣ Даниїлъ единъ, дабы отдавали имъ князи слово, яко да царю нестужаютъ.* Подлинно ничто не можетъ затмить благочестія; будетъ ли оно въ рабѣ и плѣнникѣ, по-всюду призываетъ лучи свои, ничто не сильно омрачитъ свѣтозарности его, но блистаніе его подобно молніи. И сіе можно видѣть во многихъ и другихъ случаяхъ, особенно въ томъ, что было съ блаженнымъ Даниїломъ, который, ставъ рабомъ и плѣнникомъ, живя на чужей сторонѣ, обращаясь съ варварами, славель былъ при Павуходоносорѣ, потому что и сямъ самымъ страшнымъ

царемъ удостоенъ поклоненія, отличался и при Валтасарѣ, а равно знаменитъ былъ и при Даріѣ. Пресметства царей не произвели перемены въ воздаваемой ему почести. Славу царей угасала смерть, а его свѣтозарность при всѣхъ была одинакова. И пріемлющіе царство, или другую какую начальственную власть, обыкновенно всего меньше полагаются на тѣхъ, которые были весьма близкими къ предшественникамъ. Но Дашиль у всѣхъ пріобрѣталъ одинаковую довѣренность, пользовался равнымъ почетомъ, и ему ввѣряли одну и ту же власть, какъ и теперь при Даріѣ сталъ онъ однимъ изъ трехъ чиновниковъ. Чиновниками же, какъ думаю, называются такъ именуемые нами *шархи*, а князьями — народоправители. И блаженный Дашиль, будучи однимъ изъ чиновниковъ, превзошелъ, какъ сказано, и чиновниковъ и князей — народоправителей, при взаимномъ ихъ сличеніи, сравненіи и испытаніи. Потому Пророкъ излагаетъ причину сего превосходства. Сказано:

(3). *Яко духъ бжше преизобилень въ немъ: то есть, пріялъ отъ Бога гораздо большую и обильнѣйшую благодать. А нль сего дознаемъ, что тѣмъ, кому поручаются гражданскія власти, хотя и не имѣютъ они благочестія, дается отъ Бога даръ премудрости для управленія подначальными. И сіе далъ разумѣть блаженный Дашиль, сказавъ: яко духъ бжше преизобилень въ немъ, то есть, пріялъ благодать, соответственную благочестію. И видѣвъ это, говоритъ онъ,*

Царь постави его надъ всѣмъ царствомъ своимъ. Уразумѣвъ, что онъ мужъ боголюбивый и поль-

зующійся помощію свѣще, предоставилъ ему управлять всѣмъ царствомъ. Но величіе почести возбудило зависть.

(4). *Чиновницы же и князи искаху вины обрѣсти на Даниїла отъ царства, или, какъ читается въ нѣкоторыхъ спискахъ, со стороны царства, то есть, употребляли всѣ мѣры, желая найти его погрѣшившимъ противъ законовъ царства, или, что тоже, намѣреваясь обвинить его въ такъ называемомъ нынѣ оскорбленіи величества. Но обманулись въ своемъ намѣреніи. Ибо сказано:*

Всякія вины и соблазна и грѣха не обрѣтоша на него, яко вѣренъ бѣше. И свидѣтельство сіе имѣлъ о себѣ блаженный Даниїль, не отъ любящихъ его только, но и отъ злоумышляющихъ на него; потому что, храня благочестіе предъ Богомъ, весьма усердно служилъ и царямъ, такъ что слагавшіе тысячи козней не находили, чтобы погрѣшилъ онъ въ чемъ противъ законовъ царства.

(5). *Рѣша, сказано, чиновницы: не обрѣцемъ на Даниїла вины, аще не въ законѣхъ Бога его. Зная строгость его благочестія, въ этомъ разставляютъ мрежи лукавства.*

(6). *Чиновницы и князи предсташа царю, и рѣша ему: Даріе царю, во вѣки живи. (7). Совѣщаша вси иже въ царствѣ твоємъ воеводы и обладающіи странами, и паты и князи, еже уставити уставъ царскій, и укрѣпити предѣль, яко аще кто попроситъ прошенія отъ всякаго бога или челоуѣка, до дней тридесати, развѣ точію отъ тебе царю, до зверженъ будетъ въ ровъ левскій. (8). Пынь убо царю, устави предѣль, и положи*

писаніе, яко да не измѣнится заповѣдь мидска и перска, да никтоже преступитъ ея. (9). Тогда царь Дарій повелѣ въписать заповѣдь. Всего гнуснѣе зависть; она заставила ихъ нечестивовать, внушила издать злочестивое повелѣніе, запрещающее всякому, если и захочетъ, приносить молитвы Богу; потому что не себѣ только воспрепятствуютъ дѣлать сіе, но и всѣмъ прочимъ живущимъ въ царствѣ. И чтобы злонамѣренность не сдѣлалась явною, присовокупляютъ запрещеніе, въ продолженіи тридцати дней, чего-либо просить, или что нибудь взять, даже и у человѣка, объявлять же нужды свои во весь день снѣ одному только царю. И эти люди, око ума предавши зависти, не уразумѣли, что царь не всѣмъ можетъ снабжать просящихъ, не можетъ дать ни здравія, ни жизни, ни того, чтобы стать отцами чадъ, ни обилія дождей, ни всего иного, что получаемъ испросивъ у Бога. Такъ погубивъ разумъ, приписываютъ они царю принадлежащее Богу, и самаго несмысленнаго царя убѣждаютъ, своимъ приговоромъ скрывать и утвердить непростительное злочестиво. Но блаженный Даниилъ, нимало не позаботившись о сихъ злочестивыхъ узаконеніяхъ, немедленно, какъ сказано,

(10). *Вниде въ домъ свой: двери же отверзены ему въ горницы его противу Иерусалима, въ три же времена дне бже преклоняи колѣна свои, моляся и исповѣдаяся предъ Богомъ, ꙗже бже тво-рой прежде. Смотри же, сколько свидѣтельствъ о благочестіи и мужествѣ блаженнаго Даниила дастъ видѣть слово сіе. Ибо во-первыхъ говорятъ: Даниилъ егда увидѣ, яко заповѣдь вѣннися, вниде въ домъ*

своей, то-есть, узнавъ постановленный законъ и совершенно пренебрегши оный, продолжаетъ поступать прямо вопреки закону. Потомъ присовокуплено и другое ясное свидѣтельство объ его мужествѣ. Ибо сказано: *дверицы отверзсты*, то есть, совершалъ молитвы не тайно, но явно, въ виду у всѣхъ, и не изъ лобочестія, но изъ пренебреженія къ злочестивому узаконенію. Прилагается же и еще свидѣтельство, объявляющее о Даниловомъ мужествѣ, сказано: *въ горницъ его*; не на ровномъ мѣстѣ, но на возвышенномъ, приносить онъ молитвы Богу, всѣмъ будучи видимъ, потому что и на высоту стоялъ, и окна были у него открыты. Да и молился, какъ сказано, *противу Иерусалима*; дѣлалъ же сіе не только въ уязвленіе обвинителямъ, но и соблюдая древній законъ. Ибо Соломонъ, построившій храмъ Иерусалимскій, совершая торжество обновленія, когда молился, призывая Божию благодать, и прося, чтобы храмъ исполненъ былъ оной, сверхъ многого другаго присовокупилъ и сіе: и будетъ, *аще предаши люди Твоя предѣ враги ихъ, и поплынутъ ихъ плывающи въ землю далече, или близъ. И обратятъ сердца своя въ земли, а може преселишася, и помолятся Тебѣ въ земли преселенія своего, глаголюще: согрѣшихомъ, беззаконовахомъ, неправдовахомъ: и обратятся къ Тебѣ, всѣмъ сердцемъ своимъ, и всюю душею своею, въ земли врагъ своихъ, а може превелъ еси ихъ, и помолятся къ Тебѣ по пути земли своея, юже далъ еси отцемъ ихъ, и ко граду, егоже избралъ еси, и ко храму, егоже создахъ имени Твоему. И услышиши отъ небесе, отъ готоваго жилища Твоего. И мило-*

стивъ будещи неправдамъ ихъ, имиже согрѣшиша Ти, и по вѣсѣмъ отмѣтаніемъ ихъ, имиже отвергошася Тебе, и даси ихъ въ щедроты предъ плъшившими ихъ (3 Цар. 8, 46—50.). Обученный сему, блаженный Даниль творилъ молитву, обратившись къ Іерусалиму, и дѣлалъ сіе не однажды, по троекратно, въ день. И наружность его показываетъ сокрушеніе сердца; потому что, преклоня колѣна свои, приносилъ исповѣданіе Богу. Послѣ всего этого, содѣлавшіеся сосудами зависти обвиняють Данила въ нарушеніи закона, прочитываютъ постановленный законъ, доносятъ на Данила, и обличаютъ его въ преступленіи. Царь скорбитъ, слыша обвиненіе, и изъ суди ставъ защитникомъ, пытается доказать Данилову невинность. Ибо сіе дастъ разуметь Писаніе, говоря:

(14). Тогда царь, яко услышавъ слово сіе, зѣло опечалися о немъ, и о Данииль прѣшеся еже избавити его. Но сѣи злоправные мужи, проводя всю жизнь во злѣ, узнали намѣреніе царя. Ибо сіе означаютъ слова: предупредали царя (*), то есть, поняли они, что царь заступаетъ за Данила. Потомъ говорятъ царю:

(15). Вѣждь царю: яко заповѣдь Мидомъ и Персомъ, всякаго предѣла и устава, егже царь уставитъ, не льтъ есть прѣмънити. Не властєнь ты, говорятъ они, нарушать, чѣдъ самъ узаконилъ; потому что законы Мидианъ и Персовъ повелѣвають исполнять законы, постановленные первымъ царемъ.

(*) Слова сѣи не читаются у семидесяти.

Царь, вынужденный благовидностію представленныхъ причинъ и многочисленностію обвинителей, предастъ блаженнаго Данила львамъ, но желаетъ ему спасенія, говоря такъ:

(16). *Богъ, Ему же ты служиши присно, Той избавитъ тя.* Благочестивая рѣчь, и не согласная съ прежнею. Если самъ свидѣтельствуешь, что столько силы у Бога, то какъ же узаконилъ ты, чтобы въ продолженіи тридцати дней никто не молился Богу? Но кажется, что Дарій, хотя былъ добръ, кротокъ правомъ и приверженъ болѣе къ благочестію, однакоже боялся всякой молвы, и весьма легко могъ быть обманутъ. Иначе въ управленіи царствомъ не дозволилъ бы водить его подчиненнымъ, вмѣсто того, чтобы водить ихъ самому. Представляется же онъ и весьма удивляющимся Данилу. Ибо говоритъ: *Богъ, Ему же ты служиши присно*, то есть, Богъ, для Котораго пренебрегъ ты и мои законы, и Которому непрестанно благоугождаешь, вознаградитъ тебя за благочестіе, и избавитъ отъ предстоящихъ тебѣ бѣдствій. Потомъ, и уповая на Божию силу, и подозрѣвая въ злоумышленіи обвинителей, камнемъ заграждаетъ устие рва, и прилагаетъ печать отпескомъ перстня, чтобы Данилу не было причинено какого-либо зла обвинителями. Царь надѣется, что Богъ Даниловъ не поуститъ львамъ причинить вредъ священному и святому тѣлу Данилову. Посему, сдѣлавъ это,

(18). *Отъиде царь въ домъ свой, и ляже безъ вечери, и яди не внесоша къ нему, и сонъ отступи отъ него.* Все это свидѣтельствуешь и о челоуьколюбіи и о боязливости Дарія. Ибо знакъ челоуько-

любия, что не восхотѣлъ вкусить пищи, не далъ въждамъ пріять сна, но пребывалъ бодрствующимъ и скорбящимъ о несправедливомъ наказаніи Даниїла; а знакъ боязливости, что, при такомъ расположеніи къ Даниїлу, не воспротивился обвинителямъ, и царской власти и могущества не употребилъ на спасеніе терпящаго обиду. Такъ-проведши ночь,

(19). *Царь Дарій воста заутра на свѣтъ, то есть, около разсвѣта, когда была еще тма, и нужны были свѣтильники. Ибо сіе выражается сказаннымъ: на свѣтъ.*

И со тцаніемъ прииде ко рву левску. (20). Иегда приближися ко рву, то есть, былъ не у самаго еще рва, возопи Даниїлу гласомъ крѣпкимъ, и отвѣчалъ царь, и сказалъ Даниїлу. Ибо, не дошедши еще до рва, горячностію расположенія своего къ Даниїлу принуждаемъ былъ вопіять, призывать Даниїла и спрашивать, воспользовался ли онъ Божіею помощію, и препобѣдилъ ли свирѣпость львовъ. Ибо говоритъ:

Даниїлс рабе Бога живаго, Богъ твой, Емуже служиши присно, возможе ли избавити тя изъ устъ львовыхъ? Каждое изъ сихъ реченій показываетъ, что царь благоговѣнъ и по благочестію радуется о Даниїлѣ. Ибо во-первыхъ нарицаетъ его рабомъ, не своимъ, но Божіимъ; потому Бога Даниїлова именуетъ живымъ; сверхъ того, похваляя благочестіе, говоритъ: Емуже служиши присно, то есть, не былъ ты удержанъ отъ сего служенія и принужденіемъ закона. А сіе: возможе ли избавити тя изъ устъ львовыхъ?—значить: благоволятъ

ли Богъ содѣлать тебя побѣдителемъ львовъ? Ибо Дарій не могъ назвать безсильнымъ того Бога, Котораго нарекъ живымъ. Даниль, услышавъ сіе, отвѣчалъ, говоря:

(21). *Царю во стѣнѣ жици.* Пророкъ рчь свою предназначаетъ обычнымъ привѣтствіемъ, имѣющимъ такой смыслъ: какъ можно долѣе, да продлится жизнь твоя. Ибо въ то время, какъ говорили мы уже прежде, было у иныхъ въ обычаѣ въ договорныхъ грамотахъ называть царей вѣчными.

(22). *Богъ мой,* говоритъ Даниль, *посла Ангела Своего, и затвори уста львовъ, и не вредиша мене, яко обрѣтесе предъ Нимъ правда моя, и предъ тобою, царю согрѣшенія не обрѣлось во мнѣ.* Богъ, какъ правосудный и правдиво всемы правящій, узрѣвъ, говоритъ Пророкъ, что злочестивыхъ законамъ предпочелъ я служеніе Ему, и ни въ чемъ никогда не погрѣшалъ предъ царствомъ твоимъ, содѣлалъ меня недоступнымъ губительной силѣ львовъ, и показалъ мнѣ наче подобія львовъ, нежели самыхъ львовъ.

(23). *Тогда царь,* сказано, *велики возвеселися о немъ, и рече Данила извести изъ рва.* Дарій, обрадовавшись и исполнившись веселія, какъ познавшій Божию силу, и увидѣвшій спасеніе любимаго имъ Данила, повелѣлъ немедленно вывести его изъ рва. Потомъ, увидѣвъ, что онъ живъ и здоровъ, и не имѣетъ никакого поврежденія отъ нападенія на него львовъ, приказалъ обвинителей Даниловыхъ свергнуть ко львамъ съ сыновьями и съ женами.

И не доидоша дна рва, сказано, даже соодоляша ихъ львы, и вся кости ихъ истончиша. И сіе было дѣломъ Божіей правды и премудрости. Чтобы не стали говорить, будто бы львы не коснулись Даниїла по причинѣ многояденія и сытости, и не начали изъ зависти умалять совершившагося чуда, ввергнутые засвидѣтельствовали о лютой: львовъ; потому что львы схватили ихъ при опущеніи въ ровъ, и когда падая не достигли еще дна, изловивъ въ воздухъ, обратили себѣ въ пищу. А посему Даниїловы обвинители, пріявъ достойную казнь, проповѣдуютъ тѣмъ Божію правдивость, мгновенное же истребленіе ихъ звѣрями показываетъ Божію премудрость, и всѣхъ удостовѣряетъ, что не сытость львовъ, но любовь Даниїлова къ Богу содѣлала Пророка недоступнымъ губительной силѣ львовъ. Увидѣвъ это,

(25). *Дарій царь написа всемъ людемъ, племеномъ, языкомъ, живущимъ во всей земли, признавъ нечестивымъ дѣломъ утаить такое чудо, и не пріять всѣхъ челоуковъ въ общеніе благочестія. Посему пишеть онъ такъ:*

Миръ вамъ да умножится, то есть, да наслаждаетесь всегдашнимъ миромъ. Сіе подобно употребляемому нами привѣтствію; потому что и мы имѣемъ обычай въ письмахъ подписывать: о Господь радоваться. Потомъ царь сообщаетъ весьма душеполезное и назидательное сказаніе.

(26). *Отъ лица моего заповѣдася заповѣдь сія во всей земли царства моего, да будутъ все трепещущіе и боящіяся отъ лица Бога Даниїлова. Хочу, говоритъ царь, чтобы все челоуки, находя-*

щієся подь властію моею, покланялись Данилову Богу, и покланялись не просто и какъ ни есть, но со страхомъ и трепетомъ воздавали Ему поклоне- ніе. Приводитъ же на сіе и причину, и говоритъ:

Яко Той есть Богъ живый, и пребывай во вѣки. Онъ вседолюецъ, не допускаетъ въ Себѣ никакой переменны, всегда одинъ и тотъже, и пребываетъ во вѣки. Къ сему присовокупляетъ Дарій:

И царство Его не разсыплется, и власть Его до конца. (27). *Подъѣмлетъ и избавляетъ.* Всегда пребываетъ Онъ; негибнущее у Него царство, и владычество не имѣющее конца, избавляющее и искупающее увѣровавшихъ въ Него.

И творитъ знаменія на небеси и на земли. Можно же видѣть чудотворенія Его, совершаемыя и на небѣ и на землѣ, въ которыхъ показываетъ Онъ силу Свою. Эту силу и намъ показали въ настоящее время,

Ибо *избави*, говоритъ царь, *Данила отъ устъ львовыхъ.* Содоуалъ его побѣдителемъ звѣрей, возбужденныхъ и голодомъ и яростію. Сему научило вселенную царево посланіе. Конецъ же сказанія содержитъ въ себѣ слѣдующее:

(28). *Данилъ управляше въ царствѣ Даріевѣ, и въ царствѣ Кира Персѣина,* то есть въ томъ и другомъ царствѣ продолжалъ быть славнымъ и во всемъ преимуществующимъ.

А намъ, дознавъ силу благочестія, надлежитъ избрать оное, предпочесть всему, и ни въ какомъ случаѣ не отступать отъ него, даже, если все люди вдругъ ополчатся на насъ за благочестіе, твердо полагаясь на силу его, охотно принимать на себя

всякое прираженіе. Такъ ликъ блаженныхъ Апостоловъ, когда нападала на нихъ, можно сказать, цѣлая вселенная, пребылъ непреборимымъ, и враговъ содѣлалъ покорными. Такъ блаженный Даниилъ, когда злоумышляло на него столько князей и чиновниковъ, содѣлался побѣдителемъ враждующихъ; и непріязненные, когда думали одержать надъ нимъ побѣду, подверглись конечной гибели. Посему, имѣя таковыя примѣры, будемъ сохранять искреннее усердіе къ Богу, чтобы всегда пользоваться Его помощію, которой да сподобимся все мы, по благодати и челоуѣколюбію Господа нашего Іисуса Христа! Съ Нимъ слава Отцу и Святымъ Духомъ во вѣки вѣковъ! Аминь.

ОТДѢЛЕНІЕ СЕДМОЕ.

ГЛАВА 7.

—

(1). Въ первое льто Валтасара царя халдейска Даниїлз сонъ видѣть, и видѣнїе главы его на ложн его, и сонъ вписа. До сихъ словъ блаженный Даниїлз писалъ пророчество въ историческомъ болѣе порядкѣ. Ибо сперва, и въ самомъ началѣ, показаль, что происходило съ нимъ отведенными въ плѣнъ, прсвокупилъ же и то, какимъ пользовался онъ попеченїемъ о немъ Бога всяческихъ; потомъ персказаль какую казню за жестокость и гордыню претерпѣль Навуходоносоръ, и какъ послѣ сего наказанъ былъ Валтасаръ за пренебреженїе священныхъ сосудовъ. А когда Валтасаръ пораженъ былъ карою Божїею, и царство перенло къ Мидянамъ; Даниїлз описаль, что было съ нимъ и съ Дарїемъ, показавъ, сколько расположенъ былъ къ нему Дарїй, и какъ кознямъ подвергшился отъ воспачальнїковъ и князей, сподобился онъ Божїей помощи. Персказавъ сіе какъ бы исторически, начинаеть наконецъ передавать пророчества, сообщенныя ему

въ откровеніяхъ. И сперва предлагаетъ откровеніе о четырехъ звѣряхъ, весьма сходное съ сномъ Навуходоносоровымъ. Ибо Навуходоносоръ видѣлъ въ одномъ тѣлѣ четыре вещества, и Данилъ видитъ изъ одного моря исходящихъ четырехъ звѣрей. Но чтобы не быть въ необходимости одно и тоже повторять два раза, начнемъ подробное изъясненіе; потому что изъ онаго яснѣе откроется сказанное. *Въ первое лѣто Валтасара царя халдейска Данилъ сонъ видѣ: и видѣнія главы его на ложу его, то есть, видѣлъ откровеніе сіе во снѣ. Послику будетъ описывать и то, что видѣлъ днемъ; то основательно поступаетъ, увѣдомляя насъ, что видѣлъ во снѣ, и что—въ бодрственномъ состояніи. И сонъ, сказано, написа. Не рѣшился утаить сообщенное ему отъ Бога, но написалъ на пользу всемъ. Начало словесъ его. И отвѣщавъ, сказалъ (*), то есть, началъ повѣствованіе такъ:*

(2). *И азъ Данилъ видѣхъ въ видѣніи моемъ ноцію: и се четыре стѣра небесни налегоста на море великое. (3). И четыре звѣри исхождаху изъ моря, различни между собою. Навуходоносоръ видѣтъ тѣло, научаемый суетности настоящаго и тому, что это — больше образы, какъ говоритъ божественный Апостолъ (1 Кор. 7, 32.), а не дѣйствительныя вещи; потому что нѣтъ въ настоящемъ ничего постояннаго и твердаго, но все течетъ, тлѣетъ, увядаетъ. Блаженный же Данилъ видѣтъ море, научаемый тревоженію настоящей жизни.*

(*) Слово сихъ не читается у семидесяти и въ славянскомъ переводѣ.

Поеліку, ставъ плышникомъ, принужденъ былъ видѣть чужую сторону; то по необходимости научается тревоженію и бурямъ жизни. И какъ царь, высоко думающій о золотѣ, серебрѣ, мѣди и желѣзѣ, въ образъ сихъ веществъ пріемлетъ шюсказательныя указанія о царствахъ, дознаетъ преемство царей, научается не высоко думать о царской власти, подлежащей быстрымъ переменамъ: такъ Пророкъ, пренебрегающій все это, видитъ четырехъ звѣрей, научаемый, что и самыя страшныя царства, приводящія въ боязнь всѣхъ людей, будутъ также имѣть конецъ, пребудетъ же одно, единственно нескончаемое, царство, которое святымъ уготовалъ Богъ свитыхъ. Посему жизнь сію, какъ имѣющую тысячи тревоженій, называетъ моремъ, а превратность дѣлъ человѣческихъ—вѣтрами, налегающими на море. Какъ при дуновеніи южнаго вѣтра волны стремятся къ сѣверу, а, какъ скоро подвигнетъ море сѣверный вѣтръ, шумное волненіе гонится опять къ югу: такъ, когда Ассиріяне правили кормиломъ вселенной, они влекли всѣхъ въ подданство къ себѣ; а какъ скоро царство перешло къ Персамъ, къ нимъ немедленно началось и стремленіе подданныхъ; и опять, по пріятіи скиитра Македонянъ, всѣ, оставивъ тѣхъ, кому повиновались прежде, къ нимъ понесли обычную дань; когда же Римляне присвоили себѣ владычество надъ всѣми, всѣ, ни во что ставя Македонянъ, устремляются къ западу; потому что и сами Македоняне вступаютъ въ число римскихъ подданныхъ. Посему Пророкъ неперевороты дѣлъ человѣческихъ справедливо унодобилъ вѣтрамъ, которые, то туда, то сюда, гонятъ

волны морскія. Посему-то упомянулъ о четырехъ вѣтрахъ, такъ какъ четыре были пресметва царствъ. Показываетъ же намъ, какое различіе между собою имѣли звѣри. Ибо говоритъ:

(4). *Первый аки львица, криль же его аки орли: зрѣхъ доидеже исторжена быша крили его: и воздвижеса отъ земли, и на ногу чловѣчу ста, и сердце чловѣче дадеса ему.* Именемъ львицы Пророкъ означилъ царство Ассиріанъ, или Халдеевъ; потому что оно первое возобладало большею частию вселенной. Львица—животное царственное, и Пророкъ говоритъ, что крила ея уподоблялись орлинымъ, потому что и орелъ владычествуетъ надъ всеми птицами. Посему, какъ Павуходовосоръ говорилъ, что у тѣла онаго видѣль златую главу, божественный же Данилъ, толкуя сіе, сказалъ: *глава златая ты еси, царю* (Дан. 2, 36.): такъ и здѣсь Пророкъ могущественнѣйшаго изъ звѣрей приицилъ къ первому царству, не о большей силѣ его свидѣтельствуя, но принося ему большую честь, какъ первому. Но вѣсть видѣль Пророкъ, что исторжени быша крили его, то есть, звѣрь лишишь былъ всѣхъ подданныхъ, и утратилъ прежнюю силу. *И воздвижеса*, сказано, *отъ земли*, то есть пересталъ царствовать. *И на ногу чловѣчу ста*—сравнился съ подвластными ему. *И сердце чловѣче дадеса ему*—наученъ опытомъ мыслить о себѣ по чловѣчески и въ умопредставленіяхъ своихъ не преступать мѣры естества. Поелику Ассиріане, когда держали кормило царства, болзновали вычливостію и непоумѣреннымъ высокоуміемъ (почему и блаженный Исаія говоритъ: *наведеть*

Богъ на умъ великій, на князя ассирійска: Пса. 10, 12.): то, дозавъ опытомъ превратность дѣлъ человеческихъ и непостоянство счастія, естественно они начинаютъ мыслить о себѣ по-человѣчески, познаютъ сами себя и приобрѣтаютъ *сердце человеческое*. Такъ изобразилъ Пророкъ перваго звѣря, и присовокупляетъ:

(5). *И се звѣрь второй подобенъ медвѣдицѣ, и на странѣ единой ста, и три крила во устьяхъ его, средь зубовъ его: и сице глаголаху ему: востани, яждь плоти многи.* Здѣсь Пророкъ даетъ разумѣть царство персидское; говоритъ же, что подобно оно медвѣдицѣ, по жестокости и безчеловѣчно казней; потому что Персы въ наказаніяхъ свирѣпѣе всѣхъ варваровъ; сдирая съ живыхъ кожу, отсѣкая члены одинъ за другимъ, дѣлаютъ мученія продолжительными, и казнимымъ готовятъ горькую смерть. Посему сказано, *и глаголаху ему: востани, яждь плоти многи*, не въ обязанность поставляя такъ поступать, но предсказывая будущее, и свидѣтельствуя о жестокости и неукротимости. Сказано же: *три крила во устьяхъ его*; потому что обладалъ тремя частями вселенной, восточною, сѣверною и южною. Киръ, первый царь Персовъ, покорилъ себѣ весь востокъ до Геллеспонта. Сынь его Камбизъ овладѣлъ Египтомъ, и привелъ въ подданство Еѳіоповъ. Дарій же, сынь Истасповъ, сталъ обладателемъ Скиновъ-Номадовъ, населявшихъ сѣверную часть вселенной. А сынь Даріевъ Ксерксъ предиршиагъ привести въ подданство и Европу, но, побѣжденный въ морской битвѣ Аѳинянами, возвратился со стыдомъ, и дозналъ, какой вредъ причи-

няетъ ненасытимость. Посему-то сказано: *три крила во устьхъ его*. По инымъ же спискамъ читается: *три ребра*, но въ семь нѣтъ разности. Будетъ ли поставлено то или другое; оно показываетъ, что звѣрь собираетъ плоды съ трехъ частей вселенной, и отсюда пріемлетъ дань. Прекрасно же пресовокупилъ Пророкъ: *во устьхъ его*, указывая спитъ на вносимыя всеми подати. И поелику царство сіе не уничтожилось совершенно, но удерживаетъ нѣкоторую часть прежняго владычства; то Пророкъ не сказалъ, что подвергнется оно тому же, что потерпѣло предшествовавшее царство, лишившееся крилъ, ставшее *на ногу человѣчу*, и пріявшее *сердце человѣче*. Говоритъ же Пророкъ, что оно *на странѣ единой ста*, то есть, устояло въ одной странѣ, и владѣвъ тремя частями вселенной, хотя лишилось большей части владычства, но удержало за собою владычество надъ одною странюю. Древле владѣя всею Азією и Индією, лишилось Египта и Еѳіопіи, не владѣетъ уже Палестиною, Финикією и Сирією, утратило владычество надъ Азією, и Понтъ Евксинскій сталъ вишь его державы; обладаетъ же только Персією, Мидією, Ассирією и не многими сопредѣльными народами. Посему-то сказано: *на странѣ единой ста*. Повѣдавъ сіе о второмъ звѣрь, Пророкъ продолжаетъ:

(6). *Созади сего видѣхъ: и се звѣрь вишь аки рысь: и тому крила четыре птичія надъ нимъ, и четыре главы звѣрю, и власть дадеся ему*. Симвъ Пророкъ даетъ разумѣть царство македонское, и весьма удачно угодилъ Александра рыси, по скорости, быстротѣ и нестротѣ. Сказалъ же, что

звѣрь имѣлъ *четыре крыла птиція*; потому что Александръ, подобно птицѣ, облетѣлъ четыре страны вселенной, и всѣхъ привелъ подѣ власть свою. Четырьмя же главами Пророкъ далъ разумѣть раздѣленіе государства, происшедшее послѣ Александра. Ибо вмѣсто одного востали четыре царя. Итоломсею, сыну Лагову, вручено кормило Египта; Селевку ввѣрено правленіе владѣніями, лежащими къ востоку; Азіею сталъ обладать Антигонъ, а Македоніею, какъ одни говорятъ, — Антипатръ, и какъ утверждаютъ другіе, — Филиппъ, иначе Арцей, братъ самаго Александра. Посему, какъ четыре главы означаютъ четыре государства послѣ Александра, такъ четыре крыла — владычество самаго Александра, покорившаго себѣ четыре части вселенной. Пророкъ сказалъ: *власть дадеся звѣрю*; потому что оказался онъ обладателемъ и тѣхъ странъ, которыми не владѣли прежде его бывшіе цари; однакоже и сіе, всѣхъ покорившее себѣ царство, пріяло конецъ. Ибо Пророкъ говоритъ:

(7). *Созади сего видѣхъ въ видѣніи почномъ: и се звѣрь четвертый страшенъ и ужасенъ излиха, и зубы его желѣзни и велии, и ногти его мѣдныя, ядый и источевая, и останки ногами своими попираше, и той различашеся паче всѣхъ звѣрей прежнихъ.* Четвертымъ звѣремъ называетъ Пророкъ Римское царство. Не далъ же ему имени; потому что Римское государство, составившись изъ многихъ народовъ, возобладало вселенною. Сперва управляемо было царями; потомъ — иногда царствомъ, а иногда вельможамъ, но наконецъ возвратилось подѣ прежнюю царскую власть. Пророкъ

скажутъ, что звѣрь *страшенъ и ужасенъ излиха*; потому что царство сіе содѣлалось могущественнѣе всѣхъ прежнихъ царствъ. Пророкъ, и о тѣль говоря, четвертымъ веществомъ поставилъ желѣзо, и присовокушилъ: *якоже желѣзо стончеваетъ и умягчаетъ вся, тако истончитъ и истинитъ вся* (Дан. 2, 40.). Но и здѣсь говоритъ: *зубы у звѣря желѣзни*; изъ чего явствуется, что и здѣсь подразумѣвается тоже царство. Сказано: *ядый, и истончевая*. И дѣйствительно великія данн возлагаемы были на подданныхъ Римлянами. *И останки*, сказано, *ногами своими попираше*. Подъ ногами разумѣеть Пророкъ воинство царства сего; не мало вреда причиняется имъ жителямъ городовъ и сель. *И той различашеся излиха паче всѣхъ звѣрей прежнихъ*; потому что Римское царство содѣлалось могущественнѣе и знаменитѣе царствъ, бывшихъ прежде него.

И роговъ десять ему, говоритъ Пророкъ. Означаетъ же сямъ, что къ концу царства въ одно и тоже время востанутъ десять царей, изъ которыхъ одни будутъ сильны, а другіе крайне слабы. Сіе показалъ Пророкъ и въ тѣль, видѣнномъ во снѣ. Ибо и тамъ перстовъ на ногахъ десять, и изъ нихъ *часть нѣкая желѣзна, и часть нѣкая глиняна* (Дан. 2, 42.); толкуя же сіе, блаженный Даніилъ сказалъ, что *часть нѣкая царства будетъ крѣпка, а часть — безцѣльна*. А изъ сего явствуется, что тотъ и другой сонъ означаютъ одно и тоже. *И роговъ десять ему*, сказано.

(8). *Разсмотряхъ въ розьхъ его*, продолжаетъ Пророкъ: *и се рогъ другій малъ виднмъ взыде сре-*

ди ихъ, и трие преднии его исторгнушася отъ лица его: и се очи, аки очи человѣчи въ розѣ томъ, и уста глаголюща великая, и брань творилъ со святыми. Здѣсь разумѣеть Даниилъ антихриста, появляющагося между десяти роговъ. Сказуетъ же, что рогъ сей исторгъ три рога, бывшіе впереди его, и дастъ симъ разумѣть, что сокрушитъ онъ трехъ царей изъ десяти царствующихъ въ одно и тоже время. Называетъ рогъ сей малымъ, какъ происходящій отъ малаго Іудейскаго колѣна, по видимымъ, потому что послѣ сего содѣлается значительнымъ. А подъ очами Пророкъ далъ разумѣть смысленность и хитрость, которую употребивъ въ дѣйствіе, оболѣститъ многихъ. Но и уста, сказано, глаголюща великая, то есть, глаголюща высокомерно и надменно. Ясно же научаетъ сему насъ блаженный Павелъ, говоря: да никто же васъ прелститъ ни по единому же образу: яко аще не приидеть отступленіе прежде, и открытѣя чловѣкъ беззаконія, сынъ погибели, противникъ и превозносійся паче всякаго глаголемаго бога или чтимлица, якоже сму състи въ церкви Божіей, показующу себе, яко богъ есть (2 Сол. 2, 3. 4.). Сіе давая разумѣть, и блаженный Даниилъ сказалъ: и уста глаголюща великая, и творилъ брань со святыми, то есть, употребляетъ всѣ мѣры, желая всѣхъ людей пріять въ сообщники своего лукавства и подвергнуть одному съ собою наказанію. Но поступая такъ, говоритъ Пророкъ, не долго пребудетъ, весьма же скоро сокрушится.

(9). Зряхъ, продолжаетъ Даниилъ, дондеже престолы поставишася, и Ветхій денни съде, и одеж-

да Его бѣла аки снѣгъ, и власы главы Его аки волна чиста, престолъ Его пламень огненный, колеса Его огонь паллицъ. (10). Рѣка огненная течаше исходящи предъ Нимъ: тыщи тыщи служаху Ему, и тьмы темъ предстояху Ему: судище съде, и книги отверзошася. Пророкъ говоритъ, что рогъ, говорившій великое, высокомерное и надмѣнное, и брань творившій со святыми, на все это отваживался, дождеже судище съде. Надлежитъ знать, что Богъ, Который безплотенъ, простъ, не имѣетъ образа, не пріемлетъ никакого очертанія, имѣетъ же естество неописанное, многократно, какъ угодно Его волѣ, для пользы тварей, образуетъ видѣнія; и можно видѣть, что иначе являлся Опъ Аврааму, иначе Моусею, въ иномъ образѣ Исаи, а также инаковый видъ являлъ Іезекілю. Посему, когда видишь различіе откровеній, не предполагай Божества многообразнымъ, но слушай, что Самъ Богъ говоритъ устами Пророка Осіи: *Азъ видѣнія умножихъ, и въ рукахъ пророческихъ уподобихся* (Ос. 12, 10.). Уподобихся, сказалъ, а не видимъ былъ; потому что, какъ угодно Ему, образуетъ видѣнія. Такъ, конечно и блаженный Іезекіль видѣвъ, что Явившійся составленъ изъ илектра и огня, когда описалъ откровеніе, присовокупилъ: *сіе подобіе славы Господни* (Іезек. 2, 1.), и не сказалъ, что видѣлъ самаго Господа, или самую славу Господню, но говоритъ: *подобіе славы Господни*. Посему и здѣсь блаженный Даниль видѣніемъ *Ветхаго денни* научается въчности. Такъ разумья, и нѣкоторые изъ переводчиковъ вмѣсто словъ: *Ветхій денни* поставили:

ветхими Творящій дни. Видитъ же Пророкъ чистоту волосъ и бѣлизну одежды, научаемый изъ всего неукоризненности и святости, не только естества Божія, но и умопредставляемаго о Немъ, то есть, правды, промышленія, попеченія, суда. Поселику Пророкъ видѣлъ рогъ, употребляющій слова высокоумѣрныя, и замышляющій тысячи козней рабамъ Божиимъ; то молнісною сіяющею во всемъ чистотою онъ научается, что такія дерзости совершаются не по небреженію, но по неизреченному домо-строительству, попускающаго Бога. И чтобы не подумалъ кто еще, будто Богъ, какъ благій, хочетъ оказать помощь святымъ, но не можетъ, Даниилъ видитъ и престолъ уготованный изъ огня, и колеса также огненного естества, и рѣку огненную, омывающую престолъ, и тысячи тысячъ служащихъ и тьмы темъ предстоящихъ. И однимъ изъ сего научается онъ познавать Божіе всемогущество, а другимъ Божию чистоту и неукоризненность, ветхостию же — вѣчность, премудрость, кротость. Къ сему присовокупляетъ Пророкъ: *судилище съде, и книги отверзошася*, то есть, судилище рѣшило, что время быть суду, и раскрыло памятные записи о томъ, что сдѣлано каждымъ; ибо сіи записи называетъ Пророкъ книгами. Если же думаетъ кто, что снмъ означается обътованіе Господа, которое далъ Онъ Апостоламъ, сказавъ: поставлено будетъ двѣнадцать престоловъ, и сядете судилище обманнадесяте колѣнома Израилевома (Матѣ. 19, 26.); то въ этомъ нѣтъ ничего невѣроятнаго; потому что обътованіе Истины не ложно.

(11). *Видѣлъ тогда, говоритъ Пророкъ, отъ*

гласа словеса великихъ, яже рога оный глаголаше, видѣхъ доидеже убиенъ звѣрь, и погибѣ, и тѣло его дадеся въ сожженіе огненное. Когда по причинѣ неистовства онаго рога совершился судъ; рушилось тогда, говоритъ Давидъ, и четвертое царство, и тѣло звѣря предано на сожженіе огнемъ. Надлежитъ же замѣтить, не сказалъ просто: преданъ звѣрь, но: *тѣло его дадеся* на сожженіе огнемъ. Поелуку подъ звѣремъ разумѣется все царство, и въ царствѣ одни — питомцы благочестія, а другіе — дѣлатели грѣха, и слѣдуя божественному Писанію, обыкли мы первыхъ называть духовными, а послѣднихъ — плотскими; то справедливо сказалъ Пророкъ, что на сожженіе огнемъ предается не звѣрь, но тѣло звѣря, то есть, люди огрубѣвшіе, плотскіе, не помышляющіе ни о чемъ духовномъ.

(12). *И прочихъ звѣрей претавися власть и продолженіе (*) житія дадеся имъ до времени и времени.* Власть другихъ звѣрей прекратилась уже, говоритъ Пророкъ, хотя и многолѣтній кругъ времени провели они въ обладаніи; потому что каждому опредѣлено извѣстное время для царствованія. Когда же совершилось сіе, и другія царства прекратились уже прежде сего, а заслужившіе наказаніе въ четвертомъ царствѣ преданы были огню; тогда, говоритъ Пророкъ,

---

(*) Въсто: *μακρότης* продолженіе, какъ читается у Седмидесяти, у блж. Феодорита читается здѣсь *μακροβότης* блаженство; но слѣдующее за сѣмъ толкованіе согласно съ первымъ, а не съ послѣднимъ членемъ.

(13). Видѣхъ во снѣ пощю, и се на облацѣхъ небесныхъ, яко Сынъ человѣчь идыи блше, и даже до Ветхаго денни дойде, и предъ Него приведеся: (14) И Тому дадеся честь и власть и царство, и вси людие, племена, языки Тому поработаютъ: власть Его, власть вѣчная, яже не преидеть, и царство Его не разсыплется. Подлинно благовременно можетъ сказать ный Иудеймъ, что древле сказалъ имъ Пророкъ: лице жены блудницы бысть тебѣ, не постыдилась ко всѣмъ (Иер. 3, 3.). Ибо что яшѣе сихъ словъ? Дѣйствительно евангельски и апостольски наче, нежели пророчески и гадательно, проповѣдалъ Пророкъ. О чемъ Господь сказуетъ въ евангеліи: узрите Сына человѣческаго, грядуща на облацѣхъ небесныхъ съ Ангелами Его (Матѣ. 24, 30.), и блаженный Павелъ говоритъ: Господь въ повелѣніи, во гласть Архангеловъ, и въ трубъ Божіи спидетъ съ небесе, и мертвіи востанутъ петльными, и мы живущіи оставшии, восхищени будемъ на облацѣхъ въ срѣтеніе Господне на воздухъ, и тако всегда съ Господемъ будемъ. (1 Сол. 4, 16. 17.),—сему ясно научилъ насъ блаженный Давидъ, предвозвѣщая второе пришествіе Спасителя. Какъ ясно называетъ Его Сыномъ человѣческимъ по воспріятому Имъ естеству, такъ говоритъ, что грядетъ на облакахъ, по собственному Своему обѣтованію, чтобы показать власть, и пріемлетъ честь и власть и царство отъ Ветхаго денни, какъ человекъ. Ибо сіе и во-второмъ псалмѣ отъ лица Самаго Господа сказуетъ блаженный Давидъ: Господь рече ко Ми: Сынъ Мой еси Ты, Азъ днесъ родихъ Тя: проси отъ Мене, и дамъ Ти

языки достойныя Твое, и одержаніе Твое концы земли (Псал. 2, 8.). Сіе же говоритъ и блаженный Давидъ; ибо сказано: вси люди, племена, языки Тому порабощаются. И показывая нескончаемость царства, Пророкъ продолжаетъ: власть Его, власть вѣчная, яже не прейдетъ, и царство Его не рассыплется. Такъ описавъ откровеніе, Пророкъ присовокупилъ :

(15). *Вострепета духъ мой въ состояніи моемъ, азъ Давидъ, и видѣнія главы моей смущаху мя.* Ибо видѣніе сіе, говоритъ, было весьма страшно, и невѣдѣніе значенія таинственныхъ явленій смущало мысль и исполняло смятенія.

(16). *И придохъ къ единому отъ стоящихъ, и извѣстія просихъ отъ него о всѣхъ сихъ.* Стоящими называетъ Пророкъ тѣ тысячи тысячъ и тѣ тьмы тьмъ, которыми не число определенное показать онъ, но выразилъ множество, превосходящее всякое число, и служащихъ, и предстоящихъ; потому что почетвѣйшіе не только предстояли, но принимали повелѣнія служить, прочіе же тьмъ, что стояли со страхомъ, изъявляли свою служебность. И какъ въ человѣческихъ сужденіяхъ одни изъ подчиненныхъ стоятъ, показывая снѣтъ, что сужденіе страшно, а другіе переходятъ и входятъ, принося суждѣнью отвѣты: такъ и въ ономъ напаче страшномъ сужденіи Давидъ видѣлъ, что тьмы тьмъ предстоятъ, а тысячамъ тысячъ вверено служеніе. Посему, пришедши и спрашивая, какъ объяснить себѣ откровеніе, отъ одного изъ стоящихъ, говоритъ Пророкъ, дозналъ я истину. Ибо сказалъ онъ мнѣ:

(17). *Сіи звѣріє велицѣи четыре, четыре царства востануть на земли: (18). Яже возмутся, и преимутъ царство Святїи Вышняго, и содержати будутъ оное даже до вѣка, и до вѣка вѣковъ.* Должно тщательно обратить вниманіе на то, что и здѣсь называлъ четыре царства, какъ и въ сказанїи о тѣлѣ говорилъ о четырехъ же, и не думать, что царство, означаемое скудельно, иное отъ царства, означаемого желѣзомъ. Ибо тамъ сказалъ, что конецъ желѣзнаго царства слабѣе, и здѣсь также изрекъ, что изъ десяти роговъ три исторгнуты, очевидно, какъ больше другихъ слабые. Посему, говоритъ, царства сіи рушатся, а истинное и нескончаемое царство дано будетъ святымъ Вышняго. И потому, продолжаетъ, возлюбивъ оное царство, ни во что вмѣняй царства настоящаго вѣка, которыя въ непродолжительномъ времени приимуть конецъ.

(19). *Вопрошахъ испытно о звѣри четвертомъ, яко бѣше различенъ паче всякаго звѣря, страшенъ велми, зубы его желѣзны, и ногти его мѣдны, лдѣй и истончесая, и останки ногами своими попираше.* Должно замѣтить, что зубы называетъ желѣзными, а ногти мѣдными. Послѣку римское царство со всѣхъ беретъ дань; то зубы называлъ Пророкъ желѣзными. А послѣку многіе изъ царства македонскаго поступаютъ въ военную службу, и что у звѣря ногти, то у царя воишы; то справедливо называлъ ногти мѣдными, потому что и третіе царство нарекъ мѣднымъ. *Вопрошахъ, говоритъ Пророкъ,*

(20). *И о десяти розѣхъ его, иже на главь его,*

и о четвертомъ, возшедемъ и истрясшемъ первыя три, рогъ же той, ему же очи его и уста глаголюща великая, и видѣніе его больше прочихъ. Недолжно удивляться, что выше рогъ сей названъ Пророкъ малымъ, а здѣсь говоритъ, что видѣніе его больше прочихъ; надлежитъ же тщательно вникнуть въ слова сѣх. Ибо когда видѣль рогъ сей появившимся, наименовалъ его малымъ, какъ возникающій въ маломъ народѣ іудейскомъ, и обладающій пока незнатнымъ царствомъ; а по исторженіи имъ трехъ предшествующихъ ему роговъ справедливо видѣніе его называетъ большимъ прочихъ. Посему продолжаетъ еще вопрошать,—почему

(21). *Рогъ той твориле рать со святыми, и укрѣпился на нихъ, то есть, уничижилъ ихъ.*

(22). *Доидеже прииде Ветхій денни, и судъ даде святымъ Вышняго: и время приспѣ, и царство пріѣша святѣи.* Просилъ я, говоритъ Пророкъ, объяснить мнѣ, что означаетъ оный рогъ, поступающій кичливо, произносящій высокомерныя слова, уничижающій общество святыхъ, пока Ветхій денни не произноситъ на него правдиваго приговора, не отдаетъ царства святымъ и не сокрушаетъ его державы.

(23). *И рече мнѣ, говоритъ Пророкъ, такъ: зѣбрь четвертый, царство четвертое будетъ на земли, еже превзыдетъ вся царства, и поестъ всю землю, и поперетъ ю, и постьчетъ ю.* Древніе познавали это нѣтъ таинственныхъ видѣній, а мы знаемъ нѣтъ опыта. Ибо видимъ исполненіе пророчества, видимъ, какъ бзыскиваются подати, многихъ

угнетаетъ пищета, и ежедневно совершается все прочее.

(24). *И десять роговъ его, сказано, десять царей встанутъ.* Надобно же замѣтить, что не сказано: встанутъ они одинъ за другимъ преемственно, но: встанутъ въ одно и тоже время. А что сіе дѣйствительно такъ, свидѣтельствуемъ присовокупляемое:

И по нихъ встанетъ, сказано, другій царь, иже превзойдетъ злобами всѣхъ прежнихъ, и три цари смиритъ. Если царствовали не въ одно время, но преемственно одинъ послѣ другаго; то какъ же смиритъ онъ въ одно время трехъ изъ бывшихъ до него? Посему явно, что, по предсказанію, десять царей встанутъ при концѣ въ одно время. Антихристъ же воставъ и пріявъ царство послѣдній, будетъ воевать съ ними и сокрушитъ трехъ изъ нихъ. Но не довольствуясь побѣдою надъ людьми, какъ сказано:

(25). *И словеса на Вышняго возглаголетъ и святыхъ Вышняго приведетъ въ ветхость, или, какъ читается въ некоторыхъ спискахъ, смиритъ, и помыслитъ премьинити времена и законъ.* Будетъ поступать съ такимъ бѣшенствомъ и цинствомъ, что на Бога Вышняго изрыгнетъ слова высокомерныя и хульныя, а тѣхъ, которые усердно Ему служатъ и причастны святости, подвергнетъ всѣмъ родамъ казней, даже вообразитъ возможнымъ совершенно истребить господствующее благочестіе и отмѣнить предписываемый онымъ доблестный образъ жизни. Ибо сіе даетъ разумѣть, сказавъ: *помыслитъ премьинити времена и законъ*, то есть, образъ

жизни, соблюдаемый въ то время. Потомъ присоветуется:

И дастся въ руку его, то есть, попуститъ Божій Промыслъ. И, показывая продолженіе оныхъ бѣдствій въ крайней ихъ мѣрѣ, яко не до конца забвенъ будетъ нищій, терпѣніе убогихъ не погибнетъ на вѣкъ (Псал. 9, 19.), послѣ словъ: и дастся въ руку его, присоветуется:

Даже до времени, и временъ, и полувремени. Сіе ясно передалъ намъ Пророкъ въ концѣ пророчества. Ибо говоритъ: отъ времени претъненія жертвы всегдашнія, и дастся мерзость запустѣнія на дни тысяща дѣлсти девяностъ (Дан. 12, 11.). Посему временемъ, временами и полувременемъ называетъ три года съ половиною, въ которыя оный рогъ будетъ имѣть власть глаголатъ великая.

(26). *По судище съде (*) говоритъ Пророкъ, и власть его преставятъ еже потребити, и погубити до конца. Сіе же ясно предалъ намъ и блаженный Павелъ; ибо, изрекши сказанное нами прежде сего, присоветуется и слѣдующее: точию держай нынѣ, дондеже отъ среды будетъ: И тогда явится беззаконникъ, егоже Господь Иисусъ убіетъ духомъ устъ Своихъ, и упряднитъ явленіемъ пришествія Своего: его же есть пришествіе по дѣйствию сатанину во всякой силѣ и знаменіихъ и чудесехъ ложныхъ, и во всякой лсти неправды,*

(*) Въ слав. пер. согласно съ другими греч. чтеніями, читается *сидеть*.

въ погибающихъ (2 Сол. 2, 7 — 10.). А смыслъ словъ сихъ таковъ: держащему нынѣ должно быть устраеннымъ; ибо истребитсѣ обладающее заблужденіе, и прекратитсѣ идольская прелесть, и тогда явитсѣ беззаконникъ. Сіе и Господь изрекъ въ священномъ евангеліи: *проповѣстсѣ евангеліе во весь предѣлы земли, во свидѣтельство имъ, и тогда приидетъ кончина* (Матѣ. 24, 14.). Отсюда научившись, блаженный Павелъ впускаетъ Фессалоникійцамъ, а чрезъ нихъ всемъ любителямъ благочестія: не думайте, что врагъ истины явитсѣ нынѣ; ибо прежде должно истребитсѣ обдержавшему идольскому заблужденію и утвердитсѣ проповѣди евангелія, а потомъ уже явитсѣ беззаконнику. Потомъ даетъ видѣть и погибель его: *его же Господь Иисусъ убіетъ духомъ устъ Своихъ, и упраздитъ явленіемъ пришествія Своего. Послѣ сего показываетъ, какимъ образомъ явитсѣ онъ: его же есть пришествіе поддѣйству сатанину: ибо діаволь будетъ подражать вочеловѣченію Бога и Спасителя нашего. И какъ Господь, явившись въ естествѣ человѣческомъ, содѣлалъ наше спасеніе; такъ и діаволь, воспріявъ достойное своего лукавства орудіе, посредствомъ онаго покажетъ свою дѣятельность, обольщая безнечныхъ людей ложными знаменіями, и чудесами, и призракомъ чудесъ. И Апостоль, объясняя, почему Богъ всяческихъ поуститъ совершитсѣ сему, присовокупилъ: *зане любви истины не пріяша, во еже спастися имъ: И сего ради пошетъ имъ Богъ дѣйство лсти, во еже вѣрвати имъ лжи: да судъ примутъ вси не вѣровавшіи истинѣ, но благоволиши въ неправдѣ* (2 Сол.*

2, 10—12.). Тоже самое и Господь изрекъ Іудеямъ: *Азъ придохъ во имя Отца Моего, и не пріясте Мене: иже приходитъ во имя свое, и того пріемлете* (Іоан. 5, 43.). Сіе же и Ангелъ открывая Давіилу, говоритъ: *словеса на Вышняго возглаголетъ и Святыхъ Вышняго доведетъ до ветхости, и помыслитъ премънити времена и законъ, и дастся въ руку его даже до времени, и временъ, и полувремене. И судище стъде, и власть его представятъ еже потребити, и погубити до конца.* Видите, какъ открытое Ангеломъ загадочно блаженный Павелъ изложилъ ясно. Господь, предугадуя возстаніе на святыхъ, сказалъ: *будетъ скорбь вселія, якова не бысть отъ начала міра досель, ниже имать быти. И аще не быша прекратились дніе оны, не бы убо спаслася всяка плоть: избранныхъ же ради прекратятся дніе оны* (Матѣ. 24, 21. 22.). Потомъ, преподавъ совѣтъ святымъ Своимъ ученикамъ, а чрезъ нихъ и всѣмъ чловѣкамъ, не обольщаться словами тѣхъ, которые будутъ говорить: *се здѣ, или ондѣ Христосъ* (23.), потому что не скрытно и не тайно, но явно со славою Онъ явится, присовокунилъ: *тогда узрятъ Сына чловѣческаго, грядуща на облацъхъ небесныхъ съ силою и славою многою. И послетъ Ангелы Своя съ трубою великою, и соберутъ избранныя Его отъ четырехъ вѣтръ, отъ конецъ небесъ до конецъ ихъ* (30, 31.). Сіе предсказуя и Давіилу, Ангелъ къ сказанному уже присовокупилъ:

(25). *И царство и власть и величество царей, иже подъ вѣмъ небесемъ, дастся Святымъ Выш-*

няго: и царство Его, царство вѣчное, и вся власти Тому работати будутъ и служити (28). До здѣ скончаніе словесе. Сіе значить: таковъ конецъ всего въ жизни сей: всѣ царства земныя примутъ конецъ, дано же будетъ вѣчное царство святымъ Вышняго; и они царствуя будутъ усердно Ему повиноваться и служить; ибо царство Его вѣчное и не имѣющее конца. Пророкъ, выслушавъ сіе, говоритъ: я Даниль исполнился великаго страха, и потому не успокоился во мнѣ помыслы мои, но смущался и непрестанно приходили въ смятеніе, отъ чего и въ лицѣ моемъ произошла большая перемена. Однакоже не разглашалъ показанныхъ мнѣ таинъ, но соблюдалъ ихъ въ сердцѣ.

Сему научилъ насъ блаженный Даниль; а я, оставивъ теперь обвинять Іудеевъ, весьма дивлюсь некоторымъ учителямъ благочестія, которые четвертаго звѣря назвали Македонскимъ царствомъ. Имъ должно было во первыхъ принять во вниманіе, что третій звѣрь имѣлъ четыре главы, что ясно давало видѣть происшедшее по смерти Александра раздѣленіе царства на четыре части. А потомъ должно было не опускать изъ вида, что четвертый звѣрь въ одно и тоже время имѣлъ десять роговъ, и малый рогъ исторгъ три бывшіе передъ нимъ рога. Но царство Александрово приняли четыре, а не десять царей. И если, оставивъ все прочее, обращусь къ концу, то должно было сообразить сказанное, что по истребленіи четвертаго звѣря, царство дано будетъ святымъ Вышняго; потому и судище стѣде. Но святые Вышняго приняли царство не послѣ Антиоха Епифана. Если

блаженные Маккавей приобрѣли некоторую силу, то не надолго. Иуда военачальствовалъ три года, Ионафанъ девятнадцать годовъ, Симонъ восемь; и прочіе (опасаюсь, чтобы, говоря о каждомъ, не продлить слово) послѣ кратковременной власти, или умирали, или по некоторымъ обстоятельствамъ лишались военачальства. Притомъ же, не все они святые; но некоторые изъ нихъ вдавались въ пороки. А если положимъ, что все они святы; то Иродъ, истребивъ ихъ, объявленъ былъ царемъ всей Иудеи. Поэтому будетъ ли истинно сказанное Ангеломъ, что по сокрушеніи онаго рога, *царство и власть и величество царей, иже подъ вѣмъ небесемъ, дастся святымъ Вышняго, и царство Его, царство вѣчное?* Ибо все это не примѣнимо къ Маккавеямъ; имъ и царская власть не была ввѣряема, но, какъ военачальники, побѣждали они, и вскоре воспріяли конецъ. Посему подъ четвертымъ звѣремъ остается разумѣть царство Римское; потому что при концѣ его востануть въ одно время десять царей, содѣтель же всякаго лукавства и наставникъ въ ономъ явится послѣднимъ, все то дѣлая и претерпывая, что о немъ открыто намъ въ пророчествѣ. По изложеніи же его, откроется пришествіе Бога и Спасителя нашего, наступитъ судъ всѣхъ челоуковъ, и отверсты будутъ книги, снѣ памятники того, что сдѣлано въ жизни каждымъ. Предано же будетъ огню тѣло звѣря, то есть, тѣ, которые отъяли владычество у души, предоставили власть тѣлу, и водились въ жизни плотскимъ мудрованіемъ. Даетъ же праведный Судиа царство святымъ, взывая: *приидите благосло-*

вспии Отца Моего, наслѣдуйте уготованное вамъ царствіе отъ сложенія міра. (Матѳ. 25, 34.).

Да дасть же Онъ получить оное всеѣмъ намъ, по благодати и челоѡколюбію Господа нашего Іисуса Христа, съ Которымъ слава Отцу со Святымъ Духомъ во вѣки вѣковъ! Аминь.

ОТДѢЛЕНІЕ ОСМОЕ.

ГЛАВА 8.

(1). *Въ лѣто третіе царства Валтасара, видѣніе явился мнѣ: азъ Даніилъ, по явленіи мнѣ прежде.* Когда царствомъ владѣли еще Халдеи, или Ассиріяне, послѣ перваго откровенія, говоритъ Даніилъ, видѣлъ я другое. Такъ и самое время даетъ видѣть, что откровеніе сіе было позднѣе; потому что первое видѣлъ въ первый годъ Валтасара царя халдейскаго, а это уже въ третій годъ. Пророкъ не напрасно означаетъ время, но научая, что предвѣдѣніе о сихъ событіяхъ пріялъ онъ отъ Бога всяческихъ за долгое до сихъ время.

(2). *И видѣхъ, говоритъ Пророкъ, въ видѣніи, и было, что, когда видѣлъ это, бѣхъ въ Сусьхъ градъ, иже есть странъ Еламскій.* Сусы—древняя столица Персовъ. Поэтому, такъ какъ Пророкъ извѣщаетъ о разрушеніи персидскаго царства, то необходимо представляется ему, что откровеніе видитъ въ ономъ городѣ.

И видѣхъ въ видѣніи: то есть, не въ бодрствени-

номъ состояннн и не днемъ видѣль я это, но во снѣ показаль мнѣ Богъ всяческихъ.

И бѣхъ на увальъ ; казалось мнѣ, что стою у воротъ ; ибо такъ перевели слово это некоторые толковники.

(3). *И воздвигохъ очи мои: и се овенъ единъ стоя предъ уваломъ, и ему рога высоки: единъ же выше другаго, и вышнй восхождаше послѣди.* Пророкъ видитъ персидское царство уподобившимся овну, какъ горящееся богатствомъ и имѣющее великое во всемъ изобиліе. Усматриваетъ же у овна два рога, потому что у Персовъ первый царь былъ Киръ, и только дѣтямъ передалъ царство ; а по смерти сына его Камбиза, нѣсколько мѣсяцевъ присвоивали себѣ царскую власть маги, но въ скоромъ послѣдствіи времени прінялъ оную Дарій, сынъ Истасновъ, и онъ передалъ царство внукамъ и правнукамъ, до послѣдняго Дарія, умерщвленнаго Александромъ Македонскимъ, который и овладѣль царствомъ. Поэтому сн два рога означаются двумя рогами ; и Пророкъ видитъ, что оба рога высоки, но второй выше первого ; потому что, какъ сказали мы уже прежде, при Даріи и Ксерксѣ царство сдѣлалось обширнѣе. Киръ покорилъ Евксинскій Поитъ и Азію ; Дарій же присоединилъ къ числу подданныхъ и Скифовъ помадовъ ; а Ксерксъ покушался наложить нго Персидскаго царства и на Европу. Посему Пророкъ усматриваетъ у овна два рога, но одинъ появляется прежде другаго, и второй выше первого.

(4). *И видѣхъ овна бодуща на море, и на ст-*

веръ, и на югъ ; потому что имѣлъ въ подданствѣ и сѣверныя и южныя страны, равно какъ и западныя до самаго моря, и большую часть острововъ принудилъ быть у него въ рабствѣ. Такъ, напри- мѣръ, Кеерксу, когда воевалъ онъ съ Елладаю, были споборниками жители Кипра, Родоса, Само- са и Лезбіи, Хиоса и всѣхъ Цикладскихъ остро- вовъ. Посему-то и видѣлъ Пророкъ овна бодуща на море, и на сѣверъ, и на югъ.

И вси звѣріе не стануть предъ нимъ, и не бѣ избавляюща отъ руки его, и сотвори по воли своей, и возвеличился. Пророкъ звѣрями называетъ опять другія частныя царства, сирійское, вилкій- ское, аравійское, египетское. Звѣрями же именуеть ихъ, потому что страшны были для подвластныхъ. Посему, говоритъ Пророкъ, ни одно царство не возмогло противостать оному царству, бодущему на югъ, и сѣверъ, и море, и ни одинъ человекъ не былъ въ состояніи сдѣлать кого-либо свобод- нымъ отъ оного владычества, но чтò угодно было овну, все то приводилъ онъ въ исполненіе.

(5). *Азъ же бѣхъ размышляя, говоритъ Про- рокъ. Смотри на сіе размышлялъ я самъ въ себѣ, желая найдти, чтò означается симъ. И когда до- пскаивался этого;*

И се козель отъ козъ идяше отъ Лива на лице всея земли. Въ пѣкоторыхъ же спискахъ прилагает- ся и сіе: и не бѣ прикасяся земли: и козлу тому рогъ единъ видимъ между очима его. Симъ иносказа- тельнымъ видѣніемъ во снѣ означалось здѣсь цар- ство македонское ; козломъ же наименовалъ оное Пророкъ по скорости и удобоподвижности, потому

что козель быстрее овна. Пророкъ сказалъ, что пришелъ онъ отъ Лива, потому что сперва покорилъ Египеть, а потомъ пришелъ въ страну Персовъ; ибо, хотя побѣдилъ Дарія въ Киликіи, но оттуда, прошедши Сирію, Финикію и Палестину, и одни города пріявъ во власть свою по добровольному ихъ согласію, а другіе взявъ силою, устремился въ Египеть. Потомъ, овладѣвъ и симъ царствомъ, беретъ Персію, овладѣваетъ ею, и сокрушаетъ сіе величайшее изъ царствъ. Единимъ же рогомъ *видимымъ*, то есть славнымъ и знаменитымъ, называетъ Пророкъ самаго Александра. И сказуетъ, что рогъ у козла былъ *между очима*, по причинѣ тонкости, смысленности и смѣтливости ума Александрова.

(6). *И прииде козель, говоритъ Пророкъ, до овна и муцаго рога, егоже видѣхъ стояща предъ уваломъ, и тече къ нему въ силу крѣпости своей.* (7). *И видѣхъ его доходяща до овна, и разсвирѣпѣ на него: и порази овна, и сокруши оба рога его; и не бѣ силы овну, еже стати противу ему: и поверже его на землю, и попралъ его, и не бѣ избавляй овна отъ руки его.* Александръ, сразившись сперва съ Даріевыми военачальниками въ областяхъ азійскихъ, отнялъ у нихъ всю власть надъ оными; потомъ, когда Дарій со многимъ войскомъ встрѣтилъ его въ Киликіи, происходитъ другое сраженіе. Дарій обращается въ бѣгство, а Александръ, по избіеніи многочисленнаго воинства, беретъ въ плѣнъ дочерей Даріевыхъ. Послѣ сего, по возвращеніи изъ Египта, снова сразившись близъ Вавилона, умертвилъ онъ самого Дарія, и

сокрушилъ персидское царство. Сказуетъ же Пророкъ, что сокрушены оба рога его ; потому что Персы именовались въѣсть и Мидянами и Персами, отъ Кира перваго царя, Мидянина по матери, и Перса по отцу. И поелику первый царь ихъ имѣлъ оба сіи наименованія ; то и подвластные, по необходимости, именовали себя и Мидянами и Персами, потому что оба царства были подъ однимъ управленіемъ ; да и языческіе писатели именовали ихъ и Мидянами и Персами. Когда же, говоритъ Пророкъ, сокрушены были рога овна :

(8). *Козель козій возвеличися до зѣла ;* потому что, по сокрушеніи царства Персидскаго, или Мидійскаго, Александръ сталъ державнымъ обладателемъ всѣхъ. Но онъ, поживъ не много времени, пріялъ конецъ жизни. И сіе видѣлъ блаженный Дашиль ; почему и говоритъ :

И вьегда укрѣпился, сокрушися рогъ его великій : Послѣ оной весьма великой побѣды, говоритъ Пророкъ, Александръ пріялъ общій всѣмъ людямъ конецъ.

И въздоши друзіи четыре рози подъ нимъ, по четыремъ вѣтромъ небеснымъ. Пророкъ подъ четырьмя рогами даетъ разумѣть четырехъ царей, въ одно время сдѣлавшихся преемниками Александра. Ибо Птоломей, сынъ Лаговъ, присвоилъ себѣ верховную власть въ Египтъ, Селевкъ Никаторъ удержалъ за собою Вавилонъ и другія части, простиравшіяся до Сиріи ; Азією овладѣлъ Антигонъ, и Македонією Антипатръ, а по мнѣнію иныхъ писателей, Филиппъ, называемый и Аридеемъ, братъ Александровъ. Должно же замѣтить, что

Даніиль видѣлъ и третьяго звѣря имѣющимъ четыре главы, и козла, но сокрушеніи одного рога, произведшимъ четыре рога, чтобы явно изъ сего было, что и козломъ и третьимъ звѣремъ означается одно и тоже.

(9). *И отъ единого изъ роговъ взыде рогъ единъ крѣпокъ.* Пророкъ разумѣетъ Антиоха Стефана, который былъ сыномъ Антиоха, прозваннаго великимъ.

И возвеличился вельми къ югу, и къ востоку, и къ Ливу, и къ силъ. Ставъ могущественнымъ, говоритъ Пророкъ, преодолѣлъ царя египетскаго, и покорилъ подъ власть свою народы обитающіе къ востоку; ополчился также и на Іудеевъ, и овладѣлъ свѣтымъ градомъ. Ибо его назвалъ Пророкъ слою, по Божіей благодати, обильно изливавшейся тогда въ храмъ. И уясняя сіе, присовокушль оцъ:

(10). *И возвеличился даже до силы небесныя: и паде на земли отъ силы и отъ звѣздъ, и попра я.* Сіе яснѣе показываютъ намъ книги маккавейскія, первая и вторая, подробно также описалъ это историкъ Іосифъ; и мы согласно съ нимъ перескажемъ сіе вкратцѣ. Іудеи, изъ рода первосвященническаго, себя желавшіе первосвященнической власти, возмущились противъ бывшаго тогда первосвященника, и отправившись къ Антиоху, убѣждаютъ его іудейскія постановленія превратить въ эллинскія и построить въ городѣ эллинское училище. Когда произошло это, благочестивые были въ слезахъ, видя явное нарушеніе законовъ, остальная же часть народа небоязненно попирала Божіи

законъ, и смѣялась надъ заповѣдію объ обрѣзаніи. Между тѣмъ возмущеніе усиливалось, и Антиохъ, прибывъ въ Іерусалимъ, большую часть благочестивыхъ предать смерти, даже осмѣлился войти во святилище храма. И вошедши ограбилъ весь храмъ, присвоилъ себѣ сокровища и все приношенія, сосуды, фіалы, чаши, золотую трапезу, золотой кадильный олтарь, изъ золота устроенные свѣтильники, и, кратко сказать, все утвари для Божественнаго священнодѣйствія. А сверхъ того въ Божіемъ храмъ поставилъ жертвенникъ Дію, весь городъ наполнилъ идолами, и всехъ принуждалъ приносить жертвы: самъ же на Божественномъ жертвенникъ въ жертву принесъ свинію, и храмъ назвалъ храмомъ Діа олимпійскаго; о всемъ этомъ предвозвѣщаетъ блаженный Давидъ; ибо подь образомъ рога видитъ самого Антиоха, видитъ, что *возвеличится онъ даже до силы небесныхъ*, то есть, съ цѣлоствоствомъ всталъ противъ самого Бога вселенскихъ, которому посвящены были и народъ и храмъ. *И паде на землю отъ силы и отъ звѣздъ, и попра я.* Ибо весьма многіе изъ народа, преступивъ законъ Божій, испали изъ чина небесныхъ, и сама себя низришувъ, поправаны были симъ мучителемъ. Наименовалъ же ихъ Пророкъ звѣздами; потому что извѣстно и славно было прежде ихъ благочестіе. Но дасть разумѣть симъ и обитованіе, данное Аврааму, ибо сказано: *содѣлаю стѣмя твое, яко звѣзды небесныя* (Быт. 22, 17.). Антиохъ же не удовольствовался тѣмъ, что поправалъ многихъ, именуемыхъ звѣздами, но *возвеличился даже до начальника силы*; потому

что съ неистовствомъ и яростію восталъ противъ самого Бога и царя этой силы, то есть святаго народа. И не престанетъ сіе дѣлать, какъ говоритъ Пророкъ,

(11). *Дондеже Архистратигъ избавитъ плънники, то есть, пока не будемъ имѣть помощи свыше, и не улучимъ спасенія, по предстательству за насъ вчиненнаго на сіе Архангела. Потомъ Пророкъ яснѣе предсказываетъ о будущихъ дерзостяхъ Антіоха:*

И его ради жертва смятеся прегрѣшеніемъ; потому что Антіохъ не дозволялъ приносить жертвы по закону, но принуждалъ совершать ихъ по язычески. Потомъ присовокупляетъ Пророкъ:

Сіе и было, и *благопоспѣшися ему: Ибо не было пока никакого препятствія, противодѣйствующаго его неистовству.*

И святое опустѣетъ. (12). И дадеся на жертву грѣхъ, и повержеся правда на землю: и сотвори, и благопоспѣшися. Антіохъ, поступаая неистово и мучительски, осмѣлился осквернить жертвенникъ, принести противозаконную жертву, Божій храмъ лишилъ украшенія, попралъ законъ правды, предавъ несправедливой смерти благочестивыхъ; и пока, говоритъ Пророкъ, дѣлая это, былъ благоуспѣшенъ. Потомъ

(13). *Слышавъ единаго святаго глаголюща: и рече единый святой фелмуніи глаголющему: доколь видѣніе станеть, жертва отъятая, и грѣхъ опустѣнія данный, и святое и сила поперется. Еврейское слово: фелмуніи на греческомъ языкѣ значитъ: некій; свидѣтельствуеть же о семъ и*

языкъ сирскій, родственный съ еврейскимъ. Посему блаженный Даниль говоритъ, что слышалъ нѣкоего святаго, вопрошающаго другаго святаго. Явно же, что видитъ онъ Ангеловъ, бесѣдующихъ и желающихъ дознать, сколько времени продолжаться будетъ дерзость нечестія и беззаконія, запустыніе храма, недозволенная и мерзкая жертва и угнетеніе народа Божія.

(14). *И рече ему*, говоритъ Пророкъ: *даже до вечера и утра дней двѣ тысячи и триста, и очистится святое*. Вечеромъ у Пророка названо начало бѣдствій, а утромъ—конецъ бѣдствій; потому что скорбное унодобляется ночи и тмь. Вотъ сколько времени, говоритъ святой, отъ настоящаго пачала золь до конца. Дни же сіи, вычисляемые по еврейскому лѣтосчисленію, составляютъ шесть лѣтъ и шесть мѣсяцевъ; ибо столько времени продолжалось бѣдствіе Іудеевъ.

(15). *И бысть*, говоритъ Пророкъ, *егда видѣхъ азъ Даниль видѣніе, възскахъ съдѣнія*. Увидѣвъ это, хотѣлъ я уразумѣть и въ точности дознать значеніе сихъ таинственныхъ указаній.

И се ста предо мною, аки образъ мужескъ: то есть, показалось мнѣ, что вижу предъ собою мужа.

(16). *И слышахъ гласъ мужескъ среди увала, и призва, и рече: Гавріиле скажи видѣніе оному*. Пророкъ слышалъ, что нѣкто другой говоритъ человѣческимъ языкомъ, и стоящему предъ нимъ, котораго наименовалъ онъ Гавріиломъ, повелѣлъ истолковать Пророку таинственное знаменованіе откровенія. Изъ сказаннаго же можно догадываться, что повелѣнійъ есть Владыка.

(17). *И прииде, говоритъ Пророкъ, и ста близъ столпія моего. Получившій повелѣніе немедленно пришелъ, и сталъ близъ меня.*

И егда прииде, ужасоха, и падохъ на лице мое. Сего достаточно къ обличенію кичливости Евномія, который хвалится, будто бы знаетъ самую сущность Божію. Если созерцація Ангеловъ, соразмѣряемаго съ силами созерцающаго, не вынесъ такой Пророкъ; что злочестивые, или мерзостивые величающихся, будто бы знаютъ самую сущность Божію? Но возвратимся къ нашему предмету.

И рече ко мнѣ: разумный сыне человекъ, еще бо до скончанія времени видѣніе. Не думай, говоритъ Гавріиль, что это исполнится въ настоящее время; будетъ же сіе по прошествіи великаго числа лѣтъ; ибо, по исполненіи опредѣленнаго времени, придетъ въ исполненіе и каждое изъ сихъ событій.

(18). *И егда глаголаше со мною, падохъ ницъ на земли, и прикоснися ми, и постави мя на ноги моя, и рече: (19) Се азъ възвѣщаю тебѣ будущая на послѣдокъ гнѣва сыномъ людей твоихъ: еще бо до конца времени пребудутъ. Гавріиль, увидѣвъ меня надшимъ отъ страха, сперва поднялъ на ноги, потомъ утѣшаетъ извѣщая, что для того и пришелъ онъ, чтобы мнѣ, по желанію моему, показать будущее и все, что по гнѣву Божію снова постигнетъ народъ мой. Потомъ, чтобы отъять тяготящій меня страхъ, показалъ онъ, что будетъ это по времени. Истолковалъ же мнѣ и каждое явленіе въ видѣнномъ мною, сказавъ:*

(20). *Овенъ, егоче видѣль еси имуща рога, царь мидскій и перскій.* Поелику царствомъ халдейскимъ, или ассирійскимъ, вскорѣ овладѣль Мидянинъ Дарій, и потомъ уже царственная власть перенесена къ Персамъ Киромъ Персидскимъ, который по взаимному смыненію родовъ былъ и Мидянинъ и Персъ; то у Пророка по необходимости Мидяне предноставлены Персамъ, и сказано, что овенъ есть *царь мидскій и перскій*; потому что и послѣдній Дарій, названный сыномъ Арсамовымъ, котораго низложилъ Александръ Македонскій, правилъ обоими царствами.

(21). *А козель козій,* сказано у Пророка, *царь еллинскій есть: рогъ же великій, иже между очима его, той есть царь первый.* Разумѣется же Александръ.

(22). *Сему же сокрушившуся возсташа четыре рога подъ нимъ: четыре цари возстанутъ отъ языка его, но не въ крѣпости его.* По смерти Александра царство его раздѣлится на четыре царства. Но хотя царствующихъ будетъ четверо, не возмогутъ они совершать тѣхъ дѣлъ, какія совершалъ Александръ, окажутся же гораздо меньшими его по силѣ.

(23). *И на послѣдокъ царства ихъ, исполняющимся грѣхомъ ихъ, то есть, когда говорить Богъ у Пророка, дойдутъ они до крайней степени нечестія, и беззаконіями превзойдутъ мѣру Моего долготерпѣнія,*

Встанетъ царь безсраменъ лицемъ и разумья гаданія, (24). И державна крѣпость его, и не въ крѣпости своей. Пророкъ снѣмъ даетъ разумьть

хитрость Антиоха, сверхъ-же хитрости и силу имъ приобрѣтенную. Потомъ научая, что Антиохъ сдѣлаетъ это не иначе, какъ по Божію поущенію, по необходимости присоветуемъ: — *и не въ крѣпости своей. И царю ассирійскому, говоритъ Богъ чрезъ Пророка Исаію: егда прославится стѣна безъ стѣнущаго ея? или вознесется пила безъ влекущаго ю (Иса. 10, 15.)?* Такъ и здѣсь говоритъ, что Антиохъ отвалится на сіе, не потому что силенъ, но потому что поуститъ Богъ.

И чудесно растлитъ, и управитъ, и сотворитъ, и разсылетъ крѣпкія, и люди святы. (25). И яремъ веригъ своихъ исправитъ; то есть ничто не послужитъ ему препятствіемъ, но сдѣлаетъ все, что только захочетъ. Касательно таковыхъ преподаетъ совѣтъ блаженный Давидъ, говоря: *не ревнуй спящему въ пути своемъ, человеку творящему законпреступленіе (Псал. 36, 7).* Ибо нередко бываетъ, что живущіе въ злочестіи и беззаконіи оказываются весьма благоуспѣшными, отваживаясь на дѣла беззаконныя. Посему и сказано: *яремъ веригъ своихъ исправитъ;* то есть все, что ни повелитъ надвластнымъ, принудитъ ихъ исполнить. Потомъ, предсказывая его хитрость и притворство, говоритъ:

Лестъ въ руцѣ его, и въ сердцахъ своихъ возвеличитъ: и лестію разсылетъ многихъ. Ибо въ началѣ приказалъ Антиохъ построить въ Іерусалимѣ языческія училища, а потомъ заставлялъ ѣсть свиныя мяса, и въ послѣдствіи принуждалъ приносить въ жертву. Употреблялъ же обольстительныя слова, покушаясь ввести въ обманъ благочести-

выхъ, обьщала царскіе дары, желая всѣхъ видѣть преступниками закона. Посему сказано: *лестъ въ руцѣ его, и въ сердца своемъ возвеличится*, потому что почитала себя самымъ великимъ изъ всѣхъ людей. И *лестію разсылетъ многихъ*, кого только возможетъ обольстить.

И на пагубу многимъ возстанеть, то есть, будетъ дѣйствовать настоятельно, пока не увидитъ многихъ утратившими свое спасеніе. Но не довольствуясь безумнымъ устремленіемъ на людей, и противъ Князя князей станетъ; то есть, съ пенствомъ воспротивится самому Царю царствующихъ и Господу господствующихъ, рѣшившись осквернить посвященный Ему храмъ. И показывая, что попущено ему востать на Іудеевъ, Пророкъ говоритъ:

И яко лица рукою сокрушитъ ихъ. Съ такимъ же великимъ удобствомъ совершитъ все это, какъ если бы захотѣлъ кто раздавить яйцо. Даетъ же Пророкъ видѣть изъ сего и безпечность самихъ Іудеевъ, и то, что, сами вознерадѣвъ о Божественномъ, оставлены они Богомъ, и лишились промышленія о нихъ свыше. Къ сему присовокуплено:

(26). *И видныіе вечера и утра реченнаго истинно есть*; то есть, время, определенное для бѣдствій, несомнительно вѣрно. Но поелику много остается времени до исполненія сего; то сказано:

Ты же назнаменай видныіе, яко на дни многи, то есть, оставь для многихъ неяснымъ; потому что тебѣ, какъ желающему, содѣлалъ я это явнымъ прежде событія.

(27). *Азъ же Данилъ*, говоритъ Пророкъ, ус-

похъ и изнемогахъ на дни, и возстахъ, и творяхъ дѣла царева, и почудихся видѣнію, и не бѣше разумѣвающаго. Узнавъ бѣдствія, какія еще постигнуть народъ мой, былъ я въ такомъ горестномъ расположеніи духа, что впалъ съ болѣзнь. Однакоже и въ этомъ состояніи исправлялъ дѣла, порученныя мнѣ царемъ, и никто не зналъ причины моей болѣзни. Онъ умѣлъ и сказать съ блаженнымъ Павломъ: кто изнемогаетъ, и не изнемогаю? кто соблазняется, и азъ не разжизаюся (2 Кор. 11, 29.)? и плакати съ плачущими и радоватися съ радующимися (Римл. 12, 15.); зналъ, что еще страждетъ единъ удъ, съ нимъ страждутъ вси уди (1 Кор. 12, 26.). Въ такомъ расположеніи духа и при такой любви къ находящимся вмѣстѣ съ нимъ въ рабствѣ, дознавъ, что въ послѣдствіи, послѣ многихъ родовъ, постигнуть сорабовъ его бѣдствія, пребываетъ въ слезахъ и сътованіи, и притомъ зная въ точности, что самъ онъ нимало не испытаетъ спхъ бѣдствій, но не въ продолжительномъ времени освободится отъ настоящей жизни.

Такую любовь къ иноплеменикамъ и къ подобнымъ намъ рабамъ должны имѣть и мы; и намъ надлежитъ такой-же образъ мыслей имѣть другъ о другъ, и подражать взаимному состраданію другъ о другъ членовъ, потому что называемся членами другъ для друга, и сподобились паричаться тѣломъ самаго Христа. Ему слава во вѣки вѣковъ! Аминь.

ОТДѢЛЕНІЕ ДЕВЯТОЕ.

ГЛАВА 9.

—

(1). Въ первое лѣто Дарія, сына Ассурова отъ племени Мидска, иже царствова въ царствѣ Халдействѣхъ. (2). Въ лѣто первое царства его, азъ Даніилъ разумѣхъ въ книгахъ число лѣтъ, о немъ же бысть слово Господис ко Іереміи Пророку, на скончаніе опустынія Іерусалимля седьдесятъ лѣтъ. И отсюда явствуеть, что шое есть царство Дарія сына Ассурова, а шое — Кира персидскаго; согласно же съ сказаннымъ выше прочтенное теперь. Пророкъ назвалъ Дарія не просто Мидяниномъ, но отъ племени Мидска, чтобы ясно было, что не съ обѣихъ сторонъ, то есть съ отцевой и матерней, онъ Мидянинъ. Впрочемъ царствовалъ онъ въ царствѣ халдейскомъ, послѣ того, какъ Валтасаръ за нечестіе умеръ почью, пораженный Божіею карою: и мнѣ кажется, что Дарій сей цар-

ствовавъ весьма не долгое время ; потому что, видя уже наконецъ исполнившимся определенное время и высчитавъ число седмидесяти лѣтъ, — какое чрезъ Пророка Іеремію изрекъ Богъ всяческихъ, блаженный Данилъ начинаеть приносить Владыкъ моленіе свое о народѣ. А время сіе исполнилось при персидскомъ царѣ Кирѣ, какъ говоритъ блаженный Ездра. Ибо въ самомъ началѣ своего ижеанія, поелъ вступленія, кратко упомянувъ о взятіи Іерусалима, о порабощеніи отечества, и о переселеніи илѣнныхъ въ Вавилонъ; присовокупилъ: и бѣша раби ему и сыномъ его, даже до царства Перскаго, во исполненіе словесъ Господнихъ отъ устъ Іереміиныхъ: доидеже благоизволишь земля субботы своя, во все время опустыненія своего, субботствовати будетъ во исполненіе лѣтъ седмидесяти. Царствующу Кирю царю персскому перваго лѣта, во исполненіе слова Господня усты Іереміиными (2 Ездр. 1, 57, 58. 2, 1.). А божественнѣйшій Іеремія сказуетъ такъ: се азъ пошлю, и возму вся племена стверска, и Навуходносора царя вавилонска раба Моего: и приведу его на землю сію, и на обители ея, и на вся языки окрестъ ея, и убью ихъ, и поставлю ихъ во ужасъ, и въ звизданіе, и въ поношеніе вѣчное. И погублю отъ нихъ гласъ радости и гласъ веселія, гласъ жениха и гласъ пестеты, благоуханіе мира, и свѣтъ свѣтильника. И будетъ вся земля сія въ запустыніе, и во ужасъ, и поработаютъ сіи во языцехъ царю вавилонскому седмидесять лѣтъ. Егда же исполнени будутъ седмидесять лѣтъ, пошщу на царя вавилонска, и на языкъ

оний, рече Господь, беззаконія ихъ и на землю халдейскую, и положу тую въ заустыніе вѣчное (Иер. 25, 9 — 12.). Такъ блаженный Іеремія далъ разумѣть, что время плѣненія исполнится съ разрушеніемъ халдейскаго царства; а Ездра привелъ сіе въ большую ясность, сдѣлавъ упоминаніе о Кирѣ. Впрочемъ находимъ, что божественный Захарія вычелаетъ время сіе и иначе. Ибо, когда, по смерти Кира и сына его Камбиза, Персидскую державу воспріялъ Дарій, сынъ Истасповъ, Пророкъ, упоминавъ о времени (ибо говоритъ: въ двадцать четвертый перваго надесять мѣсяца, сей есть мѣсяць Саватъ, во второе лѣто при Даріи, бысть слово Господне къ Захаріи Вирахисну сыну Аддову, пророку Зах. 1, 7.), чрезъ нѣсколько словъ призо-вокупилъ: и отъца Ангелъ Господень, и рече: Господи Вседержителю, доколы не имаша помиловати Іерусалима, и грады Іудовы, яже презрѣлъ еси, сіе седьдесятое лѣто (12.)? Нѣкоторые изъ недугующихъ невѣріемъ думаютъ, что святые Пророки разногласятъ; но воскормленные священными словесами, просвѣщаемые божественною благодатию, отыскиваютъ у святыхъ Пророковъ согласіе. Посему, испросивъ и себѣ луча оной благодати, постараемся согласіе это сдѣлать явнымъ для невѣдущихъ. Время плѣненія опредѣляютъ согласно все, и божественный Іеремія, и богомудрый Захарія, и блаженный Ездра; потому что все выставляютъ седьдесятилѣтнее число. Но, не съ одного и того же года начная считать это время, утверждаютъ, что число сіе придетъ къ концу; одинъ — при Кирѣ, а другіе — при Даріи.

Блаженный Іеремія и Ездра, считая отъ начала перваго плѣченія, справедливо насчитываютъ семьдесятъ лѣтъ, до персидскаго царя Кира. А божественный Захарія, считая отъ послѣдней осады, въ которую Іудеи подверглись конечной гибели, говоритъ, что число семьдесяти лѣтъ исполнилось при персидскомъ царѣ Даріи; потому что при немъ дѣйствительно построенъ божественный храмъ. Послѣку народъ Божій отводимъ былъ въ плѣнь три раза: — въ первый разъ при Іоакимѣ, сынѣ царя іудейскаго Іосіа; — во второй при Іехоніи, сынѣ Іоакимовомъ, а въ третій при Седекіи, братѣ Іоакима, а дядѣ Іехоніи; то необходимо и возвращеніе было троскратное. Сперва отпускаетъ ихъ Киръ персидскій, потомъ Дарій, сынъ Истасновъ, и послѣ сего Артаксерксъ, сынъ Ксерксовъ, когда послалъ онъ сперва Ездру, а за нимъ и Неемію возсоздать стѣны іерусалимскія. Посему для тѣхъ, которые были первыми плѣнниками, семьдесятилѣтнее время исполняется при Кирѣ персидскомъ; и таковое же продолженіе запустѣнія храма пріемлетъ конецъ во второй годъ Дарія, сына Истаснова, такъ что и то и другое пророчество, — и Іереміи и Захарія, равно какъ и писаніе Ездры, не лживы и истинны. Сіе-то время уразумѣвъ, печисливъ и нашедши приближающимся къ концу, блаженный Даниїль говоритъ:

Дахъ лице мое ко Господу Богу, еже взыскати молитвы и прошенія въ постъ и во вретнищъ и въ пепель. Не просто ожидахъ я, говоритъ Пророкъ, избавленія отъ плѣна, но приносилъ моленіе Влацкь, прося освобожденія соплеменникамъ. Ибо,

если и тысячекратно повторить Богъ обѣтованія благъ, но мы содѣлаемъ себя самихъ недостойными дара, то послужимъ препятствіемъ Божіей щедрости. Сіе говоритъ Богъ и чрезъ Пророка Іеремію: *наконецъ реку на языкъ и царство, да возсозижду и насажду я. И будетъ, если языкъ тотъ обратившись сотворитъ лукавая, не наведу на него всѣхъ благихъ, яже глаголахъ* (Іерем. 18, 9, 10.). Обученный сему, блаженный Даниль, постомъ, вретницею и пепломъ окрипивъ молитву, приносилъ оную Богу.

(4). *И молихся ко Господу Богу моему, говоритъ Пророкъ, и исповьдахся, и пѣхъ: Господи Боже мой, великій и чудный, храний завѣтъ, и милость любящимъ Тя, и хранящимъ заповѣди Твоя.* Пророкъ называетъ Бога великимъ и чуднымъ, какъ могущаго содѣлать великое и чудное; потому что божественные мужи любятъ употреблять Божественныя именованія, замѣтванныя отъ проявленія силы въ дѣйствіи. Сказалъ же, что Богъ хранитъ завѣтъ и милость любящимъ Его, поминающая обѣтованія Аврааму, Исааку и Іакову. И слагая молитву, со всею точностію даетъ видѣть, что *хранитъ* не просто, но *любящимъ Его и хранящимъ заповѣди* Его; но если кто преступаетъ Твои повелѣнія; то дѣлаетъ себя недостойнымъ Твоихъ обѣтованій. А сіе-то и сбылось съ нами.

(5). *Согрѣшихомъ, беззаконовахомъ, несчаствовахомъ, уклонихомся отъ заповѣдей Твоихъ и отъ судовъ Твоихъ.* Употребивъ о Богъ оныя досточтимыя и чудныя именованія, Пророкъ весьма

прилично о своихъ единоплеменникахъ употребилъ именованія прямо противоположныя. Не почелъ же достаточнымъ сказать: *согрѣшихомъ*, но присовокупилъ: *беззаконновахомъ*, *нечествовахомъ*, ставъ непризвательною къ Твоимъ благодѣяніямъ. *Нечествовахомъ*, предпочтя Тебѣ иныхъ боговъ, неодушевленныхъ, безчувственныхъ, не имѣющихъ никакой силы. Потомъ, показывая и непрестанно продолжающееся Божіе о нихъ попеченіе, и великую безчувственность народа, присовокупилъ:

(6). *И не послушахомъ рабъ Твоихъ Пророковъ, иже глаголаша во имя Твое къ царемъ нашимъ, и княземъ нашимъ, и отцемъ нашимъ, и вѣмъ людемъ земли.* Не преставала милость Твоя призирать на насъ, и черезъ Пророковъ бесѣдовать, то съ царями и князьями, то съ священниками и учителями (ихъ Давидъ называлъ отцами), а многократно и со вѣмъ народомъ; но при всемъ этомъ продолжали мы прекословить. Посему справедливо присовокупилъ Пророкъ:

(7). *Тебѣ, Господи, правда, намъ же стыдныя лица, якоже день сей, мужу Іудину, и живущимъ во Іерусалимѣ, и всему Израилю, и ближнимъ и дальнимъ во всей земли, и дѣже разсыялъ еси я тамо, во отверженіе ихъ, имже отвергошася Тебе Господи.* Сдѣланное Тобою, Владыка, проповѣдуетъ правду Твою; а мы, по причинѣ великаго нашего беззаконія, пребывая въ стыдѣ, обвиняемъ себя въ собственнѣйшей своей непризвательности. Тебѣ отъ нашего печестія никакого не произошло вреда; а мы собрали плоды своихъ съмевъ и плоды горестныя. Пророкъ, обвиняя единопле-

менниковъ, и себя присоединяетъ къ числу преступившихъ Божій законъ.

(8). *Памѣ, говоритъ онъ, стыдливѣе лица, и царемъ нашимъ, и княземъ нашимъ, и отцемъ нашимъ, иже согрѣшихомъ Тебѣ.* Каждого изъ сихъ выраженій достаточно, чтобы преклонить на милость и самого жестокаго, не только кротчайшаго и человеколюбивѣйшаго. Ибо Пророкъ показываетъ сими словами, что преисполнены стыда, не только малозначительные и незнатные въ народѣ, но и самые цари, и князья, и священники; ибо ихъ называлъ отцами. И показавъ справедливость наказанія, присовокупилъ: *иже согрѣшихомъ Тебѣ.* Но мы понесли плоды достойные беззаконія.

(9). *Господу же Богу нашему щедроты и очищенія.* Ибо Тебѣ, подобно кроткому и человеколюбивому, подобаетъ поступать съ нами милостиво и милосердо. И продолжая обвинять въ беззаконіи (ибо слышалъ, что Богъ говоритъ чрезъ другаго Пророка: *глаголи ты беззаконія твоя прежде, да оправдишися* (Иса. 43, 26.)), Пророкъ себя присволяетъ беззаконіе народа, и произноситъ обвиненіе онаго, возвѣщая Божію милость.

Яко отступихомъ, говоритъ Пророкъ, (10). И непослушахомъ гласа Господа Бога нашего, ходити въ законѣхъ Его, иже даде предъ лицемъ нашимъ, рукою рабъ Своихъ Пророковъ. Просвѣщаемые Пророками и руководимые къ должному, все время продолжали мы прекословить.

(11). *И весь Израиль преступи законъ Твой, и*

уклонишася, еже не послушати гласа Твоего. Ибо, если бы одни преступали законъ, а другіе были точными хранителями законовъ Твоихъ; то не подверглись бы весь сему бѣдствію. Но, поелику на беззаконіе отважился весь вообще, то справедливо говоритъ Пророкъ: *приде на насъ клятва, и заклітіе вписанное въ законъ Моисеа раба Божія, яко согрѣшихомъ Ему. Заклітіе же разумѣтъ Пророкъ, произнесенное Богомъ во Второзаконіи; ибо говоритъ: воздвигну на небо руку Мою, и кленуся десницею Моею, и реку: живу азъ во вѣки. Яко поострю якоже молнію мечь Мой, и приметъ судъ рука Моя, и воздамъ мсть врагомъ Моимъ, и ненавидящимъ Мя воздамъ. Упою стрѣлы Мои отъ крове, и мечь Мой съестъ мяса, отъ крове язвенныхъ и плънейя, отъ главъ князей языческихъ* (Второз. 32, 40—42.). И нѣсколько прежде сего также говоритъ: *рѣхъ: разстѣю ихъ, уставлю же отъ чловѣкъ память ихъ* (26). А клятву Пророкъ разумѣтъ произнесенную шестью колѣнами на горѣ Гевагъ. Посему, говоритъ Давидъ, оное заклітіе и клятва, изображенная въ законѣ Моисеевомъ, исполнились на насъ.

(12). *И устави словеса Своя, яже глагола на ны, и на судии наши, иже судиша насъ, навести на ны злая великая. И показывая чрезмѣрность золь, продолжаетъ Пророкъ:*

Яковихъ не бысть подъ встѣмъ небесемъ по бывшимъ во Иерусалимѣ. Не нахожу и примѣра для нашихъ бѣдствій, говоритъ Давидъ. Потому, доказывая целживость Божественнаго предреченія, продолжаетъ:

(13). *Якоже есть писано въ законѣ Моисеовѣ.* И представляя справедливость наказанія, говоритъ еще:

Вся злая сія придоша на ны; и не помолихомся лицу Господа Бога нашего, отворотитися отъ неправдъ нашихъ, и еже смыслити во всей истинѣ Твоей Господи. Даже, когда постигло насъ столько тяжкихъ бѣдствій, не восхотѣли мы прибѣгнуть къ покаянію, отстать отъ прежняго беззаконія, и благоугождать Тебѣ храненіемъ законовъ. Потому и говоритъ Пророкъ:

(14). *Убудися Господь Богъ на злобу нашу, и наведе сія на ны.* Какъ пѣкій сонъ, отложивъ долготерпѣніе, наложилъ на насъ Богъ наказаніе, достойное нашей жизни; потому что, говоритъ Пророкъ,

Святъ Господь Богъ нашъ во всемъ дѣланіи Своемъ, еже сотвори, и не послушахомъ гласа Его. Онъ неповиненъ и никакой не заслуживаетъ укоризны за то, что содѣлано Имъ; а мы, жившіе въ злостіи и лукавствѣ, навлекли на себя наказаніе. Такъ, окончивъ обвиненіе беззаконія, Пророкъ начинаетъ наконецъ моленіе, и испрашиваетъ человеколюбія.

(15). *И нынѣ, Господи Боже нашъ, иже извелъ еси люди Твоя отъ земли Египетскія рукою крепкою, и сотворилъ еси Себѣ самому имя, якоже день сей, согрѣшихомъ беззаконновахомъ.* (16). *Господи, вѣсмъ помилованіемъ Твоимъ, да отворотитъ ярость Твоя отъ града Твоего Иерусалима, отъ горы святыя Твоея.* Пророкъ воспоминаетъ прежнія благодѣянія, признательнымъ памятованіемъ

емъ привлекая милость, и говорить: не трудно Тебѣ, Владыка, даровать намъ освобожденіе. Ибо, совершивъ множество чудотвореній и казней надъ Египтянами, освободилъ уже Ты народъ Свой отъ горькаго этого рабства, такъ что слава о содѣланныхъ чудесахъ пронеслась повсюду, и всемъ челоуѣкамъ содѣлалось явнымъ Твое могущество. И послѣку сами мы согрѣшили и оказали себя недостойными Твоего челоуѣколюбія; то умоляемъ сподобить пощады Твоей градъ Твой и ту гору, которую являемъ Твоимъ на оной содѣлать Ты святою. И, продолжая моленіе о градѣ, Пророкъ говоритъ:

Яко въ грѣхахъ нашихъ, и неправдами нашими и отецъ нашихъ Иерусалимъ и людіе Твои во укоризну быша во всѣхъ окрестныхъ насъ. За беззаконія наши, за грѣхи отцевъ нашихъ, сдѣлались мы посмѣшницею для сопредѣльныхъ народовъ, и градъ знаменитый и славный подвергся запустѣнію.

(17). *И нынѣ, Господи Боже нашъ, услыши молитву раба Твоего, и прошеніе его, и яви лице Твое на святилище Твое опустѣвшее. Приими, Владыка, говоритъ Давидъ, прошеніе раба Твоего, и воззри на запустѣніе Тобою освященнаго мѣста, и снова исполни оное благодати Твоей. И послѣку народъ не достоинъ былъ пріять это; то весьма прилично присовокупилъ Пророкъ:*

Тебе ради, Господи. Содѣлай Владыка, Тебѣ самому подобающее, и помысли, не о нашихъ беззаконіяхъ, но о неизякаемыхъ источникахъ Тво-

его челоуѣколюбія. И продолжая молиться, говорить Пророкъ:

(18). *Приклони, Боже мой, ухо Твое, и услыши, отверзи очи Твои, и виждь потребленіе наше, и града Твоего. И еще больше усвоая градъ Богу, сказалъ:*

Въ немъ же призванъ имя Твое. А сказанное: приклони ухо Твое, и отверзи очи Твои, значтъ: не отвращайся отъ прошенія моего, но съ благоволеніемъ выслушай молитву мою. Ибо Пророкъ зналъ, что Божество безплотно, но какъ челоуѣкъ, не умѣлъ иначе бесѣдовать съ Богомъ. Послѣку же каждый челоуѣкъ видитъ очами, слышитъ ушами, то употребилъ реченія сн и о безплотномъ Богѣ, называя такъ Божіи силы. И къ сему присовокупляетъ:

Яко не на наши правды повергаемъ моленіе наше предъ Тобою, но на щедроты Твоя многія Господи. Не на правды наши возлагая надежду, испрашиваемъ Твоего челоуѣколюбія, но уповая на милость Твою, осмѣливаемся умолять.

(19). *Услыши Господи, очисти Господи, вонми Господи, и не закосни Тебе ради Боже мой. Въ сказанномъ достоинъ удивленія порядокъ; Пророкъ умоляетъ Бога сперва услышать молитву и не отвергать прошенія, потомъ услышавъ сдѣлаться спсходительнымъ, а ставъ спсходительнымъ вить съ благоволеніемъ, показавъ же Свое благоволеніе, сдѣлать и исполнить испрашиваемое. Къ сему присовокупилъ: не закосни, то есть, не отлагай исполненіе самаго прошенія до другаго времени, но немедленно сподоби насъ Твоего при-*

шествія. Да и конецъ молитвы достоинъ Давидова смиренномудрія. Тебе ради Боже мой, говоритъ Пророкъ. Я недостойнъ пріять милость сію; но окажи оную.

Яко имя Твое призвася во градъ Твоемъ, и въ людехъ Твоихъ. Такъ просилъ Пророкъ, съ такимъ усердіемъ приносилъ моленіе о единоплеменикахъ, умолялъ Бога не умедлить, и немедленно пріемлетъ Божій отвѣтъ; ибо говоритъ:

(20). *Еще ми глаголющу, и молящуся, и исповѣдающу беззаконія моя, и грѣхи людей моихъ Израиля, и припадающу съ моленіемъ моимъ предъ Господемъ Богомъ моимъ; (21). И еще глаголющу ми въ молитвѣ, и се мужъ Гавріилъ, егоже видѣхъ въ видѣніи моемъ въ началъ, парящъ. Принося моленіе сіе, и обвиняя общесе наше беззаконіе, не докончивъ еще молитвы, говоритъ Давидъ, вижу парящаго ко мнѣ и поспѣшающаго Гавріила; узналъ же я, кто онъ, прежде уже видѣвъ его во снѣ; дозналъ и именованіе его, услышавъ тогда, какъ Владыка призвалъ и повелѣлъ ему: Гавріиле, скажи видѣніе оному (Дав. 8, 16.). Назвалъ же его Пророкъ мужемъ, давъ именованіе сіе по видимости; потому что въ упомянутомъ снѣ говоритъ: се ста предо мною, аки образъ мужескъ (15). Поэтому и здѣсь говоритъ: се мужъ Гавріилъ, его же видѣхъ въ видѣніи моемъ въ началъ, парящъ. Сказалъ же, что Гавріилъ паритъ, увидѣвъ, что съ быстротою разсѣкаетъ онъ воздухъ, и поспѣшаетъ къ Пророку.*

И прикоснеся мнѣ, аки въ часъ жертвы вечернія, то есть, прикоснулся во время вечерняго Богослуженія.

женія, или прикасался столько времени, сколько продолжается вечернее богослуженіе.

(22). *И глагола ко мнѣ, и рече: Даниїле, нынѣ изыдохъ устроить тебѣ разумъ.* (23). *Въ началъ молитвы твоя изыде слово, и азъ придохъ възвѣстити тебѣ, яко мужъ желаній еси ты, разумьши о словеси, и разумѣй въ явленіи.* Вскорѣ послѣ того, какъ началъ ты молиться, общій нашъ Владыка, пріявъ моленіе и увидѣвъ доброе твое желаніе, послалъ меня открыть тебѣ будущее; а ты тщательно внимай изрекаемому. Что будетъ тебѣ сказано, то гораздо глубже, нежели сколько можетъ пропикать человекъ; сіе и означаютъ слова: *разумѣй въ явленіи*, то есть, изречено это будетъ шносказательно, и должно тебѣ тщательно виикать, чтобы уразумѣть сіе. Божественное же сказается и шншется иногда шносказательно, чтобы не для всѣхъ было явно сообщаемое въ откровеніи святымъ; потому что могло бы это легко быть пренебреженнымъ, если бы для всѣхъ стало равно известнымъ. Называетъ же Гавріиль Пророка мужемъ желаній, или какъ предавагося посту и изнуренію и мужественно борющагося съ плотскими вождельніями, или какъ вождельвающаго видѣній и желающаго дознать, что будетъ съ народомъ Божиимъ, или еще потому что Даниїль, сіяя лучами добродѣтели, привлекалъ къ себѣ любовь, и любовь въ самой высшей степени. Такъ божественный Архангелъ, возбудивъ Пророка къ уразумѣнію того, что будетъ ему сказано, предлагаетъ ученіе.

(24). *Седмьдесятъ седмишь сократишася о людехъ.* Ч. II.

дехъ твоихъ, и о градъ твоємъ святѣмъ, донде-
 же обѣщаетъ согрѣшеніе, и скончаются грѣхъ,
 и запечатуются грѣси, и очистятся беззаконія,
 и загладятся неправды, и приведется правда вѣч-
 ная, и запечатается видѣніе и Пророкъ, и пома-
 жется Святый Святыхъ. Прежде всего прочаго
 должно замѣтить, что, послѣку Пророкъ въ мо-
 литвѣ къ Богу о народъ Божіемъ и Іерусалимъ
 говоритъ: *людіе Твои, градъ Твой, святое Твое* ;
 то Богъ, превращая рѣчь, говоритъ Данилу:
седмьдесятъ седмиць сократишася о людехъ тво-
ихъ, и о градъ твоємъ святѣмъ, какъ бы не удо-
 стоивая называть Своимъ и народъ, древле напе-
 чованный Его народомъ, и городъ древле нари-
 цавшійся также Его градомъ. Такъ поступилъ Богъ
 и при великомъ Моусевъ. Когда, слывъ тельца, воз-
 далъ ему божеское чествованіе, Богъ сказалъ Про-
 року: *иди скоро, сииди отсюду, беззаконоваша*
бо людіе твои, и хже извелъ еси изъ Египта
 (Исх. 32, 7.). И такъ чрезъ Архангела говоритъ
 Богъ Пророку: *пріевъ прошеніе твое, и соградить*
Іерусалимъ дозволено, и повелено, чтобы народъ твой
былъ возвращенъ въ отечество. По согражденіи
же Іерусалима, Іудеи въ продолженіи четырехъ
сотъ девяноста лѣтъ будутъ жить подъ закономъ.
 Ибо столько времени составяють *седмьдесятъ*
седмиць, ели каждаый день принимать за годъ.
 Послѣку продолженіе ихъ плѣвенія опредѣшилъ
 Богъ *седмьдесятилѣтнимъ* временемъ ; то, *седми-*
кратно обративъ время сіе само на себя, опредѣ-
 ляетъ продолженіе ихъ жительства по закону.
Седмьдесятъ седмиць сократишася, то есть, опре-

дѣлены и присуждены; ибо такъ перевели нѣкоторые изъ толковниковъ. *О людехъ Твоихъ, и о градѣ Твоемъ святѣмъ, дождеже обещаетъ согрѣшеніе, и скончається грѣхъ*, то есть, пока возрастеть злочестивая ихъ дерзость и конца достигнетъ грѣхъ. Грѣхомъ же скончавающимся и согрѣшеніемъ обетнавающимъ, или возросшимъ и достигшимъ крайняго предѣла, Пророкъ называетъ крестъ, ихъ дерзостію уготованный Господу. Ибо прежде сего, отваживаясь на тысячи худыхъ дѣлъ, они хотя подвергаемы были наказанію, и страдали за свои преступленія, но, получивъ прощеніе, опять удостоивались Божія человеколюбія. Но, послѣ неистоваго востанія на Владыку, по дерзкомъ уготованіи креста, не было имъ уже востановленія, какъ вопіютъ самыя дѣла, но, по истеченіи болѣе, нежели четырехъ сотъ сорока лѣтъ, остаются разсѣянными и пресельниками во вселенной. Посему святой Архангелъ говоритъ блаженному Данилу: *седьдесятъ седмикъ сократившаяся о людехъ твоихъ, и о градѣ твоемъ святѣмъ, дождеже обещаетъ согрѣшеніе, и скончається грѣхъ*. И поеліку Владыка Христосъ имѣлъ върующимъ въ Него даровать оставленіе грѣховъ, какъ и блаженный Іоаннъ взывалъ, говоря: *се Агнецъ Божій, возмлей грѣхъ міра* (Іоан. 1, 29.); то прилично присокупили Архангелъ: *и запечатаются грѣси, и очистятся беззаконія, и загладятся неправды*; потому что Христосъ загладилъ беззаконія увѣровавшихъ въ Него, *истребивъ еше на насъ рукописаніе*, какъ говоритъ блаженный Павелъ (Кол. 2, 14.). Запечатать же грѣхи, упразднивъ жи-

тельство по закону, и даровавъ благодать Духа, при содѣйстви которой жительствующіе духовно препобѣждаютъ страсти. Къ сему присовокупилъ Архангелъ: *и приведется правда вѣчная*. А вѣчная правда, въ собственномъ смыслѣ, есть самъ Владыка Христосъ, потому что о Немъ говоритъ блаженный Иавель, *бысть намъ премудрость отъ Бога, правда же и освященіе и избавленіе* (1 Кор. 1. 30.); и въ посланіи къ Римлянамъ сказалъ о евангеліи, что *правда Божія въ немъ является* (Римл. 1, 17.). Поелику же Христосъ, по щедротѣ Своей, и увѣровавшимъ въ Него даровалъ правду, вводящую въ жизнь вѣчную, и повелѣлъ въ молитвахъ испрашивать сей правды, говоря: *ищите царствія Божія и правды Его* (Матѣ. 6, 33.); то святой Гавріилъ по необходимости сказалъ: *и приведется правда вѣчная*. Присовокупилъ же: *и запечатается видѣніе и Пророкъ*, то есть, положенъ будетъ конецъ всемъ пророчествамъ (*кончина бо закона Христосъ въ правду всякому вѣрующему* (Римл. 10, 4.)), и пророческая благодать отступитъ наконецъ отъ народа іудейскаго. Если бы Владыка Христосъ пришелъ не пострадать и не сотворилъ того, что предсказали Пророки; то не обнаружилась бы истина Пророковъ. Посему исполняетъ, и какъ бы запечатлѣваетъ и подтверждаетъ предсказанное пророкамъ, совершая и претерпѣвая или пророческое. Къ сему присовокупилъ еще Архангелъ: *и помажется Святой Святыхъ*. Кто же сей Святой святыхъ? Пусть скажутъ Іудеи. Если же не знаютъ, то пусть научатся отъ насъ, что Овъ есть Вла-

дыка Христось , Который предвѣщаетъ устами Исаи: *Духъ Господень на Мя , Его же ради помаза Мя Господь* (Иса. 61, 1.), и о Которомъ свидѣтельствуетъ Давидъ, что возлюбилъ правду, и возненавидѣлъ беззаконіе, сего ради помазанъ есмь радости паче причастникъ Его (Псал. 44, 8.); свидѣтельствуетъ же и блаженный Петръ, верховный изъ Апостоловъ, говоря: *Исуса, Иже отъ Назарета, яко помаза Его Богъ Духомъ Святымъ и силою, Иже пройде благодѣтельствуя и исцѣляя вся насилуемныя отъ діавола, яко Богъ бляше съ Нимъ* (Дѣян. 10, 38.). Итакъ блаженный Пророкъ Даниилъ извѣщаетъ, что Богъ благоизволилъ дать Иерусалиму, въ продолженіи четырехъ сотъ девяноста лѣтъ пользоваться по обычаю божественными дарами, пока не отважится на оное нечестивое и ужасное дѣло, разумно крестъ, уготованный Спасителю, Который, именуясь Святымъ святыхъ, какъ источникъ святости, по человѣчеству помазуется Духомъ Святымъ, запечатлѣваетъ же и подтверждаетъ древнія пророчества, исполняя все, имъ предреченное, и даруетъ оставленіе грѣховъ увѣровавшимъ въ Него. Потомъ божественный Архангелъ научаетъ, съ чего должно начать счисленіе седмицъ и говоритъ:

(25). *И увѣси и уразумѣши отъ исхода словесе, еже отъицати, и еже соградити Иерусалимъ, даже до Христа Старѣйшины седмиць седмиць, и седмиць шестьдесять двѣ.* Некоторые полагаютъ, что началу постройенія храма, положенное при Кирѣ, есть началу и счисленія сед-

мишь ; другіе же начинаютъ счисленіе съ шестаго года царствованія Дарія, сына Истаспова ; потому что тогда воспріяло надлежащій конецъ построеніе храма, между тѣмъ, какъ въ протекшее до сего время были препятствія построенію храма отъ сопредѣльныхъ жителей, по неприязненности ихъ къ Иудеямъ, и Камбизъ, сынъ Кировъ, обманутыи ими, запретилъ построеніе. Но то и другое счисленіе несправедливо. Ибо, во первыхъ, если кто пожелаетъ начать счисленіе съ указанныхъ временъ, то число лѣтъ окажется бѣльшимъ. Потому не возможно найдти, чтобы при комъ иномъ совершилось заглаженіе грѣховъ, оставленіе неправдъ, дарованіе вѣчной правды, исполненіе пророческихъ предреченій, помазаніе Святаго святыхъ, кроме единого Владыки Христа. Если же сіе дѣйствительно такъ, и согласны въ этомъ повелѣвающіе начинать счисленіе седмишь съ указанныхъ временъ ; то пусть отсчитаютъ четыреста девяносто лѣтъ съ низу вверхъ. Ибо, если, начавъ считать съ явленія на Юрдавъ, когда нашъ Спаситель и Господь началъ проповѣдывать, учить и творить чудеса, поступимъ въ верхъ ; то найдемъ, что число сіе не доходитъ не только до Кира, но и до Дарія, исполнилось же въ двадцатый годъ царствованія Артаксеркса, сына Ксерксова, въ то время, какъ Исемія, виночерпій сего царя, воспріявъ ревность, помолвившись Богу и сподобившись помощи свыше, умоляетъ царя, дозволить ему построеніе ограды іерусалимскихъ, и получивъ благосклонное соизволеніе царя, возвращается въ отечество, со всемъ усердіемъ довершаетъ посто-

стававшее въ Божіемъ храмѣ, воздвигаетъ городскія стѣны, и укрѣшивъ отвсюду башнями, сооружаетъ врата, и возбудивъ священниковъ, городъ, не имѣвшій въ себѣ жителей, наполняетъ обитателями. Сіе-то давая разумѣть божественный Архангелъ сказалъ: *и увѣси и уразумѣши отъ исхода словесе, еже отвѣцати, и еже соградити Иерусалимъ, даже до Христа Старѣйшины седмиъ седмь, и седмиъ шестьдесятъ двѣ.*

И возвратится и соградится стогна и забрала (а). Начавъ счисленіе, говоритъ Архангелъ, отъ построенія города, когда воспріять оиъ стѣны свои, и стать вмѣщать въ себѣ множество жителей, такъ что, по причинѣ множества обитающихъ, сдѣлался обширнымъ, найдешь до Христа Старѣйшины седмиъ седмь, и седмиъ шестьдесятъ двѣ. Христомъ же Старѣйшиною именуеть оиъ того же, кого назваль Святымъ святыхъ, какъ и блаженный Петръ въ рѣчи къ Іудеямъ сказалъ: Начальника же жизни убисте: Егоже Богъ воскреси отъ мертвыхъ (Дѣян. 3, 15.), разрѣшивъ болъзнь смертныя (2, 24.). Оиъ нашъ Старѣйшина по челоувчеству, какъ перворожденный всея твари (Кол. 1, 15.), то есть новыя (ибо сказано: аще кто во Христь, нова тварь (2 Кор. 5, 17.)), и какъ перворожденный изъ мертвыхъ, яко да будетъ, по слову Павлову, во вѣтъ Той первен-

---

(а) Греческій текстъ: *οικοδομηθησεται πλοτεια και περιτειχος* можно перевести: соградится обширный и обнесенный стѣнами. Такъ разуметь и блаженный Феодоритъ.

ствуя (Колос. 1, 18.). Посему-то и святой Гавриилъ нарекъ Его Христомъ старѣйшиною. Итакъ до Него отъ построения Иерусалима *седмиць седмь, и седмиць шестьдесятъ двѣ*. А чтобы не подумали иные, будто бы утверждаемъ сіе безъ основанія, предложимъ счисленіе самыхъ годовъ. Отъ двадцатаго года царствованія Артаксеркса, сына Кеерксова, когда Неемія, пришедши въ Иерусалимъ, началъ воздвигать стѣны города, до Дарія сына Арсамова, котораго убивъ, Александръ Македонскій разрушилъ царство Персидское, сто четырнадцать лѣтъ; отъ шестаго же года Александра, въ который убитъ Дарій, до Каія Юлія Кесаря, перваго самодержца Римскаго, всѣхъ лѣтъ царства Македонскаго двѣсти восемьдесятъ два года: и отъ начала владычества Юлія Кесаря до пятнадцатаго года Тиверія Кесаря, когда Іоаннъ Креститель пришелъ на Іорданъ, проповѣдуя крещеніе покаянія, и взывая: *се Агнецъ Божій, вземлай грѣхъ міра*, — семьдесятъ три года. Числа сіи, сложенные вмѣстѣ, составляютъ число четырехста шестьдесятъ девять; а такое число лѣтъ составляетъ еврейскихъ годовъ четырехста восемьдесятъ три года; но такое же число составляютъ седмь и шестьдесятъ двѣ седмины. Надобно же знать, что Евреи, вычисляя годъ по теченію луны, дѣлаютъ одинадцать дней излишнихъ, которые мы называемъ добавочными; потому что теченіе луны совершается въ двадцать девять дней и шесть часовъ. Счисляя же такимъ образомъ, Евреи полагаютъ годъ въ три ста пятьдесятъ четыре дни. Итакъ, поелику святой Архангелъ, бесѣдуя съ

блаженнымъ Давидомъ, Евреямъ, и открывая ему число лѣтъ, безъ сомнѣнн разумѣль число для него обычное; то необходимо должно приложить годы, слагающіеся изъ добавочныхъ дней. А по приложеніи ихъ, окажутся восемьдесятъ три года сверхъ четырехъ сотъ лѣтъ. Столько же лѣтъ даютъ семь и шестьдесятъ двѣ седмины. Не безъ намѣренія Архангелъ раздѣлилъ седмины, но предозначая перемены некоторыхъ вещей. Ибо отъ построения Иерусалима, которое было при Нееман и Ездарь, до Гиркана, послѣдняго первосвященника изъ Амонсевъ, котораго умертвилъ Иродъ, исполняется число шестидесяти двухъ седминь; а отъ убіенія Гиркана до пришествія Спасителя нашего и явленія на Иорданѣ истекають остальные семь седминь. Въ это время, то есть, по убіеніи Гиркана до пришествія Спасителя нашего, первосвященники уже были поставляемы противозаконно. Законъ повелевалъ первосвященникамъ священствовать до конца жизни и получать себѣ преемника по смерти. Но Иродъ, и послѣ него Римляне, сдѣлавъ первосвященство продажнымъ, преемства первосвященниковъ сдѣлали частыми; иныхъ, не прошедшихъ даже отъ священническаго рода, поставляли первосвященниками. О семъ повѣствуя, еврейскій писатель, Иосифъ говоритъ такъ: «Иродъ, возведенный на царство Римлянами, поставляетъ первосвященниковъ не изъ рода Амонсевъ (а это были такъ называемые Маккавевъ), но изъ людей взынатныхъ, только были бы они по пропхожденію Еврей». И чрезъ нѣсколько словъ говоритъ еще такъ: «въ разсужденіи поставленія іудейскихъ

первосвященниковъ, подобно Ироду поступали сынъ его Архелай, и послѣ него превзошедше себѣ власть Римляне». И въ другомъ мѣстѣ говоритъ онъ: «Римскій военачальникъ Валерій Гратъ, отрѣшивъ отъ первосвященства Анана, сдѣлалъ первосвященникомъ Исмаила сына Фави; а чрезъ недолгое послѣ сего время, оставивъ и сего, провозгласилъ первосвященникомъ Елеазара, сына первосвященника Анана; и по прошествіи года, отрѣшивъ и Елеазара, передастъ первосвященство Симону, сыну Каѳна, но и онъ не болѣе года пробылъ въ этомъ санѣ, какъ преемникомъ ему сталъ Юсефъ, онъ же и Каіафа». Сказуя о семъ, и блаженный Лука говоритъ: *въ пятнадцатый мѣсяцъ Тисерія Кесаря при архіереяхъ Ананъ и Каіафа* (Лук. 3, 1. 2.). Но ни откуда не дознали мы, чтобы по закону въ одно время были два первосвященника. Сіе предсказывая, святой Гавріиль говоритъ:

(26). *И по седмицахъ шестидесяти двухъ потребится помазаніе, и судъ не будетъ въ немъ.* Такимъ образомъ дѣлается явнымъ, что Архангелъ поставилъ шестьдесятъ двѣ седмицы первыми, и послѣ тѣхъ семь седмиць, въ которыя, говоритъ онъ, *потребится помазаніе*, то есть, дѣйствовавшая въ первосвященникахъ благодать. А послуху и поставляемые противозаконно именовались первосвященниками; то справедливо превозвукнулъ Гавріиль: *и судъ не будетъ въ немъ.* Хотя и помазуются они, говоритъ Архангелъ, но помазуются не по праву, осмѣиваются же дѣлать сіе противозаконно. Да и выше сдѣлалъ явнымъ, что семь

седмиць поставилъ онъ послѣдними, сказавъ: до Христа Старѣйшины седмиць семь и седмиць шестьдесятъ двѣ. Ибо Архангелъ семь седмиць, которыми восполняются прочія седмины, протекшія до Христа Старѣйшины, поставилъ при самомъ упоминаніи о Немъ, чтобы вамъ знать, что, если захотимъ вести счетъ отъ Христа къ верху, то найдемъ сперва семь седмиць, а потомъ шестьдесятъ двѣ седмины. И приводя сіе въ большую ясность, говоритъ онъ: возвратится, и соградится стогна и забрала, и истоцатся мѣта, то есть время до построенія: и по седминахъ шестидесяти двухъ потребится помазаніе; не сказалъ: по семи, по: по шестидесяти двухъ, за которыми слѣдуютъ семь, въ теченіе конхъ потребится помазаніе, и судъ не будетъ въ немъ: потому что царствовалъ иноплеменинкъ Продъ, по отцу Аскалонитяинъ, по матери Идумей, а именуемые первосвященниками не по закону были помазуемы, но поставляемы иноплеменинскими правителями, Продомъ, Археласемъ, римскими военачальниками. Потомъ говоритъ Архангелъ о конечной гибели, какая постигнетъ и городъ, и самую эту иноплеменную царскую власть, и противозаконное первосвященство.

Градъ же святое разсыплется со старѣйшиною грядущимъ; потому что и городъ будетъ раззоренъ, и святыи храмъ подвергнется разрушенію. Потерпитъ же сіе городъ со старѣйшиною грядущимъ, то есть, съ будущими противозаконными начальниками. Ибо старѣйшиною грядущимъ Архангелъ наименовалъ иноплеменную царскую власть и

протизаконное первосвященство. Потомъ, давая знать, что Иудеи потернятъ бѣдствія гораздо большія прежнихъ, Архангелъ присовокупилъ:

И потребятся аки въ потопъ, то есть, подвергнутся конечной гибели, какую претерпѣли люди древле, когда потопъ покрылъ всю землю. И показывая, что не будетъ для Иудеевъ никакого восстановления, или облегченія, говорить еще:

И до конца рати сокращенныя погибельми. Ибо подвергнутся совершенной пагубѣ, предашыя въ жертву войнѣ, какъ бы нѣкому потоцу, и до конца подавлены будутъ сими бѣдствіями, и никогда не получатъ никакого восстановленія. Такъ предсказавъ конечную гибель Иудеевъ, Архангелъ возвращается снова къ числу седмидесяти седмицъ, прилагаетъ къ шестидесяти девяти остальную, и говорить:

(27). *И утвердитъ завѣтъ многимъ седмина едина: и въ полъседмины отъимется жертва и возліаніе, и во святилищи мерзость запустынія, и даже до скончанія времени, скончаніе дастся на опустыніе. Что по шестидесяти двухъ седмицахъ будетъ въ продолженіе семи седмицъ, объ этомъ, говоритъ Архангелъ, сказать я прежде; надлежитъ же знать, что совершится и въ другую седмицу. Ибо во время оной данъ будетъ вѣрующимъ новый завѣтъ, и исполнитъ ихъ всякой силы. Въ половинѣ же сей седмины отъимется жертва и возліаніе, то есть, прекратится жертва подзаконная; потому что принесена истинная жертва непорочнаго Агнца, всемогущаго грѣхъ міра. Но принесеніи сей жертвы, приметъ конецъ жертва*

подзаконная. Посему-то, по совершеши сей жертвы, когда Спаситель испустилъ духъ, завѣса церковная раздвѣся съ вышняго края до нижняго (Матѳ. 27, 51.), псеудобозримое прежде творя для всѣхъ удобозримымъ, неприкосновенное и недоступное дѣлая доступнымъ. Послику завѣса отдѣляла отъ Святаго Святое Святыхъ, въ которомъ были очищеніище, херувимы и кивотъ, то раздвѣшаяся отъ края до края завѣса самымъ дѣломъ показала, что отступила пребывающая внутри благодать, и не священнымъ стало то, что доступно было одному только первосвященнику. А сіе совершилось, какъ скоро принесена жертва за весь міръ. Если же кто въ точности желаетъ знать самое время; то изъ евангелія отъ Юанна узнаеть, что около трехъ съ половиною лѣтъ Господь проповѣдывалъ, и утверждалъ святыхъ Своихъ учениковъ и учениемъ и чудесами. И потомъ претерпѣлъ страданіе. А по крестѣ и смерти, по воскресеніи и вознесеніи на небеса, и по сошествіи Святаго Духа, въ остальное время седмины, святые Апостолы, проповѣдуя и творя чудеса въ Іерусалимѣ, многія тысячи людей наставивъ въ евангельскомъ ученіи, сподобили ихъ новаго завѣта, и приготовили къ приятію благодати всесвятаго крещенія. Потомъ, послѣ злодѣянія, совершеннаго Іудеями надъ святымъ Стефаномъ, прочіе разсѣялись по городамъ іудейскимъ, а божественные Апостолы не долгое время пребывъ въ Іерусалимѣ, прошли Самарію, Кесарію, Антіду и Іоппію, и поспѣшали всѣмъ людямъ сообщить спасительные догматы. Посему-то божественный Архангелъ блаженному Даниилу гово-

рить, что утвердитъ заступъ мнозѣмъ седмина
едина, совокупляя вмѣстѣ и время распятія Господня,
и время, когда святыя Апостолы по воскресеніи
Спасителя проповѣдывали ученіе въ Иерусалимѣ.
Потомъ дѣлитъ седмицу по поламъ, и говоритъ:
и въ полѣ седмины отъимется жертва и возлѣянне;
потому что съ принесеніемъ истинной жертвы
воспріиметъ конецъ сѣнь законная. И сверхъ
сего говоритъ еще: и во святилищи мерзость
запустѣнія; потому что ради жертвы крестной,
не только прекратится жертва ползаконная, но и
мерзость заустѣнія дана будетъ святилищу, то
есть, бывъ прежде чтимымъ и приводя въ трепеть,
содѣлается оно заустѣвнымъ. Признакомъ же
заустѣнія будутъ нѣкоторыя изображенія, за-
прещенныя закономъ и внесенныя въ святилище.
Сіе же сдѣлалъ Пилать, въ храмъ Божій, вопреки
Божію закону, внесши ночью парекія изображенія.
Сіе и Господь предсказалъ святымъ ученикамъ
Своимъ въ священномъ евангеліи: егда узрите мер-
зость заустѣнія, реченную Давидомъ Пророкомъ,
разумѣйте яко приближися заустѣніе
Иерусалиму. Тогда сущіи во Иудей да бѣжатъ въ
горы. И иже на кровѣ, да не сходитъ взяти,
яже въ дому его (Матѳ. 24. 15—17; Лук. 21, 20.).
Сказалъ же сіе Господь, давая разумѣть, что скоро
постигнетъ ихъ конечная гибель. И нѣсколько
прежде сего говорилъ Онъ: Иерусалиме Иерусали-
ме, избивый Пророки и каменіемъ побиваяй по-
сланныя къ тебѣ, колькраты восхотѣхъ собра-
ти чада твоя, яко же собираетъ кокошь птенцы
своя подъ крыль, и не восхотѣте. Потому ска-

зываю вамъ: *оставляется вамъ домъ вашъ пусть* (Матѳ. 23, 37—38.). Сіе предсказывая, святыи Гавріиль, послѣ того, какъ предвозвѣстилъ прекращеніе подзаконнаго Богослуженія, присовокупилъ и о семъ: *и во святилищи мерзость запустыиля.* А чтобы не подумали Іудеи, будто божественный храмъ снова воспріиметь прежнее благолюбіе и славу, Архангелъ присовокупилъ: *и даже до скончанія времени скончаніе дастся на опустыиіе*; потому что до скончанія вѣка, говорятъ, запустыиіе пребудетъ безъ всякой перемѣны. Сіе изрекъ и блаженный Давидъ: *во гнѣвъ кончины, и не будутъ: и увидятъ, яко Богъ владычествуетъ Іаковомъ и концы земли* (Пса. 58, 14.). Увидятъ же, когда узрятъ знаменіе Сына человѣческаго на небеси: *тогда восплачутся вся колѣна* (Матѳ. 24, 30.); *тогда воззрятъ на Нь, Его же прободоша* (Іоан. 19, 37.). Если же разуметь сіе пророчество не такъ; то, послѣку чело четырехъ сотъ девяноста лѣтъ протекло, и сверхъ того прошло еще болѣе четырехъ сотъ сорока лѣтъ, пусть покажутъ, при комъ пришло въ исполненіе пророчество Архангела при Маккавеехъ? Но до сихъ отъ Дарія, даже отъ Кира, перваго царя персидскаго, нѣтъ четырехъ сотъ девяноста лѣтъ; потому что отъ Кира до Антиоха Епифана, при которомъ Маккавееи возрешновавъ вступили въ дѣла правленія, около трехъ сотъ семидесяти двухъ лѣтъ. При томъ же, кто изъ сихъ называется Святымъ Святыхъ? Іуда, или Іонафанъ, Симонъ, или кто послѣ нихъ? Однако же ни патріархъ Авраамъ, ни законодатель Моисей, ни величайшии изъ Пророковъ

Нѣя никогда не былъ называемъ Святѣмъ святѣхъ. И такъ и время и наименованія ясно предугадали намъ пришествіе Господа нашего Ісуса Христа, въ котораго уверовавъ и ожидая втораго Его пришествія, будемъ молиться, чтобы въ день суда сподобиться Его челоѣколюбія; да улучимъ оное все мы, по благодати и челоѣколюбію Господа нашего Ісуса Христа, съ Которымъ слава Отцу со Святѣмъ Духомъ во вѣки вѣковъ. Аминь.

ОТДѢЛЕНІЕ ДЕСЯТОЕ.

ГЛАВА 10.

(1). Въ льто третіе Кира царя перскаго, слово открыся Даниилу, ему же прозвася имя Валтасаръ. Инымъ кажется, что въ показаніи года съдѣлана ошнѣбка, и въ началѣ писавшій книгу поставилъ: въ льто третіе, вмѣсто: въ льто первое. А доказательствомъ сему сказанное блаженнымъ Данииломъ вскорѣ по началѣ пророчества: и бысть Даниилъ даже до перваго льта Кира царя (Дан. 1, 21.). Ибо, говорятъ, если Даниилъ жилъ до перваго только года царствованія Кирова; то какъ же видѣтъ откровеніе въ третій годъ? Но думаю, что въ первомъ мѣстѣ означается не время определенное, и жизнь блаженнаго Даниила не ограничивается первымъ годомъ царствованія Кирова. Да и тамъ сказано не собственно до перваго (πρώτης), но до одного (ένός), года царствованія Кирова. И мнѣ кажется, что Пророкъ снмъ хочетъ ипгающимъ пророческое писаніе показать,

что должнъ былъ и до Кира царя персидскаго, который, сдѣлавъ свободными плѣнныхъ Іудеевъ, повелѣлъ имъ, если кто хочетъ, возвратиться въ отечество и воздвигнуть божественный храмъ. А сіе дастъ ясно намъ видѣть и святой Ангель, вскорѣ послѣ сего вступившій въ бесѣду съ Данииломъ, ибо говоритъ: и было въ первое лѣто Кирова, стахъ въ державу и крѣпость (Дан. II, 1.), то есть, едва только воцарился Киръ, какъ употреблены мною все мѣры, чтобы освободить народъ изъ плѣна. И въ концѣ книги сказано: прія Киръ Персидицъ царство, и бже Данилъ сожителствоующъ съ царемъ, и славенъ паче всехъ друзей его (Дан. II, 1. 2.). Такъ по всему оказывается върнымъ сіе число: третіе лѣто. Поэтому въ лѣто третіе Кира царя персидскаго, слово открыся Данилу, ему же прозвася имя Валтасаръ.

И истинно слово, и сила велика, и разумъ дадеся ему въ видѣніи. Пророкъ справедливо называется сіе словомъ и видѣніемъ; потому что видѣлъ святыхъ Ангеловъ, слышалъ ихъ бесѣдующихъ, и въ точности позналъ будущее. Сказуетъ же, что слово истинно, чтобы все безъ сомнѣнія пріяш, что будетъ изречено.

(2). Въ тья дни азъ Данилъ бѣхъ рыдалъ три седмицы дней. (3). Хлѣба возделатиаго не ядохъ, и мясо и вино не вииде во уста моя, и мастию не помазахся до исполненія трехъ седмицъ дней. Необходимо изслѣдовать причину плача; потому что пророчество не ясно означаетъ оную. Во первыхъ не пастояло никакаго повода къ печали:

царь былъ кротокъ и челоуьколюбивъ, чтилъ божественное, высоко цѣнилъ пріязнь Данилову, и весь народъ по благодти царя наслаждался миромъ: вѣрнѣе же сказать, если угодно кому будетъ внимательно рассмотреть пророчество Іереміи, сказаніе книги Паралипоменонъ и писаніе Ездры; то найдетъ, что Киръ, въ первый годъ царствованія, всемъ Іудеямъ, кто только хочетъ, далъ позволеніе возвратиться въ отечество и возстановить Божественный храмъ; а потому для Пророка все служило поводомъ къ радости. Но, если кто все сіе изслѣдуетъ въ точности, то найдетъ, что это самое и было причиною скорби Даниловой. Когда царь всемъ желающимъ дозволялъ воспользоваться свободою и возвратиться въ отечество, многіе, построивъ въ Вавилонѣ дома, и удерживаемые этими узами, не думая о возвращеніи, своей сторонѣ предпочли чужую. Одни любители благочестія и хранители отеческихъ законовъ, пренебрегши пріобрѣтенное ими въ Вавилонѣ, запустыніе отечества предпочли самому царству. Сіе-то для блаженнаго Данила и было виною горькихъ слезъ. Ибо, видя немощность Божія обѣтованія, кротость и челоуьколюбіе царя, непокорность и необузданность народа, сильно тревожился онъ въ душѣ, и не переставалъ плакать и проливать слезы. Справедливо можетъ иной спросить: почему же, проливая слезы и сѣтуя о другихъ, какъ о безумныхъ и небрегущихъ о возвращеніи, самъ Пророкъ не возвратился въ отечество? Но онъ найдетъ рѣшеніе вопроса, обративъ вниманіе на причину плѣненія. Какъ плѣнникомъ

сдѣлаться ему попустилъ Богъ не за его собственныя грѣхи, но промышляя о пользѣ народа и посылая его въ плѣнь вмѣстѣ съ Іудеями, какъ бы нѣкимъ попечителемъ и наставникомъ: такъ и во время возвращенія, поелку многіе возлюбилн поселеніе свое въ Вавилонѣ, божественный Пророкъ слова вынужденъ жить съ ними, чтобы, лишившись духовнаго о нихъ попеченія, рѣшительно не совратились они въ печестіе. Посему-то, хотя державствовавшій тогда царь чтилъ благочестіе, оказывалъ всякое угожденіе самому Пророку, и предпочиталъ его всемъ другимъ, блаженный Даниль не почернаеть для себя въ этомъ никакого утѣшенія, но скорбитъ и крайне оторчается непокорностію народа и забвеніемъ его о святомъ градѣ. Посему-то три седмицы дней проводитъ безъ пищи. Ибо говоритъ: *хлѣба возделънаго не ядохъ, и мясо и вино не вииде во уста моя, и мастію не помазахся до исполненія трехъ седмиць дней.* Во весь сіи дни, говоритъ онъ, не прилагалъ я никакого попеченія о тѣлѣ, не умащалъ его спаружки, не давалъ ему пищи внутрь. Прекрасно же и весьма прилично не къ мясамъ, но къ хлѣбу придалъ это прилагательное: *возделъный*; потому что хлѣбъ необходимая пища для всехъ: мясами питаются одни достаточные, а хлѣбомъ, кромѣ людей достаточныхъ, и самые бѣдные. Посему хлѣбъ называлъ *возделънымъ*, какъ общую пищу, болѣе всякой другой пищи любимую.

(4). Въ день двадесять четвертый перваго мѣсяца, въ третіе лѣто, азъ бѣхъ близъ рѣки великія, яже есть Тигръ. Должно замѣтить и мѣсяць

и дни поста въ обличеніе беззаконія Іудеевъ. Законъ предписывалъ, въ четырнадцатый день перваго мѣсяца, къ вечеру совершать пасху (Исх. 12, 6.); блаженный же Данилъ до двадцать четвертаго дня пребывалъ, не вкушая пищи. Если Іудеи скажутъ, что не ѣлъ хлѣба воздержнаго, потому что ѣлъ опрѣсноки; то во первыхъ обличать сямъ свое тупоуміе, потому что хлѣбомъ можно назвать и квасный и не квасный; а потомъ слѣдующія слова Пророка совершенно заграждаютъ безстыдныя ихъ уста; ибо говорить: *мясо и вино не видѣ во уста моя*. Если же не вкушалъ мясъ, то какъ совершилъ пасху? Ибо пасха не иное что, какъ единопольтній, непорочный мужескаго пола агнецъ, къ вечеру закалаемый и испекаемый. Поэтому, не вкушая мясъ, какъ могъ совершить пасху? Слѣдственно не совершилъ Данилъ пасхи, повинуясь въ этомъ закону, ясно повелѣвающему совершать три праздника на мѣсть, которое избретъ Господь Богъ. Поэтому Іудеи поступаютъ явно вопреки закону, осмѣливаясь совершать сіи праздники въ землѣ чужой. Но мы возвратимся къ своему предмету. Въ *день двадцать четвертый перваго мѣсяца, въ третіе лѣто*, говоритъ Данилъ, *изъ бѣхъ близъ рѣки великія, яже есть Тигръ*. Отсюда снова узнаемъ, что во времени нѣтъ ошибки; потому что Пророкъ и здѣсь сказалъ, что видѣніе видѣлъ въ третіе лѣто, а не въ первое.

(5). *И воздвизохъ очи мои, и видѣхъ, и се мужъ облеченъ въ Вадимъ, и чресла его препоясана златомъ образъ*. (6). *Тѣло же его, аки Оариссъ*. Слово вадимъ въ переводѣ на ελληνскій языкъ.

значить: виссонный. Поэтому Пророкъ говоритъ , что на явившемся видима была виссонная одежда, а поясъ изъ золота офаъзъ, то есть изъ золота самаго свѣтлаго и чистаго. *Тѣло же его аки Фарсисъ*: то есть, уудоблялось отдѣленному отъ всякой примѣси золоту, доставляемому изъ Фарсиса; ибо и Соломону оттуда привозили самое чистое золото.

Лице же его аки зрѣнiе молнiи. Лице его, говоритъ Пророкъ, издавало свѣтозарные лучи.

И очи его аки свѣщи огнены, и мышцы его и голени аки зракъ мѣди блестящiяся, и гласъ словесъ его аки гласъ народа. Очи имѣлъ онъ, говоритъ Пророкъ, мещущiя изъ себя огонь, мышцы подобныя прекрасной мѣди, и кто слышалъ его бесѣдующаго, тому казалось, что слышитъ гласъ весьма многочисленнаго народа.

(7). *И видѣхъ азъ Данилъ единъ явленiе, а мужи, иже со мною, не видѣша явленiя, но ужасъ великiй нападе на нихъ, и отбѣгнуша въ страхъ.* Но, можетъ быть, скажетъ иный: почему бѣжали, не видѣвъ явленiя? Вѣроятно сiе-то самое и производило въ нихъ большой страхъ; ибо, никого не видя, но слыша громкiй гласъ, имѣли причину убоявшись бѣжать. А ужасомъ называется здѣсь Пророкъ—не одинъ страхъ, но и сѣвноту. Ибо сiе подобно было тому, что съ блаженнымъ Павломъ произошло на пути близъ Дамаска; потому что и онъ видѣлъ тамъ облѣтавшiй его свѣтъ, а бывшiе съ нимъ ничего не видѣли, слышали же только голосъ. Посему также и здѣсь обнаруживающiе божес-

ственного Пророка, услышавъ только голосъ, предаются бѣгству, и остается онъ одинъ. Ибо говоритъ:

(8). *Азъ остахъ единъ, и видѣхъ явленіе великое сіе, и не оста во мнѣ крѣпость, и слава моя обратися въ разсыпаніе: и не удержалъ крѣпости.* Такой папалъ на меня страхъ отъ этого видѣнія, что разслабили союзы членовъ, измѣнилася цвѣтъ тѣлесной наружности, и не стало во мнѣ никакой крѣпости.

(9). *И слыша гласъ словесъ его, говоритъ Пророкъ, и вшегда слышалахъ, бѣхъ сокрушенъ лицемъ моимъ, и лице мое на земли.* Какъ скоро услышалъ я этотъ громкій гласъ, говоритъ Пророкъ, упалъ ницъ; и не въ силахъ будучи смотрѣть на страшное видѣніе, приложилъ лице мое къ землѣ.

(10). *И се рука прикасающаяся мнѣ, и возстави мя на колѣна моя, и на длани рукъ моихъ поставила меня.* Въ этомъ состояніи, ощутилъ я, говоритъ Пророкъ, какъ бы чью-то руку, прикасающуюся ко мнѣ и подъемяющую меня; и я, опираясь на колѣна и на руки (потому что страхъ привелъ меня въ разслабленіе), покушался встать.

(11). *И рече ко мнѣ: Данииле мужу желаній, разумный въ словесехъ сихъ, яже азъ глаголю къ тебѣ, и стани на стояніи своемъ, яко нынѣ посланъ есмь къ тебѣ.* Выитай тщательно, говоритъ явившійся, произносимому мною, и отложивъ страхъ, съ разумнѣемъ выслунай, что будетъ изречено. Я посланъ открыть тебѣ это; потому что оказалось, что ты выше тѣлесныхъ вожделѣній, сталъ любителемъ божественнаго, и во сильной любви

къ народу возжелалъ знать, что́ будетъ съ нимъ. Называетъ же явившійся Пророка, не Валтасаромъ, но Даниломъ, ибо то было халдейское, а это — еврейское имя; и послѣднее дано благочестивыми, а первое придано злочестивыми. Имя же Данилъ въ переводѣ на славяскій языкъ значитъ: судъ Божій; а потому Пророкъ соответствуетъ своему имени, и самымъ дѣломъ проповѣдуетъ, что Богъ по неуклошному и праведному суду сподобилъ его пророчественной благодати, и содѣлалъ чрезъ него явнымъ, что́ будетъ въ послѣдствіи, послѣ многихъ родовъ.

И егда возглагола слово ко мнѣ, возстахъ трепетень. Достаточно было слова, чтобы воставить меня, но страха не отложилъ я совершенно.

(12). *И рече ко мнѣ: не бойся Даниле, яко отъ перваго дне, въ оны же подалъ еси сердце твое, еже разумѣти, и трудитися предъ Господемъ Богомъ твоимъ, услышана быша словеса твоя, и азъ придохъ въ словесы твоя. Изъ сего познаемъ, сколько пользы приносятъ намъ произвольное самозануреніе. Ибо и блаженный Данилъ, изнуривъ себя произвольнымъ постомъ, и выискавъ Господа, скоро преклонилъ Его на милость, и получилъ, чего желалъ. Сіе открываетъ ему и явившійся: отъ перваго дне, говоритъ онъ, въ оны же подалъ еси сердце твое, еже разумѣти и трудитися предъ Господемъ Богомъ твоимъ, услышана быша словеса твоя. А сильнымъ на сіе доказательствомъ служитъ тебѣ мое явленіе. Азъ придохъ, продолжаетъ онъ, въ словесы твоя, то есть: рали твоихъ словъ и принесеннаго тобою моленія.*

(13). И князь царства перскаго, говоритъ явившійся, стояше противу мнѣ двадцать и единъ день. Въ самый первый день молитвы твоей, говоритъ онъ, принято прощеніе твое, и я посланъ къ тебѣ; но во весь дни сїи князь царства перскаго пренятствовалъ мнѣ приидти къ тебѣ.

И се Михаилъ единъ отъ старѣйшихъ первыхъ прииде помощи мнѣ, и того оставихъ тамо съ княземъ царства перскаго. Сіе яснѣе показываетъ намъ блаженный Моусей; ибо говоритъ: егда раздѣляше Вышній языки, яко разсѣя сыны Адамовы, постави предѣлы языковъ по числу Ангелъ Божіихъ (Втор. 32, 8.). И Господь въ священномъ евангеліи говоритъ Апостоламъ: блюдите, да не презрите единого отъ малыхъ сихъ: яко Ангели ихъ на небесехъ вѣну видятъ лице Отца Моего небеснаго (Матѣ. 18, 10.). Много же и другихъ подобныхъ мѣсть въ божественномъ писаніи. А изъ сего познаемъ, что каждому изъ Ангеловъ поручено попеченіе о каждомъ изъ насъ, оберегать, сохранять и избавлять насъ отъ козней лукаваго демона. Архангеламъ же ввѣренъ надзоръ надъ народами, какъ научилъ насъ блаженный Моусей. Согласно съ симъ говоритъ и блаженный Данилъ: ибо и онъ сказуетъ о князь царства перскаго, и еще, чрезъ нѣсколько словъ, о князь елмнскомъ, и Михаила называетъ старѣйшиною Израильтянъ. Посему, уяснивъ себѣ это изъ словъ Данила и изъ другихъ мѣсть, должно изслѣдовать, почему князь царства перскаго, по видимому, противится защитнику народа Божія. Вѣскому сколько нибудь извѣстно, что сесте-

ство ангельское не возмущается страстями и исполнено святости; отсюда также можно дознать, что Ангелы, ни мало не колеблясь, слѣдуютъ божественнымъ мановеніямъ. Посему, какъ же князь царства перскаго, по видимому, противится попеченію объ Израильтянахъ? Но если пожелаетъ кто тщательно вникнуть, то найдетъ смыслъ сказаннаго. Ибо князь перскій и князь елліпскій, которымъ поручено храненіе Персовъ и Елліновъ и попеченіе о нихъ, какъ съ любовію благорасположенны къ народамъ, о которыхъ имѣли попеченіе, видя беззаконіе Израильтянъ, необходимо огорчались, примѣчая, что Израильтяне пользуются большимъ о нихъ промысленіемъ, потому что не знали тайны сокровенной въ сотворившемъ все Богъ. По вочеловѣченіи уже Спасителя нашего, какъ сказалъ блаженный Павелъ, *сказаея началомъ и властью на небесныхъ церковію многоразличная премудрость Божія* (Ефес. 3, 10.). Посему, не зная сей тайны, и видя великое Божіе промысленіе объ Израиль, обязанные имѣть попеченіе о другихъ народахъ, огорчались, особливо когда примѣчали, что Израильтяне, послѣ закона и пророковъ, послѣ преподаваемаго имъ ученія и явленнаго о нихъ попеченія, ведутъ себя хуже насомыхъ или народовъ, и заражены большимъ числомъ пороковъ. Сіе и сказалъ блаженному Даниилу явившійся Ангель: *и князь царства перскаго стояше противу мнѣ двадцать и одинъ день*: то есть, весь сій денъ продолжалъ я убѣждать его, что Израильтяне справедливо удостоены промысленія о нихъ; защищать же ихъ со мною и Михаилъ, *единъ отъ старійшихъ пер-*

выхъ. И того, говоритъ онъ, оставихъ тамо съ княземъ царства персекаго.

(14). И придохъ сказать тебѣ, елика сраицуютъ людей твоихъ въ послѣднія дни, яко еще видѣнїе на дни. И какъ пошелъ я къ тебѣ, говоритъ явившійся, предъизвѣститъ тебя, что не по долгомъ времени будетъ съ народомъ твоимъ, Михаилъ остался бесѣдовать съ княземъ царства персекаго; и не просто сказалъ съ княземъ персекиимъ, но съ княземъ царства Персекаго, то есть съ тѣмъ, кому ввѣрена власть надъ самимъ царемъ персекиимъ.

(15). И егда глагола со мною по словесемъ симъ, дахъ лице мое на землю, и умилихся. Ибо, услышавъ, что и первые изъ Ангеловъ огорчаются оказываемымъ попеченіемъ о народѣ, снова исполнившись печалїи, стоялъ, поникши лицемъ и не смѣя возвести взоровъ.

(16). И се аки подобіе сына чловѣча прикоснелся устномъ моимъ, и глаголахъ, и рехъ къ стоящему предо мною: Господи, въ видѣнїи Твоемъ обратиелъ утроба моя во мнѣ, и се не имамъ силы. (17). И како возможетъ рабъ Твой, Господи, глаголати предъ Господемъ симъ моимъ? азъ бо изнемогахъ, и отыишь не станетъ во мнѣ крѣпость, и дыханіе не оста во мнѣ. Увидѣвъ, говоритъ Пророкъ, что снова весь я въ мучительномъ боренїи, какъ бы чловѣческою рукою прикоснувшись къ устамъ моимъ, вложилъ въ меня силу говорить, и сказалъ я ему: одно возрѣнїе на тебя сдѣлало меня лишеннымъ всякой силы, смятенїемъ и смущенїемъ наполнило душу, и отняло у разсудка прежнюю благораспорядительность мыслей; потому что страхъ

привелъ меня въ великое изнеможеніе, и не могъ я перевести, по обыкновенію, дыханія. Поэтому, какъ же мнѣ быть въ состояніи выразумѣть въщаемое тобою, или дать приличный отвѣтъ? Но никто да не подумаетъ, что явившійся Даниилу есть Самъ Владыка; потому что Даниилъ нарицаетъ его Господемъ. Ибо самъ явившійся, при концѣ видѣнія, простерши руки свои на небо, какъ сказано, *клятсѣ живущимъ Господемъ* (Дан. 12, 7.), благопризательно признавая рабство свое. Посему Пророкъ называетъ его Господемъ, не какъ Бога, но воздавая подобающую честь; потому что мы, бесѣдуя и съ почтеннѣйшими людьми, имѣемъ обычай употреблять сіе привѣтствіе. Такъ и блаженный Авраамъ, узрѣвъ Ангеловъ въ образъ мужей, и ведя съ ними рѣчь, какъ съ мужами, сказалъ: *прошу Тебя Господи, аще убо обрѣтохъ благодать предъ Тобою, не мни раба Твоего* (Быт. 18, 3.). И блаженная Ревекка домочадцу блаженнаго Авраама говоритъ: *пій, господине, и верблюдомъ твоимъ напійю* (Быт. 24, 18. 19.). Такъ и здѣсь слово: *Господь* не означаетъ Бога всяческихъ. Сіе яснее узнаемъ въ концѣ; а между тѣмъ будемъ продолжать по порядку.

(18). *И приложи, говорятъ Пророкъ, и прикоснися мнѣ, яко знакъ человекъ, и укрѣпи мя.*
 (19). *И рече ми: не бойся, мужу желаній, миръ тебѣ: мужайся и крѣпнися.* То есть, ни мало не тревожься; не къ пагубѣ твоей предстагъ я, но чтобы сдѣлать тебѣ извѣстнымъ то, что желать ты знатъ. Потому отложи страхъ, *мужайся и крѣпнися; и за словомъ последовало дѣло.*

И егда глагола со мною, говоритъ Пророкъ, укрѣпихся и рѣхъ: да глаголетъ Господь мой, яко укрѣпилъ мя еси. (20). И рече: въси ли, почто приидохъ къ тебѣ? и нынѣ возвращуся, еже братися съ княземъ персекомъ: азъ же исхождахъ, князь же еллинскій грядяше. (21). Но да возвѣщу ти вѣщанное въ писаніи истинны, и итьсть ни единого помогающаго со мною о сихъ: по точію Михаилъ князь вашъ. Чтò говоритъ, ведетъ рѣчь явившійся Данилу, объ одномъ, или о двохъ, о князь персекомъ, или еллинскомъ? Чтобы доброе что-либо было народу вашему, сіе, конечно по причинѣ великаго его беззаконія, не угодно всеъмъ Силамъ небеснымъ, кромѣ одного Михаила, которому поручено попеченіе о васъ. А слово: *братися* явившійся употребилъ въ значеніи: разглагольствовать и убѣждать, желая показать, и справедливое негодованіе одного на народъ, и благоволеніе другаго къ народу и вѣроятно, что бесѣдующій съ Даниломъ есть святый Гавріиль; потому что онъ истолковалъ Пророку и другія откровенія.

ГЛАВА II.

(1). И было, говоритъ явившійся Пророку, въ первое лѣто Кирова стахъ въ держиву и крѣпость. Немедленно послѣ того, какъ воцарился Киръ, и исполнилось опредѣленное время для плѣна, крѣпко стоялъ я, пока не домогся отпущенія и освобожденія народу.

(2). И нынѣ истину возвѣщу тебѣ. По истинѣ скажу тебѣ будущее.

Се еще три царства возстанутъ въ Персидѣ. Послѣ Кира воцарился Камбизъ; преемствовавшіе ему маги царствовали десять мѣсяцевъ; послѣ нихъ царствовалъ Дарій Нетаспъ.

И четвертый, говоритъ явившійся, разбогатеетъ богатствомъ великимъ паче всѣхъ. Разумѣетъ же Ксеркса, сына Даріева.

И по одержаніи богатства своего встанетъ на всѣ царства еллинская. О немъ упоминаютъ и непріятнѣе нашего ученія бытосказатели и писатели, софисты и риторы, и повѣствуютъ о горделивомъ его походѣ и постыдномъ возвращеніи. Потомъ явившійся, сказавъ вкратцѣ о дѣлахъ персид-

скихъ до Кееркса, и умолавъ о царствовавшихъ послѣ него, какъ о царяхъ менѣе сильныхъ, обращаетъ рѣчь къ царю македонскому, и говоритъ:

(3). *И встанетъ царь силенъ, и обладаетъ властію многою, и сотворитъ по воли своей.*

(4). *И сзда станетъ царство его, сокрушится и раздѣлится на четыре свѣтры небесныя. Пбо послѣ того, какъ Александръ, о чемъ говорили мы уже прежде, пріялъ царство, можно сказать, цѣлою вселенной, и потомъ подиалъ общему для всѣхъ людей концу; царство его раздѣлилось на четыре части, какъ говорили мы о томъ уже неоднократно. Божественный Архангелъ, начавъ съ сего, сказалъ еще такъ:*

И раздѣлится на четыре свѣтры небесныя, и не въ послѣднія своя, ниже по власти своей, еюже сосладѣ. А сказанное имъ имѣетъ слѣдующій смыслъ: Александръ царствовалъ цѣлыя двѣнадцать лѣтъ; въ послѣднія шесть лѣтъ сокрушилъ царство персидское и египетское, и покорилъ себѣ все между оными живущіе народы. Потомъ Архангелъ сказуетъ, что тѣ, которые воцарятся послѣ него, не окажутся подобными Александру, ни силою, ни властію, какую пріобрѣлъ онъ въ послѣдніе годы. Сіе и выражаетъ словами: въ послѣднія своя, ниже по власти своей, еюже сосладѣ.

Понеже исторгнется царство его, и другимъ кромѣ сихъ отдастся. Пбо, говоритъ Архангелъ, не между ними только четыремя раздѣлено будетъ царство, но дано и другимъ кромѣ ихъ. Въ царствованіе ихъ Персъ Арсакъ силою оружія достигъ перской власти, и пріобрѣлъ нѣкоторую часть пер-

сидскаго государства. Отъ него и до настоящаго времени цари персидскіе называются Арсакидами, тогда какъ прежніе именовались не Арсакидами, но Ахеменидами. Да и Римляне, когда Македонское царство раздѣлилось, имѣли большую силу, и именно брали дань съ сихъ самыхъ царей. Такъ, предъ указавъ раздѣленіе, Архангелъ оставляетъ безъ упоминанія двухъ царей; потому что азійскій и македонскій царь существовали недолгое время, сверхъ же того Іудеи не терпѣли отъ нихъ ничего скорбнаго, а упоминаетъ только о двухъ царяхъ, отъ которыхъ Іудеи испытали тяжкія бѣдствія. Таковы царь египетскій, и царь возобладавшій народами, обитавшими на востокъ, гдѣ столицами были Антиохія и Вавилонъ. Надлежитъ же намъ прежде изложить содержаніе того, что будетъ изречено, а потомъ коснуться подробнаго истолкованія. У козла, котораго видѣлъ блаженный Даниилъ, по сокрушеніи одного рога, выросло четыре рога, именно сіи четыре царя; отъ одного изъ нихъ произошелъ другій рогъ, который сильно одолевалъ во браняхъ Египетъ, и подвергъ народъ іудейскій тысячамъ бѣдствій. Рогомъ же симъ означается Антиохъ Епифанъ. Видѣлъ также блаженный Даниилъ четвертаго звѣря, имѣвшаго десять роговъ, между которыми возшелъ рогъ малый, имѣвшій у себя *очи и уста, глаголюща великая*, и сотворившій брань со святыми (Дан. 7, 20. 21.). Изъ сего дознаемъ еще, что, при концѣ Римскаго царства, въ одно и тоже время востанутъ десять царей, которые причинятъ другъ другу много золь, и будутъ одно царство входить съ другимъ въ противоборство, какъ по-

ступали цари македонскіе. И когда будетъ сіе происходить, явится человекъ беззаконія, сынъ погибели, то есть антихристъ. И поелику послѣднія событія Римскаго царства подобны раздѣленію царства Македонскаго; то блаженный Даниилъ извѣщаетъ вмѣстѣ о томъ, что будетъ въ томъ и другомъ случаѣ. Иное изъ того, что будетъ изречено, относится къ Македонянамъ, а иное къ будущимъ десяти рогамъ и къ тому, который возникнетъ между ними. И что сіе дѣйствительно такъ, дознаемъ изъ самаго пророчества. Посему, надлежитъ намъ вникать со всею тщательностію и надлежащимъ образомъ различать, что принадлежитъ однимъ, и что другимъ. Въ образецъ же сему имѣемъ евангельское ученіе. Ибо, когда Господь сказалъ Апостоламъ о храмъ Іерусалимскомъ: *аминь, аминь глаголю вамъ, неимать остати камень на камени, иже неразорится* (Матѳ. 24, 2.), а потомъ Апостолы спросили: *когда сія будутъ, и что есть знаменіе Твоего пришествія* (3); поелику предложили они двойкій вопросъ, и Господь даетъ отвѣтъ нераздѣльно, говоря вмѣстѣ и о томъ, что будетъ при кончинѣ міра. Но таинники божественнаго ясно различаютъ принадлежащее и тѣмъ и другимъ временамъ. Такъ будемъ поступать и здѣсь, приводя на то надлежащія доказательства. Посему бесѣдующій съ блаженнымъ Данииломъ, открывъ ему, что царство раздѣлится на четыре части, и умолчавъ о двухъ царяхъ, разумью Македонскаго и Азійскаго или Геллеспонтскаго, какъ существовавшихъ малое время, и всего меньше причинившихъ скорбей Іудеямъ, продолжаетъ:

(5). *И укрѣпится царь южный, и отъ князей его единь укрѣпится наць, и обладаеть властію многою надъ властію его. Разуметь Архангель Птоломея Филопатора, который неудовольствовалея царствомъ Египетскимъ, но присоединилъ къ своему царству и Финикію, и Самарію, и Іудею. А единымъ отъ князей его, укрѣпившимъ, называетъ Скопу, о которомъ упоминаеть и еврейскій писатель Іосифъ, и который, бывъ доблестнымъ военачальникомъ, многое, не принадлежавшее царству Птоломееву, покорилъ Птоломею. Сіе-то давая разуметь, говоритъ Архангель: и обладаеть властію многою надъ властію его, то есть, возобладаетъ многими народами, бывшими въ предѣловъ его власти.*

(6). *И по лѣтъхъ его смѣются, и дщи царя южска видеть къ сѣверску царю, еже сотворити завѣтъ съ нимъ. По кончинѣ Птоломея Филопатора, царствовала сынъ его Птоломей, прозываемый Епифаномъ. Сіе Архангель и выражаетъ словами: и по лѣтъхъ его смѣются. Показывая же, какъ смѣются говоритъ: дщи царя южска видеть къ сѣверску царю, еже сотворити завѣтъ съ нимъ. Царемъ сѣверскимъ называетъ Архангель Антиоха, не Епифана, по именуемаго великимъ, отца Антиоха Епифана; потому что онъ былъ современникомъ тѣхъ Птоломеевъ.*

И неудержитъ крѣпости мышцы, и истанеть племя ея, и предастся та, и приведши ю, и двѣи, и укрѣпляй ю во времяхъхъ. Хотя, бракъ, говоритъ Архангель, и будетъ заключенъ, но сожителство продлится не долго; вступившая въ бракъ от-

дана будетъ приславлену ея, чрезъ тѣхъ самыхъ, которые приведутъ ее, и совсѣмъ тѣмъ, что принесено ею. Сіе выражаютъ слова: *и укрѣпляй ю во времяхъхъ*, то есть богатство, дѣлающее бракъ крѣпкимъ и вождельнымъ.

(7). *И встанетъ отъ цвѣти корене ея на уготованіе его*, говоритъ Архангелъ; то есть, хотя отдана будетъ родителю, но родитъ царя, который воспротивится царству давшего ее.

И придетъ въ силу. Слово Архангелъ называетъ Іерусалимъ, какъ удостоиваемый Божіей благодати, и совершаемыхъ по временамъ чудесъ, доказывающихъ Божію силу. И сіе изъяснила намъ третія книга макавейская. Ибо Итолемеи, сверхъ всякаго чаянія побѣдивъ Антиоха Великаго, пришелъ въ Іерусалимъ, и принесъ Богу многоцѣнныя жертвы; но, покусившись войти во святилище храма, и когда іерей отклоняли отъ сего своими просьбами, не захотѣвъ уступить имъ, пораженъ былъ невидимыми бичами. Послѣ же угрозъ, сдѣланныхъ Іудеямъ, возвращается онъ въ Александрію, и предпріимлетъ сдѣлать то, о чемъ извѣщаетъ исторія. Сіе-то и предсказываетъ пророчество.

Придетъ, сказано, въ силу, и увидетъ во утвержденія царя сѣверскаго, и сотворитъ въ нихъ, и одержитъ. Утвержденіями Архангелъ называетъ города, вносящіе дань царю; потому что какъ бы утвержденіемъ и опорой царству служатъ вносимыя дати, изъ которыхъ дается пропитаніе воинской силѣ.

(8). *И боги ихъ со сляпными ихъ, вся сосуды ихъ вождельныи сребра и злата съ плътнники*

принесеть во Египетъ, и той встанетъ паце царя свѣрска. Въ первомъ и второмъ сраженіи одержали побѣду Птоломен, какъ показываетъ исторія. Иосифъ же говоритъ такъ: «въ царствованіе въ Азіи Антиоха Великаго, много бѣдствовали и сами Іудеи, по причинѣ опустошенія земли ихъ, и населявшіе Келесирію. Ибо когда Антиохъ велъ войну съ Птоломеемъ Филадельфомъ и съ сыномъ его Птоломеемъ, по прозванію Епифаномъ, они страдали, и одинаково терпѣли отъ него и побѣдившаго и разбитаго». И чрезъ нѣсколько словъ Иосифъ продолжаетъ: «побѣдивъ Птолемея, Антиохъ занимаетъ Іудею. По смерти же Филадельфа, сынъ его выслалъ сильное войско и военачальника Скопу на занимавшихъ Келесирію. Онъ овладѣлъ у нихъ многими городами и нашими народомъ; потому что, куда ни вносилъ войну, все прилагалось къ нему. Но въ скоромъ времени Антиохъ побѣдилъ Скопу, сразившись съ нимъ у истоковъ Іордана, и разбилъ многочисленное его войско. А въ послѣдствіи, когда Антиохъ занялъ въ Келесиріи города, которыми владѣлъ Скопа, и Самарію, Іудеи добровольно приложились къ Скопѣ. Выступивъ въ города, войску и слонамъ его доставляли всякое обиліе, и оставленному Скопою въ Іерусалимской крѣпости охранному войску усердно помогали противъ осаждающаго». Но чтобы, выисывая и прочее, не продлить сверхъ мѣры сочиненія, желающаго отсылаю къ исторіи Иосифа.

(9). И увидеть, сказано, въ царство царя южскаго, и возвратится на свою землю. (10). И сынове его соберутъ народъ силенъ много. Сынами

его называются предводители воинства, какъ все люди сынами человеческими, и Пророки сынами пророческими; потому что сей образъ выраженія свойственъ еврейскому языку.

И увидеть грядый и потопляй, то есть, съ силою стремясь и все истребляя, подобно потоцу.

И мимо пройдетъ, и сядетъ, и даже до крепости его спидетъ, то есть, со всею силою нападетъ на Египетъ, перенесетъ войну въ страну египетскую, и немедленно расположится станомъ. Архангелъ присовокупляетъ къ сему:

(11). *И разсвирѣплетъ царь южный, и изыдетъ, и браць сотворитъ съ царемъ сѣверскимъ, и поставитъ народъ много, и предастся народъ въ руки его. (12). И возметъ народы, и возвысится сердце его, и соодолѣетъ тьмы, и не укрѣплетъ. Царь южный, говоритъ Архангелъ, противопоставитъ многочисленное воинство, но Антиохъ побѣдитъ и приведетъ многихъ въ подданство, и какъ побѣдитель возгордится, и побѣетъ многія тьмы; однакоже не одолѣетъ Египта, и не овладѣетъ Птоломеевымъ царствомъ. Потому негодуя, какъ сказано, снова*

(13). *Возвратится царь сѣверскій, и приведетъ народъ много паче прежняго, и на конецъ временъ, и придетъ входомъ въ силу величій, и со имъи емъ многимъ. Потомъ, говоритъ Архангелъ, собравъ большее прежняго войско, Антиохъ устремится на Египетъ; сдѣлаетъ же это въ концѣ своего царствованія. Сбо сіе значать слова: на конецъ временъ, и придетъ входомъ въ силу величій. Здѣсь обычное Евреямъ усугубленіе рѣчи, и симъ выражается, что сдѣлаетъ величественное вшествіе.*

Такой же образъ выраженія свойственъ и Евреямъ и Сиріянамъ; тѣ и другіе обыкли говорить: входя вошелъ; исходя вышелъ; пойдая поплъ, и употребляютъ другія подобныя снмъ выраженія. Посему и переводчики, соб.нодавнїе наибольшую точность, слѣдовали снмъ свособразностямъ еврейскаго языка.

(14). *И въ лѣтѣ оной*, говоритъ Архангелъ, *мнози восстанутъ на царя южска*. Такъ Птоломея, побораемаго Антиохомъ, какъ уже беспильнаго, презирать будутъ и сосѣди.

И сынове губителей людей твоихъ воздвигнутся, еже поставиши видѣніе, и воздвигнутся, и изнемогутъ. Здѣсь сынами губителей назваль опять людей пагубныхъ; пбо говоритъ : люди лукавые и злоправные , жизнь злочестивую предпочитающіе благочестію, покусается, съ помощію сихъ царей, испровергнуть законное богослуженіе, и невозможутъ; потому что цари, будучи менѣе нечестивы , продолжали благопріятствовать іудейскому народу.

(15). *И увидетъ*, сказано, *царь съверскій, и сотворитъ окопъ, и возметъ грады тверды*, то есть, обложитъ, слѣдуетъ насыпи, приведетъ въ дѣйствіе осадныя орудія.

И мѣшцы царя южскаго не стануть, то есть, не будетъ онъ имѣть никакой силы.

И восстанутъ избраннїи его, и не будетъ крепости еже стати. Собирая наилучшихъ воиновъ, ни мало тѣмъ не позожетъ себѣ.

(16). *И сотворитъ входяй къ нему по воли своей, и ипсть столицаго противу лица его*. Легко будетъ уже всякому презирать его, потому что не

въ состояніи онъ будетъ противоборствовать противникамъ и преодолювагь ихъ.

И станетъ на земли Савиръ. По инымъ спискамъ читается на земли Саванмъ. Некоторые же, еврейское слово переводя на языкъ еллинскій, землю Савиръ назвали землею хотвнїя: означаетъ же Архангелъ землю обетованную, какъ подлинно землю хотвнїя, и гору Сїоню, юже возлюби (Псал. 77, 68.), юже благоволи Богъ жити въ ней (67, 17.). А Саванмъ толкуется: земля силы. Посему, землею благоволенїя, или землею силы, названа Іудея; потому что Архангелъ и выше назвалъ ее силою, и здѣсь именуеть Саванмъ, или Савиръ, и говоритъ, что царь сѣверный войдетъ и въ сію землю.

И скончается въ руцѣ его, то есть, будетъ благоуспѣшно. Такъ и Іосифъ показать намъ въ своей исторїи, что Іудей, добровольно принявъ Антиоха, былъ въ великой у него чести.

(17). *И вчинитъ, сказано, лице свое вшити въ сильь всего царства своего.* Ибо предпрїиметь все царство царя южнаго присвоить себѣ.

И правъ, продолжаетъ Архангелъ, вся сотворитъ съ нимъ. Ибо возвратитъ ему все, что похитилъ.

И дщерь женъ дастъ ему, сже растлѣти ю, и не пребудетъ, и не будетъ ему. Что выше сказалъ неясно, то связуетъ здѣсь ясно. Ибо, говоритъ: дастъ ему въ жену дочь свою; но въ скоромъ времени она возвращена будетъ отдавшему, и бракъ расторгнется. Такъ поступитъ съ Египтомъ, продолжаетъ Архангелъ.

(18). *И обратитъ лице свое на острова, и возметъ мнози, и погубитъ князи укоризны своея, обаче укоризна его возвратится ему.* Антиохъ, многія острова подчинивъ своей власти, и ихъ народоправителей, лишивъ начальства, подвергъ позору. Но и самъ потерпѣть такое же поруганіе; потому что Римляне, одолѣвъ его при Фермопилахъ, и положивъ конецъ великой его дерзости, обложили его данью въ тысячу талантовъ, и принудили вносить оную ежегодно, да и сына его Антиоха, по прозванію Епифана, взявъ заложникомъ, подъ стражею содержали въ Римѣ. И сіе показываетъ намъ первая книга Маккавеевъ. Писатель оной, сказавъ о пріившихъ въ свое обладаніе царство Александрово, присовокупилъ: *и изыде отъ нихъ корень грѣха Антиохъ Епифанъ, сынъ Антиоха царя, иже бѣ залогомъ въ Римъ (1 Мак. 1, 10.)*. Сіе предуказуя Давидъ, бесѣдовавшій съ шпѣмъ сказалъ: *обаче укоризна его возвратится ему.* И къ сему присовокупляетъ:

(19). *И обратитъ лице свое въ крѣпость земли своея.* Окончивъ дѣла сіи на островахъ, говоритъ Архангелъ, Антиохъ возвратится въ собственное свое царство.

И изнеможетъ, и надеется, и не обращается.
 (20). *И встанетъ отъ корене его садъ царства, и на уготованіе его производий.* Архангелъ разумѣетъ Антиоха Епифана, который, ушедши изъ Рима, сталъ преемникомъ брата своего Селевка; потому что Антиоху Великому наследовалъ сынъ его Селевкъ, по прозванію Филонаторъ, а по смерти Селевка пріемлетъ царство Антиохъ Епифанъ. О немъ-то и

говорить Архангелъ: *возстанетъ отъ корене его садъ царства, и на уготованіе его производяй, то есть, уподобляющійся могуществомъ отцу, и способный поддерживать уготованное имъ царство.* Сіе объясняя, Архангелъ присовокушль:

И творяй славу царства, то есть, дѣйствуя весьма предпримчиво.

И въ тыя дни сокрушатся, и не въ лицахъ, ни въ рати; потому что въ состояніи будетъ, говорить Архангелъ, всѣхъ привести въ ужасъ, и покорить своей власти безъ войны, безъ пролитія крови, одною молвою о себѣ.

(21). *И станетъ во уготованіи его.* Поступитъ съ такимъ могуществомъ, говоритъ Архангелъ, что, и не вступая въ сраженіе, возобладаетъ царствомъ, перешедшимъ къ сыну отъ отца.

Уничижися, и не даша наъ славы царства. Однако же, и царемъ будучи, не былъ въ славѣ, но казался ничего не значущимъ человекомъ, держась подъ стражею въ Римѣ.

И придетъ со обиліемъ, и соодолъетъ царству лестми. Но и въ крайнемъ находясь униженіи, говоритъ Архангелъ, придетъ съ великимъ богатствомъ, съ многочисленною силою, и овладѣетъ царствомъ, при содѣйствіи хитрости, дѣйствуя больше обманомъ. Это же блаженный Давидъ видѣль и во второмъ явленіи, и слышалъ сказавшаго ему святаго Гаврііла: *лестъ въ руцѣ его, и въ сердца своемъ возвеличится, и разсылетъ многихъ, и на пагубу многимъ возстанетъ* (Дан. 8, 25.). И здѣсь также говоритъ Архангелъ: *и соодолъетъ царству лестми.*

(22). *И мышцы потопляющаго потопятся отъ лица его, и сокрушатся.* И симъ оиъ Архангель даль разумѣть царство Египетское; потому что цари египетскіе были весьма могущественны, подобно потоу истребляли противниковъ, приводили ихъ въ бездѣйствіе и въ ничтожество, но и сами они будутъ потоплены и сокрушены Антиохомъ; а съ ними

И старѣйшина завѣта. (23). *И отъ совокуплений къ нему сотворитъ лесть.* Здѣсь Архангель предскаеть востаніе, какое противъ первосвященника Оніа произведутъ Іисусъ, иначе Іасонъ, и Оніа сынъ Менелавъ. Ибо изъ нихъ сперва Іасонъ, бѣжавъ къ Антиоху, свергнулъ брата своего съ первосвященства; а Менелай, посланный къ Антиоху отнести дары и золото, домогся, что первосвященство передано ему, и изгналъ Іасона. Съ сего времени страшныя и тяжкія бѣдствія постигли народъ іудейскій. О семъ-то предъизвѣщаемый блаженный Давидъ слышитъ: *мышцы потопляющаго потопятся отъ него.* Разумѣетъ же Архангель Птоломея Филометора, который былъ преемникомъ Птоломея Епифана. За симъ присовокупилъ: *и старѣйшина завѣта.* Разумѣетъ же благочестиваго первосвященника брата Іасонова, и предъизвѣщаетъ, что Антиохъ лишитъ его первосвященства. Потомъ открываетъ, какъ совершитъ это: *и отъ совокуплений къ нему сотворитъ лесть,* то есть, употребитъ въ служители хвалящихся, что и они тогоже рода, и съ помощію хитрости причинитъ народу тысячи золъ.

Взыдетъ же и преодолѣтъ его въ малъ лъищъ.

Ибо, обманувъ жителей іерусалимскихъ , какъ бы пивъвъ намѣреніе вступить въ городъ съ миромъ , Антиохъ сперва отважился войти въ святилище Божія храма, а потомъ, похитивъ все находящіяся тамъ украшенія и сосуды , освященные для богослуженія, вышелъ оттуда ; въ слѣдъ же за тѣмъ, снова вступивъ въ городъ съ войскомъ, предаль смерти восемьдесятъ тысячъ человекъ, и смѣлъ еще не удовольствовавшись, прислалъ своихъ военачальниковъ, и совершилъ еще тысячи новыхъ убійствъ. Сіе-то предвѣщая, Архангелъ говоритъ: *и преодолеть его въ миль языць.*

(24). *И во обиліе, и въ тучныя страны приидеть.* Придетъ съ немногими, говоритъ Архангелъ, не по недостатку, но по горделивости мыслей; потому что у него во всемъ обиліе, и обладаетъ безчисленными племенами, тучными, приносящими богатую дань.

И сотворитъ, яже не сотвориша отцы его, и отцы отцевъ его: плѣненіе и корысти и имѣніе имъ расточитъ. Въ отцы его и въ предки чтли народъ іудейскій; а онъ будетъ поступать во всемъ напротивъ, убивая, грабя, отводя въ плѣнъ Іудеевъ, и имущество ихъ раздавая своимъ воинамъ.

И на Египта, говоритъ Архангелъ, помыслитъ мыслью даже до времени , то есть, возобладаетъ не на долго.

(25). *И востанетъ крѣпость его, и сердце его на царя южскаго въ силу велиць.* О семъ нашествіи Антиоха на Египетъ извѣщаетъ и первая книга маккавейская. Ибо сказано: *Вииде Антиохъ во Египетъ въ народъ тлѣць, на колесницахъ, и на слонѣхъ, и на всадникахъ, и на корабляхъ мно-*

гихъ. И состави брань на Птолемеа царя египетскаго: и убоися Птоломей отъ лица его, и побѣже: и падоша язвени мнози. И взяша грады тверды въ земли Египетскыя; и взя корысти земли Египетскія (1 Мак. 1, 17—19.). И предъизвѣщаемый о семъ блаженный Даниилъ слышалъ:

И царь южескій сотворитъ съ нимъ съчь силою великою и крѣпкою злыю, и не стануть: яко помышляютъ нашь помышленія, то есть, употребляютъ много всякаго рода военныхъ хитростей.

(26). И изъядуть потребная его, говоритъ Архангелъ, то есть, истощатъ все доходы царя египетскаго, расхищая вносимую ему дань, присвоятъ себѣ.

И сокрушатъ его, и силы его разсыплетъ, и падуть язвени мнози. Антиохъ, не царя только, но и войско его, будетъ сокрушать подобно потоку, и произведетъ великое убійство.

(27). И оба царя, говоритъ Архангелъ, сердца ихъ на лукавство, и на трапезь единой возглаголютъ лжу, и не предъснѣетъ; потому что Римляне, какъ извѣщаетъ насъ историкъ Иосифъ, узнавъ объ этомъ походѣ Антиоха, потребовали, чтобы отступилъ онъ изъ Египта. Почему Антиохъ, заключивъ миръ, раздѣлялъ трапезу съ Птолемеемъ. И бесѣдующій съ Данииломъ, показывая притворство сей дружбы, говоритъ: и оба царя, сердца ихъ на лукавство, и на трапезь единой возглаголютъ лжу, и не предъснѣетъ, то есть, миръ будетъ не твердъ.

Яко еще конецъ на время, то есть, по истеченіи сего времени, царя снова ополчатся, и вступатъ въ битвы.

(28). *И возвратится на свою землю, говоритъ Архангелъ, со имльиємъ многимъ. Впрочемъ Антиохъ съ великимъ богатствомъ и съ обиліємъ во всемъ возвратится тогда въ собственное свое царство.*

И сердце его на завѣтъ святой: Объ одномъ наконецъ приложить стараніе — упразднить законъ Богомъ данный Иудеямъ. Замысливъ же это, замыслы свои будетъ приводить въ исполненіе.

И сотворить и возвратится на свою землю. И сіе показываютъ намъ книга маккавейская и исторія Іосифова.

(29). *И на время свое возвратится, и приидеть на югъ: и не будетъ якоже первая и послѣдняя, то есть, не будетъ Антиохъ побѣждать и превозмогать, какъ въ прежнее время, но возвратится побѣжденный. Сказанное же — на время свое значить: во время удобное для войны.*

(30). *И увидутъ съ нимъ исходящій Китяне, и смирятся. Антиохъ, взявъ съ собою многихъ жителей Кипра и другихъ островитянъ (на островъ Кипръ доньше есть небольшой городъ Китій), устремится на Египетъ; но возвратится побѣжденный и уничиженный.*

И возвратится, говоритъ Архангелъ, и возъярится на завѣтъ святой. Всю ярость, возбужденную въ немъ пораженіемъ, пзыгнетъ на святой завѣтъ. И показывая самое дѣло, говоритъ Архангелъ:

И сотворить; потому что во второе нашествіе

произведетъ великое убійство, и предавшихъ бѣгству сдѣластъ пльнниками.

И возвратится, и умыслить на оставшія завѣтъ святой; то есть, приложитъ всякое попеченіе о тѣхъ, которые преступили законъ, отреклись отъ іудейства и возлюбилн язычество.

(31). *И мышцы отъ него встануть, и осквернятъ святыню могущества, и преставятъ жертву всегдашнюю, и дадутъ вмѣсто ея мерзость запустыиа. Мышцами, какъ говорили мы и прежде, Архангелъ называетъ служащихъ царю военачальниковъ, подобно мышцамъ, исполняющихъ царевы повелѣнія. Посему, говоритъ Архангелъ, пошлетъ людей, которые осквернятъ святыню могущтви, то есть храмъ, посвященный всемогущему Богу, поставятъ же внутри его идольскій жертвенникъ; ибо сіе называетъ Архангелъ мерзостію запустыиа. Тоже открываетъ намъ и вторая книга маккавейская, говоритъ же такъ: въ сіе же время второй походъ уготова Антиохъ во Египетъ (2 Мак. 5, 1.). Потомъ писатель, сказавъ между прочимъ нѣчто о соперничествѣ не законно поставляемыхъ первосвященниковъ, присовокупилъ: Когда же возвыщено царю о бывшихъ, усумился, да не отступитъ Іудеа: и того ради пришедъ изъ Египта разъяренъ душою, взя градъ оружіемъ. И повелъ воиномъ стщи нещадно срѣтающихся (11. 12.). Послѣ сего пересказавъ, какъ убійство распротрашено было на всѣ возрасты, и мертвыхъ насчитано восемьдесятъ тысячъ, чрезъ нѣсколько словъ говоритъ еще: ненавистное же ко Іудеямъ импѣй сердце Антиохъ, послн ненавистнаго на-*

чальника Аполлонія со двадесятю двѣма тысящи-ми воинства, повелѣвъ ему всѣхъ во всякомъ возрастѣ сущихъ погубити (24.). И опять чрезъ нѣсколько словъ продолжаетъ: Не по мнозю же времени посла царь старца Авинеанина понуждати Иудей, дабы отступили отъ отеческихъ законовъ, и по божественнымъ законамъ не жительствовали. Осквернители же и во Иерусалимѣ храмъ, и на реци Діа олимпійскаго (6, 1. 2.). Предвозвѣщая сіе, бесѣдующій съ блаженнымъ Даниломъ ска-заль: и мыщцы отъ него востанутъ, и осквернятъ святыню могущества, и престивятъ жертву вездешною, то есть ежедневно совершаемую Богу службу, и дадутъ вмѣсто сего мерзость заусты-нія, — жертвенникъ, который злочестивый царь воздвигъ Діо, и принесъ на немъ въ жертву свинью.

(32). И на беззаконнующія, говоритъ Архангелъ, завтъ наведутъ съ прелестію, то есть, употреб-ляя льстивыя слова, сдѣлаютъ, что живущіе въ беззаконіи явно будутъ нечестствовать.

Людіе же вѣдуще Бога своего преогутъ, и со-творятъ. Здѣсь Архангелъ даетъ разумѣть послѣ-довавшихъ за блаженнымъ Маттаѳіею, который, пер-вый противопоставъ вельнїямъ Антиоха, и удалившись съ сыновьями въ пустыню, съ малымъ числомъ воиновъ вступилъ въ противоборство съ его вое-начальниками.

(33). И смысленнїи людіе, сказано, уразумѣютъ много. Нбо пользующіеся, какъ должно, дарован-нымъ отъ Бога вѣднїемъ, всемѣрно пренебрегутъ узаконенія Антиоховы, и смерть за Божїй законъ

предпочтутъ нечестивой жизни. Сіе - то означая, присовокупилъ Архангелъ:

И изнемогутъ въ мщи, и въ пламени, и въ плененіи, и въ разграбленіи дней ихъ. Ибо злочестивый царь, употребляя разныя всякаго рода мученія, покушался устрашить благочестивыхъ, нанося имъ преждевременную смерть, и какъ бы похищая у нихъ остальные дни жизни. Потомъ предсказываетъ Архангелъ, что будетъ при блаженномъ Маттаѳіи и сыновьяхъ его.

(34). *И егда изнемогутъ, поможется имъ помощію малою; потому что дана имъ будетъ Божія благодать, и превозмогутъ на время непріятелей; однако не насладятся Іудей во дни ихъ миромъ и избавленіемъ отъ войнъ. Поэтому прекращенія военныхъ дѣлъ, бывшія среди войнъ, Архангелъ называетъ помощію малою.*

И приложатся къ нимъ, сказано, мнози съ прелестію. Ибо, видя сіи доблестные подвиги, многіе изъ поползнувшихъ и отрекшихся отъ благочестія, покаявшись, перейдутъ къ нимъ.

(35). *И отъ смывшихъ, сказано, изнемогутъ многіе. А ть, которые, по видимому были благочестивы, совратятся въ противную сторону.*

Еже разжещи я, и избрати, и еже открыти даже до конца време, яко еще на время. И это, говоритъ Архангелъ, не сдѣлаетъ вреда людямъ, которые будутъ жить послѣ; потому что научатся изъ сего, не полагаться на первые успѣхи, но всегда страшиться и трепетать, по совѣту блаженнаго Павла; ибо говоритъ онъ: мняйся стояти да блюдется, да не падетъ (1 Кор. 10, 12.). Перемѣны

обстоятельство какъ бы разжигаютъ, подвергаютъ искусу, и отдѣляютъ доброе отъ негоднаго; а также и убѣляютъ какъ волну, и испытываютъ, естественный ли, или заимствованный, цвѣтъ она цвѣтъ, паче сквозь ли всю ее проникаетъ этотъ цвѣтъ, или видѣнь на одной только поверхности. Сіе, говоритъ Архангелъ, въ настоящей жизни происходитъ съ людьми часто, и въ будущемъ времени будетъ общее всѣхъ людей испытаніе. Сказавъ это объ Антіохѣ Епифанѣ, переходитъ наконецъ отъ образа къ первообразу. Первообразъ же Антіоха есть антихристъ; и образъ антихриста — Антіохъ. Какъ Антіохъ принуждалъ Іудеевъ паче чествовать, и вести жизнь противозаконную; такъ *человѣкъ беззаконія, сынъ погибели, высвѣщійся и превозносяйся паче всякаго глаголемаго Бога или чтимыща*, какъ говоритъ блаженный Павелъ, *якоже ему съести въ церкви Божіей: показующу себе, яко Богъ есть* (2 Сол. 2, 3. 4.), во всякихъ знаменіихъ и чудесъхъ ложныхъ (9.), будетъ все дѣлать къ обольщенію благочестивыхъ, то пытаея обольстить и обмануть ложными чудесами, то дѣйствуя властительно, подвергая питомцевъ благочестія всякаго рода наказаніямъ. Если же кто, изслѣдывая порядокъ пророчества во всей его связи, не поверитъ, что сіе дѣйствительно такъ; то пусть приведетъ себѣ на мысль ученіе евангельское. И тамъ Господь вмѣстѣ предсказываетъ и общую кончину, и окончаніе Іерусалима. Ибо, сказавъ: *молитесь, да не будетъ бѣгство ваше въ землю, ни въ субботу* (Матѳ. 24, 20), что относится къ однимъ Іудеямъ, въ слѣдъ за симъ присовокупилъ: *будетъ бо то-*

Феод. Ч. IV.

гда скорбь всѣмъ, якоже не была отъ начала мѣра досель, иже имать быти. И аще не бы прекратилися днѣ оны, не бы убо спсася всяка плоть; избраныя же реди прекратятся днѣ оны (21, 22); и показывая, что все сіе ничтоже касается Юдеевъ, егда аще еще: тогда аще кто речеть вель, се егда Аристось, или онды: не имите стры (23), и предреши вѣщо о александрахъ, продолжася: якоже бо мощія мелодитъ отъ востокъ, и является до западъ, тако будетъ и пршество Сина чловчческаго (27). А сему (не буду говорить о томъ въ подробности) подобно и все прочее. По сему руководству будемъ разуметь пророчество Давидово, возводящее отъ Автіоха къ антихристу, какъ отъ образа къ первообразу, и яко предъи вѣща оиди гасъ объ антихристѣ.

(36). Сотворитъ бо, говоритъ Архангелъ, по воли своей царь, и возвысится и возвеличится надъ всякимъ богомъ, и ни Бога боюетъ, и возлагаетъ тяжка, и управитъ, до сего будетъ имать усилье, но не до конца.

Дондеже скончится спсоз, то есть, пока не восплазенитъ въ сильной степенн Божія гнѣва, и не гавлечеть его на себя. Гнѣвомъ же называетъ така авіе, потому что Божество безстраство.

Въ скончаніе бо и ревность бываеть, продолжася Архангелъ. Ибо антихристъ, предугаывая конецъ свой, окажетъ великую ревность, вельхъ призывая къ нечестію и съ намъреніемъ многихъ имать сообщниками въ ожидающемъ его наказаніи. Присовокупляемое же ясне обличаетъ неразуміе пред-

полагающихъ, что сказано сіе объ Антиохъ. Ибо говоритъ Архангелъ:

(27). *И о всѣхъ божьхъ отцевъ своихъ не смыслитъ.* Антиохъ, какъ находимъ, и Іерусалимъ и всю Іудею наполнилъ идолскими жертвенниками, и въ храмъ Божіемъ приносили жертву Дію, и Іерусалимскій храмъ карекъ храмомъ Діа олимпійскаго, а гаризинскій — Діа страннопримца. Но этому, столько суевѣрному и столь ревностному идолослужителю какъ не смыслитъ о божьхъ отцевъ своихъ? Антиохъ поступалъ совершенно напротивъ; ибо, чувствуя боговъ отеческихъ, отрицалъ Бога, Которому поклонялись Іудеи. Посему приличествуетъ это возсе не Антиоху, но самому Антиохову первообразу, котораго изображеніемъ и прообразованіемъ ставъ Антиохъ, усилзился превзойти печестіемъ всѣхъ преже него бывшихъ царей. Посему объ антихристѣ говоритъ Архангелъ, что о всѣхъ божьхъ отцевъ своихъ немыслитъ.

И о реченіи женъ, и о всякомъ божь не уразумѣетъ. И это также прямо противоположно правамъ Антиоха; потому что не довольствовался онъ женами, съ которыми соединенъ былъ закономъ брака, и отъ которыхъ имѣлъ дѣтей, Антиоха Евпатора и Александра, но имѣлъ общеніе съ непотребными наложницами; объ одной изъ нихъ упоминаетъ вторая книга Маккавейская, и писатель говоритъ такъ: *случися Тарсяномъ и Малотомъ крамолу воздвигнути, сего ради, яко Антиохидъ, наложницъ царствъ въ даръ отдани быша* (2 Мак. 4, 30.). Посему возможно ли, чтобы до того поработившійся непотребству, что столько и такихъ

городовъ подарить ненужной женщинѣ, не уразумѣлъ о расеннѣ женѣ? Поэтому и снѣ явно изобличаются въ погрѣшности предприемлющѣ понимать сіе объ Антиохѣ. Но мы возвратимся къ тому, съ чего начали. Сказано: *И о расеннѣ женѣ, и о всякомъ бозѣ не уразумѣтъ.*

Иногда паче всѣхъ возвеличится, то есть возмечтаетъ, что онъ выше всѣхъ.

(38). *И бога Маозима на мѣсть своею прославитъ, и бога его же испѣдѣшиа отцы его, почититъ серебромъ и златомъ, и камыкомъ честнымъ и похотми.* Всѣ отцы его познавали собственное свое естество, и не осмѣливались себя самихъ именовать богомъ всяческихъ; а онъ называетъ себя богомъ крѣпкимъ и сильнымъ; ибо сіе значить слово: *Маозимъ*. И сказано: *на мѣсть своею, вмѣсто: себя самого.*

(39). *И сотворитъ твердылемъ убѣжище съ богомъ чуждимъ, егоже познаетъ, и умножитъ славу, и покоритъ имъ мнози, и землю раздѣлитъ въ дары.* Ибо, говоритъ Архангелъ, воздвигнетъ себѣ храмы, украситъ ихъ серебромъ, золотомъ и драгоценными камнями, и покоритъ имъ многихъ, именно же обольщенныхъ чудесами, или приведенныхъ въ робость видомъ мученій. Даже и землю раздѣлитъ въ дары; потому что большую часть земли отдастъ во владѣніе покорившимся и согласившимся нечестивать.

(40). *И наконецъ време, продолжаетъ Архангелъ, сразится ратію съ самимъ царемъ южнымъ: и соберется на него царь сѣверскій съ колесницами и съ конники, и съ корабли многими; и вни-*

детъ въ землю, и сокрушитъ. Неоднократно говорили мы, что десять роговъ у четвертаго звѣря, вмѣстѣ появившіеся, означаютъ десять царей, которые, при концѣ Римскаго царства, будутъ царствовать въ одно и тоже время. Посему одинъ изъ нихъ, царь южный, снова начнетъ войну съ тѣмъ, который называется царемъ сѣвернымъ; пбо сказано: *отъ сѣвера возгорятъ злая на всѣхъ, обитающихъ на земли* (Дерем. I, 14.). Но и Антиохъ, который былъ прообразованіемъ его, именовался сѣвернымъ царемъ. Посему, когда царь южный вступитъ съ нимъ въ битву, онъ съ многочисленнымъ воинствомъ, воздвигнувъ твердыни на сушѣ и на морѣ, ополчится противъ царя южнаго, и одержитъ побѣду. О сихъ-то браняхъ Господь предсказалъ и въ священномъ евангеліи: *встанетъ бо языкъ на языкъ, и царство на царство: и будутъ глади и пагубы, и труси по мѣстамъ. Вся же сія начало больземъ* (Матѳ. 24, 7. 8.). По этому, имѣя Владычнее предреченіе, которое согласно съ симъ пророчествомъ, разумѣемъ предлагаемое.

И мимоидетъ, сказано: (41). И увидетъ на землю Савиръ. Землею Савиръ Архангелъ означилъ опять Іерусалимъ.

И мнози изнемогутъ, то есть, обольщенные, или приводимые въ ужасъ тяжкими муками.

И сіи спасутся отъ руки его, Едомъ и Моавъ, и начало сыновъ Аммоихъ. И сіе также не относится къ Антиоху; потому что онъ, покоривъ племена сіи, поставилъ у нихъ своихъ правителей, въ число которыхъ былъ Тимоей, правитель Аммо-

впявъ. Но при злочестивомъ антихристѣ вѣроятно избѣгнуть они руки его, какъ не отличающіеся ревностію къ благочестію; потому что сей злочестивый ополчится, безъ сомнѣнія, противъ ревностныхъ. Если же именованія сіи должно будетъ разумѣть въ переносномъ смыслѣ; то Едомъ толкуется красный. Посему-то и Исавъ наречень Едомомъ, какъ возжелавшій варенія изъ чечвицы, цвѣтомъ красной. Но также и кровь имѣетъ красный цвѣтъ. А потому, сподобившіеся Владычней крови, и жительствующіе достойно сего дара, и сами цвѣтутъ благодатію Владычней крови. А Моавомъ называется рожденный отъ отца. Ибо старшая дочь Лотова, зачавъ отъ отца и потомъ родивъ, такъ нарекла рождиваго ея. Посему именуемые сынами Божиими, *иже не отъ крове, ни отъ похоти мужеския, ни отъ похоти плотскія, но отъ Бога родившея* (Іоан. 1, 13.), справедливо именуются Моавомъ. И слово: аммонъ значить: сыны рода. Ибо сіе открываетъ божественное Писаніе. Блаженный Павелъ въ рѣчи Коинчанамъ говоритъ: *родъъ убо суще Божій, не должны семы нещесвати подобно быти Божество, злату или серебру, или камению художнѣ швертану* (Дѣян. 17, 29.). Да и самъ Богъ назваъ святыхъ родомъ Своимъ; ибо говоритъ: *напоиши родъ Мой избранный, его же снабдыа, добродѣтели Моя посѣдати* (Иса. 43, 20. 21.). Посему, ничто вѣтъ восприимчаго и тѣмъ, которые по благодати Божіей сподобились божественнаго родства, именоваться Аммонами. Поэтому, если хочешь имена сіи понимать въ переносномъ смыслѣ, то такъ разумѣй. А если

понимаешь нуъ исторически, то , какъ сказали мы прежде , разумый , что антихристъ пренебрежетъ сн племени , потому что въ нихъ большая часть живутъ нечестиво , да и ть немногіе изъ нихъ , которые благочестивы , негорячо расположены къ Божественному .

(12). *И простретъ руку свою*, говоритъ Архангелъ, *на землю египетскую, и земля египетская не будетъ во спасеніе* (13). *И сладости начнетъ въ сокровенныхъ злата и сребра и во всѣхъ возделанныхъхъ Египта, и Ливіевъ, и Еоіоновъ, въ твердыхъхъ ихъ.* И сіе всего меньше приличествуетъ Антиоху; потому что не овладеть онъ ни Азіянами, ни Еоіонами, ни даже самымъ Египтомъ; но по повелѣнію Ричлиивъ возвратитя изъ Египта. Здѣсь же разумеются ть три рога которые сокрушилъ рогъ магий. Онь-то разрушилъ и покорилъ три великія государства, Египетъ, Еоіонию и Ливію, находящіяся, какъ вѣроятно, подъ властію трехъ царей.

(14). *И слышанія и потщанія возмутятъ его отъ востока и отъ сѣвера, и придетъ въ ярости мнози, еже проклясть и поубиити мнози.* И сіе не приличествуетъ Антиоху; потому что его заставили отступити изъ Сиіа не возмутительные слухи, но приказъ Ричлиивъ, идущій съ запада, а не съ востока. Объ этомъ же говорится, что, взявъ и покоривъ себѣ Египетъ, Ливію и Еоіонию, потомъ смущенный казнь-то еудомъ, возвратился, и придетъ въ ярости мнози, чтобы проклясть и поубиити мнози. А ть и еудомъ речеіемъ выражается одно и то же: ибо поубиити значить

лишить благочестія, а проклясть - провозгласить чуждымъ онаго.

(45). И поткнетъ, сказано, кущу свою *Ефада-но*, то есть между морями, на горѣ святой *Савирь*. Не находимъ, чтобы это исполнилось при *Антиохъ*. Ибо пусть скажутъ: гдѣ это мѣсто, лежащее между двухъ морей, на которомъ водрузили кущу свою *Антиохъ*? И не въ состояннн будутъ указать оное. Поэтому ничто изъ сказаннаго здѣсь не пришло еще въ исполненіе, но совершится все сіе при общемъ губительѣ челоуѣковъ. Словомъ: *Савирь* Архангелъ называетъ опять землю посвященную Богу; *Ефадано* же есть какое-либо мѣсто, такъ именуемое, и находящееся не подалеку отъ *Иерусалима*: тамъ найдетъ онъ свою гибель. Ибо сказано:

*Придетъ даже до части ея, и иѣсть избавляй его. Ибо онъ, отважившійся на многія и великія дерзости, и столько возмечтавшій о себѣ, внезапно приметъ казнь, и никто не въ состояннн будетъ избавить его отъ нея. Сіе же ясно скажетъ и блаженный *Павель*: *Его*, говоритъ онъ, *Господь убіетъ словомъ устъ Своихъ* (2 Сол. 2, 8.); и *духомъ устенъ убіетъ нечестиваго* (Иса. 11, 4.).*

ГЛАВА 12.

—

(1). *И во время оно, говоритъ Архангелъ, востанетъ Михаилъ князь великій стой о сыньхъ людей твоихъ. Архангелъ, которому вѣрено попеченіе о расъ, встанетъ тогда на помощь противъ нападающихъ на вашъ народъ. И это для невѣдущихъ сдѣлается явнымъ изъ другаго истолкованія ; потому что Богъ всяческихъ чрезъ Пророка Малахію говоритъ Іудеямъ: се Азъ пошлю вамъ Іаію Освятителя, прежде пришествія дне Господня великаго и просвѣщеннаго: иже устроитъ сердце отца къ сыну, и сердце чловѣка ко искреннему его, да не придетъ поражу землю въ конецъ (Мал. 4, 5. 6.).* Чрезъ сіе научаетъ насъ, что, когда антихристъ отважится на оныя дѣла, тогда явится великій Іаія проповѣдать Іудеямъ пришествіе Господне, и обратитъ многихъ. Ибо сіе означаютъ слова: *устроитъ сердце отци къ сыну*, то есть сердце Іудеевъ къ уверовавшимъ изъ язычниковъ. Іудеевъ называлъ Пророкъ отцами, какъ старшихъ по вѣдѣнію ; почему не сказалъ: устроитъ сердце сына къ отцу, но: *сердце отца къ сыну*. Ибо уверовавшаго Іудея присоединитъ къ церкви. А послѣднѣ, хотя по вѣдѣнію Іудей старше, но одна природа у язычника и Іудея ; то справедливо присовокупилъ: *и сердце чловѣка ко*

искреннему его, показывая снмъ, что одна природа у того и другаго, го Боговдвнне прежде дано Юдеямъ. И Юдеи, какъ за то, что не увѣроваши, оказались послѣдними, такъ, увѣровавъ по проповѣди великаго Иліи, и присоединившись къ язычникамъ, которые восхитили къ Юдеямъ посланное спасеніе, составятъ съ ними единую Церковь. Сіе самое подразумѣвается и здѣсь, а именно, что, во время таковыхъ дѣйствій антихриста, святой Архангелъ Михаилъ употребитъ все мѣры, чтобы Царя пріишелъ и предвозвѣстить пріишествіе Владыки, и тогдашніе Юдеи получили спасеніе. Потомъ, описывая чрезвычайность бѣдъ тѣхъ, какія причинитъ злочестивый антихристъ, говоритъ Архангелъ:

И будетъ время скорбѣи, скорбѣи яко не бысть, отпелъже создана языкъ на земли, даже до времени онаго. Сіе время и Господь въ священикомъ Евангелии. Ибо говоритъ: будетъ скорбѣи, якоже не была отъ начала міра, ниже имать быти. И аще не быша прекратилися днѣи оны, не бы убо спаслася всяка плоть. Избранннхъ же Моихъ ради прекратн: днѣи оны (Матт. 24, 21, 22). По сему пророчесвію и реченію согласны съ евангельскими предсказаніями. Къ сему призываетъ Архангелъ:

И съ то время спасуются люди твои вси, обрѣтшіиися спесни въ кннзѣ, то есть достойныя спасенія, послѣдовавшіеся проповѣди Иліиной, предсказанныя Богомъ и дѣвѣе и изъ начала; ибо вѣднне Боже Архангелъ назвалъ кннзозъ.

(2). *И мнози отъ спящихъ въ земный персти востанутъ, сн въ живнхъ свннху, а оиѣи въ укоризну и въ стыднне свннхое. Старающіеся при-*

лагать сіе къ Ангюху, пусть скажутъ, кто при
 немъ воскресъ, кто получилъ жизнь вѣчную, кто
 понесъ укоризну и стыдніе вѣчное? Если ска-
 жутъ, что сими означаются Маккавен, вышедшіе
 изъ пещеръ, то еще большаго достойны будутъ
 осмѣянія. Ибо въ такомъ случаѣ Маккавен ока-
 жутся и любителями благочестія, и дѣлателями
 нечестія. Пророчество говоритъ: *мнози отъ спя-
 щихъ въ земный персти востанутъ, си въ жизнь
 вѣчную, а оии въ укоризну и въ стыдніе вѣч-
 ное.* Посему, если будутъ понимать сіе о Макка-
 веяхъ, то Маккавеевъ назовутъ и злыми и добры-
 ми, или однихъ изъ нихъ добрыми, а другихъ
 злыми. Но такого суда произнести о нихъ не мо-
 жемъ; потому что все ихъ сообщество благоче-
 стиво. Ипритомъ и жизнь вѣчная не можетъ быть
 приисана имъ въ настоящемъ вѣкѣ; потому что
 все они прѣшли изъ сего вѣка, пріявъ смерть.
 Посему, оставивъ сіи бабіи басни, познаемъ изъ
 сего общее воскресеніе мертвыхъ и будущій по
 воскресеніи судъ. Ибо одни изъ умершихъ насле-
 дуютъ вѣчную жизнь; а другіе на вѣкъ преданы
 будутъ осмѣянію и укоризнѣ. Сказалъ же Архан-
 гель: *мнози, вмѣсто: весь.* Ибо и блаженный Па-
 велъ вмѣсто: *весь* употребилъ: *многіе*, говоря: *аще
 бо прегрѣшеніемъ единого мнози умроша, мно-
 жие нѣже благодать Божія и даръ благодатию
 единого человека Иисуса Христа во многихъ пре-
 излишествова* (Рим. 5, 15.).

(9). И *освѣтляціи просвѣтятся, аки свѣтлость
 тверди*, говоритъ Архангель. И Господь въ свя-
 щенномъ евангеліи говоритъ: *тогда праведницы
 просвѣтятся аки солнце* (Матт. 13, 43.).

И отъ праведныхъ многихъ аки звѣзды во
 вѣки, и еще. Самые неспытанные и избранные удо-
 бятся свѣтлости тверди, и даже солнечному свѣ-
 ту; а низше ихъ (ибо сихъ означилъ Архангелъ
 словомъ: многіе) будутъ подобны сіянію звѣздъ,
 во вѣки издавая сіе блистаіе. Такъ и блаженный
 Павелъ раздѣлилъ чины благочестивыхъ; ибо го-
 ворить: ина слава солнцу, и ина слава лунѣ, и
 ина слава звѣздамъ: звѣзда бо отъ звѣзды разни-
 ствуетъ во славу (1 Кор. 15, 41.). Сказавъ сіе,
 бесѣдующій съ Данииломъ присовокушилъ:

(4). И ты Данииле загради словеса, и запеча-
 тай книги до времени скончаія, дондеже на-
 учатся мнози, и умножится вѣдѣніе. Положи,
 говоритъ, на книгу печати неясности, и сдѣлай ее
 не для всехъ явственною, дондеже умножится
 вѣдѣніе, и, по пророчеству, наполнится вся зем-
 ля вѣдѣніемъ Господнимъ, аки вода многа покрываетъ
 море (Иса. 11, 9.). Благодать Божія Духа, по
 пришествіи Спасителя, снявъ печати сіи, и не-
 ясно содѣлала для вѣрующихъ яснымъ.

(5). И видѣхъ, азъ Даниилъ, говоритъ Пророкъ,
 и се два инии стояху, единъ о сію страну рѣки,
 а другій объ оную страну рѣки. (6). И рече къ
 мужу, оболченному въ видѣмъ, иже блше верху
 воды рѣчинныя: доколь окончаніе чудесъ, яже реклъ
 еси, и очищеніе ихъ? Молча и не смѣя вопро-
 шать, стоялъ я, говоритъ Пророкъ; но двое дру-
 гихъ, стоявшихъ на томъ и другомъ берегу рѣки,
 вопросили облеченнаго въ виссонную ризу и но-
 сившагося по поверхности водъ: сколько времени
 продолжится сіи страшныя и въ ужасъ приводя-
 щія событія? И когда будетъ избавленіе отъ оныхъ?

(7). И слышахъ отъ мужа оболченнаго въ вадимъ, иже бяше верху воды рѣчныя, и создвиже десницу свою и шуйцу свою на небо, и клятсѣ Живущимъ во вѣки, яко во время и во времена и въ ползвермене. Изъ сего въ точности дознаемъ, что бесѣдовавшій тогда съ Пророкомъ былъ не Самъ Владыка. Ибо Владыка, какъ говоритъ божественный Апостолъ, понеже ни единымъ имяше большимъ клятися, клятсѣ Собою (Евр. 6, 13.), глаголя: живу Азъ глаголетъ Господь (Иса. 49, 18.). И блаженный Моисей показываетъ, что Самъ Онъ говоритъ: яко воздвигну на небо руку Мою, и кленуся десницею Моею, и реку: живу Азъ во вѣки (Втор. 32, 40.). А бесѣдующій съ Даниломъ, какъ одинъ изъ подчиненныхъ и исполненныхъ усердія къ Владыкѣ, простеръ къ небу объ руки, клятсѣ же Живущимъ во вѣки. Видѣвшій это Данилъ говоритъ, что имѣлъ онъ руки; однако же знаемъ, что естество Ангеловъ безплотно; принимаютъ же они на себя образы, соображаясь съ пользою видящихъ; часто оказывая свою успешность, являются кроткими, а часто, чтобы видящихъ съдѣлать болѣе тщательными, представляются грозными. Итакъ клятсѣ Живущимъ во вѣки, яко во время и во времена и въ ползвермене. Означаетъ же снмъ три съ половиною года. Тоже изрекъ святыи Гавріилъ о рогѣ, творящемъ брань со святыми, который возрастетъ послѣ десяти роговъ, при концѣ Римскаго царства. Послѣ того, какъ изрекъ: три цери смиритъ, и словеса на Вышняго возглаголетъ, и святыхъ Вышняго смиритъ, — присовокупилъ: и дастся въ руку его даже до времени, и времена и ползвермене (Дан.

7, 24. 25.); а сіе составляетъ три года съ половиною ; потому что временемъ Гавріиль назвалъ годъ, какъ яеѣе дозвоаемъ это изъ послѣдующаго.

Яко во время, и во времена, и въ полвремени, сгда скончается разсѣяніе людей освященныхъ, и усвдѣятъ Святаго, и скончаются сіа вса. Три года съ половиною, говоритъ Ангель, продолжится разсѣяніе освященнаго народа, и будетъ совершаться все сіе. Потомъ усвдѣятъ Святаго. Подразумѣвается здѣсь великій Ілія. Ибо въ концу онаго владычества явится великій Ілія и предвозвѣститъ второе пришествіе нашего Спасителя. Къ сему призовокуяетъ блаженный Давидъ:

(8). *И азъ слышахъ, и не разумѣхъ, и рыхъ: Господи, что послѣдняя сіихъ? Не понимая сказаннаго о времени, говоритъ Пророкъ, приужденъ я быть спросить, желая узнать яеѣе ; пожелалъ узнать и то, что будетъ послѣ сего.*

(9). *И рече мнѣ: гряди Давиде, яко заграждена и запечатана словеса, даже до конца времени.* (10). *Доколь избранни будутъ, и убѣлятся, и огнемъ искусятся мнози, и беззаконниуютъ беззаконницы, и не уразумеютъ вси нечестивии, и умии уразумеютъ. Не безъ причины, говоритъ Ангель, сказалъ это я неясно , и, какъ бы печати какия, приложилъ къ словамъ неясность. Божественное предлагать должно не всѣмъ безъ разбора. Но умии уразумеютъ при помощи вѣдѣній, подаваемаго имъ свыше ; а живущіе въ беззаконіи и злочестіи не возмогутъ уразумѣть содержащагося въ словахъ ; когда же наступятъ самыя событія, ясно узнаютъ пророчества о нихъ. Тогда будутъ отдѣлены отъ праведныхъ дѣлатели худаго*

потому что все искуситъ огонь. Это сказать и блаженный Павелъ: *когождо бо дѣло, говоритъ оны, явлено будетъ: день бо явитъ: зане огнемъ открывается: и когождо дѣло, яково же есть, огонь искуситъ* (1 Кор. 3, 13.). И о томъ еще, что не весть безъ разбора предлагать должно божественное, говоритъ Господь въ священикомъ евангелии: *не дадите святая неомъ, ни пометайте бисеръ вашихъ предъ свинями* (Матт. 7, 6.). Блаженному же Іакинну, какъ святому и усердному служителю Владыки, Ангель Божій отрывася время антихристова мучительства, и говоритъ:

(11). *Отъ времени же премьнейя жертвы всегдашняя, и дастся мерзость запустыня на дни тысящи двести девяностъ. Поелнку, сказавъ: во время, времени и полвремени, увидѣль, что блаженный Давидъ не уразумѣваетъ; то, разложивъ время на дни, перазумѣваемое сдѣлать для него явнымъ, а для другихъ и при этомъ оставилъ слово неяснымъ. Мерзостю же запустыня называетъ самаго антихриста; а премьнейемъ жертвы всегдашняя, чинъ церковнаго богослуженія, безуміемъ и нествѣтвомъ антихриста игоняемый и упрядняемый. Къ сему присовокупляетъ божественный Авгелъ:*

(12). *Блаженъ терпай и достигнуый до дней тысящи триста сотъ тридесати пяти. Ангелъ дастъ разумъ и объявляетъ, что послѣ того, какъ антихристъ пораженъ будетъ отъ Бога, великій Ілия будетъ еще проповѣдывать остальные сорокъ пять дней, и явится Владыка, грядущій на облакахъ небесныхъ, и увѣщаетъ сохранившихъ стяжаніе терпѣнія невредимымъ. Сіе и Господь говоритъ въ*

священномъ евангеліи: претерпѣвый до конца, той спасенъ будетъ (Матт. 10, 22.). Изъ сего въ точности можно дознати, что все это не прилчествуетъ Антиоху. Пбо Ангель сказалъ, что бѣдствіе будетъ продолжаться при Антиохѣ двѣ тысячи и триста дней (Дан. 8, 14.), а при антихриствѣ тысящу двести девяностъ. Посему и разность времени свидѣтельствуетъ о разности лицъ и событій.

(13). Ты же иди, говоритъ Ангель, и почивай. Время тебѣ пріять конецъ жизни.

Еще бо днѣ во исполненіе скончанія. Не мало еще времени остается, говоритъ Ангель, для состоянія настоящей ялви. И снмъ ясно указатъ намъ на скончаніе оной, и открытъ, что предсказанное совершится при скончаніи.

И почиши, и востанеши во время твое, или правльнѣе, какъ видно изъ послѣдующаго: въ жребій твой, въ скончаніе дней. Теперь, говоритъ Ангель, надлежитъ тебѣ пріять общій всѣмъ конецъ; но востанеши, и востанеши не просто, но *въ жребій твой*, то есть съ сопомомъ единоправныхъ съ тобою. И показывая, когда сіе будетъ, присовокупилъ: *въ скончаніе дней.* Такъ божественный Архангель чрезъ блаженнаго и треблаженнаго Даниїла ясно преподаетъ намъ ученіе о воскресеніи. Такъ, окончивъ откровеніе, Пророкъ присовокупилъ:

(14, 1.). *И царь Астіагъ приложися ко отцемъ своимъ; и прія Киръ Персѣанинъ царство его. (2). И блже Даниїлъ сожителъствующъ съ царемъ, и славенъ паче всѣхъ друзей его.* Астіагъ былъ дѣдъ Кировъ по матери. По кончинѣ его, поелику сынъ его Кіаксаръ не могъ благоустроить царства, Киръ,

разрушивъ царство ассирійское и халдейское, владычество Мидянъ перенесъ къ Персамъ. Говорить же Пророкъ, что раздѣляя оны трапезу съ царемъ, жилъ при царѣ и начальствовалъ надъ всеми близкими къ царю. А имѣя столько дерзновенія предъ Киромъ, указавъ ему предреченное о немъ Богомъ чрезъ Пророка Исаію, и подавъ ему мысль отпустить изъ плѣна народъ Божій.

Вотъ что дознали мы изъ божественнаго пророчества Даниілова. Справедливо же будетъ плакать объ Иудеяхъ, которые Пророка сего осмѣлились исключить изъ пророческаго списка, и притомъ опытомъ дознавъ истинность его пророчества. Известно, что нынѣшніе Иудеи къ инымъ несчастнымъ своимъ дѣламъ присоединили и эту хулу, отрицаніемъ пророчества стараясь затемнить ясное свидѣтельство о пришествіи Спасителя нашего. Но ничего не приобретутъ они для себя, отрицая сіе пророчество; потому что свидѣлствуютъ другіе Пророки, вопіютъ и самыя дѣла, согласныя (*) съ предреченіями о Спасителѣ. А что древніе Иудеи блаженнаго Даниіла называли великимъ пророкомъ, свидѣтель тому достойный вѣроятія Іосифъ, Еврей, не принявшій христіанской проповѣди, но не рѣшившійся и утаить истину. Въ десятой книгѣ Иудейскихъ древностей сказавъ многое иное о блаженномъ Даниілѣ, пресоветовалъ онъ и сіе: «Ему, говоритъ Іосифъ, какъ одному изъ величайшихъ пророковъ, все было даровано въ необычайной мѣрѣ, во время жизни честь и слава у царей и у народа,

---

(*) Обыкновенному чтенію *ἀριζοῦται* предпочтено здѣсь другое *ἐμὸς ὄντα*.

а по кончинѣ вѣчная память. Ибо написанныя имъ книги, какія оставилъ онъ, и донынѣ читаются нами, и увѣряемся изъ нихъ, что Даниилъ бесѣдовалъ съ Богомъ; потому что, не только пророчествовалъ онъ о будущемъ, какъ и другіе пророки, но даже опредѣлилъ время, когда совершится предреченное». И нѣсколько ниже продолжаетъ Иосифъ: «въ слѣдствіе исполненія предреченій божественный Даниилъ приобретаетъ у народа и вѣру въ истину пророчества и славу». И далѣе многократно выражается подобнымъ образомъ. А равно въ двѣнадцатой книгѣ Древностей говоритъ еще такъ: «вышло такъ, что запустѣніе храма совершилось по пророчеству Даниила, бывшему за четыреста восемь лѣтъ; онъ показалъ, что разрушать его македоняне». Вотъ что свидѣтельствуетъ о пророкѣ Иосифъ. Иудей же, недугуя вѣрнымъ безстыдствомъ, не стыдится и своихъ наставниковъ.

Но мы, какъ отъ Божія Пророка пріявше предвѣдніе будущаго, приготовимъ себя, умоляю васъ, на оный страшный день, чтобы востать намъ не въ стыдливое влѣчье, но въ жизнь вѣчную, которую да улучимъ все мы, по благодати и человеколюбію Господа нашего Іисуса Христа! Съ Нимъ слава Отцу, со Святымъ Духомъ, ныне и престо, и во вѣки вѣговъ! Аминь.

ТОЛКОВАНИЕ

НА ДВѢНАДЦАТЬ ПРОРОКОВЪ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Иные подумаютъ, можетъ быть, что беремъ за дѣло излишнее и напрасное, принимая толковать пророчества, тогда какъ трудъ сей совершенъ уже другими. Но найдутся люди высоко чтущіе божественное, и тщательно обученные священному писанію; и они не только не вознегодуютъ на насъ, и не будутъ укорять подобно онымъ порицателямъ, но, вѣроятно, одобрятъ и похвалятъ, если въ сочиненіи семъ и не найдутъ чего-либо отлично-хорошаго; потому что и одного усердія достаточно, чтобы пріобрѣсти похвалу у судей правдивыхъ. Такъ Спаситель и Господь нашъ въ священномъ евангеліи и за двѣ лепты превознесъ похвалами оную вдовицу, изрекши похвалу по качеству произволенія, а не по количеству дара. Въ законѣ же, повелѣвъ достаточнымъ на сооруженіе скинии приносить золото, серебро и драгоценные камни, и живущихъ въ нищету не лишая прі-

обрѣтаемаго снѣмъ благословенія, но далъ повелѣніе, чтобы и они приносили, кто кожу, кто волосы, а не имевшіе у себя и этого приносили вмѣсто сего въ даръ свою силу и свое искусство, приготовляя изъ волосъ пряжу и ткани. Сверхъ того знаемъ, что не великій только Моусей именовался Пророкомъ, но и Иисусъ Шавинъ, и Самуиль, и Давидъ, и Шафанъ, и Гадъ, и Ахія, и Илія и Елїсей, и кромѣ сихъ весьма многіе другіе. И евангельскую проповѣдь преподали всѣмъ людямъ не Петръ только, и Іаковъ, и Іоаннъ, и Андрей, и весь ликъ Апостоловъ, также не Павель и Варнава, послѣ нихъ причтенныя къ лику Апостоловъ, но и Сима, и Титъ, и Аполлосъ, ученики оныхъ великихъ мужей. Да и на нихъ не пресѣклась благодать учительства, но просвѣтила ихъ пресмѣшковъ, и послѣдовавшихъ за ними пресмѣшками; даже и донынѣ въ церквахъ Божіихъ течетъ источникъ Всесвятаго Духа, и раздѣляетъ людямъ богоданныя дары. Поэтому, кто судитъ прямо и правдиво, тѣмъ не покажется, будто бы дѣлаемъ что-либо не сообразное, если, какъ чѣкіе волосы, порожденія ума своего принесемъ на сооруженіе новой скинии, юже водрузи Господь, а не человекъ (Евр. 8, 2.). Если же скажетъ кто, что переносимъ чужія мысли; то и въ семъ случаѣ найдетъ, что приносимъ и свою послѣдную долю; потому что подобно женамъ, изъ принесенныхъ другими волосъ уготовлявшимъ пряжу и ткани и дѣлавшимъ покровы для скинии, и мы, собравъ, что здѣсь и тамъ сказано хорошаго, изъ всего этого (скажемъ такъ съ Богомъ) хотимъ соткать одно цѣлое, приводя чи-

тающимъ въ ясность мысли двѣнадцати Пророковъ. Вѣроятно же, что и мы, пользуясь Божіимъ словомъ, какъ нѣкимъ свѣтильникомъ, найдемъ истолкованіе согласное съ истиною; потому что не угасла благодать щедродаровитости Божіей, но источаетъ и полагаетъ великіе дары не однимъ достойнымъ, но и недостигшимъ совершенства. Видимъ, что и чувственное солнце не древнимъ только людямъ сіяло, но и жившимъ послѣ нихъ, и намъ позднѣйшимъ ихъ потомкамъ изливаетъ лучи свои, и одинаково озаряетъ всю землю и море. Тѣмъ паче Звѣздитель солнца, и оное сотворившій по единой благости, просвѣщаетъ умъ намъревающихъ, сколько ни есть, возвести къ Целу взоры. Подкрѣпляясь сею надеждою и не обращая вниманія на порицателей, отважимся приступить къ истолкованію пророчествъ, призвавъ помощь намъ молитвами своими васъ, требовавшихъ трула сего и побудившихъ къ оному. Но прежде кратко сказавъ о времени, въ какое пророчествовалъ каждый Пророкъ, коснемся потомъ и подробнаго истолкованія.

О времени, въ какое пророчествовалъ каждый изъ двѣнадцати Пророковъ.

Двѣнадцать Пророковъ имѣютъ одну книгу не потому, что они современники и жили вмѣстѣ; ибо въ разныя времена писали они пророчества свои. Осія писалъ въ царствованіе Озіи, Іоасафа, Ахаза и Езекин, царствовавшихъ въ Іудей; Амось также во дни Озіи, а имъ современенъ и Іоэль. Михей началъ пророчество вскорѣ по смерти Озіи, во дни

Іоаѳама, Ахаза и Езекин. Къ сему же отдѣлу по времени принадлежитъ и Іона. Ибо, хотя въ пророчествѣ его умолчано время, но ясно показываетъ оное книга Паралипоменонъ. Наумъ же пріямъ дарованіе пророчества послѣ Іоны: а сіе ясно видно изъ содержанія пророчества. Ибо Іона, проповѣдавъ Финевитянамъ конечную гибель, довелъ ихъ до того, что воспользовались врачествомъ покаянія; а потому и не испытали на себѣ грозныхъ оныхъ предреченій. Но когда, обратившись къ прежней порочной жизни, отважились на дѣла достойныя крайняго наказанія; Наумъ пророчествуетъ, что послѣ сего постигнетъ ихъ гибель. Авдій же, какъ явствуетъ изъ предсказанныхъ имъ Идумей бѣдствій, началъ свое пророчество послѣ нихъ. И Софонія ясно показываетъ, что сподобился Божественнаго откровенія при царѣ Іосіи; въ это же время пророчествовалъ и чудный Іеремія. Не по многому времени послѣ нихъ пророчествовалъ и Аввакумъ. Аггей же, Захарія и Малахія начали пророчествовать по истеченіи великаго числа лѣтъ; не только послѣ Іосіи, Іоакима, Іехоніи и Седекіи, но и по окончаніи плѣненія вавилонскаго, послѣ Кира, перваго царя персидскаго, который позволилъ израильскому народу возвратиться въ отечество, даже послѣ сына его Камбиза, при Даріи Истаспѣ, когда Зоровавель создалъ божественный храмъ. Послѣ нихъ не находимъ у Іудеевъ ни одного болѣе Пророка. Поэтому, не какъ жившіе вмѣстѣ, имѣютъ они одну книгу пророчествъ, но поелюку предреченія свои изложили они въ немногихъ словахъ, и пророчествъ каждаго по крат-

кости недостаточно было къ составленію отдельной книги ; то заботившіеся издревле о храненіи божественныхъ словесъ, не безъ причины совокупивъ во едино предреченія двѣнадцати Пророковъ, составили изъ нихъ одну книгу. Впрочемъ время уже коснуться намъ подробнаго истолкованія пророчествъ, показавъ напередъ кратко содержаніе пророчества Осінна.

ТОЛКОВАНИЕ

НА ПРОРОКА ОСІЮ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Когда при Ровоамъ, сынъ Соломоновомъ, произошло раздѣленіе народа; надъ десятью колѣнами воцарился Іеровоамъ, сынъ Наватовъ. Онъ, опасаясь, чтобы, такъ какъ совершаемые по временамъ праздники призываютъ народъ въ храмъ іерусалимскій, десять колѣнъ не присоединились опять къ царству Давидову, злонамѣренно положилъ начало нечестію предъ Богомъ, и сдѣлавъ двухъ золотыхъ юницъ, устроилъ капища одной въ Данъ, другой въ Веонль. Чрезъ это нечестіе, открывъ себѣ свободный доступъ, научило Израильтянъ служить идоламъ сосѣднихъ народовъ. Дошедши же до крайней степени беззаконія, лишились они Божія о нихъ промышленія. И царь сирскій Азапль первый преслѣдовалъ ихъ войною. Потомъ Фула, обладавшій тогда скипетромъ у Ассиріанъ, собралъ съ нихъ великую дань. После него Фелгаѳелласаръ, раззоривъ многіе города,

иныхъ жителей умертвилъ, а иныхъ отвелъ въ плѣнь. Послѣ того, пріять царство Салманассаръ, также поступилъ съ городами, спасшимися отъ разоренія, и обложилъ войскою Самарію, взялъ ее со всеми жителями, и остатокъ десяти коленъ переселилъ въ Ассирію. Последний же царь ассирійскій Сеннахиримъ, ополчившись противъ Іудей, нѣкоторые города взялъ, но покусившись осадить Іерусалимъ, и погубивъ войско, пораженное Божіею карою, хотя остался самъ невредимъ, чтобы стать провозвѣстникомъ Божія могущества, но во дворцѣ своемъ пріять смерть отъ рожденныхъ имъ; потому что и самъ, получивъ бытіе отъ Бога, безумно всталъ на Сотворшаго. Поэтому, божественный Осія, пріять дарованіе пророчества и издали провидѣвъ сіе духовными очами, получаетъ повелѣніе предсказать о семъ народу, чтобы, убоявшись предреченій, избѣгли наказанія, и не испытали бѣдствій. Ибо не для того угрожаетъ наказаніями Богъ всяческихъ, чтобы привести въ исполненіе, чѣмъ угрожаетъ, но для того, чтобы, поразивъ страхомъ, довести до раскаянія, и кто освободится отъ пороковъ, тому даровать спасеніе. Имѣя же намѣреніе наказать, не сталъ бы угрожать наказаніемъ. Тѣмъ самымъ, что угрожаетъ, даетъ видѣть, что желаетъ спасти, а не наказать. Посему посылаетъ блаженнаго Осію, десяти, а также и двумъ, колѣнамъ предсказать, что будетъ, и спасеніе отъ Сеннахирима предвозвѣстить, и предречь гибель, какой подвергнуть ихъ Вавлоняне. Называетъ же два колѣна Іудею, потому что, не изъ Всіаминова, но изъ Іудина ко-

льна произошелъ царскій родъ, и мѣстопребываніе царей было въ Іерусалимѣ, городѣ іудейскомъ. Притомъ Іудеи и многочисленностію и силою превосходили не только Веніамитяиъ, но и прочія колѣна; почему имя сильнѣйшаго и дастъ Пророкъ обоимъ колѣнамъ. А десять колѣвъ именуется Ефремомъ; потому что изъ сего колѣна былъ первый ихъ царь Іеровоамъ, и мѣстопребываніемъ царей сдѣлалъ городъ Самарію, который былъ лучшимъ городомъ въ этомъ колѣнѣ, и Ефремяне отличались многочисленностію и мужествомъ. Итакъ, изложивъ сіи свѣдѣнія, можемъ уже начать и подробное истолкованіе.

ГЛАВА I.

(1). *Слово Господне, еже бысть ко Осии сыну Веиріишу, во днѣхъ Озіи, и Іоавама, и Ахаза, и Іезекіи царей Іудиныхъ, и во дни Іеровоама сына Іоасова царя Израилева.* Симвъ Осія ясно показалъ намъ, что былъ онъ поставленъ Пророкомъ для тѣхъ и другихъ; потому что упомянулъ не только о царяхъ іудейскихъ, но и о Іеровоамѣ, который былъ сынъ Іоаса, внукъ Іоахаза и правнукъ Інуя, и котораго по Божію мановенію помазалъ богумудрый Елнссей, чтобы воздать за Павуѳея и наказать мерзкую Іезавель. А такимъ образомъ, означивъ время и царей, въ правленіе которыхъ поставленъ былъ, Пророкъ продолжаетъ:

(2). *Начало словесе Господня ко Осии, то есть, прежде сего Владыка ничего не повелѣвалъ мнѣ, но какъ скоро началъ слово Своѣ ко мнѣ, далъ*

повелѣніе взять жену блуженія и родити чада блуженія. Присовокупляетъ же и причину:

Понеже блудяци соблудитъ земля отъ Господа. Къ сему присоединяетъ, что ни мало не колеблясь исполнилъ повелѣнное; сказываетъ же и имя блудницы, и къмъ она рождена, и какъ онъ вступилъ въ союзъ съ нею, и какой былъ плодъ союза, и какое имя рожденному дано самимъ Повелѣвшимъ вступить въ сей бракъ.

(4). *И рече Господь: прозови имя ему Израель.* А я крайне дивлюсь тѣмъ, которые осмѣлились говорить, будто бы слова сѣи не были исполнены на дѣль, и хотя Богъ всяческихъ повелѣлъ, но Пророкъ не принялъ повелѣнія; и слова произнесены, но въ дѣйствіе не приведены. Предпріемлющимъ утверждать это надлежитъ принять во вниманіе, что Богъ часто повелѣвалъ многое сему подобное. Такъ Исаи велѣлъ снять вретнице съ чреслъ, ходить нагимъ и безъ обуви, и въ такомъ видѣ пророчествовать, а Іереміи повелѣвалъ, то деревянныя, то желѣзныя клады возлагать на выю, и Іезекілю далъ повелѣніе лежать сто пятьдесятъ дней на лѣвомъ и сорокъ на правомъ боку, ѣсть хлѣбъ въ лайнѣ мотыль человѣчійхъ (Іезек. 4, 12.), взять сосуды глинянныя (12, 3), прокопать стѣну, написать изображеніе бѣгущихъ, и тѣмъ предвозвѣстить бѣгство Седекіи. Много и многа подобнаго найдемъ въ божественномъ Писаніи; и кто не знаетъ цѣли, тотъ назоветъ сіе недостойнымъ добродѣтели Пророковъ; знающіе же Божіе челоуколюбіе, вѣдущіе, что Богъ направляетъ все ко спасенію людей, въ этомъ наипаче находятъ для себя поводъ къ

божественному пѣснопловію, и удивляются богомудрымъ Пророкамъ, которые готовы во всемъ повиноваться Владыкѣ. А Богъ всяческихъ, когда, обращаясь къ людямъ страждущимъ безчувственностію, не убѣждалъ ихъ словами, изображалъ имъ будущее чѣмъ либо на самомъ дѣлѣ совершающимся, чтобы необычайностію видимаго привлечь вниманіе сихъ ожесточенныхъ. Ибо видѣвши Ісаіа ходящаго нагимъ, безъ сомнѣнія, стекался на необыкновенное зрѣлище, желая узнать поводъ къ такому поступку. И тѣ, которые видѣли все то, что дѣлалъ Іезекіиль, доискивались причины тому, что дѣлалось. Такъ Господь всяческихъ и блаженнаго Осіа располагаетъ къ тому, чтобы взялъ непотребную жену, и снмъ поступкомъ какъ изобличилъ нечестіе народа, такъ показалъ Божіе долготерпѣніе. Если-же Богъ всяческихъ самъ терпѣлъ бесѣду съ непотребною и прелюбодѣйцею, и Источникъ святости не осквернился отъ этой гнусной и мерзкой; то и Пророкъ не заимствовалъ скверны отъ оной распутной жены; потому что согласился на этотъ союзъ не порочному раболопствуя вождельвію, но исполняя данное Богомъ повелѣніе. Падлежитъ же знать, что и хорошее и худое признается такимъ по цѣли. Ибо снмъ и бракъ различается отъ прелюбодѣянія; хотя въ самомъ сожитіи никакой нѣтъ разности, указывается же сія разность цѣлію и закономъ, и одно и тоже признается въ одномъ случаѣ законнымъ, а въ другомъ беззаконнымъ. Можно найти, что и въ убійствѣ берется въ разсмотрѣніе тоже самое; предаетъ смерти убійца, предаетъ смерти и судія; но одинъ законно, а другой беззаконно; дѣлю одно и

тоже, но развиты по цѣли. И чтобы яснѣе познать сіе изъ Божественнаго Писанія, разсмотримъ сіе такъ: совершилъ убійство Каинъ, но по зависти, и прибѣгнувъ къ обману; совершилъ убійство Финеевъ, но по ревности, ставъ за благочестіе и возгнушавшись нечестіемъ; дѣло — одно и тоже, но цѣль прямо противоположна. Такъ и хищеніе есть одинъ изъ поступковъ осуждаемыхъ закономъ; но Іаковъ похитилъ благословеніе, и не только избѣгъ осужденія, но даже похваляется за сіе во всехъ родахъ. Постился великій Ілія; постились и побившіе камнями Навуѳея; но одинъ любомудрствуя, а другіе слагая клевету. Помилувавъ Саулъ Агага, и лишивъ царства; потому что милость сія была беззаконна. Самуилъ заклалъ Агага, и исполнилъ Божій законъ. Много и иного можно находить не въ Божественномъ только Писаніи, но и въ ежедневныхъ у насъ событіяхъ. Посему и чудный Осія, не похоти поработившись, но повинуясь Божію мановенію, взялъ блудницу, и этотъ союзъ былъ честнѣе всякаго брака; не потому только, что совершенъ по Божію мановенію, но и по тому, что прообразовалъ Бога и то, какъ Святой и во святыхъ почивающій наименовалъ Себя женихомъ непотребнаго народа израильскаго. Посему, когда у Пророка родился сынъ, Богъ повелѣваетъ ему наречь рожденнаго Іезраелемъ.

Зане еще мало, и отмишу кровь Іезраелеву на дому Інуя, и упокою царство дому Израилева. (5). И будетъ въ день той, сокрушу лукъ Израилевъ во удоли Іезраелевъ. Смыслъ же словъ сихъ таковъ: Іезраелемъ называлось селеніе, въ которомъ Навуѳея претерпѣлъ несправедное любленіе; а Інуій

разумѣется тотъ, который по распоряженію Божию сталъ отмстителемъ за Навуоюя, и которому Богъ въ награду за то, что сдѣлалъ онъ съ Іезавелью, обѣщаль продлить царство до четвертаго рода. Посему, такъ какъ происшедшіе отъ него предали забвенію Божіи благодаренія, и стали подражать злостію царствовавшихъ прежде нихъ, Богъ угрожаетъ положить конецъ и сему царству, и сокрушитъ лукъ Израилевъ, то есть истребитъ силу во долъ Израилевъ. Не безъ намѣренія же упомянулъ о семъ мѣстѣ, но приводитъ смъ на память тогдашнему царю Божіе благодареніе, и вразумляетъ его, какъ прадѣда его Інуя употребилъ для наказанія убившихъ Навуоюя, такъ и ихъ подвергнетъ наказанію за неблагодарность къ Нему. Къ сему присовокупляетъ Пророкъ, что родилась у него еще дочь, и дано ей имя Богомъ всяческихъ. Ибо говоритъ, что Богъ повелѣлъ назвать ее: *непомилована*, давая смъ разумѣть, что Израиля не сподобитъ больше своего человеколюбія.

(7). *Сыны же Іудины, сказано, помилую, и спасу я о Господь Бозъ ихъ: и не спасу ихъ лукомъ, ни мечемъ, ни бранію, ни конми, ниже конниками.* Смъ ясно выразилъ бывшее съ Сенахиримомъ; потому что тогда не въ сраженіи побѣждены Ассиріане, но ангельскою силою истреблено сто восемьдесятъ пять тысячъ. Къ сему прибавляетъ Пророкъ, что, когда родился у него еще сынъ, Богъ повелѣлъ назвать его: *не людіе Мои*, и объясняетъ гому причину.

Зане вы не людіе Мои, и азъ итьмъ Богъ вашъ. И чтобы не подумалъ кто, будто бы оставляетъ

ихъ по малочисленности и незначительности , кстати присовокупляетъ:

(10). *И будетъ число сыновъ Израилевыхъ аки песокъ морской, иже не измѣрится, ни изочтется. Но не множество угодно Богу: идьже два или три собрани со имя Его, ту посреди ихъ* (Матѳ. 18, 20.). Такъ Ноя предпочель всѣмъ въ совокупности человѣкамъ, такъ предпочель Авраама и Моусея; потомковъ же ихъ, превосшедшихъ всякое число, за нечестіе называетъ: *не людие Мои*. Впрочемъ, какъ челоѣколюбивый, вскоръ отмѣнилъ произнесенный приговоръ. Ибо сказано:

И будетъ на мѣсть на немъже речеса имъ, не людие Мои вы, сии тамо прозовутся сынове Бога живаго. (11). *И соберутся сынове Иудины и сынове Израилевы вкупъ, и поставятъ себѣ влѣсть едину, и изыдутъ изъ земли, яко великъ день Іезраелевъ.* Сямъ провозвѣстилъ призваніе изъ Вавилона и то, что по возвращеніи оттуда не будетъ уже у нихъ отдѣльныхъ царей, но, соединившись и составляя одинъ народъ, будутъ имѣть у себя одного правителя: и это пришло въ исполненіе при Зоровавель. А днемъ Іезраелевымъ назваль то бѣдственное состояніе, въ какое привели Израильтянъ Ассиріане въ юдоли Іезраелевой. Поелику, говоритъ Богъ, налагаю на нихъ тяжкое наказаніе; то сподоблю ихъ и великаго спасенія, и, освободивъ отъ рабства, возвращу въ отечество.

ГЛАВА 2.

Потомъ дается повелѣніе съ переменною обстоятельствомъ измѣнить дѣтямъ Пророка имена, и называвшагося не люди Мои называть—люди Мои, и именовавшуюся нелюбимую наименовать возлюбленною; потому что вы, говоритъ Богъ, сподобившись спасенія и возвратившись изъ Вавилона, будете судить Меня и вашу матеръ, то есть, предковъ вашихъ, согрѣшившихъ предо Мною: *яко та не жена моя, и Азъ не мужъ ея*. Разводъ сдѣлашь, говоритъ онъ, по причинѣ ея поданной. Подобное сему, какъ находимъ, сказано и у Исаи: *и нынѣ домъ Іудинъ и живущіи во Іерусалимѣ, судите между Мною и виноградомъ Моимъ: занеже ждахъ да сотворитъ гроздіе, сотвори же терніе* (Иса. 5, 3, 4.). И здѣсь говоритъ Богъ:

(2) *Судитесь съ матерію своею, судитесь: яко та не жена Моя, и Азъ не мужъ ея*. И показывая, что не въ гибелъ ея сдѣлашь этотъ разводъ, присовокупляетъ:

И отвергу блуженія ея отъ лица Моего, и лободѣйство ея отъ среды сосцу ея. Подобно сему сказанное блаженнымъ Давидомъ: *благо мнѣ, яко смирилъ мя еси, яко да научуся оправданіемъ Твоимъ* (Пс. 118, 71.). И ее подвергая наказанію, обѣщаетъ чрезъ это избавить отъ блуда и лободѣйства, даже не просто избавить, но съ корнемъ исторгнуть изъ среды сосцевъ ея. Означаетъ же лежащее подъ сосцами сердце, отъ котораго исходятъ помысленія злыя, зависть, убійства, прелюбо-

двѣянїя, лободѣянїя, и тому подобное (Мат. 15, 19.). Посему Божїе вразумленїе приноситъ великую пользу, избавляя вразумляемыхъ отъ блуженїя. У Пророка же показываются и способы вразумленїя.

(3). *Яко да совлеку ю нагу, и поставлю ю якоже въ день рожденїя ея. Днемъ же рожденїя называетъ пребыванїе въ Египтѣ. Оставлю се лишнею Мосго о ней промышленности, сдѣлаю, что будетъ въ рабствѣ у Ассїрянъ, какъ рабствовала Египтянамъ, сдѣлаю, что удобится земля безводной и пустынь.*

И убію оную жаждою. А подъ жаждою разумѣеть не только недостатокъ воды, но и лишенїе Божїя попеченїя. И чадъ ея не удостою пощады, потому что родились отъ злочестивыхъ, и въ мерзости подражали отцамъ. Ибо блужденїемъ называетъ здѣсь служенїе идоломъ. Но чтобы яснѣе обличить ея неблагодарность, представляетъ, будто бы говоритъ она, что ей надобно идти въ слѣдъ похотшковъ, то есть, идоловъ; отъ нихъ, говоритъ она, получаю въ обилїи все необходимое. И посланку не познала Подателя благъ, то справедливо присовокупляетъ:

(6). *Сего ради се Азъ загражду путь ея тернїемъ, и возгражду распутїя ея и стези своя не обрящеть. И самое наказанїе исполнено человеколюбія; потому что приводитъ къ оставленїю нечестїя. При испытанїи бѣдствїи дозволяла она безенїе идоловъ; потому что призвала ихъ въ защиту во время нашествїя, и не получила отъ нихъ помощи.*

(7). *Взыщеть ихъ, сказано, и не обрящеть. При-*

ведеть себя на память Божіе о ней попеченіе, и скажетъ:

Пойду, и возвращуся къ мужу моему первому, яко добръе ми бѣ тогда, нежели нынѣ. Посему, кто не будетъ справедливо изумляться Божию чело-вѣколюбію? Богъ Творецъ и Господь называетъ Себя мужемъ, а не Владыкою. Послику любовь жены къ мужу больше, нежели любовь рабовъ къ владыкѣ; то, чтобы люди имѣли къ Нему такое расположеніе, именуетъ Себя женихомъ и мужемъ. Однако же неблагодарныхъ и это не побуждаетъ къ благопризнательности. Посему и говорятъ о нихъ:

(8). *Та не уразумѣ, яко Азъ дахъ ей пшеницу, и вино и масло, и сребро и золото умножихъ ей: сія же сребряны и златы сотвори Ваалу. Тѣ самыя дары, которые получила отъ Бога, принесла въ даръ Божіимъ противникамъ. Богъ, гнѣваясь за сіе, угрожаетъ лишитъ ихъ и пшеницы и вина; и чтобы не подумали, будто бы неплодіемъ страждетъ земля, кстати присовокушилъ:*

(9). *Во время ея, то есть, послѣ того, какъ, пшеница и виноградъ созрѣютъ, во время жатвы и собиранія плодовъ. Угрожаетъ даже отнять и одежду, такъ что будетъ у нихъ недостатокъ въ необходимомъ къ прикрытію наготы. И похотники ея, сказано, увидя это, не въ состояніи будутъ оказать ей помощи. Сверхъ сего пророческими устами угрожалъ Богъ прекратить праздники, отнять всякій предлогъ къ веселію, истребить смоковницы и виноградники; потому что, говорятъ Богъ, сама сказала, будто бы получила сіе отъ*

идоловъ, и не познала Меня, дѣйствительнаго Подателя даровъ сихъ.

(12). *И положу я въ свидѣніе.* Повреждаемое и уничтожаемое звѣрами, птицами и гадами будетъ обипнать ихъ въ печестіи и свидѣльствовать о наложенномъ Мною наказаніи. Потерпѣть же это, потому что *Ваалимля*, то есть идоловъ, предпочла Моему служенію, и во всемъ убранствѣ совершаетъ ихъ праздники.

(14). *Сего ради, сказано, се Азъ соблажню ю, и учиню ю, яко пустыню,* т. е. сдѣлаю, что, ставъ плѣнницей, будетъ скитаться и блуждать, и лишу всѣхъ сихъ благъ. Впрочемъ и утѣшу ее, когда будетъ въ сихъ скорбяхъ. Ибо сказано:

Возглаголю въ сердце ея. (15). *И дамъ ей притяжанія ея оттуду, и поляну Ахорову, отверзти смыслъ ея.* Вмѣсто: *Ахорову*, въ еврскомъ переводѣ нашель я Ахарову. Ахаръ же при Иисусѣ Навинѣ, сдѣлавъ татьбу и преступивъ наложенную клятву, подвергся за сіе наказанію, всенародно побить камнями. Но по смерти его Израильтяне, приведя себѣ на память, сколь губельно преступленіе Божія закона, плача и сѣтуя, умиливали Бога. Поэтому здѣсь Пророкъ даетъ разумѣть, что, какъ жившіе тогда изъ наказанія Ахарова дознали, сколь худо беззаконіе, такъ и они плѣненіемъ приведены будутъ въ сознаніе своихъ прегрѣшеній. И съ большею ясностію выражая сіе, присовокупилъ:

И смирится тамо по днѣмъ дѣтства своего, и по днѣмъ изведенія своего отъ земли египетски.
(16). *И будетъ въ той день, наречеть МЯ мужъ*
Ѳеод. Ч. IV.

мой, глаголетъ Господь, а не прозоветъ Мене ктому Ваалимъ. (17). И отвергу имена Ваалимля отъ устъ ея, и не вспомнятся кесму имена ихъ. Какъ были въ рабствѣ у Египтянъ, такъ будутъ рабствовать Ассиріянамъ; потому что дѣлствомъ ея называется пребываніе въ Египтѣ. Но рабство послужитъ имъ во благо и научитъ ихъ благочестію; потому что во времена плѣна Царанъ забудеть о служеніи идоловъ, Меня же назоветъ мужемъ и сежителемъ. А Я, видя раскаяніе,

(18). Завѣщаю имъ завѣтъ въ той день со звѣрьми селными, и со птицами небесными, и съ гадами земными. И показывая, что говоритъ не о звѣряхъ и птицахъ, но о людяхъ звѣроправныхъ, налетающихъ подобно птицамъ и унодобившихся ядовитымъ гадамъ, присовокупилъ:

И лукъ, и мечъ, и брань сокрушу отъ земли. Потомъ общаетъ имъ вѣчныя блага.

И вселю я со упованіемъ. О семъ же упованіи говоритъ блаженный Павелъ: упованіемъ спасаемся. Упованіе же видимое исть упованіе: еже бо видитъ кто, что и уповаетъ: аще ли его же невидимъ, надѣемся, терпѣніемъ ждемъ (Рим. 8, 24. 25.). А что о семъ, а не о другомъ упованіи говоритъ Пророкъ, свидѣтельствуется присовокупляемое:

(19). И обручу тя Себѣ во вѣкъ: и обручу въ правдѣ, и во судѣ, и во милости, и во щедротахъ. А что во вѣкъ обручилъ Себѣ не іудейскую синагогу, но Церковь, собранную изъ Іудеевъ и язычниковъ, о семъ свидѣлствуютъ самыя событія; потому что синагога отвержена, а Церковь

сочетавается съ Женихомъ, и ожидаетъ вѣчныхъ благъ. Но обручилъ ее Себѣ не только *въ правду и въ судъ*, но и *въ милости и въ щедротахъ*; потому что правду и судъ употребилъ противъ лукаваго мучителя, а милость и щедроты оказалъ тѣмъ, которые принуждены были служить сему мучителю. А поелку сподобившимся милости должно было и самимъ воздать чѣмъ нибудь Спасенію; то справедливо присовокупилъ:

(20). *И обручу тя Себѣ въ вѣръ, и утѣси Господа.* У приходящихъ требуется немедленно одна вѣра; потому что не имѣютъ они правды, пріемлютъ же ее въ бавѣ пакыбытія отъ спасаго Бога. Но пріобрѣтшій вѣру приходитъ къ познанію Владыки. Посему, послѣ предреченія вѣчныхъ благъ, предвѣщаетъ и тѣлесные дары; потому что они, какъ земные и долу пресмыкающіеся, заботились больше о послѣднихъ, нежели о первыхъ. Потому обѣщаетъ подать дождь свыше, и уготовать землю къ произращенію благъ. Нбо говоритъ слѣдующее:

(21). *Послушаю небесе, и небо послушаетъ земли.* (22). *И земля послушаетъ пшеницы, и вина, и масла.* И сіи послушаютъ Іезраеля. Потомъ снова примѣниваетъ духовное.

(23). *И вѣстю оную Себѣ на земли, то есть, содѣлаю ее Своею виною, и вѣстю съмена правды.*

И помилую непомилованную, и реку не людемъ Моимъ: людие Мои есте вы. И тии рекуть: Богъ нашъ Ты еси. Сіе непознано прообразовательно при Зоровавель, а въ самой дѣйствительности по

воплощеніи Владыки Христа, когда и обручили Себя Церковь во векъ. Ибо тогда увѣровавшіе въ Него подлинно наименовались людьми вѣрными, и Самъ Онъ наименованъ Богомъ искренно въ Него увѣровавшихъ.

ГЛАВА 3.

Но семь обѣтованій благъ Богъ снова дастъ повелѣніе Пророку о женѣ, возлюбитъ любодѣицу и живущую порочно, чтобы самымъ дѣломъ представить снова образъ любви Божіей къ недостойнымъ. Ибо говорятъ:

(1). *Якоже любитъ Богъ сыны Израилевы, сіи же взираютъ къ богамъ чуждымъ, и любятъ варенія съ коринками.* Приготовлять нечто подобное сему въ обычаѣ было у преданныхъ идоламъ. Пророкъ немедленно приводитъ въ исполненіе повелѣніе и пересказываетъ, какую награду обѣщаетъ женѣ, и какія сдѣлать съ нею условія. Ибо говорятъ: *рекохъ ей, избѣгать всякаго чуждаго общенія и неприкосновенно хранить себя для меня.* Указуетъ же и прообразуемое снмъ.

(4). *Зане дни многи сядутъ сынове Израилевы, не сущу царю, ни сущу князю, ни сущей жертвѣ, ни жертвеннику, ни жречеству, ниже явленіямъ.* Какъ блудодѣица, отказавшись отъ прежнихъ похотниковъ, избрала сожителство съ Пророкомъ; такъ вы, отведенные плѣшниками въ чужую землю, не будете имѣть ни царскаго, ни священническаго, о васъ промышленія. Ибо какому

быть богослуженію, когда нѣтъ жертвенника? И то, что обыкновенно объявляется и объясняется священниками или Пророками, не будетъ объявляемо желающими на чужой странѣ узнать, что должно имъ дѣлать. Да и Моего о нихъ попеченія не покажу явственно, при всей горячности Моего къ нимъ расположенія ради отцевъ ихъ. Посему-то и Пророкъ, хотя жилъ вмѣстѣ съ порочною женою, какъ было повелѣно, однако же воздерживался отъ супружескаго общенія; потому что и Богъ всяческихъ не вовсе лишилъ народъ Своего о немъ попеченія, однакоже не дѣлалъ онаго явнымъ и открытымъ. *Явленіями* же Пророкъ называлъ Божіи предвѣщанія; потому что и архіерей съ словомъ суднымъ пріималъ *явленіе и истину* (Лев. 8, 8.), и по нѣкимъ знаменіямъ, бывшимъ на немъ, предвозвѣщаль будущее. Потому и великій Моусей, благословляя жреческое колено, говоритъ: *дадите Левію явленіа* (Второз. 33, 8.). Такъ предвозвѣстивъ скорбное, пріимшиваетъ къ сему и отрадное. Ибо говоритъ:

(5). *По семъ обратятъ сынове Израилевы, и възвѣстятъ Господа Бога своего, и Давида царя своего, и почудятъ о Господѣ, и о благостяхъ Его въ послѣдняя дни.* Ибо десять коленъ, возмущившіеся противъ царей, потомковъ Давидовыхъ, поставили себѣ собственнаго своего царя, но по возвращеніи изъ Вавилона, соединившись и составивъ единый народъ, имѣли одного вожда Зоровавеля, происшедшаго изъ колена Давидова, и при немъ насладились богодаанными благами. Все сіе ясно зная прежде, нежели исполнилось, Господь

предвозвѣщаетъ пророческимъ гласомъ. Слова же: въ послѣднія дни значать: по окончаніи седмицесяти лѣтъ ильна.

ГЛАВА IV.

Такъ предвозвѣстивъ блага, продолжаетъ обвиненіе въ судѣиномъ худо. Ибо говоритъ: вѣтъ въ васъ и челоѡколюбіа, лишены вы *вѣднїа Божїа*; но много въ васъ лжи, небоязненно отваживаетесь на убійство; желая чужаго, присвояете себѣ оное, злоумышляете на супружескую вѣрность; а потому вся земля ваша наполнена сими сквернами. За сіе-то наведу на васъ такое множество враговъ, что совершенно истреблены будутъ, не только живущіе въ достаткѣ, которые подобно звѣрямъ и гадамъ нападаютъ на бѣдныхъ, и которыми могущество ихъ служить какъ бы пѣкїими крылами, но и всѣ прочіе, подобно пѣкїимъ рыбамъ преплывающіе житейское море. Ибо Пророкъ въ переносномъ смыслѣ звѣрями, гадами и птицами наименовалъ сильныхъ, а рыбами — бѣдныхъ. Когда же исполнится сіе, говоритъ онъ, не будетъ на земль ни судящихъ, ни судимыхъ.

(4). *Людіе же Мои*, сказано у Пророка, *аки прерѣкаемый жрецъ*, (5) *И изнеможетъ во днєхъ, и изнеможетъ Пророкъ съ шмъ*, то есть, лишившись Моего о васъ промышленїа, угодобитесь вы жрецу, оказавшемуся неодобрительнымъ и низложенному изъ его сана, и въ продолженіе многихъ дней подвержены будете сему наказанїю вмѣстѣ съ Пророками, которые предвозвѣщаютъ вамъ лож-

ное. Ибо пророкомъ, по усилившемуся у нихъ обычаю, назвавъ теперь лжепророка.

Ноци уподобилъ мать твою. И показывая, какую разумѣть мать, продолжаетъ:

(6). Уподобилъся люди Мои, аки немоще умънія. Поелику сами себя предали они мгль невѣдѣнія, и не хотятъ принять даже малаго луча свѣта Боговѣдѣнія, то, справедливо, объятые такою тмою, уподобляются ночи. Матерью же у Пророка называется синагога, и люди — чада ея. Ибо находимъ, что сіе сказано и у Исаи. *Кая книга, говоритъ онъ, отпущенія матери вашей (Иса. 50, 1.)? Посему сказано:*

Яко ты умъніе отвергль еси, отвергу и Азъ тебе, еже не жречествовати Ми: и яко забыль еси законъ Бога твоего, забуду и Азъ чада твоя. И ясье показывая Свое благодѣяніе и ихъ непризнательность, продолжаетъ:

(7). По множеству ихъ тако согрѣшиша Ми. Я содѣлаъ ихъ многочисленными, а они не претставали нарушать Мой законъ.

Посему славу ихъ въ безчестіе положу. (8) Грѣхи людей Моихъ съидатъ, и въ неправдахъ ихъ возмутъ народы души ихъ, то есть, пожнутъ, что посѣяли, и соберутъ плоды прегрѣшеній своихъ. Иные же говорятъ, что въ сихъ словахъ разумѣются и священники. Поелику по закону брали они значительную ивкую часть изъ жертвъ, приносимыхъ за грѣхи и преступленія, и пользуясь сею выгодою, не хотѣли обличать живущихъ пороочно; то Богъ, негодуя на сіе, говоритъ: поелику вы услаждаетесь жертвами, приносимыми за

грѣхи, падающимъ же въ грѣхъ не предлагаете должныхъ врачествъ ; то понесете наказаніе за ихъ неправды, и преданы будете на закланіе ино-племеннымъ пародамъ. И излагая сіе съ большею ясностію немедленно присовокупилъ:

(9). *И будетъ якоже людіе, тако и жрецъ.* И вы, подобно какъ и народъ, преданы будете наказанію ; потому что вамъ ввѣрено врачеваніе народа, а вы, живя въ лѣности, не прилагали никакого попеченія о болѣзнующихъ.

Отмицу на нихъ пути ихъ, и умышленія ихъ воздамъ имъ. Подвергну ответственности не только за лукавыя дѣла, но и за непристойныя помышленія.

(10). *И будетъ ясти, и не насытитъ.* Буду наводить на нихъ непрерывныя бѣдствія, подобно тому, какъ незнающимъ сытости въ хлѣбъ въ большей мѣрѣ предлагаются снѣдн. Потомъ Пророкъ снова перечисляетъ ихъ беззаконія, обвиняя ихъ въ пійнствѣ и въ идолослуженіи, которое именуется блудомъ. Присовокупляетъ же и достойное смѣха прорицаніе, описывая, и какъ они вопрошали вызывавшихся быть прорицателями, и какъ тѣ давали отвѣты.

(12). *Въ знаменіяхъ вопрошаху,* говоритъ Пророкъ, *и въ жезльхъ своихъ повѣдаху тѣмъ,* то есть, одни домогались по какимъ то знаменіямъ дознать, что должно имъ дѣлать, а другіе, въ содѣйствіе къ обману употребивъ какіе-то жезлы, возвыщали, что угодно имъ было. Отваживались же на это, потому что пріобрѣли склонность къ блуду. Сіе-то стремленіе къ блуду Пророкъ именуется ду-

хомъ блуженія. И объясняя, какой разуметь блудъ, присоветуишь оны:

И соблюдиши отъ Бога своего. Потомъ показывасть и самый образъ идолослуженія:

(13). *Но веретьхъ горъ кадлуху, и на холмьхъ жриху подъ дубомъ, и подъ елию, и подъ древомъ вѣтвенимъ, яко добръ кровь. Паслаждаясь подѣтвию многовѣтвистыхъ деревь, поклонялись не Творцу ихъ, но вмѣсто Творца приносили жертвы деревьямъ. За сіе, говоритъ Богъ, ни мало не воспользуетесь Моимъ о васъ промышленіемъ. Съ дочерями вашими и съ невѣстами вашими преисподѣйствовать будутъ нападающіе на васъ враги. Ибо на что отваживаетесь вы тайно, попуцу тому совершатся явно. Сіе самое выразишь Пророкъ, сказабъ :*

(14). *Яко и ти со блудницами смѣшишася, и съ посвященными (*) треба жриху, и людие смѣляци со блудницею сплетяхуся. Блудомъ Пророкъ именуеть иногда невоздержаніе, а иногда—нечестіе. Посвященными же называетъ тѣхъ, которые участвовали въ тайныхъ обрядахъ нечестія. Ибо какъ мы сподобляемыхъ Божественныхъ таинъ называемъ вѣрными; такъ Еллины именовали посвященными поляе обученныхъ нечестію. Такъ произнесши угрозу, предлагаетъ снова увѣщаніе.*

(15). *Ты же Израилю не неразумѣвай, и Иудо: не входите въ Галгалу, и не восходите въ домъ Оновъ, и не кленитесь Господемъ живымъ. Онъ есть ния идола, бывшаго въ Веѣнѣ. Слово сіе не*

(*) *Μετέωτοι θεοπροφήται* въ слав. переведено: съ блудниками.

имѣть значенія: вѣчный т. е. сущій, какъ думали нѣкоторые; оно еврейское, а не греческое. Сіе ясно показали и прочіе переводчики съ еврейскаго языка; потому что Акила и Θεодотіонъ перевели: вредный домъ, а Спимахъ: домъ неправды. То и другое соответствуетъ дѣлу. Ибо первенствовавшіе тамъ, не только не пріобрѣтали отъ сего никакой пользы, но получали еще вредъ, дѣлаясь неправыми предъ собственнымъ своимъ Благодѣтелемъ и неблагодарными Ему. *А Галгала* есть названіе города, и притомъ посвященнаго многимъ идоламъ; въ немъ Иисусъ Навинъ необрѣзанныхъ изъ народа обрѣзалъ, употребивъ для сего каменные ножи; въ немъ положилъ онъ двѣнадцать камней, которые Богъ повелѣлъ взять изъ среды Иордана, чтобы служили они памятникомъ оказаннаго благодаренія, и давали знать будущему потомству, какъ народъ совершилъ переходъ по суху. По этому знакомъ величайшей неблагодарности служило то, что сей самый городъ, въ которомъ имѣли столько напоминаній о Божіемъ благодареніи, сдѣлали главнымъ городомъ печестія. Не безъ особенной же причины запрещаетъ: *не кланитесь Господемъ живымъ*. Напротивъ того дѣлается сіе запрещеніе, потому что прильбнившіеся къ Ону и имъ клявшіеся, его именовали Господомъ живымъ. И сіе дознать можно изъ другаго мѣста. Ибо сказано: *аще отымеши Ваалимовъ отъ устъ твоихъ, и кленущися: живетъ Господь во истинѣ* (Иерем. 4, 1.), т. е. истребить изъ памяти идоловъ, Мнѣ стараясь служить и Меня именуя Господомъ живымъ; то будешь клясться, какъ чтущій истину и гнушающійся лжи.

16). *Зане якоже юница стрекаломъ стрѣчена, разсвирѣнь Израиль: нынь унасетъ я Господь, яко агница на пространство.* Стрекаломъ называется здѣсь муха, нападающая на кровь; она своими жадами производит такое болезненное ощущение, что преодолюваемые онымъ кравы не слушаютъ голоса пастуховъ, и не могутъ пастись съ другими кравами, но бѣгутъ неудержимо, и несутся по стремнинамъ. Имъ, говоритъ Богъ, угодился Ефремъ, увзвѣнннй страстно служить идоламъ. А Ефремомъ, какъ сказали мы выше, называетъ десять колыбъ. Впрочемъ и при всемъ этомъ не оставляю ихъ неунасенными, но сдѣлавъ, что отведены будутъ въ плѣнь, разсѣю ихъ здѣсь и тамъ, и ничѣмъ не будутъ они различаться отъ заблудившагося агница, щущаго матернихъ сосцевъ. Потернитъ же это Ефремъ, потому что, какъ бы въ нѣкій соблазнъ и сѣти поставивъ предъ собою юницъ и прочихъ иоловъ, поревновалъ злочестію Хаанеевъ, и ведя себя предо Мною высокомерно, Моему служенію предпочель служеніе идоламъ.

(18). *Возлюбиха безчестіе отъ хрепетанія своего.* И за сіе-то (19.) *Вихрь духа возсвищеть въ крильхъ своихъ*, т. е. какъ птицы движеніемъ криль разсѣкаютъ воздухъ, производя нѣкій шумъ: такъ и Ефремъ, подобно окрыленному, отведенъ будетъ въ чужую землю; потому что гнѣвъ Мой, какъ нѣкій вихрь, повлечетъ его, и принудитъ оставаться тамъ. Потернитъ же это, пожиная плоды идольскихъ жертвенниковъ.

ГЛАВА Б.

Поэтому внимайте снѣ угрозы и вы, священники, и весь народъ, и всѣ пребывающіе въ царскихъ чертогахъ, приклоните слухъ къ сказанному.

(1). *Понеже къ вамъ есть судъ, яко пруждо бысте стражбѣ, и якоже мрежа распростерта на Итавирии, (2) Юже ловици ловъ поткнуша, то-есть, всѣхъ васъ изведу на судъ Мой; потому что всѣ вы устроили тысячи золь Пророкамъ Моимъ, какъ съти какія уготавлиа пмъ козни свои, и подобно тѣмъ, которые въ Итавирии (гора же сія наполнена разными зверями) ставятъ орудія для лова, составляете злокозненные умыслы противъ Пророковъ, Мною посылаемыхъ спасенія ради вашего. Ибо стражбою назвалъ сонмъ Пророковъ. Такъ сказалъ и Іезекіилю: *стража дахъ ты дому Израилеву* (Іезек. 3, 17.). За сіе-то, говоритъ, наложу наказаніе на Ефрема и на Израиля, т. е. на весь народъ; потому что соблудилъ и осквернился, оставивъ служеніе Мое.*

(4). *Не положиша помышлений своихъ, еже возвратится къ Богу своему, яко духъ блуженія есть въ нихъ, и Господа не узвѣдѣша. Водясь нечѣпными помыслами, утратили истинное Боговъдѣніе, и предались идолослуженію. За сіе-то укоризну понесутъ наказаніе, явственно увидѣвъ, какой плодъ благочестія. Ибо сіе выражено словами:*

(5). *Въ лице сму, и Израиль и Ефремъ изнемогутъ въ неправдахъ своихъ: изнеможеть же и Юда съ ними. Послѣку десять коленъ прежде внаши въ*

неволю и рабство; то справедливо прежде упомянулъ о нихъ, наименовавъ ихъ Израилемъ и Ефремомъ; Иудъ же, какъ и слѣдовало, далъ последнее мѣсто; потому что послѣ десяти коленъ потерпѣть ильвеніе.

Потомъ описываетъ, какъ, взявъ вѣсть овецъ и тельцовъ, будутъ совершать жертвоприношенія, взыскупъ Господа, (6.) и необращутъ Егю, уклонися бо отъ нихъ. И указывая тому причину, присовокушилъ :

(7). *Яко Господа оставиша, и вопреки закону появъ иноплеменныхъ женъ, раждали отъ нихъ дѣтей. Ибо сіе выразишь, сказавъ: яко чада чужда породиша себѣ. За это пыль поестъ я ржа, и причистил ихъ. А ржею какъ называется самую болѣзнь, поражающую плоды отъ неблаговедрія воздуха; такъ въ переносномъ смыслѣ именуется и враговъ, которые подобно ржѣ дѣлаютъ всемъ вредъ. И сіе приводя въ большую ясность, немедленно присовокушилъ:*

(8). *Вострубите трубою на холмѣхъ, возгласите на высокихъ, проповѣдите въ дому Оновъ, ужасеся Веніаминъ, (9). Ефремъ въ пагубу бысть во дни наказанія, въ племеньхъ Израилевыхъ показахъ вѣрная. Все это Я предвозвѣщалъ имъ чрезъ Пророковъ, и не повѣрили Мнѣ, но повѣрятъ, извѣдавъ опытомъ, когда, наказывая за беззаконіе, докажу истину пророческаго предреченія. И осмѣивая немощь идоловъ, прекрасно сказалъ: проповѣдите въ домъ Оновъ, то-есть, призывайте на помощь чтимыхъ вами, пусть прекратятъ наказанія, Мною на васъ наложенныя. Займите самыя высокія*

холмы, на которыхъ совершаете всякое служеніе идоловъ, пусть благовременно подадутъ вамъ помощь свою. Кстати же упомянуть и о Веніаминѣ, потому что присоединяетъ упоминаніе и объ Іудѣ. Ибо сказано:

(10). *Быша князи Іудины, яко прелагающе предѣлы: на ня излію яко воду гнѣвъ Мой.* Ибо также безстыдно нарушаютъ положенные Мною уставы, какъ пшые безъ стыда переносятъ съ мѣста на мѣсто камни, поставленные на межахъ и отдѣляющіе одну пшву отъ другой. Посему какъ потокъ наведу на нихъ наказанія. Явно же, что, упоминая о Веніаминѣ, включаетъ и колено Іудино, и обвиняя опять Іуду, присоединяетъ также и Веніамина; потому что жили въ одномъ царствѣ. А также, говоря: *Ефремъ*, именуетъ сямъ десять коленъ Израилевыхъ, и упоминая Израиля, означаетъ тоже самое.

(11). *Соодоль Ефремъ соперника своего, попра судъ, яко нача ходити въ слѣдъ суетныхъ:* т. е. причиною несправды его было служеніе идоловъ; потому что, если бы имѣлъ вѣдѣніе о Мнѣ, то въ законѣ Моемъ научился бы должному.

(12). *Азъ яко мятежъ Ефремови, и яко остень дому Іудину,* т. е. приведу ихъ въ смятеніе наше-ствіемъ непріятелей, какъ нѣкімъ остриемъ буду уязвлять ихъ, подобно жалу будутъ поражать ихъ враги.

(13). *И видѣ Ефремъ немощь свою, и Іуда бѣдствій.*

И иде Ефремъ ко Ассиріемъ; потому что, когда Сиріане угрожали ему войною, призвалъ на помощь Фула; а это былъ царь ассирійскій.

*И посла послы къ царю Іариму: и той не воз-
може исцѣлѣти васъ, и не престанетъ отъ васъ
болѣзнь. Когда же сдѣлаютъ на васъ нашествіе
Ассиріане; пошлете опять пословъ къ царю египет-
скому, у него прося себѣ пособія. Впрочемъ и от-
туда не получите помощи, но преданы будете не-
прерывнымъ страданіямъ. А что царемъ Іаримомъ
называетъ царя египетскаго, не трудно дознать сіе
изъ сказаннаго ниже: и блже Ефремъ яко голубь
безумный, не имый сердца: Египта моляше, и во
Ассиріаны отъидоша (7, 11). Моей должно было
просить помощи, и она была сильна и весьма близ-
ка къ нему: но Ефремъ не перестаетъ ходить туда
и сюда, прося пособій безсильныхъ, и никакой не
получитъ отъ нихъ пользы.*

(14). *Зане Азъ есмь, яко панѣиръ Ефремови, и
яко левъ дому Іудину: и Азъ восхощу, и пойду, и
возму, и не будетъ изимаяй. Ибо кто возможетъ
противостать совершаемому Мною? Кто исхититъ
наказываемыхъ Мною?*

(15). *Пойду и возвращуся на мѣсто Свое, до-
ндеже погибнуть. Тоже продолжаетъ иносказаніе.
Поелику сказала: буду имъ, яко панѣиръ и яко
левъ; то сообразно съ симъ присовокупилъ: возвра-
щуся на мѣсто Свое, дондеже погибнуть. Ибо и
у сихъ звѣрей въ обычаѣ, какъ скоро изловятъ
что нибудь, возвращаться въ привычныя имъ мѣс-
та, и тамъ отдыхать отъ труда, понесеннаго въ ло-
витвѣ. Поэтому и Я, говоритъ Богъ, подобно панѣ-*

оцію и льву, сдѣлавъ на васъ нашествіе въ полчищахъ враговъ, наконецъ оставлю васъ, и не удостою васъ нималаго промышленія.

ГЛАВА 6.

Когда же совершится это, сказано у Пророка, они взыщутъ Моего о нихъ попеченія, и будутъ увѣщавать другъ друга, чтобы молились Богу, подвергнутому ихъ наказанію, и приложили къ ранамъ приличное врачество.

(2). *Яко Той побѣ ны, и исцѣлитъ ны: уязвитъ, и уврачуетъ ны.* И давая видѣть скорость исцѣленія, продолжаетъ Пророкъ:

(3). *Исцѣлитъ ны по двюю дню, въ день третій воскреснемъ.* Богу не нужно продолжительнаго времени для у врачеванія, внезапно подастъ Онъ здравіе. Но снмъ же даетъ Пророкъ разумѣть и совершившееся по трехъ дняхъ воскресеніе Спасителя, которое содѣлалось впною общаго воскресенія, и всѣмъ намъ даровало надежду безсмертія, пріобрѣтаемую познаемъ о Богѣ. Ибо Пророкъ говоритъ: *въ третій день воскреснемъ, и живи будемъ предъ Нимъ, и устмы*; потому что по воскресеніи, говоритъ Апостоль, *познаю, якоже и познаю быхъ; нынѣ разумною отчасти, тогда же познаю, якоже и познаю быхъ* (1 Кор. 13, 12.). Посему тогда, сказано у Пророка, пріобрѣтемъ точвѣйшее познаніе.

А нынѣ поженемъ, еже увѣдѣти Господа, т. е. со тцаніемъ и усердіемъ взыщемъ.

Яко утро готово обрящемъ Его. Какъ утро разсвѣваетъ почпую темноту, такъ Господь избавитъ

отъ облажающихъ насъ некушений, и озарить лучемъ Своего промышленія.

И придетъ намъ яко дождь ранній и поздній земли; потому что подастъ намъ обиліе всѣхъ благъ. Послѣ сего превращенія ихъ въ лучшее состояніе, какъ сердобольный пѣкій отецъ, ведетъ съ ними бесѣду.

(4). *Что ти сотворю Ефреме? Что ти сотворю Иудо? милость бо ваша, яко облакъ утренній и яко роса рано падающая. Желая сподобить васъ всякаго чловѣколюбія; но ваше покаяніе временно и непродолжительно, и уподобляется росѣ, ненадолго появляющейся и исчезающей при солнцѣ, и облаку, появляющемуся утромъ и разсѣваемому солнечными лучами. Но съ покаяніемъ соразмѣряется милость. Впрочемъ и при такомъ вашемъ расположеніи не переставала Я сподоблять васъ всякаго о васъ попеченія, такъ что стала виною смерти Пророковъ Моихъ; потому что, посылая ихъ для вашего наученія, отдавала ихъ на смерть, отъ васъ ими пріятую. Ибо сіе выразилъ Богъ, сказавъ:*

(15). *Сего ради пожахъ Пророки ваша, убихъ я словесемъ устъ Моихъ: и судъ Мой яко свѣтъ изыдетъ. Если и всѣхъ Пророковъ умертвите, и тогда не въ состояніи будете доказать, что ложно пророчество; потому что, какъ пѣкій свѣтъ, явлю истину.*

(6). *Зане милости хочу, а не жертвы, и увѣдѣнія Божія, нежели всесожженія. (7). Сіи же суть яко чловѣкъ преступная заветъ: тамо презрѣша Мя. Не имѣю нужды въ жертвахъ, говоритъ Богъ, принимаю ихъ, снисходя къ немощи*

вашего разумѣнія, но требую слѣдующаго: любви ко Мнѣ и человеколюбія къ ближнему. И въ законѣ Моемъ поставлено это на первомъ мѣстѣ: возлюбилъ Господа Бога твоего всею сердцемъ твоимъ, и всею душою твоею, и всею мыслию твоею, и всею силою твоею, и возлюбилъ ближняго твоего яко самъ себе (Марк. 12, 30, 31.). Такой поставилъ Я законъ, а они угодилъсь челоуѣку, который нарушаетъ заключенный имъ съ другими договоръ; потому что и они, подобно сему презирая Мою долготерпѣніе, попрали данные имъ законы.

(8). Презрѣлъ Мевя Галаадъ, градъ дѣлая суетная, мутящій воду. (9). И крепость твоя яко мужа морскаго разбойника. И выше упоминалъ о семъ городѣ, какъ о преданномъ идоловъ и многихъ вовлекшемъ въ нечестіе. Изрекъ же, что они мутятъ воду, возмущая чистоту Боговъдѣнія. А силу города уподобилъ морскому разбойнику; потому что обаятельнымъ волшебствомъ и ухищренными какими-то изобрѣтеніями приводили въ движеніе идоловъ. Какъ морскіе разбойники нечаянно нападаютъ на пловцевъ; такъ служители идоловъ, не имѣя возможности явно показать ихъ самостоятельность, обольщаютъ неразумныхъ своими ухищреніями. Священникамъ же Божіимъ должно было съ дерзновеніемъ обличать дерзкое нечестіе, но они молчали, боясь неистовства нечестивыхъ. Поэтому по праву и весьма справедливо обвиняетъ ихъ, говоря:

Скрыша жрецы путь Господень, убиша Сикимъ, яко беззаконіе сотвориша. (10). Въ дому Израилевъ видѣхъ грозная: тамо блуженіе Ефремово, осквер-

нися Израиль и Иуда оставилъ жатву свою. Смысли словъ снхъ таковъ: Левій, прародитель жрецовъ, употребивъ въ содѣйствіе Сумсона, до основанія истребилъ цѣлый городъ Сикиму; за поруганіе сестры наказывая наругавшихся надъ нею. Поэтому Богъ обвиняетъ жрецовъ, и говоритъ: вы, потомки ихъ, не имѣли ихъ ревности. Ты отмстилъ за обиду сестры и поревновалъ объ отеческомъ домѣ; а вы, пользуясь всею честію, не хотѣли обличить содѣваемаго противъ Меня беззаконія, и продолжали молчать, даже увидѣвъ, какъ на такія страшныя и ужасныя оскверненія отваживаются, не одинъ человекъ, но весь Ефремъ и весь Иуда. Всего же прискорбнѣе то, что Иуда въ то самое время, когда должно было пожать плоды Божественныхъ обѣтованій, оставилъ жатву не собранною. Но отложи, Иуда, нерадѣніе и лѣность.

(11). *Начни обжимати виноградъ себѣ, егда возвратиши плыснѣе людей Моихъ: егда исцѣлю Израиль.* Поелку до испытанія бѣдствій не восхотѣлъ ты пожать плодовъ правды; то нынѣ, по испытаніи и по возвращеніи изъ плѣна, живи по закону, и пожни произрастающіе отъ сего плоды. И выразительно сказано: *начни обжимати себѣ*; потому что, живя по закону, не Богу что либо приносимъ, но себѣ самимъ приобрѣтаемъ доставляемыя снхъ блага.

ГЛАВА 7.

(1). *И открыстся неправда Ефремова и злоба самарійска, яко возлюбилн лжу. Постигшее ихъ наказаніе сдѣлаеть для всѣхъ явнымъ и ихъ беззаконіе.*

И тать къ нему увидетъ, совлачай разбойникъ на пути его. Поелику, вознерадѣвъ объ истинномъ Боговъдѣніи, возлюбилн идольскую прелесть; то подобно татямъ и разбойникамъ нападутъ на нихъ враги, шое сожгутъ, шое разграбятъ, и лишатъ ихъ всѣхъ благъ.

(2). *Яко да воспоятъ вкупѣ, аки поющіе сердцемъ своимъ. Когда же будетъ это, говоритъ Пророкъ, стануть плакать и сѣтовать, не смѣя въ слухъ провозглашать плачевныхъ пѣсней, но мысленно повторяя свои сѣтованія.*

Вся злобы ихъ помянухъ: нынѣ обыдоша ихъ совѣсти ихъ, противу лицу Ми быша. Весьма долго терпѣль я и, повидимому, какъ бы не смотрѣль на преступленія ихъ; теперь ясно ихъ вижу, опредѣливъ подвергнуть ихъ наказанію. Посему-то блаженный Давидъ взываетъ: отвори лице Твое отъ грѣхъ моихъ (Псал. 50, 11.). А слово: *совѣсти* Акція и Симмахъ перевели тоже значущимъ словомъ: *начинаія*; потому что семьдесятъ употребилн слово, означающее первое стремленіе души, помыслы, и тѣ — слово означающее порожденныя ими помыслами начинаія и дѣла.

(3). *Злобами своими возвеселиша царя, и лжамы своими князей. Беззаконіемъ своимъ доведя себя*

до готовности погибнуть, стали они причиною все-
лія для враговъ своихъ.

(4). *Все любодыющіи: яко печь жезгома на пече-
ніе.* Вся, распалаясь неспособствомъ, уподобились
разжеванной печи, готовой принять въ себя вскинув-
шее тѣсто для печенія хлѣбовъ.

Сожжетъ ихъ отъ пламене, т. е. огонь неспособ-
ства привлечетъ на нихъ вражескій пламень.

*Отъ припущенія туки: дондеже вскиснетъ то
все, (5).* *Во дни царей вашихъ.* Какъ закваска за-
мѣшенную муку претворяетъ въ нечто однокаче-
ственное съ нею; такъ квасъ нечестія, привнесен-
ный первымъ царемъ вашимъ Геровоамомъ, всемъ
вамъ, и въ продолженіе времени царствовавшимъ
у васъ, сообщилъ свое зловоніе. Послѣ сего Про-
рокъ обвиняетъ князей въ томъ, что любятъ пьян-
ство, а отъ сего воспаляются гнѣвомъ, берутъ
взятки, и проводятъ время съ людьми нечестивыми
и виновниками бѣдствій. Ихъ-то называетъ губите-
лями, какъ виновниковъ вреда и пагубы. Какъ за-
раза, если коснется къ кому, то чрезъ него за-
ражаетъ и приближающихся: такъ живущіе порочно
портятъ и знакомыхъ съ ними; потому что *тлѣтъ
обычаи благи бѣсѣды злы* (1 Кор. 15, 31.). Извѣ-
щаетъ же Пророкъ, что и ночью не перестаютъ
составлять козни, и днемъ, какъ огонь, истребляютъ
обшиаемыхъ ими. Ибо сказано:

(6). *Внегда устремлятися имъ всю ночь.* А
вмѣсто: *устремлятися* всѣ переводчики согласно
употребили: *подстергать.* Впрочемъ за это поне-
сутъ они наказаніе.

(7). *Огнь пояде судей ихъ: вси цари ихъ падоша.* И причиною всѣхъ бѣдствій послужило слѣдующее:

Не бль въ нихъ молайся ко Мшь. Пророкъ о будущемъ сказалъ, какъ о прошедшемъ, показывая тѣмъ, что непременно будетъ сіе, и ничто не воспрепятствуетъ исполненію предреченія. Эту особенность находимъ и у другихъ Пророковъ. И Исаія вывасть: *яко овца на заколеніе ведеса* (Иса. 53, 7.), и судъ *Его* *взятся* (8), и *видьхомъ Его*, и *не имлише вида, ни доброты* (2), когда бы надлежало сказать: увидимъ, возмется и венецъ будетъ, и еще: *яко отроча родися намъ, сынъ и дадеса намъ* (Иса. 9, 6.), вмѣсто родится и будетъ даць. Послѣ сего Пророкъ обращаетъ рѣчь ко второму обвиненію.

(8). *Ефремъ въ людехъ своихъ самъ смьсяшеса.* Беззаконіе явное; въ немъ обвиняетъ и блаженный Давидъ, говоря: *смьсишася во языцѣхъ, и навькоша дьломъ ихъ* (Псал. 105, 35.).

Ефремъ бысть опрѣспокъ необращаемъ, то есть, пребылъ въ злобѣ, и нимало не измѣнился къ лучшему, какъ опрѣспокъ, одною стороною обращенный къ огню и подгорѣвшій.

(9). *Сильдоша чуждїи крпность его, сей же неразумь.* И среди окружающихъ бѣдствій не познаетъ вразумляющаго.

И студины явишася на немъ, онъ же не позна. И продолжительнымъ временемъ не обученъ, чему должно.

(10). *И смирится укориши Израилева въ лице ему.* Ясно увидитъ и дознаетъ, какіе плоды поражаетъ нечестіе.

И не возвратишася ко Господу Богу своему, и

не взыскаша Его во всѣхъ сихъ. (11). И бѣше Ефремъ, яко голубь безумный, не имый сердца: Египта моляше, и во Ассиріаны отидоша. Послѣ всѣхъ отъ Меня вразумленій, шоднажды не умоляли Меня, остановить стремленіе угрожающихъ имъ бѣдствій, но, когда попали на нихъ Сиріяне, устремились къ Ассиріянамъ, а когда окружили Ассиріяне, бросились къ Египтянамъ, обнаруживая въ себѣ неразуміе голубя. Ибо какъ голубь, когда отнимаютъ у него птенцебъ, не летитъ прочь, но кружится въ тѣхъ же мѣстахъ, такъ и они, многократно и непрестанно истребляемые и порабоощаемые, то тѣми, то другими, прибѣгали и къ Ассиріянамъ и къ Египтянамъ, не получая отъ нихъ никакой пользы.

(12). *Возложу на ня мрежу Мою, якоже птицы небесныя свергу я, и накажу я въ слухъ скорбныя ихъ.* Сперва буду вразумлять ихъ, угрожая скорбными послѣдствіями, потомъ, какъ мрежею пѣшкою, обложу ихъ тучею враговъ, и всѣхъ уловлю на подобіе птицъ. Но сказавъ сіе, не забываетъ и свойственнаго Ему челоуѣколюбія, напротивъ того съ отеческимъ сердоболіемъ какъ бы оплакиваетъ ихъ.

(13). *Горе имъ, яко отскочиша отъ Мене: боязливи суть, яко нечествоваша ко Ми.* И поелкику назвалъ ихъ жалкими, какъ оказавшихся предъ Нимъ неблагодарными и нечестивыми; то по необходимости напоминаетъ о неизреченныхъ благодѣяніяхъ.

Азъ же избавихъ я. Освободилъ ихъ отъ египетскаго рабства.

Сии же возглаголаши на Мя лжу. Въ этомъ обвиняетъ ихъ и блаженный Давидъ. Ибо представ-

леть ихъ разсуждающими: понеже порази камень, и потекоша воды, и потоцы наводнишася: еда и хлѣбъ можетъ дати? или уготовати трапезу людемъ Своимъ (Псал. 77, 20.)?

(14). *И не возопиша ко Мя сердце ихъ.* Тоже взываетъ и устами Псаи, говоря: *людіе сіи устнами почитаютъ Мя, сердце же ихъ далече отстоитъ отъ Мене* (Пса. 29, 13.). Потомъ обличаетъ въ томъ, что дѣлали они для идоловъ.

Но плакахуся на ложахъ своихъ: о пшениць и винь спяхуся. Получивъ землю обѣтованную отцамъ ихъ (ее наименовалъ ложею, какъ упокоившую ихъ отъ трудовъ, понесенныхъ въ пустынь), совершали языческіе обряды, и наслаждаясь Милми благами, въ идольскихъ храмахъ на тѣлахъ своихъ сами себя дѣлали такъ называемыя подрѣзыванія (Лев. 21, 5.). Поэтому говорятъ:

(15). *Накажутся Милою; потому что отъ Меня пріявъ силу (ибо ее называютъ мышцею),*

На Мя помыслиша злая (16) совратишася ни во чтоже, быша яко лукъ не напряженъ (а). Оставивъ Меня, не приобрѣли себѣ никакой пользы, но уподобились ослабѣвшему и не натянутому луку, который врагамъ не наноситъ нималога вреда. И за сіе-то падутся князи ихъ мечемъ ради наказания языка своего: сіе руганіе ихъ въ земли Египетстѣй.

(а) По правильному чтенію. *лукъ напряженъ.*

ГЛАВА 8.

(1). Въ гортани ихъ , яко земля непроходима , яко труба, яко орелъ въ дому Господни. Какъ отцы ихъ постоянно прекословили и презирали силу Мою, явно противились Моусею и Аарону, посланнымъ для ихъ освобожденія: такъ и они, подражая въ упорствѣ отцамъ, сдѣлаются яко земля непроходима, будутъ преданы конечному запустѣнію, послѣ того, какъ громко прозвучитъ воинская труба, подобно орлу налетитъ царь враговъ, и съ величайшимъ неистовствомъ нападеть на домъ Божій. А что орломъ названъ царя враговъ, свидѣтельствуетъ о семъ пророчество Іезекіиля. Пбо сказано: *орелъ великій, великокрылый, исполнь ногтей, иже имать повелѣніе вшити въ Ливанъ* и проч. (Іезек. 17, 3.). Потерпятъ же сіе

И понеже преступиша завітѣ Мой , и на законѣ Мой нечествоваша. Посему-то самому сказано:

(2). *Ко Мнѣ воззовутъ : Боже познахомъ Тя.* Испытывая сіи бѣдствія, взыщутъ они тогда помощи. Но за что же потерпятъ такіа бѣдствія?

(3) *Яко Персиль отвратися благихъ.* И показывая, какія это блага, Пророкъ присовокушилъ:

Врага прогнаша: (4) Самн себѣ царя поставиша, а не Мною, начальствоваша, и не явиша Ми. Когда пользовались Моимъ о нихъ промышленіемъ, тогда одолевали всѣхъ непріязненныхъ имъ. Впрочемъ и это не убедило ихъ предаться Моему промышленію; напротивъ того сами поставили себѣ царя, даже не вопросивъ Меня объ этомъ. Обвинен-

ніе сіе надасть на десять колець , которые поставили себѣ царемъ Іеровоама , не вопросивъ Бога вселесныхъ , надлежало ли это сдѣлать. И никто изъ читавшихъ книги Царствъ да не почитетъ сего противорѣчающимъ сказанному тамъ ; потому что Ахіо Силонитянина послалъ Богъ не къ народу , но къ Іеровоаму ; а поэтому недостойны они никакого извиненія въ томъ , что присвоили себѣ поставленіе царя. Послѣ сего, обвинивъ въ томъ , что, отъ Бога пріивъ серебро и золото, употребили оное на сооруженіе идоловъ , предлагаетъ увѣщаніе и совѣтъ :

(5). *Сокруши тельца твоего Самаріе ; и послѣ вносной рѣчи: разгнѣвася ярость Моя на ня: доколь не могутъ очиститися , иже во Иерусалимѣ ?* присовокупилъ :

(6). *И то древодѣль сотвори , и шель Богъ : зане льстивъ бѣше телець твой Самаріе.* Весьма кстатн осмѣялъ безеніе идоловъ ; потому что для бытія своего имѣютъ нужду въ веществѣ и искусствѣ ; и вещество—дерево, камень, золото, серебро, олово заимствуя у земли, внѣшній же видъ испрашивая у искусства , боготворятъ рукотворенные истуканы животныхъ. И продолжастъ обличеніе.

(7). *Яко вътромъ истлѣнно всплаша , и разрушеніе ихъ пріиметъ я: рукоятъ не имущая силы еже сотворити муку; аще же и сотворитъ , то чуждѣи поядатъ ю.* Никакого плода не получите отъ служенія идоламъ ; собранныя отъ нихъ рукоятн будутъ походить на колосья, обитые вѣтромъ ; по-видимому, наполняють они собою житницы , но не имѣютъ въ себѣ ни зерна. Таково же свойство и

идоловъ: паружный видъ или мужа, или жены, или льва, или иного какого животнаго, идолъ пріемлетъ отъ искусства; но лишень всякой силы и самодѣятельности. Посему-то и сами идолы погибнуть вмѣстѣ съ поклоняющимися имъ. Пбо сказано: *разрѣшеніе ихъ пріемлетъ я, и чуждѣи поядятъ это.*

(8). *Поглощенъ бысть Израиль, нынѣ бысть въ языцехъ яко сосудъ непотребенъ.* (9). *Понеже въздоша ко Ассиріаномъ. Пспросивъ помощь у Ассиріанъ, имъ будутъ преданы въ рабство, лишась возможности совершать какое либо Богослуженіе и праздновать установленные закономъ праздники.*

Процвѣте о себѣ. Мною возвращенный и расцвѣтшій, подобно растенію, отступилъ Израиль отъ служенія Мнѣ.

Ефремъ дары возлюбилъ. (10). *Сего ради предадутся въ языки. Не могъ насытиться благами, но продолжалъ желать большаго; за это и будетъ преданъ въ рабство.*

Нынѣ восприму ихъ, то есть въ вражеской странѣ.

И почитъ мало, еже помазати царя и князи. Признавъ за лучшее, чтобы царствовалъ надъ ими другой, а не Я, подпадутъ они владычеству Ассиріанъ, не имѣя возможности поставлять себѣ царя.

(11). *Яко умножи Ефремъ требища, въ грѣхи быша ему требища возлюбленная. По справедливости положу конецъ беззаконному его царству; потому что уклонился ко множеству идольскихъ требищъ; съ горячностію возлюбивъ беззаконныя сіи требища, приобрѣлъ тамъ нечестіе.*

(12). *Впишу ему множество, и законша его.* Множество сихъ требищъ и избранныхъ о нихъ законовъ, по которымъ совершали идольскіе обряды, предавъ памяти письменной, въ обличеніе великаго ихъ нечестія.

Въ чуждая вмыслилася требища возлюбленная. Но о сихъ незаконныхъ требищахъ прилагали они великое попеченіе; алтари же Божіи, которые подлежали почитать всякимъ служеніемъ и имѣть для себя вожделѣнными и весьма возлюбленными, оставили въ небреженіи, какъ будто обязанность сія лежала на комъ либо иномъ. Впрочемъ обвиняю ихъ въ этомъ не потому, что имѣю нужду въ ихъ жертвахъ.

(13). *Аще и пожрутъ жертву, и съядятъ мяса, Господь не приметъ ихъ.* Не безъ намѣренія прибавлено: *съядятъ мяса*; потому что было у ихъ въ обычаѣ изъ жертвъ, на всесоженіе назначаемыхъ, приносить на алтарь почки, перепонку печени и тукъ, а грудь и правое рамо отдѣлять жрецамъ; прочія же части жертвы употребляли сами, по произволенію. Посему-то сказалъ Пророкъ: *аще пожрутъ жертву, и съядятъ мяса, Господь не приметъ ихъ.* Богъ не имѣетъ нужды въ жертвахъ, но требуетъ душевнаго расположенія. Сказано: *пожри Богу жертву хвалы* (Псал. 49, 14.).

Нынѣ помянетъ неправды ихъ, и отметитъ грѣхи ихъ. Подобно сему апостольское изреченіе: *не вѣдый, яко благость Божія на покаяніе тя ведетъ, по жестокости же твоей и непокаянному сердцу собираеши себѣ гнивъ въ день гнива,*

и откровенія, и праведнаго суда Божія, Иже воздастъ коемуждо по дѣломъ его (Рим. 2, 4—6.).

Тѣи во Египетъ возвратишася. Тамъ искали себѣ помощи, туда бѣжали отъ постигшихъ бѣдствій.

И во Ассиріи нечистая сѣдять. Но и противъ воли отведены будутъ въ страну Ассирійскую, и принуждены будутъ вести жизнь не закономъ предписанную.

(14). И забы Израиль сотворишаго ѱ, и воззгради требница: и Иуда умножи грады утверждены: и пошлю огонь на грады его, и потребитъ основанія его. И научатся, по сожженіи городовъ, какъ Иуда, возлагать упованіе не на стѣны, но на Меня, такъ Израиль, не демонамъ воздвигать требница, но совершать Богослуженіе по закону.

ГЛАВА 9.

(1). Не радуйся Израилю, ни веселися якоже людие, понеже соблюдалъ еси отъ Господа Бога Твоего. Тебѣ не прилично радоваться, подобно другимъ народамъ. Тѣ не пріяли никакого ученія отъ Пророковъ; а ты, непрестанно пользуясь сими ученіями, не приобрѣлъ оттого никакой пользы; напротивъ того начатки подаваемыхъ тебѣ Мною благъ приносишь въ даръ демонамъ. Сіе то выразилъ Богъ, сказавъ:

Возлюбилъ еси даяніа на всякомъ гумнѣ пшеницы. (2). Гумно и точило не позна ихъ, и вино солга имъ; потому что лишу васъ благъ, обыкновенно Мною подаваемыхъ.

(3). *Не вселишася на земли Господни*; потому что проводили жизнь не какъ на земль, посвященной Богу, жили же беззаконно.

Вселися Ефремъ во Египтъ: подражалъ египетскому образу жизни.

И во Ассирияхъ съидятъ нечистая. Поселку и въ земль обѣтованной возлюбили беззаконіе; то беззаконно будутъ жить въ странъ Ассирійской.

(4). *Не возліяша Господеси вина, и не усладнишася Ему*. Вознерадѣли о служеніи Богу, и притомъ прилагали великое попеченіе объ пдолахъ.

Требы ихъ яко хлѣбъ жалости имъ: вси ядущій тья осквернятся. Какъ хлѣбъ, предлагаемый плачущимъ, и въ самихъ плачущихъ, по причинѣ ихъ плача, возбуждаетъ скорбь, и непріятель раздѣляющимъ съ ними трапезу, по причинѣ участія ихъ въ плачъ; и принуждаемыхъ вкусить безпокоитъ мысль, что вкусятъ съ нимъ нѣчто оскверняющее: такъ жертвы ихъ исполнены всякой мерзости.

Понеже хлѣбы ихъ душъ ихъ, не внидутъ въ домъ Господень; потому что приносимаго не съ искреннимъ расположеніемъ не пріемлетъ праведный Судія, какъ и жертвы Капшовой; почему и взываетъ устами Пророка Исаи: *аще принесете Ми семидалъ, сеуе: кадило, мерзость Ми есть* (Иса. 1, 13.); и устами Пророка Малахія: *нѣсть воля Моя въ васъ, и жертвы не приму отъ рукъ вашихъ* (Малах. 1, 10.). Потомъ упоминаетъ о скорбяхъ, какія постигнутъ ихъ во время пльна.

(5). *Что сотворите во днехъ торжества, и въ день праздника Господня?* Принужденные рабствовать и жить по инымъ законамъ, не будете

имѣть возможности совершать Владычніе праздники по законоположенію Моусееву. Потомъ извѣщаютъ, что побѣгутъ въ Египеть, будутъ переходить то въ тотъ, то въ другой городъ, и издержатъ серебро свое, напрасно принося дары царю египетскому.

(6). *Терніе найдутъ во дворѣхъ ихъ, то есть, не пожнутъ никакого полезнаго плода. И симъ даетъ разумѣть вредныя послѣдствія бѣгства во Египеть. Таковъ же смыслъ изреченія: ждахъ да сотворитъ гроздіе, и сотвори терніе (Иса. 5, 2.), то-есть, не получишь отъ него никакого полезнаго плода, а напротивъ того собралъ одни худые плоды.*

(7). *Прійдутъ дніе воздаянія твоего, и озлобится Израиль, якоже Пророкъ изумленный, человекъ духомъ носимый: отъ множества неправдъ твоихъ умножися изумленіе твое. Когда приимешь плоды своего беззаконія (а время сіе близко); тогда уподобишься лжепророку, котораго смущаетъ и посылтъ туда и сюда живущій въ немъ духъ. Въ такое же изступленіе ума придеши и ты; и неистовство сіе произведено въ тебѣ множествомъ беззаконій твоихъ.*

(8). *Стражъ Ефремъ съ Богомъ, Пророкъ пруголо строптиво на всѣхъ путехъ его. Надлежитъ припомнить сказанное Іезекілю; ибо и ему изрекъ Богъ: стража дахъ ты дому Израилеву (Іезек. 3, 17.); а здѣсь говоритъ всему народу: какъ бы пѣкинъ стражемъ и Пророкомъ Божиимъ содѣлалъ я тебя для сосѣднихъ народовъ, чтобы, видя промышленіе Мое о тебѣ и житіе твое согласное съ закономъ, и они пріобрѣли о Мнѣ вѣдѣніе. Но ты поступалъ совершенно напротивъ: сталъ для нихъ пруголомъ*

строптивымъ, злочестіемъ своимъ увеличивъ въ нихъ усердіе къ идоламъ. Ибо не только въ другихъ городахъ воздвигъ ты идоламъ алтари и капища, но и въ посвященномъ Миѣ храмъ поставилъ идольскіе кумиры. Сіе-то изрекаетъ Богъ:

Изумленіе въ дому Божіи утвердиша. (9). Раставшая по дню холма. Съ тѣхъ поръ, какъ стали уважать холмы, и возлюбили приносимыя тамъ жертвы, не здоровымъ содѣлались нѣкъ помыслы. Но въ скоромъ времени понесутъ за сіе наказаніе. Потомъ напоминаетъ о добродѣтели отцевъ, возбуждая ихъ тѣмъ къ соревнованію.

(10). *Яко же грезилъ въ пустыни обрѣтохъ Ираиля, и яко стража на смоковницѣ ранняго увидѣхъ отцы ихъ: тѣ же видоша къ Вездѣзгору, и отчуждишася на стыднѣе, и быша возлюбленіи, яко же мерзостни (а).* Какъ иный, ежели въ пустынной и вовсе лишенной растеній землѣ найдетъ кустъ винограда и раннюю смокву на смоковницѣ, срываетъ ее съ великимъ удовольствіемъ: такъ и Я, среди живущихъ въ злочестіи древле людей усмотрѣвъ добродѣтель Авраама, пріялъ ее, составилъ завѣтъ съ нимъ, и также съ сыномъ его и съ сыномъ сына его. По происшедшіе отъ нихъ всего меньше поревновали ихъ добродѣтели; имѣя въ свѣжей памяти Мои благодаренія, освобожденіе, избавленіе отъ рабства, всякаго рода казни постигшія Египтянъ, необычайный переходъ чрезъ море и все прочее, чѣмъ наслажда-

---

(а) У семидесяти читается *быша мерзостни, якоже возлюбленіи.*

лись они, служенію Мнѣ предпочли служеніе Веел-Фегору, и пріобрѣли отъ сего одинъ стыдъ. И чрезъ сіе-то древле возлюбленные сдѣлались мерзостными.

(11). *Ефремъ яко птица отлетѣ.* Такъ скоро переселены будутъ въ чуждую землю; потому что не славу добродѣтели любятъ, но самою великою славою почитаютъ многочадіе.

Славы ихъ отъ порожденій и болъзней и отъ зачатій. (12). *Тѣмже аще и воскормятъ чада своя, безчадны будутъ отъ челоуѣкъ: понеже и муть имъ есть, зане оставихъ я.* Напрасно величаетесь многочадіемъ, нападеть на васъ врагъ, и содѣлаеть лишенными чадъ, потому что лишились вы Моего о васъ промышленія. Къ сему присовокупяеть:

Плоть моя отъ нихъ, Ефремъ. Впрочемъ не подвергнетесь вовсе конечной погибели, пока не воспріму отъ васъ плоти. Сему яснѣе научаеть насъ Богомудрый Павель, говоря: *не отъ Ангелъ бо пріемлетъ, но отъ стѣмене Авраамова пріемлетъ* (Евр. 2, 16.); и еще: *Аврааму речени быша объты и стѣмени его: не глаголетъ же и стѣменемъ, яко о мнозѣхъ, но яко о единомъ, и стѣмени твоему, иже есть Христосъ* (Гал. 3, 16.); и въ другомъ мѣстѣ: *отъ нихже Христосъ по плоти, сый надъ всѣми Богъ* (Рим. 9, 5.). И множество подобныхъ мѣстъ можно найдти въ божественномъ писаніи. Посему говоритъ Богъ: поелику плоть Моя, которую воспріму на Себя, заимствуется отъ нихъ; то не вовсе оставлю ихъ, пока не воспріму сію плоть, и не изберу послушныхъ Моему призванію. Сіе же взываетъ и устами Пророка Исаіи: *иже образомъ*

обръщается ягода на зрѣнь, и рекутъ, не погуби его, яко благословеніе Господне есть въ немъ, тако сотворю Служащаго Ми ради, не имамъ вѣтъ погубити ради Его. И изведу изъ Иакова стѣмя, и изъ Иуды, и насльдятъ гору святую Мою (Иса. 65, 8. 9.); и въсколькo ниже: вась же, оставившихъ Господа, предамъ подъ мечъ. Такъ предсказавъ избіеніе чады, показываетъ справедливость наказанія. Ибо говоритъ:

(13). *Ефремъ въ ловитву предноставилъ чада своя, и извелъ на заколеніе. Продолжаетъ приносить ихъ въ жертву цдоламъ. За сіе-то рожденных уже дѣтей предамъ заволоенію, а мужей и женъ содѣлаю неплодными. Сіе выразилъ Пророкъ, сказавъ:*

(14). *Дажь имъ Господи: что даен имъ? Утробу неплодную, и сосцы сухи. Поелнку худо поступали съ данными имъ чадами, то прекращу беззаконіе безнадеиъ. Потомъ, упомянувъ о Галгалахъ, о совершаемомъ тамъ нечестіи, и о беззаконіи князей ихъ, Пророкъ присовокупилъ:*

(16). *Поболь Ефремъ: кореніе его изсхоиша, плода ксему да не принесеть: понеже аще и породятъ, побію вождельнная утробъ ихъ.* (17). *Отрицетъ я Богъ, яко не послушаша Его, и будутъ заблуждающіи со языцъхъ.* Корнемъ Пророкъ назвалъ царское достоинство, которое съ корнемъ исторгъ Салманассаръ, разоривъ Самарію. По взятіи сего города десять колънъ не имѣли уже царя. Сказанное же: *будутъ заблуждающіи со языцъхъ* явлено означаетъ ихъ разсыаніе.

ГЛАВА 10.

1). *Виноградъ близолозенъ Израиль, плодъ обилень его.* Многіе Пророки придавали ему сіе наименование; такъ Исаія взываетъ: *виноградъ Господа Саваова, домъ Израилевъ есть* (Иса. 5, 7.). И прежде него Давидъ сказалъ: *виноградъ изъ Египта пренесла еси* (Псал. 79, 9.). И устами Іереміи глаголетъ Богъ: *Азъ же насадихъ ти виноградъ плодоносенъ, есѣ истиненъ* (Іерем. 21, 21.). И Господь сказуетъ въ евангеліи: *человѣкъ нѣкій насади виноградъ, и вдаде его дѣлательемъ, и отъиде* (Лук. 20, 9.). Посему и здѣсь называетъ Израиль виноградомъ близолознымъ, и плодъ его обильнымъ, не по благочестію и другимъ добродѣтелямъ, но по множеству чадъ; и сіе выразилъ, сказавъ:

По множеству плодовъ его умножи требища, то есть, размножившеся и сдѣлавшеся многочисленными, стали повсюду созидать требища идоламъ.

По богатямъ земли его возградн капища. Возгордившеся Моими богатми, воздвигли памятники идоламъ.

(2). *Раздѣлиша сердца своя; потому что и къ ничь не хранили усердія, но чествовали то одного, то другаго идола.* А Я, и ихъ предаю убѣненію и рабству, и идоловъ обращаю въ ничто. Потомъ Пророкъ научаетъ ихъ, въ какихъ словахъ надлежитъ имъ приносить покаяніе.

(3). *Пынь рекуть: нѣсть царя въ насъ, яко не бояхомся Господа: царь же что сотворитъ намъ?*

(4). *Глаголяй словеса извиненія ложная, завѣщаетъ*

завѣтъ. Никакой помощи не получили мы отъ царя, и намъ должно было возложить упованіе на Бога, вѣчески о насъ промышляющаго, а мы повадѣлись на человека, который не говоритъ правды, но непрестанно вымышляетъ предлоги, и заключаетъ договоры то съ тѣми, то съ другими. Но понесете наказаніе за сіе беззаконіе, говоритъ Богъ.

Прозабнетъ судъ аки трескотъ на лядинь. Какъ пырей свободно растетъ на невоздѣланной землѣ, которую не тревожитъ заступъ и не разрываетъ плугъ: такъ удобно и васъ постигнетъ несчастное Мвоею наказаніе.

(5). *У тельца дому Онова возобитають живуціи въ Самарѣ,* т. е. постоянно будутъ предъидоломъ, прося у него помощи.

Плакашася людѣ его о немъ: и якоже разгнѣваша его, порадуются о славѣ его, яко преселися отъ нихъ. Не только не получили отъ сего никакой помощи, но плачутъ и сѣтуютъ, видя его поверженнымъ въ безчестіе. А потому

(6). *И связавше его, отведоша въ даръ, царю Тариму въ даръ.* Увидѣвъ его беспіе, перелили его, отнесли въ даръ царю египетскому, и просили царя быть имъ помощникомъ; но и здѣсь не получили никакой помощи:

Ефремъ, сказано, приметъ стыдъ, усрамится о совѣтъ своемъ; потому что неразумія исполнены совѣщанія его; ему надлежало приступить къ Богу, а онъ проситъ вспомоствованія у идоловъ и у людей. Потому Пророкъ открываетъ, какъ царь самарійскій, подобно хвратію, уносному снъною водою, обратится въ ничто, какъ польскіе алтари.

послужившіе къ злочестію Израильтянъ, будутъ разрушены до основанія, и мѣста требищъ заростутъ терніемъ. Послѣ сего, желая показать великость бѣдствій, присовокуиша:

(8) *И рекутъ къ горамъ, падите на ны, и холмамъ, покройте ны.* Такъ велико будетъ бремя золь при нашествіи враговъ, что всякій пожелаетъ лучше быть погребеннымъ въ разсѣдшейся землѣ, или подъ внезапно надшшии горами, нежели претерпѣть сѣи бѣдствія. Потеряютъ же ихъ въ наказаніе за неистовую приверженность къ идоламъ. Ибо съ тѣхъ поръ, какъ возобили проводить время на холмахъ и при созданныхъ тамъ жертвенникахъ, отступили они отъ служенія Мнѣ; впрочемъ и тамъ не будетъ ихъ больше.

(9). *Рать на чада неправды* (10) *Прииде наказаніе ихъ: по желанію Мою, и соберутся людіе на ня, вегда наказатися имъ въ двою неправдахъ своихъ.* Двумя неправдами называетъ Богъ во первыхъ то, что оставили Бога, а во вторыхъ то, что не сущее предпочли Сущему. Ибо сіе дастъ видѣть и у Іереміи; сказано: два зла сотвориша людіе Мои: Менс оставиша—источника воды живы, и идоша, ископаша себѣ кладенцы сокрушенныя, иже не возмогутъ воды содержати (Іерем. 2, 13.).

(11). *Ефремъ юница наученая, еже любити прѣніе.* Уподобился юницѣ, которая не дается балагающему на нее ярму, и усиливается сбросить съ себя опое.

Азъ же найду на доброту выи ся. Однакоже смиренъ горделивую ея выю.

Паступлю на Ефрема. Возсяду на него, и научу ходить благочинно.

Умолю о Иудѣ. Не предавъ пока его Ассиріянамъ, но пстрєбно Сенахпримову силу; потому что *укрѣпился себѣ Иаковъ*: Иуда показываетъ еще въ себѣ добродѣтель Иакова, потому и пользуется Моимъ о немъ промышлениемъ. А снмъ даетъ разумѣть добродѣтель Езекип, за которую весь народъ пользовался Божіею помощію. Послѣ сего Пророкъ снова обращается къ увѣщанію, и говоритъ: поелику Иуда, показывая въ себѣ отеческую добродѣтель, преодолеваетъ враговъ; то и вы

(12). *Спѣйте себѣ въ правду, соберите плодъ живота*; потому что для васъ самихъ, а не для Бога, посвящаемое съется, и пожинаемое возрастаетъ.

Просвѣтите себѣ свѣтъ въ дѣлїяхъ. Ибо сперва надлежитъ позаботиться о другихъ добродѣтеляхъ, а потомъ смѣю приступать къ вѣдѣнію божественнаго.

Дондеже время, взывайте Господа, дондеже придутъ вамъ жита правды. Подобно сему сказанное у Давида: *предваримъ лице Егю во исповѣданїи* (Псал. 94, 2.). Пока продолжается Егю долготерпѣніе, покажемъ въ себѣ перемѣну на лучшее, чтобы пожать плодъ правды.

(13). *Вскую премоласте нечестіе, и плодъ его обзюмасте?* Впадши въ нечестіе, должно было вамъ язвы сїи исцѣлить врачествами покаянїя, и не умалчивать, но исповѣдывать, что съявлено вамъ му-
таго

Изъядосте плодъ жизни, яко уповашъ еси на колесницы твои, во множествъ силы твоея. Жизною свѣдію называетъ суетную надежду; потому что, понадеявшись на многолюдство и на колесницы, Израиль не получилъ оттого никакой пользы.

(14). И возстанетъ пагуба съ людей твоихъ, и вся ограды твоя погибнутъ. И многолюдство не принесетъ тебѣ пользы, и ограды не доставятъ безопасности.

Якоже погибъ князь Саламанъ отъ дому Арбенлова (а), во дни ратны матеръ о чада разбиша, (15). Тако сотворю вамъ, доме Израилевъ, отъ лица злобы вашей. Иные говорятъ, что сказано это объ одномъ князь, который въ то время поступилъ такъ, и пострадалъ за сіе. Но по моему мнѣнію изречено сіе о князь мадіамскомъ, котораго взялъ въ плѣнь и умертвилъ Гедеонъ; потому что божественное писаніе обвиняетъ его въ жестокости. О немъ же упоминаетъ и блаженный Давидъ, говоря: положи князи ихъ яко Орива и Зива, и Зевеа и Салмана (Псал. 82, 12.). Поэтому и Пророкъ говоритъ: какъ Салманъ подвергся конечной гибели; потому что во дни ратны матеръ о чады разбивашъ; тако сотворю и вамъ, доме Израилевъ, отъ лица злобы вашей.

(а) По переводу семидесяти отъ дому Гервоямита

ГЛАВА II.

(1). *Заутра отвергошася.* Когда ожидали, что отъ Египтянъ явится имъ помощь, какъ утро пребывающимъ во тмѣ; тогда отведены были въ плѣнъ.

Какъ утро отвержеся царь *Израилевъ*. Снмъ Пророкъ давалъ разумѣть внезапность конечной гибели, потому что утренній разсвѣтъ продолжается краткое время, а потомъ восходящее солнце производитъ день.

Понегже младенецъ Израиль. По неразумію и дѣтскому разсудку терпятъ они это наказаніе, говоритъ Богъ. Ибо Я воззвалъ ихъ изъ Египта, и освободилъ отъ тяжкаго рабства, они же, ставъ неблагодарными, Мнѣ предпочли служеніе идоламъ (онп-то и называются здѣсь *Ваалимоу*); не захотѣли познать Меня, Который связавъ ихъ удерживалъ отъ безчиннаго стремленія, показывалъ отеческое сердоболіе о народъ семъ, употреблялъ все способы къ врачеванію его, и неоднократно избавлялъ отъ всякихъ разореній, какими угрожали нападающіе на нихъ, какъ бы узамъ какими привязавъ къ шмъ любовію, по которой и до нынѣ еще прилагаю попеченіе о нихъ, и дѣлаю имъ сн вразумленія, поступая подобно тому, какъ шнй ударяеть по лаштѣ проступившаго сына. Между тѣмъ Мнѣ достаточно возрѣтъ только гнѣвно на сей народъ, чтобы вовсе истребить его. Ибо сн мысль выразилъ Богъ.

(4). Воззрю къ нему, и премогу ему. (5). Вселися Ефремъ во Египтъ, Ассуръ же царь его. Не избѣжить владычества ассирійскаго, хотя и тысячу разъ будетъ спасаться бѣгствомъ въ Египетъ. Причина же бѣдствій его въ слѣдующемъ.

Яко не восхотѣ возратитися. Посему-то, при всемъ многолюдствѣ, при всемъ вооруженіи, не окажетъ никакого мужества, но пожнетъ плоды худыхъ совѣщаній, и будетъ въ дали отъ земли своей; потому что всѣ драгоценности передамъ противникамъ, и непрестанно буду смирать его. Устрашивъ сими бѣдствіями, снова изрекаетъ слова чловѣколюбія, самымъ разнообразіемъ бесѣды благоустроая ихъ пользу.

(8). Чтѣ ты устрою Ефреме? Какъ поступишь Мнѣ съ тобою, Ефремъ?

Защиту ли ты Израилю? чтѣ ты положу! Готовъ защищать тебя, но не дозволяютъ Мнѣ злочестивыя дѣла твои.

Посему якоже Адаму устрою ты, и якоже Севоимъ. Города сіи сожжены были вмѣстѣ съ Содомомъ и Гоморрою. Но едва произнесши о нихъ приговоръ, отмѣняетъ опредѣленіе по чловѣколюбію.

Превратися сердце Мое въ немъ, смятесе раскаяніе Мое. (9). Не сотворю по гнѣсу ярости Моея: не оставлю еже потребитися Ефремови. Богъ уподобляется отцу и матери, которые естественно приходятъ въ смущеніе, и не могутъ долго отвращаться отъ дѣтей. Изрекаетъ же сіе не потому, что иногда хочетъ чего нибудь, а потомъ измѣняетъ хотѣніе, напротивъ того претворяетъ слово

Свое и въ гнѣвное и въ челоуѣколюбивое, и въ грозное и въ милостивое, однимъ устрашая, другимъ привлекая къ Себѣ. Сіе челоуѣколюбіе Его воспѣваетъ и блаженный Давидъ: *якоже щедритъ отецъ сыны, ущедри Господь боящихся Его* (Псал. 102, 13.). И устами Исаин говоритъ самъ Богъ: *еда забудетъ жена отроца свое, еже не помиловати исчадія чрева своего? Аще и забудетъ сихъ жена, но Азъ не забуду тебе, цркъ Святый* (Иса. 49, 15.). Посему и здѣсь говоритъ: *превратися сердце Мое въ немъ, смятесе раскалие Мое.*

(9). *И сътворю по гнѣву ярости Моея: не оставлю еже потребитися Ефремови: зане Богъ Азъ емь, а не челоуѣкъ: въ тебѣ святъ, и не сниду во градъ.* Не челоуѣку подобно гнѣваюсь Я, говоритъ Богъ, и не могу долго помнѣть зла; потому что Я Богъ святой, и въ окружающемъ тебя видимый, и превысшій всего земнаго; непринужденный обитать, какъ люди, на одномъ мѣстѣ, по повсюду сущій и ко всякому близкій. Посему, пользуясь столькимъ челоуѣколюбіемъ, продолжаетъ Пророкъ,

(10). *Въ слѣдъ Господа ходите, непрестанно Ему послѣдуя, и исполняя все повелѣнное.*

Яко левъ возреветъ, и ужаснутся чада водъ. Какъ рыкающій левъ приводитъ въ страхъ приближившихся и услышавшихъ рыканіе его животныхъ: такъ если Богъ вселескииъ восхождеть отмстити за васъ, страхъ объиметь противниковъ, какъ рыба, которая не можетъ снести и малаго шума, но скрывается въ водахъ. Ибо чадами водъ назвать рыба, которая въ водахъ находитъ удоб-

ство для жизни. А такимъ образомъ, когда враги но воля Божіей будутъ сокрушены;

(10). *Прійдутъ яко птица изъ Египта, и яко голубь отъ земли Ассирски: и возставлю я въ домъхъ ихъ, глаголетъ Господь.* Какъ другія птицы, а преимущественно голуби, способны летать и на крыльяхъ далеко переноситься, удобно возвращаются въ гнѣзда свои, такъ и васъ, — однихъ изъ Египта, другихъ изъ Ассиріи, со веюмъ удобствомъ возвратитъ, и сдѣластъ, что снова поселитесь на родной землѣ. А снмъ означастъ возвращеніе, бывшее при Зоровавель. Ибо, когда одни по указу персидскаго Кира возвратились изъ Вавилона, и вновь застроили Іерусалимъ, тогда и живущіе въ Египтъ смѣло стали возвращаться.

(12). *Обыде Мя лжею Ефремъ, и нечестіемъ домъ Израилевъ, и Іуда.* Таковаго промышленія удостоиваю Я ихъ, говоритъ Богъ; они же воздаютъ Мнѣ противное, служенію Мнѣ предпочтѣая ложное и нечестивое служеніе,

Нынѣ позна я Богъ, и людіе святы прозвашася Богови. Впрочемъ, хотя вы и таковы, буду удостоивать васъ Своего попеченія, и сдѣлаю, что наречетесь народомъ, посвященнымъ Богу всяческихъ.

ГЛАВА 12.

(1). *Ефремъ же золъ духъ, гонилше зной весь день. И объясняя, что называетъ зноемъ, присовокупляетъ:*

Тщетная и суетная умножи, и завѣтъ со Ассирійны завѣща, и елей во Египеть посылаше. Злымъ духомъ именуеть лукавое произволеніе, а подѣ стараніемъ о зной разуметь трудъ не только безплодный, но и вредный. Когда Я, говоритъ Богъ, такъ былъ къ нимъ расположенъ, они, живя порочно, поставили на холмахъ множество идоловъ (пбо ихъ называлъ тщетными и суетными, потому что подобно зною портятъ весь ихъ плоды). А сверхъ того, сами себя лишивъ Моего о нихъ попеченія, то домогались быть подѣ покровительствомъ царя ассирійскаго, то просили помощи у Египтянъ. Сіе-то называетъ Богъ продажею елея; потому что не торговлю осуждаетъ, но даетъ разуметь одно изъ двухъ, или что приносили елей, какъ нѣкій даръ царю египетскому, или что, принося золото, домогались у него милости, умоляя быть ихъ помощникомъ.

(2). *И судѣ Господеви ко Іудѣ, еже отмстити Іакова: по путемъ его и по начинаніямъ его воздастъ ему. Но посланку такъ они поступили, то произведу судѣ, обличу беззаконіе Іуды, произнесу на него правдивый приговоръ, что не поревновалъ добродѣтели предковъ, но оскорбилъ праотца злочестіемъ. Потомъ поставляетъ на видѣ дѣла патри-*

арха Іакова, сравненіємъ съ отеческою добродѣтельно яепѣе обличая ихъ беззаконіе.

(3). *Во утробѣ заяа брата своего: и труды своими укрѣпѣ къ Богу.* (4). *И укрѣпѣ со Ангеломъ, и превозможе*, то есть, Іаковъ, въ самое время рожденія держась за пята брата, произошелъ на свѣтъ, предуказуя тѣмъ, каковъ онъ будетъ, и какъ при помощи добраго обмана приобрѣтетъ себѣ благословеніе первородства, а по прошествіи времени, достигнувъ мужескаго возраста, столько отличился подвигами добродѣтели, что привлекъ себѣ Божіе о немъ промышленіе, и однажды, убо явшись присутствія Исавова и возславъ молитву къ Богу, не просто получилъ отъ Него помощь, но вступилъ, какъ казалось, въ борьбу съ Явившимся ему ночью, и одержавъ надъ нимъ побѣду, чтобы изгнать изъ сердца страхъ, разсудивъ, что преодолѣвшій, какъ казалось ему, Бога не будетъ пренебжеденъ людьми. Здѣсь одинъ и тотъ же названъ и Богомъ и Ангеломъ; потому что и блаженный Моисей употребилъ то и другое наименованіе. Ибо Господь нашъ Іисусъ Христосъ именуется у Исави и Богомъ крѣпкимъ и Ангеломъ великаго совѣта (Иса. 9, 6.).

Плакашася и молишася Ми: въ дому Оновъ обрѣтоша Мя, и ту глаголаша къ нимъ. Другіе толковники, Акила, Симмахъ и Θεодотіонъ представили сіе сказаннымъ объ Іаковѣ: плакалъ, и умолялъ Его, и обрѣлъ Его въ Веѣль; потому что Іаковъ, спасаясь бѣгствомъ отъ злоумышленій брата и отправившись къ дядѣ Лавану, въ Веѣль сподобился Божественнаго откровенія, и пріялъ Божіи объѣта.

ванія. Сказано ему было: *не бойся, Иаковъ, се Азъ есмь съ тобою* (Быт. 28, 13. 15.). И Иаковъ со слезами, какъ вѣроятно, произнесъ оныя слова: *аще дастъ ми Господь хлѣбъ ясти, и ризы облещися, и возвратитъ мя съ миромъ, будетъ Господь мнѣ въ Бога: и камень сей, егоче поставихъ, будетъ мнѣ домъ Божій: и отъ всѣхъ яже даси, десятинаю одесятствую ти Тебѣ* (20—22.). А возвращаясь, когда былъ на томъ мѣстѣ, пѣнословя Благодѣтеля, изрекъ: *съ жезломъ симъ перейдохъ Иорданъ сей: нынѣ же быхъ въ два полка* (Быт. 32, 10.). Посему такой смыслъ придали словамъ симъ толковники Акила и Симмахъ, показывая, что въ Веѣль, гдѣ нынѣ находится идолъ Оновъ, явился Богъ Иакову. Но семдесятъ тѣмъ самымъ, что отъ числа единственнаго переходятъ къ множественному, научаютъ насъ разумѣть сіе мѣсто такъ: пратецъ вашъ за такуюю его вѣру сподобился Моего о немъ попеченія, а вы пошли противоположнымъ путемъ, и вознамѣрившись припесты покаяніе, не пришли во храмъ, Мнѣ посвященный, но взывали Моей помощи, сѣтуя предъ идоломъ Оновымъ. А Я, и послѣ такого поруганія надо Мною, явился вамъ, и въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ призывали Меня, давалъ отвѣты. И сіе ясно показываетъ Пророкъ Амосъ, который все свое пророчество изрекъ въ Веѣль, гдѣ былъ идолъ Оновъ. Ему и веѣльскій жрецъ Амасія говорилъ: *отыди на землю Иудину, а въ Веѣль не приложи прорицати, яко освященіе царя есть* (Амос. 7, 12. 13.).

(5). Господь же Вседержитель будетъ память Его. (6). Милость и судъ снабди, и приближайся

къ Богу своему присно. Имѣя такового Владыку, который державствуетъ надъ всеми, всегда храни незабвенное о Немъ памятованіе, держись правды, будь челоуьколюбивъ къ ближнему и постоянно слѣдуй Божіимъ повелѣніямъ. Такъ приближаясь къ Богу, будешь имѣть въ Немъ готоваго заступника.

(7). *Ханаанъ въ руцѣ его мѣрило неправды, насильствовати возлюбилъ.* (8). *И рече Ефремъ: обаче обогатѣхъ, обрѣтохъ прохлажденіе себѣ.* Ханааномъ называетъ Пророкъ Ефрема. Такъ и блаженному Іезекіілю повелѣно было сказать Іерусалиму: *корень твой и бытіе твое отъ земли Ханаанейски: отецъ твой Амморейцѣи, и мати твоя Хеттеаня* (Іезек. 16, 3.); потому что, кому поревновали въ печестіи, отъ тѣхъ заимствовали и названіе свое. Поэтому ты, Ефремъ, подражая лукавству Ханаана, приобрьлъ неправедныя мѣрила ума; потому что презираешь справедливость, желаешь несправедливаго владычества, высоко думаешь о богатствѣ, и въ высокомеріи себѣ приписываешь собраніе онаго. Должно же знать, что о неправедномъ мѣрилѣ упоминаетъ и блаженный Давидъ, говоря: *лживи сынове челоуьчестіи въ мѣрилѣхъ еже неправдовати* (Псал. 61, 10.). И послѣдующія за сими слова согласны съ тѣмъ, что сказано о Ефремѣ: *не уповайте на неправду и на восшпненіе не желайте: богатство аще течетъ, не прилагайте сердца* (11). Сказанное у Давида и у Пророка истекло отъ единого Духа, и самыя послѣднія слова у Давида: *яко Ты воздаси комуждо по дѣломъ* (13), согласны съ прибавленнымъ здѣсь:

Все труды его не обратятся ему ради неправды, имиже согрѣши; потому что лишень будетъ обилія благъ, подвергнешь справедливому наказанію за беззаконіе.

(9). *Азъ же Господь Богъ твой, изведохъ тя изъ земли Египетски: еще вселю тя въ куцахъ, якоже во дни праздника. Поелику, избавленный отъ египетскаго рабства, благодареніе сіе предать ты забвенію, то снова будешь жить въ куцахъ, переселенный въ чуждую землю, и вспомнишь о тѣхъ куцахъ, которыя устроятъ, веселясь во время праздниковъ и съ торжествомъ совершая память пребыванія въ пустынь. Говоритъ же здѣсь Пророкъ о праздникѣ кущей.*

(10) *И глаголахъ ко Пророкомъ, и Азъ видѣнія умножилъ, и въ рукахъ пророческихъ уподобился. Но ты справедливо несешь это наказаніе; потому что, пріявъ отъ Пророковъ предреченія объ ономъ, не убоялся, и не захотѣлъ перемѣнить своихъ мыслей, хотя предсказанія сіи выражены были не словами только, но и дѣлами. Ибо таковы были и предреченія богомудраго Осіи; по Божію повелѣнію поялъ онъ, то жену блуженія, то пободѣйцу, представляя въ себѣ образъ Бога всяческихъ, и обличая беззаконія народа. А сверхъ сего Богъ дастъ симъ разумѣть, что различныя употребляютъ откровенія, показуя не естество Свое (оно невидимо), но сообразуя созерцаемое съ потребностію; потому что не всѣмъ являлся одинаково, но иначе Давиду, иначе Іезекілю, инымъ образомъ Исаи, и инымъ Михею; и прежде сего различно являлся Моисею и Аврааму.*

(11). *Аще не Галаадъ есть, убо ложни быша въ Галгалахъ князи требы кладущи. А вы, наслаждаясь отъ Меня сими благами, въ Галаадъ и Галгалахъ, въ городахъ наполненныхъ идолами, вмѣстѣ съ князьями вашими приносите жертвы демонамъ, хотя не они, а Я вамъ благодѣтельствую. Ибо, если бы изъ Галаада, то есть, отъ идоловъ, пріяли вы какое благо, то было бы еще мѣсто обману. Но поелику, Моиими услаждаюсь дарами, идоламъ приносите жертвы въ Галаадъ и Галгалахъ, то дѣлаетесь сами провозвѣстниками своей неблагодарности.*

И требища ихъ якоже желви на цѣлизнѣхъ ползущи. Желвь принадлежитъ къ числу земноводныхъ, но, пребывая въ водахъ, нерѣдко избѣгаетъ изъ рукъ у ловцовъ, а вышедши на землю, удобно уловляется. Такъ, говоритъ Богъ, подобно желви, у васъ устроенные демонамъ алтари будутъ взяты и раскопаны врагами. Потомъ снова напоминаетъ Богъ о добродѣтели праотца.

(12). *И отъиде Яковъ на поле Сирійско, и работа Израиль о женѣ, и о женѣ снабде.* (13). *И Пророкомъ изведе Господь Израиля изъ земли Египетскія, и Пророкомъ снабдѣся. Вашъ Праотець, внявъ совѣтамъ матери, рѣшился оставить отеческій домъ, чужую землю предпочелъ родной ради жены, чтобы поять за себя не Хананеянку, но изъ рода Симова, возлюбилъ рабство паче свободы, и сохранилъ законъ, постановленный о женидбѣхъ отцами. Поэтому и потомство его пользовалось Божіимъ о немъ промышленіемъ; потому что родъ его, принужденный быть въ рабствѣ у Египтянь,*

сподобилъ Богъ освобожденія чрезъ великаго Пророка Моусея, и когда пребывалъ онъ въ пустынь, сохранилъ его невредимымъ, употребивъ въ служеніе тогоже Пророка.

(14). *Разгнѣва Мя Ефремъ и возъяри Мя: и кровь его на немъ проліется, и укоризну его воздастъ ему Господь по словеси Ефремову. А Ефремъ, ведя родъ отъ патріарха, возбуждаетъ Меня на гнѣвъ; потому что живетъ во всякомъ беззаконіи; но онъ пожнетъ рукояти посѣяннаго имъ, подвергшись наказаніямъ соразмѣрно тому, что сдѣлано имъ.*

ГЛАВА 13.

Отъ Меня пріявъ оправданія и законы, по которымъ надлежало вести жизнь, Ефремъ вмѣсто нихъ возлюбилъ беззаконія идоловъ, отъ которыхъ вмѣсто жизни пріобрѣлъ смерть. Но съ каждымъ, можно сказать, днемъ будутъ увеличивать печестіе потомки его, изъ золота и серебра дѣлая изваянія разныхъ животныхъ, и служа рукотвореннымъ идоламъ. Ибо съ такимъ умоизступленіемъ предадутся сему, что по множеству жертвъ не будетъ доставать жертвенныхъ животныхъ, и осмѣлятся говорить:

(2). *Пожрите челоуѣковъ, оскудѣша бо тельцы.*
 (3). *Сего ради будутъ яко облакъ утренній, якоже роса утрення идуще, и якоже прахъ развѣваемый вихромъ съ тока, какъ паръ отъ саранчи.*
 За такое печестіе, говоритъ Богъ, въ ничто обра-

щу ихъ нашествіемъ враговъ. Какъ восходящее солнце удобно псушаетъ утреннюю росу, и скоро разсвѣваетъ появляющееся въ то время облако, и какъ сильный вѣтръ безъ труда уничтожаетъ прахъ на гумнѣ, а паръ посящійся въ воздухъ истребляетъ туча саранчи; такъ и васъ истребитъ туча враговъ, и обитаемую нынѣ вами землю обратитъ въ пустыню.

(4) *Азъ же Господь Богъ твой, утверждаяй небо, и созидаий землю, Его же руцъ создастъ все воинство небесное, то есть, Я не только создавший небо и землю, но и даровавший имъ продолжительное существованіе, привелъ въ бытіе и все небесное воинство, видимое и невидимое, горнія силы и умныя природы, и множество звездъ съ великими свѣтилами — солнцемъ и луною.*

И не показяхъ ти ихъ, еже ходити въ слѣдъ ихъ. (5). И Азъ изведохъ тя изъ земли Египетскія, и Бога развѣ Мене да не познаеши, и спасающаго нынѣ развѣ Мене. Ибо по освобожденіи и избавленіи твоемъ изъ Египта, давая тебѣ законъ, повелѣхъ Я, не знать тебѣ никакого инаго Бога кромѣ Меня, и сказалъ: не сотвори себѣ всякаго подобія, елика на небеси горъ, и елика на земли низу, и елика въ водахъ подъ землею (Исх. 20, 4.). Не только же освободилъ Я тебя отъ горькаго египетскаго рабства;

Но и (5) пасохъ тя въ пустыни, на земли не-населенной (6) на пажитяхъ ихъ, то есть, подавалъ тебѣ соответствующее потребностямъ, — манну съ неба, крастелей съ моря, воду изъ камня;

потому что, и въ пустынь живя, не имѣли вы недостатка въ необходимомъ.

Но насытшася до исполненія, вознесошася сердца ихъ, сего ради забыша Мя. Подобно сему говорилъ о нихъ и божественный Моисей: и яде Иаковъ и насытися, и отвержесе возлюбленный: уты, утолсть, разширь: и остави Господа сотворшаго его (Второз. 32, 15.). Но не оставлю его, говоритъ Богъ, наказаннымъ.

(7). Буду имъ яко панѣиръ и яко рысь на пути Ассириевъ. Воставлю на него звѣроуравныхъ враговъ, которые поступятъ съ нимъ подобно пантеръ и рыси. И поелику Богъ, какъ всемъ управляющій, Самъ насылаетъ враговъ; то Себя уподобляетъ пантеръ и рыси. Присовокупляетъ же и слѣдующее:

(8). Срящу ихъ яко медвѣдица лишаема, и разрушу соключеніе сердецъ ихъ. Какъ медвѣдица, стѣсненная и не имѣющая возможности бѣжать, съ великимъ неистовствомъ бросается на приближающихся; такъ имъ враги не дадутъ никакой пощады, но покажутъ на нихъ свой жестокий и лютый нравъ. Поступло же такъ съ ними на тотъ конецъ, чтобы отверзсть заключенное ихъ сердце, которое не хочетъ открыться, но пребываетъ жестокимъ и непреклоннымъ, и привести въ сокрушеніе и сознашіе долга.

И поядятъ я скимни дубравни, и звѣріе польстїи расторгнутъ я. Одно и тоже выразилъ различно, чтобы множествомъ страшныхъ изображеній поразить и устрашить недугующихъ безчувственно-

стію. Потомъ Пророкъ оплакиваетъ, укоряетъ ихъ, и напоминаетъ имъ прежнее неразуміе.

(9). *Въ погибели твоей Израилю кто поможетъ тебѣ?* (10). *Гдѣ царь твой сей? Той да спасетъ тя во всѣхъ градѣхъ твоихъ: и да судитъ ти, о немъ же глаголахъ еси: даждь ми царя и князя. Кто достойнымъ образомъ оплатитъ твое растлѣніе, Израиль? Остался ты безъ всякой помощи, хотя ты подѣ властію царя, и живешь подѣ его управленіемъ; потому что, презрѣвъ Мое правленіе, говоритъ Богъ, возжелалъ ты имѣть царемъ чловѣка.*

(11). *И дахъ тебѣ царя во гнѣвъ Моемъ, но паки утвержахся въ ярости Моей.* Прогнѣвавшись на безразсудное прошеніе, далъ Я тебѣ Саула; но, водясь снова незлопамятностію и долготерпѣніемъ, поставилъ вмѣсто него Давида. Ибо таковъ смыслъ словъ: *утвержахся въ ярости Моей*, то есть, во-дился Я долготерпѣніемъ.

(12). *Согромажденіе неправды Ефремъ, сокровенъ грѣхъ его.* Сіе подобно сказанному у Исаи: *горе привлекающимъ грѣхи яко ужемъ долгимъ* (Иса. 5, 18.). Тоже говоритъ и здѣсь Осія, а именно, что Ефремъ согромаждаетъ и умножаетъ непрестанно неправды, водясь лукавымъ совѣтомъ. Сіе-то означаютъ слова: *сокровенъ грѣхъ его*, т. е. во глубинѣ его лукавство. Но окружу его, говоритъ Богъ, такими бѣдствіями, что будетъ мучиться подобно раждающей жень. Потомъ какъ бы вопрошаетъ Израиля:

(13). *Сей сынъ твой мудрый.* Его предпочелъ ты Манассин, и юнаго поставилъ выше старца, но за огу честь владеть онъ въ безчестіе.

Зане не устоитъ въ сокрушеніи чадъ своихъ; потому что не въ состояніи будетъ помочь сосѣдямъ, на которыхъ нападутъ враги. Возвѣстивъ же печальное, Богъ снова обращаетъ рѣчь къ обѣтованію радостнаго.

(14). *Отъ руки адовы избавлю я, и отъ смерти искуплю я. Потомъ повелѣваетъ воспѣть побѣдную пѣснь надъ смертію.*

Гдѣ прѣ твоа, смерте? Гдѣ остенъ твой, аде? Прообразовательно совершилось сіе при возвращеніи Іудеевъ; потому что пребываніе въ плѣну въ переносномъ смыслѣ называетъ Пророкъ адомъ и смертію, но совершенно и истинно пришло сіе въ исполненіе по воскресеніи нашего Спасителя. Ибо съ воскресеніемъ нашего Начатка всѣ мы пріяли надежду воскресенія. Сіе можно пайдти и въ пророчествѣ Іезекііля; потому что и тамъ оживотвореніе костей означаетъ и возвращеніе Исраіля, который, потерявъ благія надежды, говорилъ: умерли мы, сухи быша кости наша (Іезек. 37, 11.), и общее воскресеніе всѣхъ людей. Совершившееся съ Іудеями было прообразованіемъ попечительности Бога всяческихъ о всѣхъ людяхъ.

Утѣшеніе скрыся отъ очію мою: (15) Зане сей между братіями разлучитъ. Но сіе утѣшеніе благою надеждою и ожиданіе воскресенія, кажется, до времени сокрыто было и отъ находившихся въ плѣну Іудеевъ и отъ всѣхъ людей; потому что и Іудеи, ставъ невольниками, разлученные съ своими родными и принужденные раболѣпствовать раздѣльно, кому кто достался, не имѣли никакой надежды на возвращеніе, и всѣ люди, видя, какъ смерть по-

жиааетъ весь родъ чловчскій, то брата разлучаетъ съ братомъ, то отца лишаетъ чады, вовсе отрицали воскресеніе. Однакоже, говоритъ Богъ, сказанное истинно, хотя въ настоящее время и неизвѣстно многимъ.

Наведетъ Господь вътръ збоенъ изъ пустыни напъ, и изсушитъ жилы его, и опустошитъ источники его: сей изсушитъ землю его, и вся сосуды его любимыя. А чрезъ сіе дастъ разумь персидскаго царя Кира, который ополчился и сокрушилъ Ассирійское, или Вавилонское, царство, истребилъ весь царскій родъ, отнялъ способы къ самоуправству. Ихъ-то въ переносномъ смыслѣ называетъ Богъ источниками и жилами. А симъ угодно было Ему показать, какъ сокрушитъ и того, кто въ переносномъ смыслѣ названъ адомъ и смертію. Но сіе совершится въ послѣдствіи, нынѣже.

ГЛАВА 14.

(1). *Погибнетъ Самарія, отважившись поступать вопреки Божіей воли. Будетъ она истощена войною, и жители ея увидятъ грудныхъ младенцевъ разбиваемыми о землю, и носящихъ во чревѣ умерщвляемыми вмѣстѣ съ плодомъ ихъ чрева. Но чтобы не испытать сего самымъ дѣломъ,*

(2). *Обратися Израилю ко Господу Богу твоему; потому что много времени провелъ ты въ беззаконіяхъ. Потомъ Пророкъ научаетъ ихъ, какія слова надлежитъ произносить умилюющимъ Бога. Ибо говоритъ:*

(3). *Рцыте: можеши всякъ отвреци грѣхъ.* Ибо, принося молитву сію Богу, не примете воздаянія за неправду, но насладитесь всѣми благами. Умоля же Спасителя и Благодѣтеля, присокупите къ словамъ снѣмъ и слѣдующее: не будемъ болѣе возлагать упованія ни на кого изъ людей, ни на Ассиріянь, ни на Египтянь, ни на множество коней, и рукотворенныхъ идоловъ не станемъ признавать богами. Какъ скоро скажешь это; всегда пребывающій съ тобою Господь помилуетъ сироту, то есть, тебя, подобно сиротѣ оставленнаго безъ призора и попеченія, сподобитъ всякаго промышленія. И исцѣленіе подамъ тебѣ, говоритъ Богъ, избавляя отъ облегающихъ золь, искренно возлюблю тебя, положу конецъ всякому наложенному на тебя наказанію; какъ пѣкую росу, буду подавать тебѣ дары Мои, чтобы процвѣлъ ты подобно крину. Ибо сіе выразишь, сказавъ:

(6). *Буду якоже роса Израилю, процвѣтетъ яко кринъ.* Божественное писаніе многократно упоминаетъ о семъ цвѣтѣ; такъ Исаія взываетъ: да веселится пустыня, и да цвѣтетъ яко кринъ (Иса. 35, 1.). И въ пѣсни пѣсней женихъ говоритъ о невѣстѣ: *якоже кринъ въ терни, тако сестра моя посреда дщерей* (Пѣсн. 2, 9.). И Господь въ священномъ евангеліи сказалъ: *смотрите кринъ сильныхъ, аминь глаголю вамъ, яко ни Соломонъ во всей славы своей облеченъ, яко единъ отъ сихъ* (Матѣ. 6, 28. 29.). Изъ всего этого дознаемъ, что въ цвѣтѣ семъ кромѣ благоуханія восхваляется его бѣлизна. Съ нимъ сравнивается душа, очистившаяся отъ грѣховной скверны и облеченная въ

свѣтлую ризу крещенія, о которой взываетъ Исаія: да возрадуется душа моя о Господь: облече бо мя въ ризу спасенія и одежду веселія (Иса. 61, 10.). Сему-то кришу подобно, говоритъ Пророкъ, процвететъ и Израиль, познавшій Бога.

И простретъ кореніе свое якоже Ливанъ. Разумбеть же гору, увѣчашую кедрами. Потомъ даетъ видѣть и будущую многочисленность народа.

(7). *Пойдутъ вѣтви его. Предвозвѣщаетъ и плодъ благочестія.*

И будетъ якоже маслина плодovitа, и обоняніе его аки Ливана. Укажетъ же и причину благъ.

(8). *Обратятся и сядутъ подъ кровомъ Его, то есть, подъ кровомъ Божіимъ, и поживутъ и утвердятся пшеницею, и процвететъ яко виноградъ память его, якоже вино Ливаново. Ибо, отрекшись отъ идольской прелести и возложивъ упованіе на Мою попечительность, въ обиліи примутъ всякаго рода блага, и подобно благовонному вину, производимому на Ливанъ, будутъ благоухать добродѣтелию, и тѣмъ пріобрѣтутъ добрую о себѣ славу.*

(9). *Ефремови что ему еще и кумиромъ? Посему дознавъ, каково пріобрѣтеніе благочестія, бѣги, Ефремъ, отъ идольской прелести. На сей-то конецъ вразумляя, смирилъ Я тебя, и водясь чловѣколюбіемъ, содѣлаю сильнымъ, и буду для тебя аки смерчїе учащенное, и соберешь у Меня плоды.*

Ибо *смерчѣе* (а) есть растеніе всегда зеленое, негнѣющее, покрытое тернистыми иглами. А симъ выражаетъ Богъ слѣдующее: сподобивъ тебя всякаго о тебѣ промышленія, соблюду невредимымъ, какъ бы иѣкинми иглами уязвляя нападающихъ на тебя. Такъ оканчивая все пророчество, Пророкъ присо-вокупилъ заключеніе, полезное для всѣхъ читающихъ:

(10). *Кто премудръ и уразумѣетъ сія, и смысленъ и увѣсть сія? яко правы путіе Господни, и праведни пойдутъ въ нихъ: а нечестивии изнемогутъ въ нихъ. Такъ заключилъ пѣснопѣніе свое и божественный Давидъ, исчисливъ Божіи благодѣянія въ сто шестомъ псалмѣ: кто премудръ и сохранитъ сія? и уразумѣютъ милости Господни (Псал. 106, 43.)? Ибо подлинно нужны мудрость и благоразуміе, какъ для познанія и уразумѣнія словесъ Божіихъ, такъ для ихъ исполненія и соблюденія. Не возможно и уразумѣть ихъ непріавшимъ озаренія отъ Духа Божія, и сохранить не пользующимся помощію свыше. Оказывающіе великую и въ великой мѣрѣ любовь къ Богу и пользующіеся Его помощію идутъ путями правыми и именуются праведными; а живущіе въ злочестіи и идущіе путемъ противоположнымъ пріемлютъ воздаяніе за свое нечестіе.*

Богъ всяческихъ, *иже всѣмъ челоувѣкомъ хошетъ спастися и въ разумъ истины пріити (1 Тим. 2, 4.), да даруетъ и намъ принадлежать къ*

(а) Можжевельникъ

части благочестивыхъ, а не злочестивыхъ, чтобы, жительствуя по Его божественнымъ законамъ, прославлять намъ Его, по слову священнаго Апостола, и тѣломъ и духомъ (1 Кор. 6, 20.). Ибо Ему подобаетъ всякая слава, честь и поклоненіе съ едиnorodнымъ Его Сыномъ и Святымъ Духомъ, нынѣ и всегда и во вѣки вѣковъ. Аминь.

ТОЛКОВАНИЕ

НА ПРОРОКА ІОИЛЯ.

СОДЕРЖАНИЕ.

Божественный Пророкъ Іоиль не указалъ намъ ясно времени, когда онъ пророчествовалъ; но въ самыхъ предреченіяхъ далъ видѣть, что было сіе тогда, какъ чудный Осія сподобился прозрѣнія въ будущее. Ибо и Іоиль предсказываетъ тоже самое, а именно: нашествіе Ассирійцъ и Вавилонянъ, отведеніе въ плѣнь и рабство Израильтянъ, и возвращеніе изъ плѣна. Предсказываетъ же и событія по возвращеніи, устремленіе на Іерусалимъ со всеѣмъ воинствомъ Гога (а это — народъ скиѣскій) и конечную гибель сихъ враговъ, постигшую ихъ по Божію изволенію. Но Пророкъ присовокупилъ и предреченіе о дарахъ, какіе по вочеловѣченіи Спасителя нашего Всесвятымъ Духомъ преподаны людямъ. Такимъ образомъ изъ предсказаній объ Ассиріянахъ и Вавилонянахъ дознали мы время проро-

чества. И какъ таково главное содержаніе пророчества, то остается (скажемъ такъ съ Богомъ) приступить къ подробному истолкованію.

ГЛАВА I.

(1). *Слово Господне, еже бысть ко Иоилу сыну Вауилову.* Послику, какъ вѣроятно, многіе имѣли тоже названіе; то Пророкъ присовокупилъ и имя отца. Научаетъ же, что пропозносимыя имъ слова— не порожденіе человѣческихъ помысловъ, но что, вдохновенный Господомъ всяческихъ, и провидитъ, и предсказываетъ онъ будущее.

(2). *Слышите сія старцы, и внушите вси живущи на земли: аще быша сицевая во днехъ вашихъ, или во днехъ отецъ вашихъ?* Вы, говоритъ Пророкъ, жившіе долгое время, пріобрѣтшіе, какъ вѣроятно, во многомъ опытность, неоднократно слышавшіе повѣствуемое отцами и дѣдами, когда услышите слова пророчества сего, разсудите сами въ себѣ, бывало ли что подобное прежде, или при васъ, или при отцахъ вашихъ; и всѣ, обитающіе въ земль обѣтованной, со тщаніемъ внимайте тому, что будетъ сказано. Потомъ присовокупляетъ: *дознавъ опытомъ, не предавайте сего забвенію, по передавайте сказаніе о семъ незнающимъ дѣтямъ, и имъ накажите сообщить сіе дѣтямъ своимъ, пусть послѣдующее за ними поколѣніе отъ нихъ займетъ повѣствованіе о семъ.* Подобно сему говоритъ и блаженный Давидъ: *яко да познаетъ родъ инъ, сынове родящися, и возстануть и повѣдятъ я сыновомъ своимъ* (Псал. 77, 6.), пока-

зывая и причину тому: да положатъ на Бога упо-
ваніе свое (7). Посему изъ сказаннаго явствуеть,
что одна благодать Божественнаго Духа вдохнов-
ляла святыхъ Пророковъ. Такъ старцевъ и всѣхъ
прочихъ возбудивъ къ слушанію изрекаемаго, Про-
рокъ изображаетъ за симъ все множество бѣдствій,
и говоритъ: сперва нападутъ (4) гусеницы, и не-
поврежденное ими истребятъ пружи, а что спасет-
ся отъ нихъ, поядятъ мшицы; напоследокъ же
нападутъ сиплеве (а) и ничего не оставятъ непо-
врежденнымъ. Иные разумѣли сіе сказаннымъ въ
переносномъ смыслѣ о царѣ ассирійскомъ и вави-
лонскомъ, гусеницею именуя Оггелафелассара, пру-
гами — Салманассара, а мшицами называли Сенна-
хирима, и сиплевами — Навуходоносора, который,
ополчившись напоследокъ, въ конецъ опустошилъ
всю Іудею, и избѣжавшихъ смерти отвелъ плѣнни-
ками. А я, хотя и сіе признаю справедливымъ,
однакоже думаю, что пророчество, повимаемое и
буквально, исполнилось дѣйствительно; потому что
и блаженный Амосъ упоминаетъ о пругахъ и мши-
цахъ (Ам. 7, 1.), о раждеженіи и златеницъ, о
смоковницахъ, маслинахъ и виноградинкахъ, повре-
жденныхъ гусеницами (4, 9.), сверхъ этого о засу-
хъ и бездождіи; ибо говоритъ: часть едина надо-
ждится, и часть, на нюже не надождю, изсох-
нетъ (7). О семъ же ясно упомянулъ и божествен-
ный Іереміа. Посему сказанное принимать должно

(а) Здѣсь подь словами: пружи и мшицы разумѣть должно са-
ранчу въ двухъ видахъ, съ крыльями и безъ крыльевъ, а подь
словомъ: сиплеве болѣзнь растеній, извѣстную подь именемъ ржа.

не въ переносномъ только смыслѣ, когда священные Пророки согласно показали намъ, что предре- ченное исполнилось и исторически. Чтобы въ точности дознать Израильтянамъ, что въ наказаніе за беззаконіе и злочестіе предаются они врагамъ, на нихъ нападающимъ, справедливо подвер- гаемы были и наказаніямъ испосылаемымъ съ неба, вразумляемые симъ, что тѣмъ и другимъ наказываетъ ихъ забытый ими Богъ. Посему пред- рекши скорбное, Пророкъ предлагаетъ увѣщаніе и совѣтъ.

(5). *Утрезвитесь пїяніи отъ вина своего, и плачтитеся: рыдайте вси пїющїи вино до пїянства.* Невоздержность и неумѣренность въ наслажденїи, говоритъ Пророкъ, замѣните плачевною пѣснію, потому что худо не то, если пьешь вино, но вредно то, если пьешь неумѣренно. Сказавъ же: *отъ вина своего*, подразумѣваетъ Пророкъ и дру- гое упоеніе, назвавъ симъ рѣшительную преклон- ность къ худому и беззаконіе всякаго вида. А вамъ, говоритъ Пророкъ, надлежитъ плакать и рыдать; потому что вы вовсе лишены будете того, что можетъ доставлять веселіе. Потомъ описы- ваетъ, что сдѣлаютъ пруги, или царь ассирійскій, потому что подразумѣваетъ то и другое, и гово- ритъ:

(6). *Языкъ въздетъ на землю Мою безчисленный и отличающїйся крѣпостїю и силою; землею же Своею называетъ землю Израилеву; потому что и Израиля называетъ Своимъ народомъ.*

Зубы его зубы львовы, и членовныя его якоже львищица. Одно и тоже выразилъ различно, желая

устрашить множествомъ именованій ; ибо одного и того же называетъ львомъ и львичищемъ. Если же кому угодно разумѣть подь симъ и разное нѣчто ; то не повредитъ сіе смыслу , потому что и за одними пругами слѣдуютъ другія мелкія , какъ бы нѣкія львичища , и враги вмѣстѣ съ воинственными и доблестными приводятъ и менѣе сильныхъ. Описываетъ же Пророкъ , что будетъ отъ нихъ , указывая на поврежденные виноградники , на побѣлѣвшія лозы , на оставшіяся безъ листьевъ смоковницы , что обыкновенно бываетъ отъ нападенія пруговъ. А что скажетъ о семъ , не какъ о бывшемъ , но какъ о будущемъ , свидѣтельствуешь о томъ продолженіе рѣчи. Ибо у Пророка сказано :

(8). *Восплачися ко Мнѣ паче невѣсты препоясанныя во вретнице по мужи своемъ дѣвственнѣмъ.* Не сказалъ Пророкъ : плакалъ , но : восплачися , показывая , что по испытаніи бѣдствій предадутся сътованію , проливая слезы , какъ бываетъ съ невѣстою , которая въ юномъ еще возрастѣ , и видитъ жениха своего умершимъ.

(9). *Извержесе жертва и изліаніе изъ дому Господня.* Божественному писанію свойственно о будущемъ говорить , какъ о прошедшемъ , и не только отъ перевода словъ съ одного языка на другой происходитъ сіе , но употребляется и для усиленія рѣчи. Это столько истинно , говорятъ Пророки , что видимъ сіе какъ совершившееся , и пересказываемъ о семъ , какъ о бывшемъ. И о томъ , что по предреченію Пророка должно совершиться , именно опять какъ о прошедшемъ , повѣлываетъ онъ плакать жрецамъ ; потому что оску-

дѣли жертвенники и возліянія по недостатку необходимаго ; оскудѣла и земля по неурожаю плодовъ земныхъ. Въ стыдѣ, говоритъ, остались и земледѣльцы, много трудившіеся надъ воздѣлываніемъ земли, но не собравшіе никакихъ плодовъ. Сіе, какъ видимъ, бываетъ и нынѣ. Пбо при неплодіи земли въ стыдѣ обыкновенно бываютъ земледѣльцы, не доставляя обычныхъ доходовъ землевладельцамъ, и по недостатку необходимаго будучи принуждены жить подаяніемъ. Представляя же бѣдствіе въ обширнѣйшемъ видѣ, чтобы недугующихъ безчувственностію возбудить къ покаянію, Пророкъ повелѣваетъ плакать и самымъ (11) *саламъ* ; потому что оскудѣли ячмень и пшеница, засохли виноградники, однимъ словомъ, и маслины, и смоковницы и другія плодовиыя деревья не даютъ никакого плода ; такъ какъ не осталось въ нихъ никакой влаги. Должно же знать, что Пророкъ повелѣваетъ плакать земля и саламъ не потому, что они разумны, напротивъ того старается онъ посредствомъ неодушевленнаго возбудить одаренныхъ разумомъ. Показывая сіе, и присокупилъ онъ:

(12). *Яко посрамиши радость сынове чловѣчи.* Причиною сего неплодія беззаконіе людей ; по причинѣ онаго прекратилось веселіе, и вселилось уныніе. Поэтому, говоритъ Пророкъ, и вы, жрецы, примите на себя плачевный видъ, и не только при жертвенникѣ рыдайте, но, и готовясь ко сну, постигайте подъ себя вретнице ; ибо таковъ недостатокъ въ необходимомъ, что не приносятся и обычныя жертвы.

(14). *Освятите постъ, проповѣдите цѣльбу*, соберите старѣйшины, лучше же сказать, не ихъ только, но и вся живущія на земли въ домъ Бога вашего. А собравшись, воскликните, говоря:

(15). *Увы мнѣ, увy мнѣ въ день!* Изъ сказаннаго ясно научаемся, что постъ есть предохранительное врачество для болѣзнующихъ душею, и можетъ врачевывать грѣховныя страсти. Почему Пророкъ съ постомъ соединилъ и цѣльбу: *освятите, говоритъ, постъ, проповѣдите цѣльбу*. Слово: *освятите* употребилъ вмѣсто: *отдѣлите*; *отдѣлите, говоритъ, себя на это, свято и чисто* проходите постъ; *постясь же* взывайте: *увy мнѣ, увy мнѣ въ день!* то есть, *увy мнѣ!* по причинѣ ожидаемаго дня бѣдствій.

Яко близъ есть день Господень, и яко бѣда отъ бѣды придетъ. (16). *Яко предъ очима вашима пищи взяшася, и отъ дому Бога вашего веселіе и радость.* Увидите непрерывныя бѣдствія, одно къ другому присовокупляемыя. Нбо сіе выразилъ Пророкъ словами: *бѣда отъ бѣды*.

(17). *Вскочнша юницы у яслей своихъ заплещѣвъши житницы, покрытыя слоями пыли.* Юницы, сказано, *вскочнша*; не отъ сытости же дѣлаютъ это, но, томясь голодомъ; распростерлись по землѣ и погами быють въ землю. О житницахъ же говоритъ, что останутся въ плесени, потому что давно не принимали въ себя пшеницы.

И точила раскопашася, какъ излишнія, и все прочее, что только было предназначено для таковыхъ потребъ, какъ излишнее, оставлено въ небреженіи; потому что нечего было туда положить. И

стада воловъ мычатъ, издавая жалобный голосъ ; потому что не получаютъ обычной пищи. Одно съ волами дѣлають и стада овецъ. Но когда будетъ это, я, говоритъ Пророкъ,

(19). *Къ Тебѣ Господи возопію, яко огнь потреби красная пустыни, и пламень пожже вся древа польская. Отъ Тебя только можно надѣяться прекращенія облегающихъ бѣдствій. А подъ огнемъ разуметь можно враговъ, подобно огню опустошившихъ всю страну, а также могутъ быть разумѣемы и пружи, и силеве, и другія бѣдствія того же рода ; потому что ими не менѣе, какъ и врагами, истребляются земные плоды. Красными же пустыни Пророкъ называетъ мѣста, прежде прекрасныя, но теперь запустѣвшія отъ постигшихъ бѣдъ. Ибо нѣсколько ниже говоритъ: якоже рай сладости земля предъ лицемъ его, и якоже созда его поле пагубы (2, 3.). Но когда мы недостойны, говоритъ Пророкъ, сподобиться Твоего человеколюбія, да не лицатся какой-либо пощады мычащія и блеющія животныя.*

(20). *Яко изсхоша источницы водни.* Сказалъ же Пророкъ о скотахъ: *воззрѣша къ Тебѣ, не какъ о разумныхъ, но, желая преклонить симъ Владыку на милость, выразился такъ о мычаніи скотовъ по недостатку корма.*

ГЛАВА 2.

Но и послѣ молитвы, принесенной Пророкомъ, Богъ повелѣваетъ снова, по предписанному въ законѣ, вострубить трубамъ на Сіонѣ, и чрезъ провозвѣстниковъ собрать всѣхъ на посвященную Богу гору; потому что приближается время наказанія, которое не погрѣшая можетъ иный назвать днемъ мглы и тмы, облака и бури; потому что во время сіе будутъ такіа бѣдствія, что никто не ощутитъ свѣта, но всякій будетъ представлять, что живетъ во тмѣ и мглѣ. Потомъ Пророкъ говоритъ и о самомъ родѣ наказанія.

(2). *Якоже утро разліются по горамъ людіе мнози и крѣпцы: подобни имъ не быша отъ вѣка и по нихъ не приложится до лѣтъ вѣ родъ и родъ.* Подразумѣваетъ же въ сихъ словахъ то и другое, и пруговъ и тучу враговъ; потому что тѣ и другіе множествомъ покрыши и равнины и верхи горъ. Посему и о томъ, что не было другаго подобнаго нашествія, выразился неопредѣленно, а о томъ, что не будетъ, сказалъ съ нѣкоторою опредѣленною: *не приложится до лѣтъ.* Показываетъ также, что бѣдствія придутъ какъ огонь, и все растлятъ: столько вреда нанесутъ землѣ, что взвращеній на страну сію пока не испыкала она бѣдствій, унодобитъ ее раю сладости, а по нашествіи — опустошенному и вовсе ни къ чему негодному полю. Ибо преданы будутъ такой конечной гибели, что и предавшіеся бѣгству не найдутъ себѣ никакого спасенія.

(3: *И спасающагося не будетъ имъ*, говорить Пророкъ; а снѣтъ дастъ разумѣть нападеніе враговъ.

(4). *Якоже видѣ конскій видѣ ихъ, и якоже колѣсницы тако прожгутъ*. (5). *Якоже гласъ колѣсницъ на верли горы востекуть, и яко гласъ пламене огненна попадающа тростіе, и яко людіе мнози и крыицы воополщающіеся на брань*. Разумѣя сіе объ Ассиріянахъ и Вавилонянахъ, реченіе: яко ($\omega\zeta$) будемъ повимать въ значеніи не удоболенія, но усиленія рѣчи, какъ и въ сказанномъ блаженнымъ Давидомъ: *коль ($\delta\zeta$) благъ, то есть, весьма благъ Богъ Израилевъ* (Псал. 72, 1.); и: *коль ($\delta\zeta$) возлюблена, то есть, крайне возлюблена селенія Твоя Господи силъ* (Псал. 83, 1.); и: *яко возвеличишася, то есть, весьма возвеличились дѣла Твоя Господи злы* (Псал. 91, 5.). Такъ и здѣсь, принимая сказаннымъ сіе о врагахъ, слова: *видѣ конскій* будемъ разумѣть такъ, что много будетъ у нихъ коней и всадниковъ, что придутъ они со множествомъ колѣсницъ, а у возницъ найдется столько искусства, что управятъ на самыя вершины горъ, и въ мѣстахъ неудобныхъ станутъ разѣбжжать, какъ на равнинахъ. Принимая же сказаннымъ сіе о пругахъ, слова: *якоже видѣ конскій видѣ ихъ*, будемъ разумѣть, взявъ себѣ для этого въ наставники опытъ. Ибо, если кто внимательно раземотритъ голову саранчи, то найдетъ ее весьма похожею на голову конскую. Можно же видѣть и то, что саранча, когда летитъ, въ быстротѣ ничѣмъ не уступаетъ конямъ; удобно перелетаетъ горы и равнины, нападая на швы, по-

добно пламени пожираеть солому. Летить ли, ползеть ли она, уподобляется воинству, идущему въ боевомъ порядкѣ; потому что все, что ни дѣлаютъ пруги, дѣлаютъ соединенными силами, представляя изъ себя какъ бы сомкнутый воинскій строй.

(6). *Отъ лица ихъ сокрушатся людие, говоритъ Пророкъ: всякое лице яко опаленіе горнца.* Въ такое бѣдствіе приведутъ людей, что лица ихъ сдѣлаются подобны горнцу, почернѣвшему отъ огня, и пагуба сія произойдетъ отъ голода и отъ недостатка.

(7). *Якоже борцы потекутъ, и якоже мужи храбри въздутъ на ограды: кійждо въ путь свой пойдетъ, и не совратятъ путей своихъ.* (8). *И кійждо отъ брата своего не отступитъ.* И сіе разумѣть будемъ подобно сказанному выше, прилагая и къ врагамъ и къ пругамъ. Ибо можно видѣть, что и саранча, подобно врагамъ входитъ на стѣны, и если пойдетъ какимъ путемъ, ничто не принудитъ ее разсѣяться, но какъ бы съ какимъ-то единодушіемъ совершаетъ свое шествіе.

Отягощени оружіи своими пойдутъ, и въ стрѣлахъ своихъ падутъ, и не скончатся. Саранча имѣетъ у себя естественныя оружія, зубы, крылья, шлообразныя члени; а враги—оружія приданныя естеству искусствомъ. Но тѣ и другіе, говоритъ Пророкъ, непрестанно будутъ имѣть въ готовности свои оружія; потому что воюющіе въ ожесточенныхъ браняхъ имѣютъ обычай, вкушать пищу и сонъ съ оружіемъ въ рукахъ, ожидая нашествія приближающихся враговъ. Посему сказанное: въ

стрѣлихъ своихъ надуть означаетъ, что и отдыху предаваться будутъ, не оставляя оружія. А *сіе и не скончаются* означаетъ, что не насытятся поражениемъ враговъ, какъ и саранча не знаетъ сытости въ пищу. Потомъ Пророкъ присовокупляетъ, что высота стѣнъ не будетъ достаточнымъ препятствіемъ ихъ вторженію, напротивъ того удобно перейдутъ черезъ ограды.

(9). *Якоже татіе оконцами видутъ въ домы* И неоднократно видали мы, что дѣлается это не врагами только, но и саранчею, которая, не влетая только, но и вползая по стѣнамъ, окнами входитъ въ домы.

(10). *Предъ лицемъ его смятется земля, и потрясется небо: солнце и луна померкнутъ, и звѣзды не дадутъ свѣта своего.* (11). *И Господь дастъ гласъ Свой предъ лицемъ силы Своея, яко многъ есть зъло полкъ Его.* Это было вѣроятно и на самомъ дѣлѣ. *Гласомъ* Пророкъ называетъ громъ, затмѣнія же солнца и луны и намъ случилось видѣть неоднократно, и звѣзды иногда отъ какой-то мглы могутъ дѣлаться весьма неясными, и колеблющаяся земля даетъ чувствовать Божіи гнѣвъ. Но можно разумѣть это иначе; потому что подвергшіеся бѣдствіямъ пребываютъ какъ бы въ нѣкоей тмѣ, не чувствуютъ, въ какомъ состояніи небо, не предполагаютъ, чтобы земля была неподвижна, чтобы при свѣтѣ былъ день и при соразмерномъ нѣкоемъ мерцаніи была ночь, но все кажется имъ совершенно превратнымъ. Къ сему присовокупляетъ Пророкъ.

Яко крѣпка дѣла словеса Его. то есть, ни одно

Божіе слово не остается безъ исполненія на дѣль; какъ скоро изрекаетъ что Богъ, немедленно приходитъ сіе въ исполненіе.

Зане великъ день Господень, великъ и свѣтелъ зыло, и кто будетъ доволенъ Ему? Богъ всечестныхъ, говоритъ Пророкъ, панцлетъ на васъ такіа бѣдствія, что въ цѣлой вселенной сдѣлаются они извѣстными; ꙗко немъ великимъ и свѣтлымъ назвалъ слухъ о постигшихъ бѣдствіяхъ, распростра-няющійся у всехъ людей. Бѣдствіямъ же, какія посылаетъ Богъ, никто изъ людей не можетъ противостать. После такихъ страшныхъ угрозъ, Пророкъ обращается къ увѣщанію и совету, говоря отъ лица Божія:

(12). *Обратитесь ко Мнѣ всемъ сердцемъ вашимъ, не раздѣляя его между удовольствіями и молитвою, во пребывая въ постъ и слезахъ.*

(13). *И расторгните сердца ваша, а не ризы ваша, то есть, водитесь помыслами сокрушенными, умягчите непокорное сердце, примите полезныя советы, и оставивъ путь порочный, немедленно вступите на путь, ведущій къ Богу; потому что у Него обильны источники щедротъ и милости, и по долготерпѣнію умѣетъ Онъ и не приводитъ угрозъ въ исполненіе. ꙗко сіе выразилъ Пророкъ, сказавъ:*

И раскаявайся о злобахъ, то есть, устрашаетъ угрозами наказаній, но съ переменною людей въ лучшее состояніе Самъ перемѣняетъ грозное на благопріятное. Богъ всечестныхъ не таковъ, чтобы совѣщавать Ему иногда-то, а иногда другое, и подобно намъ раскаяваться въ томъ, что сдѣлано

Имъ ; напротивъ того, и угрожая богатъ Онъ милостію, которую и подастъ раскаявающимся, въ чемъ согрѣшили, и общія блага, знаетъ и добрыхъ и тѣхъ, которые недостойны Его даровъ, и первымъ подастъ оныя, а послѣднимъ дастъ противное тому, что обѣтовалъ. И обѣтованія и угрозы обращаетъ въ пользу людямъ, чтобы, убоявшись послѣднихъ, и воздержавъ первыхъ, возлюбилъ жизнь благочестивую. Потомъ Пророкъ съ нѣкоторымъ колебаніемъ общаетъ Божіе благоволеніе, и снѣгъ устраниая печувствительныхъ.

(14). *Кто вѣсть обратится ли, и раскается, и оставитъ за Собою благословеніе, и жертву и возмѣніе Господу Богу нашему? Вѣроятно, говоритъ Пророкъ, что, оставивъ угрозы неисполненныя, Богъ даруетъ намъ обычное обиліе благъ ; почему будетъ совершаемо обычное служеніе при алтарѣ. Ибо благословеніемъ назвалъ онъ подаваніе благъ. Въ сей-то надеждѣ, продолжаетъ Пророкъ,*

(15). *Вострубите трубою въ Сіонъ, для поста и благоугожденія Богу собравъ весь народъ, чтобы вся церковь усердно внимала покаянію. Жившіе долѣе другихъ да предшествуютъ, да представятъ же и всякій возрастъ, не исключая и грудныхъ младенцевъ ; и недавно пріятіе на себя брачное нго, оставивъ брачныя торжества, со всемъ народомъ да проліютъ слезы покаянія. Соборъ же іереевъ при вратахъ храма и предъ жертвенникомъ, который бѣшь снѣгъ звать, свѣтуетъ и молясь, да умножаетъ Бога всяческихъ, и да взываетъ :*

(17). *Пощеди Господи люди Твоя, и не даждь*

достоянія Твоего на укоризну, да не обладают ими языцы, да не рекутъ во языцѣхъ: гдѣ есть Богъ ихъ? Здѣсь ясно показалъ Пророкъ, что моленіе сіе совершаемо было по причинѣ Сенахиримова вѣнства, когда царь Езекія просилъ великаго Пророка Исаію, принести Богу молитву за народъ. Изъ послѣдующихъ же словъ видно, что и земные плоды были повреждены въ слѣдствіе ниспосланныхъ отъ Бога казней; потому что Владыка, пріавъ покаяніе, обѣщаетъ дать имъ и пшепцу и вино, и слей, и дать съ величайшею щедростію. Ибо Пророкъ присовокушилъ:

(19). *И насытитесь ихъ, то есть, будете пользоваться ими въ сытость.*

И не дамъ васъ ксему на поруганіе во языцѣхъ. Даяніе соответствующее прошенію. Послѣку молвишіеся говорили: *не даждь достоянія Твоего на укоризну, да не рекутъ во языцѣхъ: гдѣ есть Богъ ихъ?* --- то Богъ далъ и отвѣтъ согласный съ симъ прошеніемъ: не поущу, чтобы вы послужили посмѣшищемъ для сосѣдей, но покажу промышленіе Мое о васъ, чтобы изъ совершившагося съ вами и сосѣди ваши дознали крѣпость Бога вашего.

(20). *И сущаго отъ сѣвера отъжену отъ востъ, и отручу его на землю безводную, и погублю лице его въ мори перстѣхъ; и задная его въ мори послѣднемъ, и въздетъ гнилость его, и въздетъ смрадъ его, яко возвеличи дѣла своя.* Сущимъ отъ сѣвера называетъ Богъ Ассиріащъ, которыхъ сперва не допустилъ до Іерусалима, множество ихъ поразивъ рукою Ангела, а потомъ съдѣлать добычу

чею Вавилонянь, и Вавилонянь также предать Персамъ. Посему морями называется воинство: *первымъ* — воинство вавилонское, которымъ разорена столица Ишевія; а *последнимъ* персидское; потому что Персы, подъ предводительствомъ Кира, взяли Вавилонъ, весьма многихъ предали смерти, а прочихъ сдѣлали рабами. *Гнилостію* же и *срадомъ* называлъ зловоніе отъ нихъ по смерти; потому что и сіе последовало, когда тѣла, что бываетъ во время войны, брошены были непогребенными. Когда же совершенно будетъ сіе Мною, продолжаетъ Богъ,

(21). *Дерзай земле, радуйся и веселися, яко возвеличи Господь, еже сотворити.* И чтобы подробнымъ описаніемъ не продлить сверхъ мѣры слова, скажу, что и *скотамъ* повелѣвается также *дерзать*; потому что и дожди будутъ, какъ обычно, появится и трава, и корму будетъ въ сытость; и виноградныя лозы, и смоковницы, и другія плодовитыя деревья будутъ обременены всякаго рода плодами. Очевидно же, что къ землѣ и къ скотамъ обращаетъ речъ Богъ не потому, что они разумны, но отсюда заимствуя, что служило бы въ утѣшеніе опечаленныхъ. Посему, немедленно оставивъ неодушевленную землю и роды безсловесныхъ, обращается къ природѣ разумной.

(23). *И чада Сіоня радуйтесь, и веселитесь о Господь Бозь вашемъ;* потому что подастъ вамъ все нужное на потребу, и дождь дастъ во время, и *ранній и поздній, якоже и прежде.* Такое же будетъ обиліе плодовъ, что на гумнахъ не доставеть мѣста колосьямъ, и (24) *точили* *преизмѣются* *ви-*

номъ и слезамъ. И ясно показывая, что не вражеское только претерпѣли нашествіе, но наказаны были и саранчей и другими тяжкими карами, немедленно присовокупить:

(25). *И воздамъ вамъ вмѣсто мѣтъ, въ пажо поядоша пружи, и мишица, и силеве, и гусеницы, сила Моя великая, юже послахъ на вы Гусеницу назвасть силою Своєю великою не потому, что въ ней пажогъ великую силу, Презирайи ни землю, и Твориай ю трясется: Прикасайеся горамъ и дымятея* (Исаи. 103, 32); *Запрещайи морю, и Пзешайи е* (Наум. 1, 4.) и столько мощной, что можетъ совершить еще тысячи большихъ дѣлъ; но послуху великъ былъ вредъ, причиненный людямъ гусеницею, то наименовать ее силою великою.

(26). *И съесте ядуще и насытитесь, и похва-лите имя Господа Бога вашего, Иже (а) сотвори съ вами чудеса.* Ибо это главное изъ благъ—не до пресыщенія наслаждаться благами, но въспословить Подателя благъ. А тѣмъ, которые столько признательны и помнить Божіи благодаренія, общаетъ Богъ, что не посрамятея людие Его во вѣки. Если же пшѣвъ Іудей въ посраженіи, то не солгаль въ обѣтованіяхъ неплывый Богъ, но Іудей сами содѣлали себя недостойными обѣтованій, ставъ въблагодарными къ Благодарителю, Домовладыку назвавъ Весельзевуломъ, убивъ Пасльдника, и не только не воздавъ во время плодовъ, но покусившись похитить и пасльдетсіе (Марк. 12, 7.).

(27). *И усъдите, яко посреди Израиля Азъ есмь.*

а) Въ славянскомъ переводѣ *яже* у селадесати в.

и Азъ Господь Богъ вашъ, и пьсть много развѣ Мене. Изъ самаго опыта дознаете, что, прилагая о вась попеченіе, соизволяю обитать съ вами Я, Кому небо престоль, земля же подножіе (Иса. 66. 1.); узнаете же беспіліе вашихъ идоловъ, узнаете, что я единый Богъ, и могу, какъ наказать прегрѣшающихъ, такъ и помиловать кающихся. Оставляясь же при сихъ помыслахъ, будете жить въ совершенной небоязненности, не подвергаясь болѣе укоризнамъ язычниковъ. Такъ предвозвѣстивъ, что послѣдуетъ по возвращеніи, а именно избавленіе изъ рабства, богоданную свободу, благораствореніе воздуха, обиліе плодовъ, избавленіе отъ заблужденія, предскни также и свѣтъ Боговѣдѣнія, Господь возвѣщаетъ и о тѣхъ многообразныхъ дарахъ Божія Духа, которые по вочеловѣченіи, спасительномъ страданіи, воскресеніи и вознествіи на небо Единороднаго, Богъ всяческихъ преодолѣвъ священнымъ Апостоламъ, а чрезъ нихъ всѣмъ увѣровавшимъ въ цѣлой вселенной.

(28). *И будетъ по сихъ, то-есть, по возвращеніи изъ плѣна и познаніи истины.*

И излию отъ Духа Моего на всяку плоть, и прорекуть сынове ваши, и дщери ваши, и старцы ваши сонія узрять, и юноты ваши виднѣія увидятъ. (29). *Ибо на рабы Моя, и на рабыни Моя во дни оны излию отъ Духа Моего.* Явно и во всей точности пришло сіе въ исполненіе въ день пятидесятины, когда божественные Апостолы возглаголали шими языки, якоже Духъ дающе имъ провъщавати (Дѣян. 2, 4.), а потомъ чрезъ нихъ благодать удѣляема была всѣмъ еврѣиющимъ, къ

числу которыхъ принадлежали Пророки въ Антиохіи, и Агавъ, взявшій посязъ Павловъ (Дѣян. 21, 10. 11.), и Коринѳяне, которымъ пишетъ Павелъ: *аще же вси пророчествуете, увидетъ же илькій не вѣренъ или неспѣда, обличается вѣтми и истязуется отъ вѣтхъ, и тако падъ нищъ, поклонится Богови, говоря, яко воистинну Богъ съ вами есть* (1 Кор. 14, 24. 25.). И четыре дочери Филлипа пріяли дарованіе пророчества (Дѣян. 21, 9.). Что же должно сказать о божественномъ Павлѣ, который въ Милетѣ ефесскимъ пресвитерамъ изрекъ: *вѣмъ, яко по отшествіи моемъ увидутъ волцы тяжцы въ васъ, не щадящии стада, и отъ васъ самѣхъ восстанутъ мужіе, глаголющии развращенная* (Дѣян. 20, 29. 30), а пиша къ Тимоѳею, взываетъ: *яко въ послѣдніа дни настанутъ времена люта: будутъ бо челоувѣцы самолюбцы, сребролюбцы и проч.* (2 Тим. 3, 1.); и еще: *Духъ же явственнѣ глаголетъ, яко въ послѣдніа дни отступятъ ильци отъ вѣры, внемлюще духовомъ лестнымъ и такъ далѣе* (1 Тим. 4, 1). Но излишнее дѣлю покушаться доказывать истинность дара пророчества; потому что и до насъ сохранился даръ сей, и есть мужи во святыхъ, имѣющіе чистое око ума, которые многое будущее и предузнаютъ, и предрекаютъ. Такъ, сказавъ о дарахъ, преподанныхъ Божественнымъ Духомъ по первомъ пришествіи Спасителя нашего, предрекаетъ Богъ и то, что будетъ предъ вторымъ пришествіемъ.

(30). *И дамъ чудеса на небеси и на земли, кровь и огонь, и куреніе дыма.* (31). *Солнце обратится во тму, и луна въ кровь, прежде неже приити*

дню Господню великому и просвъщенному. Сіе предвозвѣстилъ и Господь въ священномъ евангеліи; нбо говоритъ: *будутъ знаменія на небѣ, въ солнць и лунь и звѣздахъ* (Лук. 21, 25). *Днемъ же великимъ и просвъщеннымъ* Пророкъ называетъ второе пришествіе Спасителя нашего; потому что въ первое пришествіе Онъ родился отъ бѣдной Жены въ вертепъ, но рожденіи положенъ въ ясляхъ, и пока не началъ творить чудесъ, многимъ былъ неизвѣстенъ; тогда же узрять Его *грядущимъ на облацяхъ* (Матѹ. 24, 30.), тмы темъ будутъ предшествовать Ему и тысящи тысящъ пѣснословить Его, и поклонится Ему *всяко колѣно небесныхъ и земныхъ и преисподнихъ* (Филипп. 2, 10.). И Пророкъ справедливо день сей нарекъ *просвъщеннымъ*.

(32). *И будетъ, всякъ, иже призоветъ имя Господне, спасется.* Кстати повторить здѣсь апостольское оное изреченіе: *како убо призовутъ, въ Него же не вѣроваши? Какъ увѣруютъ, Его же не услышаша? Какъ же услышатъ безъ проповѣдающаго* (Римл. 10, 14.)? Посему Пророкъ справедливо присовокупилъ:

Яко въ горь Сіонъ и во Іерусалимъ будетъ спасаемый, якоже рече Господь, и благовѣствуемъ, ихъ же Господь призва. Здѣсь изобразилъ намъ священныхъ Апостоловъ, которые поставлены были благовѣствовать и возвѣщать: *приблизися царствіе небесное* (Матѹ. 10, 7.). Говоритъ же Пророкъ, что *въ горь Сіонъ и во Іерусалимъ будетъ спасаемый*, означая снмъ, что всякій вѣрующій въ Распятаго и Воспріявнаго тамъ за насъ страданіе получитъ спасеніе.

По предреченіи духовныхъ даровъ Пророкъ обратился къ пророчеству другаго содержанія, и предсказываетъ о Гогъ и Магогъ, о которыхъ предвозвѣщаль и божественный Іезекіиль; предсказываетъ же, что Гогъ и Магогъ, по возвращеніи Іудеевъ изъ плѣна, съ многочисленною ратию оиолчатся на Іерусалимъ, вѣроятно, побуждаемые къ тому окрестными народами. Исполку Іудей по возвращеніи своемъ сдѣлалась весьма славны и знамениты; потому что обладавшій тогда вселенною (а это былъ Киръ, первый царь персидскій) отпустилъ ихъ съ дарами и со всякою честью, и велѣлъ создать храмъ Божій; то сосѣдніе народы, одержимые завистію, собрали отовсюду несметныя полчища, надвѣясь взять городъ со всеми жителями. Но обманулись въ надеждѣ, и потерѣли конечную гибель у самаго города, потому что поборалъ за него Богъ всяческихъ, и сдѣлалъ, что сами они истребили другъ друга. Сіе предвозвѣщая, Владыка устами божественнаго Іошя, говоритъ:

ГЛАВА 3.

1). *Яко се Азъ во дни твѣя, и во время оно.* Показывая же, въ какое именно время, пресовокупилъ:

Егда возвращу плънники Иудины и Иерусалимли. Не во время духовныхъ дарованій, но вскоре по возвращеніи изъ Вавилона.

(2). *Соберу вся языки, то-есть, поущу собраться, и не воспрепятствую первому ихъ устремленію.* Сіе выражаетъ словомъ: *соберу*; потому что, не противъ воли привелъ ихъ, но не воспрепятствовалъ, когда вознамѣрились идти.

И сведу я на юдоль Иосафатову, и разсуждуся съ ними ту о людехъ Моихъ, и о наслѣдіи Моємъ Израиль, иже разстѣяшася во языцехъ: и землю Мою раздѣлиша, (3). И на люди Моя вергоша жребія, и даша отрочища блудницамъ, и отрокосицы продаху на вниъ, и пїяху. Изъ сего явствуетъ, что по слѣданъ народовъ сопредѣльныхъ шли и другіе. Они-то во время плѣненія Иудейскую землю, такъ какъ шкого на ней не было, ни кто не владѣлъ ею и не воздѣлывалъ ее, дѣлили между собою, и при раздѣленіи бросали жребій, Иудеевъ же избѣгшихъ плѣна продавали, данную за нихъ цѣну издерживая на распутство и роскошь. Богъ говоритъ: *разсуждуся о людехъ Моихъ*, показывая, что подвергнетъ наказанію за беззаконные поступки съ Иудеями. Послеъ сего обвиняетъ Тиръ и Галилею иноплемениковъ (это была страна, принадлежащая Тиру же), что и онъ по злопамятности поступилъ

также съ народомъ Божиимъ, и что сдѣлано народу, относя это къ Себѣ, Богъ изрекъ:

(4). *Еда воздаяніе вы воздаете Мнѣ? или памятозлобствуете вы на Мя? Какъ за гонимыхъ Савломъ Апостоловъ съ неба сказалъ Ему: Савле, Савле, что Мя гониши (Дѣян. 9, 4)?*— собственными Своими страданіями называя то, что замышлялъ онъ противъ Апостоловъ: такъ здѣсь, обращая рѣчь къ Тиру, на Себя пріять Богъ лице народа, и къ Себѣ отнесъ, что сдѣлано съ нимъ. Угрожасть же имъ весьма скорымъ воздаяніемъ, воздаяніемъ праведнымъ за беззаконныя поступки съ народомъ. Потомъ излагаетъ самыя виды неправды; ибо говорить:

(5). *Взявъ сребро и золото, и все прочее, Мнѣ посвященное, внесете въ третища идоловъ вашихъ; Иудеи же, избѣгшихъ панешствія Вавилонянъ, (6) продасте сыномъ еллинскимъ, имѣя одну цѣль, удалитъ ихъ отъ земли, Мною имъ данной. Но собравъ ихъ отвсюду, устрою, что снова воспріимутъ они сплу свою, чтобы по правдѣ отмстить вамъ, сокрушить ваше высокомеріе, сдѣлать васъ невольниками и принудить рабствовать на послѣднихъ предѣлахъ вселенной. Отъ Тира снова обращаетъ Богъ пророчество къ народамъ скиѣскимъ, и повѣлываетъ, (9) проповѣдать во языцехъ и возставитъ стѣны и отдѣлитъ на брань (сіе назвалъ онъ освященіемъ рати). Поелику Святый устраняетъ Себя отъ вещей нечистыхъ; то и все на что либо отдѣляемое называетъ освящаемымъ. Такъ и выше сказалъ: *освятите постъ* (Іоан. 1, 14.), то-есть, отдѣлите. И у Исаи о Вавилонянахъ говоритъ: *освященни суть: и Азъведу ихъ* (Иса. 13, 3.), то-*

есть, на это отдѣлены они. Потомъ повелеваетъ земледѣльческія орудія передѣлать въ воинскія, и немощному, какъ сильному, уготовляться на брань, и кроткому перемѣнившись стать готовымъ на дѣла доблестныя, собратся же всѣмъ на юдолю *Иосафатову*.

(12). *Яко тамо сяду*, говоритъ Богъ, *разсудите вся языки, аже окрестъ*, то-есть, народы обитающіе около Іерусалима: *Идумеевъ, Аммонитянъ, Моавитянъ, Амаликитянъ, Филистимлянъ, Тирянъ, Сидонянъ*; потому что они собрали противъ Іерусалима и народы скиѣскіе. Потомъ иносказательно, выставляя на позоръ ихъ истребленіе, называетъ избіеніе (13) *объиманіемъ винограда*; копя и мечи, которыми умерщвлены, — *серпами*; наполнившую кровію ихъ долину — *точиломъ и подточиломъ*. Сказуетъ же и причину наказанія: *яко умножишася злобы ихъ*. Потомъ изображаетъ смятеніе во время избіенія.

(14). *Гласи прогласишася на поли судебнѣмъ, яко близъ день Господень на юдоли судебнѣй. Юдолю судебною* Пророкъ наименовалъ долину *Иосафатову*, такъ какъ на ней будетъ судъ, и произнесется о нихъ опредѣленіе. Сказуетъ же, что солнце, луна и прочія звѣзды лишатся свѣта. И вѣроятно будетъ сіе дѣйствительно, когда Богъ всяческихъ подвигнетъ на нихъ всю тварь. Впрочемъ можно разумѣть сіе и иначе; потому что для оставшихъ живъ и преданныхъ смерти ни солнце, ни луна и ни одна изъ звѣздъ не издають лучей свѣта. И постигнутые неожиданными бѣдствіями пребываютъ во тмѣ, и день почтаютъ за ночь.

(16), *Господь же отъ Сиона воззоветъ, и отъ Иерусалима дастъ гласъ Свой: и потрясется небо и земля, Господь же пощадитъ люди Своя.* А симъ даетъ видѣть, что и это дѣйствительно будетъ. Гласомъ же называетъ громъ: ибо находимъ, что такъ названъ громъ и въ книгахъ царствъ. Сказано: *даде Господь гласы (а) и дождь (1 Цар. 12, 18.)*. Посему показывается, что будетъ и громами поражать ихъ и приводить въ смятеніе землетрясеніями, и въ конецъ истребитъ небесными карами. Содѣляетъ же сіе Господь всячески по милосердію къ народу Своему, чтобы онъ, какъ говоритъ Богъ, воспользовавшись слухъ о немъ промышленіемъ, увѣдалъ,

(17) *Яко Азъ Господь Богъ, вселяяся въ горы Моей святѣй.* После сихъ событій Иерусалимъ будетъ славенъ, какъ пользующійся Моимъ о немъ попеченіемъ; нападегъ страхъ на всехъ иноплемennыхъ, такъ что и путникъ иноплемennый не пройдетъ чрезъ него, боясь того же, что было съ тѣми народами. Ибо сіе выразилъ, сказавъ:

Иноплеменницы не пройдутъ сквозь его ктому. Но Божиимъ предреченіямъ притти въ исполненіе не допускаютъ совершенныя или беззаконія; потому что Богъ всяческихъ, при законоположеніи и при обѣтованіи благъ, изрекаетъ слово Свое съ ограниченіемъ: *аще сохраниши заповѣди Господа Бога твоего (Втор. 8, 6.); и: аще ходити будете въ путехъ Его (28, 9.), и аще хотите, и послушае-*

(а) Слово: *φωνή*, читаемое у септидесяти, по славянски переведено *грознь*.

те Мене, благая земли съесте: аще же не хотите, ниже послушаете Мене, мечь вы поестъ (Ис. 1, 19, 20.); а потому, если и не вездѣ находимъ подобныя ограниченія, однакоже и сказанное неопредѣленно понимаемъ такимъ же образомъ.

(18). *И будетъ въ той день, испралятъ горы сладость, и холми источатъ млеко.* А симъ означаетъ земные плоды и хорошее состояніе скота; потому что и молоко есть плодъ стада.

И вси источники Иудины источатъ воды: и источникъ отъ дому Господня изыдетъ, и напоитъ водотець ужей. Источниками Иудиными наименовать водные источники, а источникомъ, исходящимъ изъ дому Господня,—благодать Святаго Духа, о которой и выше предвозвѣстилъ, что наполнила она не Иудеевъ только, но всѣ народы.

(19). *Египетъ въ погибель будетъ, то-есть, угаснетъ неистовая привязанность къ идоламъ; потому что Египетъ—началовождь нечестія.*

И Идумея въ поле погибели, то есть, утратить силу и земное мудрованіе; потому что Едомъ толкуется: чермный и земляный. Но сказанное понимать можно въ историческомъ смыслѣ. Какъ Египетъ погибѣ съ уничтоженіемъ царства; потому что конецъ Египетскому царству положить Камбизъ, сынъ Кировъ; такъ и Идумея подверглась опустошенію, о чемъ свидѣтельствуемъ самое дѣло. Подпали же они сему, по сказанному, въ наказаніе за неправды, причиненныя Иудеѣ; потому что *кровію праведною* Пророкъ называетъ кровь неповинную, какъ бы такъ говоря: безъ всякой благовидной вины отваживались они на избіеніе Иудеевъ.

(20). *Иудей же во вѣки населится, и Иерусалимъ въ роды родовъ.* (21). *И възвѣщу крови ихъ, и не обезвишу: и Господь вселится въ Сионъ.* Какъ правдивый, говорить Богъ, не потерпѣло, чтобы обиженные оставались безъ попеченія о нихъ, напротивъ того накажу обидѣвшихъ, а ихъ удостою Моего промышленія, являя присутствіе Свое въ Сионъ. Сказанное же: *во вѣкъ населится* разумѣть будемъ въ смыслъ изложенномъ нами выше; потому что Богу, который правдивъ и ненавидитъ неправду, несправедливо было благія обѣтованія исполнять для недостойныхъ. Поэтому Иудей нестово поступивъ противъ Благодѣтеля, сами стали виновниками разсѣянія своего. А мы, вмѣсто ихъ призванные быть невѣстою, будемъ съ горячностью любить возлюбившаго и сподобившаго насъ великихъ даровъ Жениха, чтобы не лишиться вѣчныхъ обѣтованій, которыя да улучимъ все мы по благодати спасшаго насъ Христа. Съ Нимъ слава Отцу со Святымъ Духомъ нынѣ и всегда, и во вѣки вѣковъ! Аминь.

ТОЛКОВАНИЕ

НА ПРОРОКА АМОСА.

СОДЕРЖАНИЕ.

Создавший на единь сердца наши, и Разумьваяй на вся дѣла наши (Псал. 32, 15.), какъ говоритъ божественное писаніе, зная жестокость и упорство сердца у Израильтянь, не чрезъ одного только Пророка бесѣдуетъ съ ними, но употребляя въ служеніе многихъ и чудныхъ мужей, и увѣщанія предлагасть, и будущее предвозвѣщаетъ, согласіемъ многихъ показывая неложность предреченій. Одинъ изъ сихъ Пророковъ—и божественный Амосъ. Ибо жилъ въ одно время съ чудными оными Осією и Іоишемъ, и тоже самое предвозвѣщаль объ Ассиріянахъ и Вавилонянахъ, о возвращеніи оттуда Іудеевъ, и о томъ, что будетъ по возвращеніи. Но, сперва предложивъ нѣсколько предвѣщаній о сопредѣльныхъ народахъ, потомъ уже началъ онъ пророчество объ Израилѣ: а чрезъ сіе самое пророчествомъ своимъ принесъ великую пользу Іудеямъ. Ибо научилъ, что, не ихъ однихъ, но и весь народы

можетъ шловать и вразумлять Господь всяческихъ, какъ Творецъ и Создатель всѣхъ; сверхъ же того даль видѣть, сколько попеченія прилагаеть о нихъ Богъ, наказывая покушающихся дѣлать имъ обиды. Таково содержаніе подлежащаго пророчества; изъ подробнаго же толкованія точнѣе дознаемъ смыслъ божественныхъ словесъ.

ГЛАВА I.

(1). *Словеса Амосова, яже быша въ Каріаѳіаримъ отъ Ѳекуи, яже видѣ о Іерусалимъ во дни Озіи царя Іудина, и во дни Іеровоама царя Ізраилева, прежде двою лѣтъ труса.* Пророкъ извѣстилъ насъ, что, пророчески изъ Ѳекуи, божественнаго откровенія сподобился въ Каріаѳіаримъ, и что повелѣно ему было произнести слова сіи о Іерусалимъ. Извѣщаетъ же и о времени пророчества; ибо для сего сдѣлано имъ упоминаніе о царяхъ: объ Озіи, царь Іудиномъ, и объ Іеровоамъ, царь израильскомъ. Но явно и то, что изрекаетъ предреченія не объ одномъ Іерусалимъ, но и о десяти колынахъ: посему-то и упомянулъ объ Іеровоамъ, который въ то время царствовалъ надъ десятью колынами. А поеліи каждый изъ нихъ царствовалъ долгое время; Озія правилъ царствомъ пятьдесятъ два года, а Іеровоамъ сорокъ одинъ годъ; то Пророкъ не безъ причины означилъ годъ труса, и сказалъ что былъ оный чрезъ два года послѣ пророчества, чтобы ясно мы знали, когда изрекъ оный народу сіи божественныя словеса. Иные, не обративъ тщательнаго вниманія на время, предполагали, что землетрясеніе

сіе было, когда великій Псаія, по кончинѣ Озіи, видѣ Господа сѣдѣща на престолѣ висоцѣ и превознесеннѣ, и взявъ наддверіе отъ гласа Серафимовъ (Иса. 6, 1. 4.). Но я, вошедши въ изслѣдованіе касательно времени, нашелъ сіе ложнымъ. Ибо, если землетрясеніе было по кончинѣ Озіи, блаженный же Амосъ положилъ начало своему пророчеству за два года до онаго; то это долженъ быть пятьдесятый годъ царствованія Озіи; потому что царствовали онъ пятьдесятъ два года. Но въ этотъ годъ не было уже въ живыхъ Іеровоама; потому что Озія возведенъ на царство (4 Царст. 15, 1. 2., 2 Пар. 26, 1. 2.), въ двадцать седьмой годъ царствованія Іеровоамова. Поэтому самое время дѣлаетъ явнымъ, что предреченія божественнаго Амоса изречены въ началъ царствованія Озіи; потому что дарованіе пророчества пріямъ онъ, по сказанному имъ, еще при жизни и въ царствованіе Іеровоама. Такимъ образомъ показавъ время пророчества, Пророкъ извѣщаетъ о томъ, какое положено имъ начало пророчеству.

(2). *И рече: Господь отъ Сіона возглагола, и отъ Іерусалима даде гласъ Свой, и стѣвоаша пажити пастырей, и изсше верхъ Кармиль.* Поскольку Пророкъ будетъ предвозвѣщать скорби со-сѣдственнымъ народамъ; то необходимо извѣщаетъ, откуда произносятся на нихъ опредѣленіе. Отъ Іерусалима и отъ горы Сіона, говоритъ онъ, Богъ всяческихъ возглаголаетъ, и изрекъ опредѣленіе о наказаніяхъ. Восплачутъ пастыри; потому что не найдутъ корма для насомыхъ имъ стадъ, и весь Кармиль до самой вершины лишится обилія пло-

довъ. Сіе и на самомъ дѣль исполнилось отъ бездождія, саранчи, гусеницы и другихъ казней, какимъ подвергъ ихъ праведный Судія. Впрочемъ Пророкъ означаетъ смѣь и другое. и вершиною Кармила называетъ Израіля; потому что и Кармилъ составляетъ часть земли обѣтованной. Сказано: *введомъ васъ въ Кармилъ, да съѣсте плоды его, и благая того* (Іер. 2, 7.). А *пастырями* именуется Пророкъ царей сопредѣльныхъ народовъ; и *нажитями*—ихъ подданныхъ, не потому только, что какъ бы въкую нажить доставляли отъ себя царямъ налоги и дани, но и потому что жили подъ ихъ правленіемъ. Посему Пророкъ сказуетъ, что Богъ, отъ горы Сіона и отъ града Іерусалима, и другіе сопредѣльные народы по Своему Божественному опредѣленію отвергаетъ въ бѣдствія всякаго рода. А потомъ подробно описываетъ преступленія сихъ народовъ, и показываетъ наложенныя на нихъ наказанія.

(3). *И рече Господь: за три нечестія Дамаска, и за четыре не отвращающа ихъ, понеже разстроша шлами желѣзными и мущія во утробѣ сущихъ въ Галаадъ. Богъ отвращаясь не взираетъ, по видимому, на преступленія человѣческія; почему и блаженный Давидъ молится, говоря: отврати лице Твое отъ грѣхъ моихъ* (Пс. 50, 11.); но когда наказываетъ Богъ, тогда Самъ говоритъ: *и утвержду лице Моё на васъ, и воззрю на неправды ваши* (Іезек. 15, 7.). Посему *не отвращающа* значитъ: не буду болѣе долготерпѣливымъ, и не отвращу лица Моего отъ грѣховъ вашихъ, но воззрю и на то, на что прежде не долготерпѣнію не обращалъ, по видимому, взора. Словами же: *за три и за четыре* Пророкъ озна-

часть множество. Посему говоритъ Богъ: хогь Дамаскъ во многомъ и многократно прегрѣшалъ, но Я долгое время сносить это; нынѣ же не буду болѣе долготерпѣливъ, и не отвращусь отъ того, чтобы видѣть несказанныя ихъ беззаконія, особливо же тѣ, на которыя отважились они, съ жителями Галаада поступивъ жестоко и звѣрски, такъ что пилили и пмбующихъ во чревѣ женщинъ. Сіе яспѣе выразилъ Симмахъ, сказавъ: за то, что колесами желѣзными стерли Галаадъ. Тотъ же смыслъ дали словамъ симъ Акила и Феодотіонъ. Посему дознаемъ, что сказанныхъ выше женщинъ, повергнувъ на какое-го гумно, пилообразными колесами, подобно колосьямъ, безъ жалости раздробляли на части. Галаадъ же, противъ котораго отважились на сіе жители Дамаска, былъ городъ израильскій. Такъ, указавъ на беззаконіе, Пророкъ присовокупляетъ слово о наказаніи.

(4). *И послю огонь въ домъ Азаилъ.* Азаилъ былъ царь Дамаска.

И поястъ основаніе сына Адерова. Адера ные признавали отцемъ Азаиловымъ, дѣля одно имя на части, и отдѣльно понимая слова: сынъ и Адерьъ. Но это одно имя; потому что Адерьъ на еврейскомъ и сирскомъ языкѣ называется Варададомъ, и онъ не отецъ, а сынъ Азаиловъ, какъ показываетъ четвертая книга царствъ (1 Цар. 13, 21, 25.). При немъ-то и потерѣлъ гибель Дамаскъ. Почему и пророчество говоритъ: *и поястъ основаніе сына Адерова*, то-естъ, съ корнемъ исторгну царство Дамасское.

(5). *И сокрушу веревъ Дамасковы. Положу конецъ прежней несокрушимости Дамаска.*

И потреблю живуція съ поля Оиова, и постыку племя отъ мужей Харранихъ, и плынятся людие сирстии парочитии, глаголетъ Господь. Сдѣлаю, что не только взята будетъ столица, но и все окрестныя жители, переселившіеся изъ Харрана, и тамъ обитающіе и живущіе близь идола *Оиъ*, будутъ плыниками, и совершенно разрушу знаменитое древле царство Сирское. Ибо *парочитымъ* Пророкъ называлъ знаменитое. И о жителяхъ Газы говоритъ Богъ: три и четыре раза оказавъ имъ долготерпѣніе, не потеряю болѣе ихъ беззаконій. Всего же болѣе возбуждаютъ они негодованіе Мое поступками своими съ народомъ Моимъ.

(6). *За еже, сказано, плынити имъ плыненіе Соломоне, еже заключити во Идумею.* Ныне разумѣли сіе такъ: въ давнее время Соломонъ взялъ въ плѣнь Идумеевъ, и заключилъ въ Иудею, а жители Газы, воюя съ Иудеями, дали сямъ Идумеямъ свободу, и возвратили ихъ въ отечество. Но мнѣ кажется сіе далекимъ отъ истины; потому что отъ Соломона до настоящаго пророчества было десять царей, и протекло между тѣмъ много времени. Напротивъ того думаю, что разсматриваемое мѣсто имѣеть такой смыслъ: Филистимляне, по близости къ колыну Иудину и часто вѣдя съ ними войну, если брали кого въ плѣнь, продавали не другимъ народамъ, но Идумеямъ—племени наиболѣе для Иудеевъ враждебному и воинственному. Посему Пророкъ пребываніе въ плѣну захватываемыхъ Иудеевъ наименовалъ *плыненіемъ Соломонымъ*, именемъ слав-

наго и знаменитаго царя показывая славу и знаменитость народа. Поэтому Богъ, негодуя на сію жестокость, угрожаетъ, предать огню Газу, а съ нею и другіе филистимскіе города. Въ томъ же обвиняетъ и Тиръ, и усиливая обвиненіе, присовокупилъ:

(9). *И не помянуша завета братня.* Послѣку Соломонъ и Хирамъ, царь тирскій, оказывали другъ къ другу братнее расположеніе, и одинъ на построеніе божественнаго храма доставлялъ кедровыя деревья, а другіи платилъ за сіе пшеницею, но Тиряне забыли сію пріязнь, и въ томъ же погрѣшили противъ Израиля, въ чемъ и жители Газы; то Богъ справедливо и на нихъ произнесъ Свой приговоръ. Объ Идумеяхъ же сказавъ: три и четыре раза, даже многократно оказавъ имъ Свое долготерпѣніе, не потерпѣло ихъ болѣе, особливо увидѣвъ неистовство противъ брата (Едомъ не захотѣлъ привести себя на мысль и естественныхъ узъ и того, что вмѣстѣ въ одной заключались они утробъ, но продолжаетъ выказывать братоубійственный свой нравъ), Богъ угрожаетъ, что и ихъ предастъ огню, какъ Сиріянъ, Филистимлянъ и Тирянъ. Огнемъ же называетъ ассирійское воинство, подобно огню все истребляющее. Да въроятнo и дѣйствительно употребляли они въ дѣло огонь; выжигали селенія, въ пепель обращали города, и все уничтожали. Сказаніе же: (11) *растлишиа мать* означаетъ неистовство ихъ противъ самаго естества, потому что, будучи братомъ и братомъ единоутробнымъ, вмѣстѣ въ одной заключавшіяся утробъ, какъ близнецъ, не перестаетъ съ неистовствомъ воставать на брата,

какъ бы нанося поруганіе той утробѣ, въ которой оба они заключались. А сіе: *восхити во свидѣніе грозу свою* значитъ: отважился на дѣло ужасное, оставляя о себѣ такое свидѣтельство. Тоже сказавъ и объ Аммонитянахъ, а именно, что оказывалъ имъ великое долготерпѣніе, хотя во многомъ и многократно они погрѣшали, упоминаетъ Богъ о незаконномъ ихъ поступкѣ съ Израилемъ, и говоритъ:

(13). *Понеже распоряху имуція во утробѣ Галаадитовъ, яко да разширятъ предѣлы своя.* Ибо, живя по сосѣдству съ Галаадитами и поступаая съ ними жестоко и безчеловѣчно, не только умерщвляли мужей, но истребляли и не родившихся еще, убивая посящихъ во чревъ, чтобы, по уменьшеніи числа Израильтянъ, воспользоваться имъ плодами земли, воздѣлываемой Израильтянами. За сіе-то

(14). *Разжегу огонь на забрала Раввабы, и поястъ основанія ея съ воплемъ въ день рати, и потрясется въ день скончанія своего:* (15). *И поидетъ Мелхомъ въ плынь, жрецы его, и князи его (а) вкупъ, глаголетъ Господь.* Здѣсь ясно даль видѣть, что въ угрозахъ другимъ назвалъ огнемъ; ибо присовокунилъ: *въ день рати.* Угрожаетъ же тѣмъ, что вмѣстѣ съ жителями Раввабы и чтимый ими идолъ будетъ плененъ; потому что Мелхомъ, ложный Богъ Аммонитянъ, не въ силахъ былъ, не только жрецовъ и князей, но и себя самого избавить отъ плѣна. Раввабою же называется главный городъ Аммонитянъ, и нынѣ въ Арабіи на елмнскомъ языкѣ именуется опъ: Филладельфія, а на спрскомъ: Амманъ.

а) Въ славянскомъ переводѣ читается такъ: *и пойдутъ царіе ея въ плынь, жрецы ихъ и князи ихъ и т. д.*

ГЛАВА 2.

Угрожаетъ же Богъ тѣмъ же ратнымъ огнемъ и Моаву, и говоритъ, что вмѣстѣ съ народомъ предасть гибели и князей; потому что, сверхъ многихъ нечестивыхъ дѣлъ своихъ, весьма звѣрски поступили они съ царемъ идумейскимъ. Въ тотъ разъ, какъ пришелъ онъ на помощь царю израильскому, Моавитяне, заманивъ его наконецъ въ засаду и взявъ въ плѣнъ, принесли въ жертву идоламъ своимъ, и до тѣхъ поръ разжигали костеръ, пока все кости не обратились въ пепелъ. Такъ окончивъ предреченія объ иноплеменикахъ, Пророкъ обращаетъ пророческое слово къ народу Божию, и прежде всего выставляетъ на видъ беззаконіе колына Іудина.

(4) *Сія глаголетъ Господь: за три нечестія сыновъ Іудиныхъ, и за четыре не отвращуся ихъ, понеже отринуша законъ Господень, и повелѣнія Его не сохраниша, и прелестиша ихъ суетная, яже сотвориша, имъ же послѣдоваша отцы ихъ въ слѣдъ ихъ.* (5). *И пошлю огонь на Іуду, и поястъ основанія Іерусалимля.* И Іуду и Іерусалимъ предастъ ратному огню; потому что совершенно пренебрегли Моиими узаконеніями, и продолжали служить рукотвореннымъ идоламъ (ихъ разумѣетъ Пророкъ подъ словомъ — суетная), послѣдуя въ этомъ жалкому образу мыслей отцевъ. Долго терпѣлъ Я, говоритъ Богъ, нечестіе сіе, но не окажу болѣе обычнаго долготерпѣнія. Послѣ сего обращаетъ

речь къ десяти колыбамъ, и говорить, что и имъ не будетъ уже оказывать долготерпѣнія.

(6). *Понеже продаша праведнаго на серебрь, и убогаго на сапозьхъ, (7). Ходящихъ на прастъ земльмъ, и бѣлаху плетин во главы убогихъ, и путь смиренныхъ совращаху.* И они, говоря, имѣя въ виду подарки, продавали праведнаго, и служа гнусному корыстолюбію, не отказывались брать даже обувь, — эту послѣднюю потребность для чловѣка, оставляя безъ защиты обиженныхъ, притѣсня бѣдныхъ, и не принимая оправданій отъ незнатныхъ. А сверхъ того, живя ненотребно, подобно безсловеснымъ, входили въ непозволенныя связи съ женами другъ друга, такъ что сынъ не удерживался отъ общенія съ отцевою наложницею, и отецъ не хранилъ неприкосновеннымъ сыновняго ложа, отчего въ смитность пришли права природы, и не явственны уже стали имена родства, и дѣлали они это, говорить Пророкъ,

Яко да оскверниваютъ имя Бога своего; потому что живущіе по сосѣдству иноплеменики, узнавъ это, подвигли языкъ на Бога всяческихъ, или какъ узаконившаго подобныя дѣла, или какъ терпящаго беззаконіе народа. Къ тому же,

(8). *И ризы своя связующе узами, завѣсы творяху держащіяся требища, и вино отъ обоганій пѣлаху въ дому Бога своего.* Ибо и храму Божию не воздавали подобающаго чествованія, но, дѣлая въ немъ шатры изъ одеждъ, или добытое неправдою вино; а не хотѣли привести себѣ на мысль, что

(9). *Азъ отвергохъ Аморея отъ лица мѣ.*

его же бѣ высота якоже высота кедрова, и крѣпокъ блше якоже дубъ, и изсушихъ плодъ его сверха, и коренія его изъ низу. Сіе сказалъ Богъ въ переносномъ смыслѣ, показывая великій ростъ и силу тогдашнихъ людей. И посланные великимъ Моусеемъ соглядатаи георини: тамо родъ Енаковъ, потомки исполиновъ, мужи превесоцыи, и бѣхомъ предъ ними яко пружи (Числ. 13, 33. 34.). Посему Богъ всяческихъ сказуетъ: столько великорослыхъ и сильныхъ людей преодолѣли вы не своею силою. Ибо возможно ли это было вамъ, которые однимъ слухомъ приведены были въ робость, и покушались возвратиться въ Египеть? Напротивъ того Я исторгъ Аморея съ корнемъ. Корнями же называетъ отцевъ, а плодомъ—дѣтей. Но вамъ, говоритъ Богъ, необходимо напомнить о благодѣніяхъ прежде сего бывшихъ. Я освободилъ васъ отъ египетскаго рабства, въ продолженіи сорока лѣтъ питалъ въ пустынь, и нѣкоторыхъ изъ васъ сподобилъ пророческой благодати, а нѣкоторыхъ поставилъ священниками. Ибо сказано:

(11). *Пояхъ отъ сыновъ вашихъ во пророки, и отъ юнотъ вашихъ во освященіе;—потомъ, такъ какъ сказанное несомнѣнно, вѣдпрощаетъ:*

Еда нѣсть сихъ, сынове Израилевы? глаголетъ Господь. Изобличите, если въ сказанномъ находите что ложное. Но сіе невозможно; потому что и вы знаете, сколько истинно сіе исчисленіе благодѣній, вопреки которымъ всегда вы поступали. Вы не только небоязненно нарушаете Мои законы; но и,

(12). *Освященная Мнѣ (разумѣетъ же Назореевъ) напаяете виномъ, уча, что благоугожденіе Мнѣ*

безполезно, и посылаемымъ Мною Пророкамъ воспрещали предсказывать, что было имъ повельно, находя, вѣроятно, неспособнымъ для себя и самый гласъ Мой.

(13). *Сего ради се Азъ повращу подъ вами, якоже вратится колесница полна тростія: (14). И погибнетъ бѣгство отъ скоротекущаго.* Такое бремя наказанія наложу на васъ, говоритъ Богъ, что будете сътовать и стенать, какъ скрынить полная кладя и обремененная ею колесница, когда влечуть ее. Во время сихъ постигающихъ васъ бѣдствій и самый скоротекущій не найдетъ спасенія въ бѣгствѣ, мужественный не будетъ имѣть духа мужества, (15) и *стрѣляя изъ лука* не положится на свое искусство, и конникъ, употребляя въ содѣйствіе скорость коня, не воспользуется спасеніемъ.

(16). Но одинъ *нагъ побѣгнетъ въ той день, глаголетъ Господь;* потому что въ наученіе ваше наведу на васъ пагубу сію, и полагающихся на естественныя преимущества, или на искусство, предамъ на убіеніе, а которые лишены всего этого, и не имѣютъ ни богатства, ни крѣпости, ни искусства, но отъ всего обнажены, тѣмъ дамъ способъ снастись бѣгствомъ и остаться здоровыми и невредимыми.

ГЛАВА 3.

(1). *Слышите по сему слово сіе, еже глагола Господь на вы доме Израилевъ, и на все племя, еже изведохъ изъ земли Египетскія, рекій: (2). Васъ точію познахъ отъ всѣхъ племенъ на земли, сего ради отмишу на васъ вся грѣхи ваша. Вкратцѣ надлежитъ вамъ выслушать глаголемое Господомъ, памятуя оное благодѣяніе, а именно, что Я, Творецъ и Владыка всѣхъ, имѣлъ о васъ всегда особенное нѣкое промышленіе, почему избавилъ васъ и отъ рабства египетскаго: слова же: на все племя еже изведохъ изъ земли Египетскія не на иный народъ указываютъ, но поелику Господь упомянулъ объ Израилѣ, Израилемъ же по раздѣленіи назывались десять колѣнъ; то къ слушанію изрекаемаго призываетъ ими и Іуду и Вениамина. Потомъ показывая, что по Его поущенію вражеское воинство сдѣлаетъ нашествіе, подтверждаетъ слово сіе нѣкоторыми подобіями.*

(3). *Еда пойдутъ два вкупль всяко, аще не познаютъ себе? (4). Или возреветъ левъ изъ дубравы своея, ловитвы не имый? Или испуститъ гласъ свой львициць изъ ложа своего всяко, аще не пожититъ чесого? (5). Или падетъ птица на землю безъ ловца? Или спадетъ пругло на землю, аще не иметъ ничесоже? (6). Или возгласитъ труба во градъ, и не убоятся людіе? Или будетъ зло во градъ, еже Господь не сотзори? Какъ невозможно двоимъ въ одно время держаться одного общаго пути, не объявивъ другъ другу, когда и*

для чего пойдуть, невозможно льву рыкать, когда нетъ добычи, или птицѣ упасть безъ ловца, или произойти чему либо иному изъ сказаннаго: такъ не возможно и то, чтобы, когда не восходегъ Богъ, постигло какое либо наказаніе. Ибо зломъ, по общему словоупотребленію, Пророкъ назваль наказаніе. Такъ зломъ обыкли называть и болѣзни, и исправительныя наказанія, и преждевременную смерть, и гладъ, и войну и подобное тому, не потому что все сіе въ самомъ естествѣ своемъ есть зло, но потому что мучительно сіе для людей, и служить причиною печали и плача. Сіе еще яснѣе представляетъ намъ Пророкъ Иона; ибо говоритъ: *раскаяся Господь о зль Его, еже глаголаше* (Ион. 3, 10.), то есть объ угрозы подвергнуть страданію; потому что и здѣсь зломъ назваль Пророкъ угрозу наказаніемъ. А что дѣйствительно сіе такъ, и невозможно, чтобы подвергся кто исправительному наказанію, когда не угодно сіе Богу, дознайте это изъ самыхъ дѣлъ; потому что Богъ чрезъ Пророковъ предсказываетъ, какія скорби нашьлетъ на согрѣшающихъ.

(7). *Понеже не сотворитъ Господь Богъ дѣла, аще не открыетъ наказанія своего къ работѣ Своимъ Пророкомъ.* (8). *Левъ возреветъ, и кто не убоятся?* Поэтому, ясно зная сіе, примите предреченія сіи, какъ истинныя; потому что и мы сообщаемъ ихъ вамъ въ боязни. Ибо, если рыкающей левъ всѣхъ слышащихъ приводитъ въ страхъ, тѣмъ паче со страхомъ пророчествуемъ мы по Божію повелѣнію. Сіе и выразилъ Пророкъ:

Господь Богъ глагола, и кто не проречеть? (9).

Повѣдите странамъ во Ассирійскихъ, и во странныхъ земли Египетской, и рцыте: собѣритесь на гору Самарійскую. Поселку же не вруете вы словамъ пророческимъ; то во всей ясности покажу Ассиріянамъ и Египтянамъ тѣ беззаконія, на которыя отваживаются въ предѣлахъ самарійскихъ.

И видите чудесная многа среди ея. Сіе сказано въ посѣбяніе; потому что, поясняя слово сіе, Пророкъ присовокупилъ:

Насильство въ ней. (10). И не уразумѣ, яже будутъ противу ей, глаголетъ Господь, сокровиществующіи неправду и страсть въ сельхъ своихъ. Отваживаясь на многочисленныя неправды и порабощая бѣдныхъ, не хотѣли вы знать, какіе плоды приносятъ беззаконіе, но сокровиществовали неправду, пожиная отъ сего бѣдствіе и пльнь. И весьма кетати употребилъ слово: *сокровиществовали*, научая симъ, что не предается забвенію ничто изъ сдѣланнаго нами, но какъ въ пѣкоей сокровищницѣ сохраняется въ Божіей памяти, какъ хорошо и во благо дѣлаемое, такъ и противоположное сему.

(11). *Сего ради сія глаголетъ Господь Богъ: Тире, и окрестъ земля твоя опустѣетъ, и отъиметъ отъ тебе крѣпость твою, и разграбятъ страны твоя.* Изъ того самого, что дѣлается съ соседними народами, дознай, что будетъ съ тобою: ибо, не ты одинъ, Тиръ, но и окрестъ тебя живущіе народы будутъ вѣсть съ тобою преданы опустошенію.

(12). *Сія глаголетъ Господь: якоже пастухъ, когда исторгнетъ отъ устъ львовыхъ двѣ голени,*

или обушіе уха, тако исторгнутъ сынове Израилевы живущіи въ Самаріи прямо племени, и въ Дамасць преклонитъ. Какъ левъ, похитивъ овцу, всю ее пожраетъ, и уходитъ, оставивъ только негодное въ пищу, и сіе-то пастухъ бываетъ припужденъ взять въ доказательство владѣльцу овцы, что съедена она зѣбремъ; такъ десять коленъ будутъ преданы Ассиріянамъ, и тѣ одни избѣгутъ отведенія въ рабство, которые по худородности и безсилію будутъ презрѣны врагами. А тоже будетъ и съ Дамаскомъ; и онъ подвергнется той же гибели. Вставленные же среди рѣчи слова: *прямо племени* означаютъ, что колѣно Іудино не извѣдаетъ пока на себѣ сихъ бѣдствій; потому что Сеннахиримъ, приступивъ къ Іерусалиму, со стыдомъ возвратится вепять; погубивъ свое войско. Посему, говоритъ Пророкъ іереямъ, услышавъ о семъ,

(13). *Засвидѣтельствуйте дому Израилеву, глаголетъ Господь Богъ Вседержитель: (14). По-неже въ день, егда отмщу нечестія Израилева на немъ, и отмщу на требищахъ Веолихъ, и раскопаю роги требища, и падутся на землю: (15). Сокрушу и поражу домъ съ проклятыи съ домоу мѣтнимъ, и погибнутъ домове кости слоновья, и потребятся и друзи домове мнози, глаголетъ Господь.* Не великолѣнные только, но и бѣдные, дома сокрушу и предамъ огню, сожгу, какъ построенныя для зимы, такъ и открытыя, сдѣланныя для лѣта, жилища; ибо слова: *домъ съ проклятыи* Акила, Симмахъ и Θεодотіонъ перевели: *домъ зимній*; таковыя дома выведенными со всѣхъ сторонъ стѣнами, какъ бы мѣкими крыльями, со-

грѣшаютъ поселившихся въ оныхъ. Раскошаю, говоритъ Богъ, и вѣвилльскія требища, служащія къ нечестію. И поселику не мужи только, но и жены, вдавались во многія беззаконія; то Пророкъ справедливо обвиняетъ и женъ, и имъ угрожаетъ погибелью.

ГЛАВА Ч.

(1). *Слышите слово сіе юницы Васанитидскія, яже въ горнь Самарійстѣй, преобидишия убогихъ, и попирающія нищихъ, глаголющія господемъ своимъ: подадите намъ, да ніемъ. Юницами Васанитидскими Пророкъ именуетъ женъ, какъ живущихъ въ роскоши и во всякой пѣгѣ; таковы были васанскія юницы, скакавшія отъ обилія нажити. По причинѣ сей-то роскоши жены присвоили себѣ принадлежащее подвластнымъ, не отказывались повелѣвать и мужьями, которымъ подчинены по Божію закону, и требовали отъ нихъ услугъ. Такова была и Іезавель, у которой мужъ былъ вмѣсто раба. За сіе беззаконіе ваше*

(2). *Клятсѣ Господь святыми Своими: яко се дніе грядуть на вы, и возмутъ вы во оружіи: и суищихъ съ вами свергнутъ въ конобы подгитицаемыя огненніи губители. И толкуя сказанное, Пророкъ присовокупилъ:*

(3). *И изсержени будете наги, жена и мужъ прямо другъ друга, и отвержетеса въ гору Армаца, глаголетъ Господь. Придетъ время, и подвергну васъ наказанію, какого стоите, и предамъ васъ врагамъ, такъ что мужи ваши о*

нихъ сказано: *сущи съ вами*), изъ ревности и видя непотребство ваше, уподобятся поджигаемымъ конобамъ; потому что враги, какъ распаленные ка-кимъ-то пламенемъ, обходитьея будутъ съ мужьями вашими гнѣвно, а съ вами пагло, мужей и жепъ, лишенныхъ всякаго покрова ведя вмѣстѣ въ гору Армана. Слово: *Армана* Симмахъ перевелъ: Арменія, а *Фесодотіонъ*: высокая гора. А вмѣсто словъ: *клятея Господь святыми Своими*, Симмахъ сказалъ: клядея святынею Своею. Присовокупилъ Пророкъ къ сказанному клятву, показывая неслѣдствіе пророчества. Потерпите же это, говоритъ Богъ, какъ злочествовавшіе въ Веѣль и Галгалахъ, отважившіеся торжествовать трехдневные праздники идоламъ, тѣ десятины, которыя повелью Мною приносить іереемъ Моимъ, приносившіе служителямъ печестія, и съ идолами составившіе какія-то условія и договоры, слѣдовать имъ законамъ. Ибо сіе выразилъ Богъ, сказавъ:

(5) *Прочтоша извнѣ законъ, и призваша исповѣданіе. Закономъ пазываетъ не Божій законъ, по постановленія служащихъ идоламъ. Потомъ повелѣваетъ Пророку сказать:*

Возвѣстите, яко сіа возлюбиха сынове Израилевы, глаголетъ Господь Богъ. Не по минутному увлеченію, но по горячему расположенію и по привязанности, отважились они на таковое печестіе.

(6). *Азъ же дамъ вамъ оскомину зубомъ во всѣхъ градѣхъ вашихъ, и недостатокъ хлѣба во всѣхъ мѣстѣхъ вашихъ: и не обратитесь ко Миѣ, глаголетъ Господь. Слово: оскомина Симмахъ и Фесодотіонъ перевели: очищеніе, означаетъ же оно го-*

лодь; потому что у тѣхъ, которые ничего не ѣдятъ, въ зубахъ не завязнетъ и крохи пици. Посему, когда постигнетъ васъ голодь и скудость за то, что при изобиліи благъ поругались вы Подателю благъ, зубы ваши потерпятъ оскомину, будучи не въ состояніи вкушать пищу подобно зубамъ, пострадавшимъ отъ чего либо кислаго и жесткаго и не способнымъ разжевывать пищу. Но, и послѣ сего наложеннаго на васъ наказанія, пребываете вы въ прежнихъ порокахъ. Впрочемъ и при всемъ этомъ не прекращу вашего врачеванія, но подвергну васъ другому наказанію, удержавъ дождь поздній (сіе означилъ Богъ словами: (7) *прежде трехъ мѣсяцевъ жатвы*), предамъ землю бесплодную. Но водясь челоуѣколюбіемъ и показывая, что происходитъ сіе не само случайно, а бываетъ по Его мановенію, продолжаетъ: одному городу дамъ дождь, а другому не пошлю такового орошенія, чтобы земля не совершенно изсохла, но по частямъ смочена была дождемъ. Такая же будетъ скудость и въ водѣ, что (8) *два и три города* будутъ стекаться вмѣстѣ въ городъ, въ которомъ есть вода, ища себѣ питія, но не утолятъ симъ жажды въ сытость. Однакоже и при всемъ этомъ остаетесь вы въ неисцѣлимомъ недугѣ, даже подвергшись уже и новымъ бѣдствіямъ. Ибо, какъ врачъ душъ, употребилъ Я иные способы прижиганія, наводя на васъ различныя болѣзни (9), то *раждеженія, то златеницы*; но вы не забыли нечестія. И послѣ сего наказанія терпѣли вы отъ гусеницы, отъ которой гибнетъ все, что есть усаждающаго въ виноградныхъ, масличныхъ и другихъ садахъ; и сіе не убѣдило васъ

познать Насылающаго сіи наказанія. Къ сему присовокупляетъ Богъ, что бѣгущихъ отъ царя ассирійскаго, поспѣвающихъ достигнуть Египта, предасть мечу ассирійскому, какъ огнемъ нѣкимъ поналая ихъ гнѣвомъ своимъ; но не захотѣли они и изъ этого уразумѣть должнаго. Почему и говоритъ:

(11). *Разорихъ вы, якоже разори Богъ Содому и Гоморру, не то симъ означая, что разорены они къмъ другимъ, но о Себѣ говоря, какъ о другомъ.*

И бысте, сказано, яко главя исторжена изъ огня, и ниже тако обратистеся ко Мпъ, глголетъ Господь. Какъ полубожженная головня показываетъ на себѣ силу огня, и никуда болѣе не годна, какъ только въ огонь; такъ и вы, по избіеніи многихъ изъ васъ отводимые въ плѣнь, лишены будете всякой силы, и окажетесь пригодными только для рабства.

(12). *Сего ради сице сотворю ти Израилю: обаче сице сотворю ти* Хотя и непецельна болѣзнь ваша, однакоже подамъ вамъ приличное врачеваніе.

Уготовися призывать Бога твоего Израилю:
(13). *Се Азъ утвержалъ громъ, и созидалъ вѣтрь, и возстающа въ челоуцъхъ Христа своего, творяи утро и мглу, и восходяи на высокая земли: Господь Богъ Вседержитель имя Ему. Посему, освободиншись отъ этой безчувственности, взыщи, Израиль, Бога, нарекшаго Себя твоимъ Богомъ, Который и этотъ удобопронцаемый и не нѣющіи никакой твердости воздухъ, приводя въ движеніе и вращеніе отъ него же происшедшими вѣтрами, пре-*

творяетъ въ страшный ударъ грома. Онъ указываетъ тебѣ царя, опредѣленнаго для твоего освобожденія (говоритъ же сіе о Кирѣ). Ему нетрудно и послѣ глубокой ночи произвести утро, и послѣ дня покрыть свѣтъ мглою. Какъ на тебя, покоившагося среди самаго полдня (а полудню подобенъ мнрѣ), повелѣтъ Онъ мглу плѣненія; такъ, прекративъ ночь рабства, повелѣваетъ возсіять пріятному утру свободы; потому что восходитъ Онъ на высокая земли, то есть, превыше всѣхъ, наполняетъ цѣлую вселенную, какъ Господь и Богъ, имѣетъ владычество надъ всѣми. Такъ возвѣстивъ отрадное, обращаетъ слово къ противоположному, однимъ устрашая, другимъ утѣшая, и направляя ихъ къ тому, чтобы отъ всего сердца обратились къ покаянію.

ГЛАВА Б.

(1). *Слышите слово Господне, имже Азъ приѣмлю на вы плачь: домъ Израилевъ падесе, и ктому не приложитъ востати.* (2). *Дѣвица Израилева повержена на земли своей, пѣсть возстающаго ю.* Владыка по чловѣколюбію не отрекается составить плачевную пѣснь о тѣхъ, которые худо расположены къ Нему, и не хотятъ покаяться. Сказанное же: *ктому не приложитъ востати* не противорѣчитъ благовѣстіямъ объ освобожденіи; ибо означаетъ, что Израильтяне не будутъ уже управляться сами собою, и имѣть своего царя. А если кто пожелаетъ вышнуть точнѣе, то найдетъ исполненіе сего послѣ нестоваго ихъ востанія на Спасителя нашего. Ибо тогда пали они, и донынѣ

пребываютъ въ семь состояній. Называетъ же Израиля дѣвою за прежнее благочестіе, но дѣвою надшею и растлѣнною—за служеніе въ послѣдствіи идоламъ. Слова: *нѣсть возставающаго ю* означаютъ, что Израиль не воспользуется никакою человѣческою помощію. Когда Богъ всяческихъ восталъ Израилю, ни царь египетскій, ни другой кто не въ силахъ былъ защитити ихъ. Предвозвѣщаетъ же Богъ и будущую ихъ малочисленность. Ибо говоритъ:

(3). *Изъ града, изъ него же исхождаше тысяща, останется въ немъ сто: и изъ негоже исхождаше сто, останется въ немъ десять.* Но хотя поздно, оставивъ наконецъ Веониль и Галгалы и служеніе идоламъ при (5) *кладязь клятвы*, взыщите Моего о васъ промышленія; ибо въ этомъ обрѣтете для себя жизнь; а Веониль и Галгалы вмѣстѣ съ идолами преданы будутъ врагамъ. Явное же безуміе при этомъ *кладязь*, не только не приводитъ себѣ на память Авраамова благочестія, но и отваживаться еще при немъ на нечестіе.

(6). *Взыщите Господа, и проживете, яко да не возжжется яко огнь домъ Иосифовъ, и поестъ его, и не будетъ угашающаго дому Израилева.* Изъ сего ясно познаемъ, что грѣхъ воспламеняетъ для насъ огонь бѣдствій, а любовь и приверженность къ Богу доставляетъ намъ жизнь.

(7). *Господь творай въ высоту судъ, и правду на земли положи.* Какъ правдивый, опредѣляетъ, что Ему угодно, и рѣшенія суда Его приходятъ въ исполненіе на землѣ.

(8). *Творай вся и претворяй, и обращаай во*

утро стнѣ смертную, и день въ ночь помрачалъ: призывай воду морскую, и разливай ю на лице земли: (9). Господь Богъ Вседержитель имя Ему. Возложите упованіе на могущество Божіе, не оставляйте этой надежды: Богъ безъ труда творитъ и претворяетъ, что Ему угодно; легко для Него и великія опасности претворить въ поводъ къ благодущію (ибо стнѣю смертною наименовалъ Пророкъ великія опасности); удобно Ему и благоденствующихъ привести въ затруднительное состояніе. И морскую воду мановеніемъ притягивая въ воздухъ, орошаетъ Онъ землю изъ облаковъ; потому что Онъ Богъ и Владыка всѣхъ.

Раздѣляя сокрушеніе на крѣпость, и бѣдство на твердыню наводяй. Съ великимъ удобствомъ и изнемогшихъ приводятъ въ прежнее крѣпость, и сильныхъ предаетъ бѣдствованію.

(10). *Возненавидѣша у вратъ наказующаго, и словомъ праведнымъ возгнушашася. У древнихъ, какъ нѣкоторые говорятъ, былъ обычай, при градскихъ вратахъ дѣлать собранія и засѣданія. Посему, гдѣ бывали сіи собранія, тамъ и Пророки произносили обличенія. Но живущіе въ неправдахъ и беззаконіяхъ и обличеніямъ истинны не внимали, и слова праведникова не принимали. Посему, такъ какъ вы и это дѣлали, и сверхъ того живущимъ въ нищетѣ и рукою и языкомъ наносили обиды, любя мздоимство, старались худыми способами приумножать богатство, то знайте, что въ домахъ, такъ хорошо и красиво вами устроенныхъ и украшенныхъ, не будете вы жить, и въ виноградникахъ, съ такимъ великимъ тщаніемъ вами посаженныхъ,*

не соберете плодовъ. Того , чтобы насладиться этимъ, лишитъ васъ чрезмѣрность нечестія и беззаконія; потому что попирали вы правду, принимая дары отъ сильныхъ и на судъ осуждая бѣдныхъ.

(13). *Сего ради смысляй въ то время премолчишь, яко время лукаво есть.* Всякій разсудительный человекъ, способный уразумѣвать должное, увидя тучу постигающихъ васъ бѣдствій, въ изумленіи удивляясь неживости предреченія , не въ состояніи будетъ отъ горести что-либо сказать вамъ.

(14). *Поэтому взывайте добра, а не зла, яко да поживете, и будетъ тако съ вами Господь Богъ Вседержитель: яко же рьсте: (15). Возненавидѣхомъ злая, и возлюбихомъ добрая: и возставите у вратъ судъ, яко да помилуетъ Господь Богъ Вседержитель оставшая Иосифова.* За словами пусть слѣдуютъ и дѣла; говоря, что любите доброе и гнушаетесь лукавствомъ, самымъ дѣломъ докажете истину словъ сихъ; потому что такъ поступая, отъ Бога всяческихъ примете жизнь. Если не будетъ сего вами сдѣлано; плачь и рыданія слышны будутъ на стогахъ и путяхъ, и земледѣльцы вмѣсто воздѣлыванія земли предадутся плачевнымъ воплямъ. Все же сіе будетъ, какъ скоро прииду, и паложу сіи наказанія.

(18). *Увы люте желаютимъ дне Господня: и вскую вамъ сей день Господень? сей бо есть тма, а не свѣтъ.* Послѣку нашлись люди, воспитанные въ дерзости и самоувѣренности, которые оспори-вали пророческія предвѣщанія, посмѣваясь имъ, называя ложными глаголы Божіи, и требуя испол-

невія предреченій: то Владыка называетъ ихъ достойными оплакиванія, какъ вождельвающихъ увидѣть тму вмѣсто свѣта. Желаютіе видѣть исполненіе пророчества, говоритъ Онъ, ни чѣмъ не отличаются отъ человека, который избѣгъ отъ нападающаго льва, но послѣ него встрѣчаетъ медвѣдя, потомъ, со страхомъ укрываясь въ домъ свой, въ смятеніи, волнующемъ душу его, неосмотрительно опирается рукою о стѣну, и его угрызаетъ лютаѣ змія. Какъ этотъ человекъ увидитъ въ тотъ день мракъ, а не лучъ свѣта: такъ и они въ день наказанія преданы будутъ глубокой тмѣ.

(21). *Возненавидѣхъ, и отвергохъ праздники ваша, и не обояю въ сонмѣхъ вашихъ:* (22). *Зане аще принесете Ми всесожженія и жертвы ваша, не приму, и на спасительная явленія вашего не призрю.* (23). *Отстави отъ Мене гласъ пѣсней твоихъ, и пѣсни органовъ твоихъ не послушаю.* Подобное сему и устами Исаи изрекъ имъ Владыка Богъ: *что Ми множество жертвъ вашихъ? глаголетъ Господь, исполненъ есмь всесожженій овнихъ, и тука агнцовъ, и крове юнцовъ и козловъ не хочу* (Иса. 1, 11.), и въ слѣдующихъ за снмъ словахъ перечисляетъ все приносимое Ему по закону, говоря, что всѣмъ этимъ равно гнушается. Такъ и здѣсь сказать, что ненавидитъ праздниковъ, не приметъ жертвъ, приносимыхъ въ сонмѣхъ, ибо сказано: *не обояю, вмѣсто: не приму.* Такъ блаженный Моусей сказать, что и при Ное обоя Господь Богъ вою благоуханія (Быг. 7. 8. 21.), то есть, похвалилъ намѣреніе принесшихъ; потому что Богъ не имѣетъ нужды въ жертвахъ. Даже при-

посланныхъ жертвы о собственномъ своемъ спасеніи не удостою, говоритъ Богъ, Моего явленія. По сему прекрати и пѣсни и употребленія мусикійскихъ орудій; потому что не услаждаюсь ими; да и въ началѣ повелѣлъ быть этому для того только, чтобы посредствомъ пріятнаго возводить тебя къ высшему.

(24). *Повалится якоже вода судъ, и правда якоже водотеча непроходна.* Произнесенный на тебя правдивый приговоръ, подобно потоку и сильной водѣ, навлечетъ на тебя наказаніе, и не можешь найдти себѣ исхода. Приведите же себѣ на память, что, сорокъ лѣтъ проводя въ пустынь, не приносили вы Мгъ при богослуженіи жертвъ; но и тамъ показали тоже нечестіе, дѣлая всякія изображенія идоловъ, и всемъ служа снмъ изображеніямъ и некоторымъ звездамъ; потому что Молохъ и Ремфанъ — имена идоловъ. О Молохъ же упоминалъ Пророкъ и въ началѣ пророчества.

(27). *За сіе-то преселю вы далье Дамаска, глаголетъ Господь, Богъ Вседержитель имя Ему.* Поскольку съ трудомъ переносили рабство сопредельнымъ съ ними Сиріанамъ; то, желая утратить предреченіемъ снмъ, предсказываетъ рабство болѣе отдаленное, разуметь же рабство Ассиріанамъ. И блаженный Стефанъ, объясняя сіе въ Дѣянїяхъ, сказалъ: *преселю вы далье Вавилона* (Дѣян. 7, 43.).

ГЛАВА 6.

(1). *Люти уничижающимъ Сіона, и уповающимъ на гору самарійскую: обзюмаша начатки языковъ, и внидоша къ себѣ. Жалки, и весьма жалки тѣ, говоритъ Пророкъ, которые презирають Сіонъ, возлагають же упованіе на Самарію, но не видятъ, что въ Сіонъ чтимый Богъ ввелъ ихъ въ землю обѣтованія, въ конецъ истребивъ издревле населявшихъ ее, а имъ даровавъ обширное мѣсто для жительства. Если же думаете, что сіе не такъ:*

(2). *Мимоидите Халану, и преидите оттуду во Емаѡвъ великій, и сидите въ Геѡвъ иноплеменниковъ, крѣпчайшія отъ всѣхъ царствъ сихъ: аще больши суть предѣлы ихъ предѣлы вашихъ? Идите въ сказанныя выше города, самые великіе и принадлежащіе поименованнымъ царствамъ, - и въ точности дознайте, что земля вами воздѣльваемая не меньше той, которою владѣють они.*

(3). *Приходящій въ день золъ, какъ сами себя содѣлавшіе достойными наказанія. Пбо днемъ злымъ Пророкъ называетъ день наказанія.*

Приближающіеся и прикасающіеся субботамъ лживымъ, повидимому, почитающіе субботы, но дѣлающіе въ нихъ тысячи беззаконій. Потомъ порицаетъ ихъ сверхъ сказаннаго за роскошь, за то, что дѣлають у себя одры изъ слоновыхъ костей, дозволяютъ себѣ всякое наслажденіе, за то, что приносятъ имъ козловъ и тельцовъ изъ стадъ, звучать у нихъ органы, и звуки ихъ сопровож-

даются рукоплесканіями, подаютъ имъ благовопное и притомъ процѣженное вино, а благоуханное миро довершаетъ ихъ расточительность. Такой преданы они неумѣренности, говоритъ Пророкъ, любятъ жизнь избѣженную, думаютъ, что все это постоянно и прочно, а не разсуждаютъ, какъ оно скоротечно. Ибо сіе означилъ Пророкъ, сказавъ:

(5). *Аки стояща мѣша, а не яко бѣжаща.*

(6). *Не страдаху ничесоже въ сокрушеніи Іосифовѣ.* Отваживаясь на такія беззаконія, переносилъ это, несколько о томъ не скорбя. Пророкъ называлъ ихъ Іосифомъ, потому что Ефремъ былъ сынъ Іосифовъ, а десять коленъ именуется онъ Ефремомъ.

(7). *Сего ради нынѣ плышицы будутъ отъ начала сильныхъ, и отъиметъ ржаніе конско отъ Ефрема.* (8). *Яко клятея Господь Собою, глаголетъ Господь Богъ силъ: понеже гнушаюся Азъ всею укоризною Іакова, и села его возненавидѣхъ, и отвергу градъ со всеми живущими въ немъ.* Сильные князи, говоритъ Пророкъ, отведутъ ихъ плѣнными, владычество Ефрема прииметъ конецъ; потому что неживъ и всемогущъ Изрекшій на него этотъ приговоръ; опредѣлилъ же такъ, возгнущавшись его гордынею и нечестіемъ.

(9). *И будетъ, аще останутся десять мужей во единомъ дому, умрутъ: и останутся остаточіи:* (10). *И возмутъ свои ихъ, и понудятъ изнести кости ихъ изъ дому: и речетъ настоятелямъ дому: еще ли есть у тебе? И речетъ: нѣсть еще, и речетъ: молчи, не именованія ради*

и мене Господня. Столько будетъ погибающихъ между жителями, говоритъ Пророкъ, что въ нныхъ домахъ всѣ живущіи окажутся мертвыми, и сосѣди, или родные, пришедши изъ другихъ домовъ, станутъ предавать погребенію тѣла умершихъ, а потомъ дозвѣдываться и спрашивать другъ у друга: нѣтъ ли еще кого непогребеннаго? Когда же находящіеся въ домахъ скажутъ: нѣтъ; пойдутъ, говоритъ Пророкъ, съ удивленіемъ, молча, совѣтуя другъ другу дѣлать тоже; потому что приговоръ сей изреченъ Богомъ всяческихъ.

(11). *Посже се Господь заповѣдаетъ, и побіетъ домъ великій толченіемъ, и домъ малый разсѣденіемъ; потому что одинаково будетъ нязлагать, какъ живущихъ въ нищеть, такъ и сильныхъ.*

(12). *Аще поженутъ въ каменіяхъ кони? аще умолкнутъ въ женствѣхъ полу? Яко обратисте на гнѣвъ судъ, и плодъ правды на горесть.* (13). *Веселящися ни о единомъ словѣ благомъ, глаголющій: не крѣпостію ли нашею имамы роги? Кони, говоритъ Пророкъ, не могутъ бѣжать по камнямъ; враги же наступятъ на васъ, за то беззаконіе, на какое вы отважились, презрѣвъ прежнее вашу высоту. И какъ кони ржутъ, увидѣвъ кобылицъ: такъ враги съ полною охотою совершатъ нашествіе свое на васъ; потому что Судію подвигли вы на гнѣвъ противъ себя, и вынудили Его произнести строгій, и вмѣстѣ правдивый, приговоръ. Такъ какъ не дѣла добрыя васъ радуютъ, но гордись и надмѣваясь, своей силой приписываете прежнее свое могущество; то Я, Господь всякаго*

воинства и всякой силы, предамъ васъ народу сильному.

(14). *Еже не вшити во Емаоъ, и до водотечи западовъ, то есть, изгони васъ изъ той земли, которую въздѣлывали вы прежде. Иероваамъ, при которомъ было сіе пророчество, какъ показываетъ исторія царствъ (4 Цар. 14, 25.), постановилъ предѣль Израилевъ отъ Емаоа до западнаго моря. Потому и говоритъ Богъ у Пророка: всѣ предѣлы ваши предамъ врагамъ.*

ГЛАВА 7.

(1). *Сице показа ми Господь Богъ, и се приплодъ пружій идыи утренній, и се гусеница, единъ Гогъ царь.* (2). *И будетъ, аще скончается идыи траву земную, и рѣхъ: Господи, милостивъ буди: кто возставитъ Иакова? яко малъ есть* (3). *Раскайся о семъ Господи: и сіе не будетъ, глаголетъ Господь.* Увидѣвъ страшное сіе зрѣлище, умолялъ я Бога, говоритъ Пророкъ, быть милостивымъ и прекратить пагубу; но не благоволилъ Онъ, вѣроятно, по чрезмѣрности беззаконія. Приплодомъ же пружіимъ назвалъ царя ассирійскаго; а гусеницею царя вавилонскаго. Слова же: *единъ Гогъ царь* означаютъ многочисленность воинства. Какъ Гогъ, царь народовъ скиѣскихъ, говоритъ Пророкъ, соберетъ противъ Иерусалима великое множество: такъ Ассиріяне и Вавилоняне придутъ съ великимъ воинствомъ. А пругамъ и гусеницъ, равно какъ и мшицамъ, предамъ Богъ плоды ихъ; ибо предрекъ сіе выше.

(4). *Сице показа ми Господь, и се призва прю во огни Господь Богъ, и пояде бездну многу, и пояде часть.* Словомъ: пря Пророкъ означаетъ правдивый Божій приговоръ; огнемъ же называетъ враговъ; *бездною многою* — безчисленные народы, ими порабощенные; и *частию* — Израиля. Ибо такъ сказалъ и блаженный Моусей: *и бысть часть Господня, людие Его Иаковъ* (Втор. 32, 3). И сіе видевъ, говоритъ Пророкъ, приносить я ту же молитву Владыкъ; но не умолилъ Его.

(7). *Сице показа ми Господь и се мужъ стояя на оградь Адамантовъ, и въ руцъ его адамантъ.*

(8). *И рече Господь ко мнѣ: что ты видиши Амосе? и рѣхъ: адамантъ. И рече Господь ко мнѣ: се азъ учиню адаманта средь людей Моихъ Израиля.* Нанесу имъ, говоритъ Богъ, ударъ и сильный и жесткій, подобный адаманту, твердостью и крѣпостью превосходящему всякое вещество. Ибо не только не потерплю болѣе, чтобы оставалось ненаказаннымъ нечестіе, на какое они отважились, но вмѣстѣ съ ними уничтожу и жертвенники идольскіе, и прекращу праздники ихъ, однимъ словомъ, сокрушу все царство ихъ, потому что (9). *домомъ Іеровоамимъ* наименовалъ царство. Пророчество сіе пришло въ исполненіе, не при Іеровоамъ, но послѣ него и послѣ другихъ шести царей. Когда сказано сіе было Пророкомъ, веилъскій жрецъ Амасія, убоявшись, что народъ, приведенный въ страхъ Божиими угрозами и прибѣгнувъ къ покаянію, оставитъ служеніе идоламъ, а онъ утратитъ чрезъ это возможность пріобрѣсть себѣ выгоду, доноситъ на Пророка царю, къ истиннымъ словамъ приложивъ ложь.

(11). Понеже сія глаголетъ Амось: оружіемъ скончається Іероваамъ, народъ же плѣмень отвѣдется отъ земли своея. Какъ сказанное о народъ и царствъ было истино; такъ сказанное о царь—очевидная ложь. Однако же сіе, какъ нимало не побудило Іероваама наругаться надъ Пророкомъ; такъ не убедило и Амасіо оставаться въ покоѣ. Напротивъ того совѣтоваль Онъ Пророку удалиться, жить въ Іудеѣ и тамъ предсказывать будущее; потому что Всѣмль былъ удѣломъ царства израильскаго. Но Амось свободно, и о родъ жизни своей сказываетъ, и открываетъ о богатствѣ, данной ему свыше. Ибо говоритъ:

(14). Не бѣхъ Пророкъ азъ, ниже сынъ пророкъ, но пастырь бѣхъ, и ягодицѣя обирая (а).
 Въмѣсто: ягодицѣя обирая Акила перевелъ: отыскивающій дикія смоковницы, а Θεοδοτίου: очищающій шелковичникъ, и Симмахъ: имѣющій у себя дикія смоковницы; это—родъ дерева въ Палестинѣ; о немъ упомянулъ и блаженный Евангелистъ Лука, сказавъ, что блаженный Закхей возьмѣе на ягодищину (Лук 19, 4). Слышалъ же я отъ одного, описывавшаго тамошнія мѣста, что плодъ сего дерева не созрѣваетъ, если не сдѣлано будетъ на немъ какого нибудь малаго надрѣза. Сіе-то, вѣроятно, разумѣли семдесятъ, употребивъ здѣсь слово: *κνίζων* вмѣсто *χαράκων* (очищающій) или *βυλλέρων* (собирающій). Посему Амось говоритъ:

(а) У семидесяти сказано: *κνίζων* т. е. дылающій надрѣзы, или прокалывающій.

меня, занимавшагося земледѣліемъ и пасеніемъ овецъ, Господь взялъ отъ овецъ, и повелѣлъ мнѣ пророчествовать. Поэтому выслушай, Амасія, пророчество и о тебѣ самомъ; такъ какъ воспрещаешь ты пророчествовать мнѣ объ Израиль, опасаясь, что положу симъ конецъ твоему несправедливому обогащенію. Итакъ знай: самъ увидишь, какъ живущая теперь съ тобою жена всенародно и явно поругана будетъ врагами; потому что и ты побуждалъ народъ къ непотребству и долослуженію, увидишь, что въ рожденные тобою будутъ умерщвлены, и самъ ты скончаешь жизнь въ чужой землѣ, и весь народъ потерпитъ одинаковое съ тобою наказаніе. И когда постигнетъ сіе васъ, земля ваша будетъ отдана и раздѣлена другимъ.

ГЛАВА 8.

(1). *Сице показа ми Господь: и се сосудъ птицеловца.* (2). *И рече ко мнѣ: что ты видиши Амосе? и рѣхъ: сосудъ птицеловца.* Видѣніе сіе означаетъ, что скоро Израиль содѣлается добычею враговъ. Ибо какъ птицы удобно уловляются силкомъ; такъ народъ уловленъ будетъ Ассиріянами.

И рече Господь ко мнѣ: приспѣ конецъ на люди Моя Израиль, не приложу къ сему, еже мимоити его. (3). *И восплачутся стропове храма въ той день, глаголетъ Господь: мнози падши во всемъ мѣстѣ, наверху молчаніе. Не буду болѣе оказывать долготерпѣнія, по въ исполненіе приведу предреченія. Огонь, вражескій коснется*

и храма Моего. Словами же: *восплачутся стропове храма* выразилъ плачь умерщвляемыхъ внутри храма и трескъ горящихъ деревьевъ. И сіе: *мнози падшии во всемъ мѣстѣ, навергу молчаніе*, значить, что будетъ великое множество умерщвленныхъ, и наступитъ великое молчаніе и безмолвіе въ городахъ, на путяхъ и въ селахъ, по недостатку обитателей. Посему обратите на это вниманіе вы, которые утѣсняете живущихъ въ убожествѣ и нищетѣ, высчитываете новомѣсячія и субботы, собираете незаконные прибитки, употребляете неправильные вѣсы и мѣры, разными способами поработаете себѣ шизшихъ, и обогащаетесь всякимъ родомъ купли.

(7). *Кленется Господь на презорство Иаковле, аще забудетъ въ конецъ вся дѣла ваша: (8). И о сихъ не возмнется ли земля, и восплачется всякъ живой на ней? и въздетъ яко рѣка скончаніе, и снидетъ якоже рѣка египетская. Презорствомъ* называетъ обиды, какія съ надмѣнностію дѣлали бѣднымъ. Сказалъ же Пророкъ: *кленется Господь*, показывая нелиживость изрекаемаго. Не буду уже, говоритъ Богъ, какъ бы нѣкому забвенію предавать беззаконія ваши, по всю землю, такъ сказать, подвигну на васъ. Взавшіе васъ въ плѣнь отвѣдутъ въ рабство, оставивъ землю вашу въ заустыніи. Ибо сіе далъ разумѣть, сказавъ: *снидетъ якоже рѣка египетская*. Тогда томящимся въ бѣдствіяхъ покажется, что солнце среди дня преложилось во тму.

(10). *И превращу праздники въ жалость, и пѣснѣи въ плачь. Все будутъ имѣть печальный видъ.*

остригши благолюбиве волосъ и надѣвши на себя вретище, и уподобятся оплакивающимъ смерть едиnorodнаго сына. А сверхъ сего нашла глать и скудость, не плодовъ и воды, но пророчества и божественнаго ученія. Будуть скитаться, подобно водамъ устремляясь туда и сюда, блуждая съ мѣста на мѣсто, (12) *ищуце словесе Господня*, и не получаютъ желаемаго. Но и величающіися нынѣ своимъ убрaнствомъ дѣвы, и воспитанныя съ ними юноши, томимые жаждою, преданы будутъ смерти.

(14). *Кленущіисл очищеніемъ самарійскимъ*. И показывая, какое это очищеніе, немедленно присо-вокупилъ:

Живъ Богъ Твой Данъ и живъ Богъ твой Вирсавіе. Данъ и Вирсавія были предѣлами земли израильской. Въ Данъ Іеровоамъ первый поставилъ требища; а Вирсавія есть клятвенный кладязь, о которомъ говорилъ Пророкъ и выше; и тамъ поклонялись идоламъ.

ГЛАВА 9.

Посль сего Пророкъ сказалъ, (1) что видѣлъ Господа стояща на жертвенницѣ, и Онъ повелѣлъ поразить очитилище такимъ ударомъ, отъ котораго бы поколебались самыя преддверія. Означаетъ же снмъ, что царь вавилонскій преодолееть ихъ по Божію вельнію, а не своею собственною силою.

И пресъцы, сказано, въ главы всѣхъ. Это видѣлъ и блаженный Іезекіиль; ибо и тамъ невидимыя Силы пріяли повелѣніе съ съкирами пройти по всему городу и избѣчь всѣхъ, кромѣ имѣющихъ на себѣ знаменіе (Іезек. 9, 2—6.). Тоже повелѣвалъ Богъ и здѣсь: пресъцы въ главы всѣхъ. И означая снмъ внезапную смерть, присовокупилъ:

И оставшія ихъ оружіемъ избію, не убѣжитъ отъ нихъ бѣжащій, и не уцльметъ отъ нихъ уцльвлай. Если и въ адъ спидутъ, продолжаетъ Господь, и оттуда извлеку ихъ рукою. Если и на небо взойдутъ (что невозможно), и оттуда низведя, предамъ ихъ врагамъ. Если и на Кармиль убѣгутъ, и тамъ удобно возму ихъ. А если покусятся погрузиться въ самую глубину моря; истребитъ ихъ тамъ повелю звѣрямъ. Если отважатся добровольно передаться врагамъ; и въ такомъ случаѣ не получатъ отъ нихъ пощады.

(4). Ибо утвержу очи Мои на нихъ во злая, а не во благаа. Я, Богъ и Владыка всѣхъ, однимъ прикосновеніемъ привожу въ колебаніе землю, и заставляю гъмъ плакать обитающихъ на ней.

‘6). Сотворяй на небо восходъ Свой, и обещаніе Свое на земли основай. Подобно сему сказанное блаженнымъ Давидомъ: на высокихъ живый, и на смиренныя призираай (Пс. 112, 5. 6.).

Призывая воду морскую, и проливая ю на лице земли: Господь Богъ Вседержитель имя Ему. Указуетъ на дѣла всемогущества, чтобы подтвердить тѣмъ угрозы.

(7). Не якоже ли сынове еѳіопствіи, вы есте Мнѣ сынове Израилевы? глаголетъ Господь. Будучи одинаковой природы съ Еѳіоплянами и съ прочими людьми, сподоблены вы были Моего большаго паче всѣхъ промышленія. И указывая на сіе, присовокупилъ:

Не Израиля ли изведохъ изъ земли египетскія, и иноплеменники изъ Каппадокіи, и Сиріаны изъ рова? Переселялись и другіе, оставивъ прежнее отечество, переходили въ другое, наиримѣрь: Сиріане и Филістимляне, но не одинаково съ вами. Ибо объ ихъ переселеніи никто не зналъ, и о вашемъ со славою говоритъ всякій изъ людей: они переселившись живутъ съ другими народами, управляясь ихъ законами; а вы, преодолевъ жителей и всѣхъ ихъ истребивъ до конца, стали владѣльцами земли, которую они занимали, потому что вы пользовались Моею помощію.

(8). Се они Господа Бога на царство грѣшныхъ, и отвергу е отъ лица земли: обаче не въ конецъ отвергу домъ Израилевъ, глаголетъ Господь. И тѣхъ, которые совершаютъ тысячи беззаконій, не предамъ конечной гибели. Но разсыю ихъ теперь въ плѣненіи, какъ земледѣлецъ, отдѣльно пле-

вы отъ пшеницы, и достойныхъ спасенія сохранию, а прочихъ, которые не восхотѣли повѣрить словамъ Моимъ, и надѣялись избѣжать исполненія угрозъ Моихъ, предамъ на закланіе.

(11). Въ той день возставлю скинію Давидову падшую, и вознагражу падшая ея, и раскопаная ея возставлю, и вознагражу ю яко же дніе вѣка.

(12). Яко да възыщутъ Мене оставшіися челоуѣцы, и вси языцы, въ нихже призвася имя Мое въ нихъ, глаголетъ Господь, творяи сія вся. Сіе разумѣли иные о Зоровавель, думая, что относится къ нему, какъ ведущему родъ свой отъ Давида. Но не хотѣли они принять во вниманіе, что Зоровавель, послѣ недолговременнаго правленія, кончилъ жизнь; а пророчество содержитъ въ себѣ обътованіе вѣчныхъ благъ и Богопознаніе у всѣхъ народовъ, что, какъ находимъ, нимало не сходствуетъ съ бывшимъ при Зоровавель. Господь нашъ Іисусъ Христосъ, ведя родъ Свой по плоти отъ Давида, исполнилъ обътованіе изреченное Давиду; потому что Слово плоть бысть и вселися въ ны (Іоан. 1, 14.), воспріявъ на Себя скинію отъ Давида. Посему, пророческое слово справедливо сказуетъ, что Давиду вознаграждена будетъ скинія, не на малое время, но на весь дни вѣка. Нбо таковыя обътованія даны были Богомъ всяческихъ блаженному Давиду: и положу въ вѣкъ вѣка стмя его, и престолъ его яко дніе неба (Пс. 88, 30.); и еще: до вѣка уготовлю стмя твое, и созижду въ родъ и родъ престолъ твой. Сіе обътованіе возобновляетъ Господь всяческихъ и устами блаженнаго Амоса; обѣщаетъ же и язычникамъ

даръ Боговъдѣнія. Ибо говорить: по вознагражденіи Давидовой скинии, *взыщутъ Мене оставшіи ся чело- вѣцы, и вси языцы, въ нихже призванъ имя Мое. Ихже бо предъувѣдъ, и предъустави сообразныхъ быти образу Сына Своего, яко быти Ему первородну во многихъ братіяхъ* (Рим. 8, 29.). И Пророкъ, доказывая нелицемерность сказаннаго, присовокуишь: *глаголетъ Господь, творящій сія вся. Предсказалъ слова сіи Тотъ, Кто творить самыя дѣла. Но поелику не все могли внимать духовнымъ обѣтованіямъ; то, по необходимости, обѣщаетъ дарованіе благъ чувственныхъ, и предсказываетъ такое обиліе оныхъ, что до собранія винограда продлится жатва, по такому множеству, какъ бѣроятно, земныхъ плодовъ, что земледѣльцы не успѣютъ сжинать и молотить рукояти. Да и во время посява, говоритъ Пророкъ, вкусятъ зрѣлыя грозды, и горы дадутъ всякаго рода плоды древесныя, ни одинъ холмъ не останется не покрытъ растеніями. Народъ же, освобожденный изъ плѣна, вновь построятъ разоренные города, и обитая въ нихъ, неизбежно будетъ воздѣлывать землю, и насаждая, и сѣя, и собирая плоды трудовъ своихъ. И долго будутъ населять они данное имъ отечество. Ибо сіе выразилъ Пророкъ, сказавъ:*

(15). *И насажду я на земли ихъ, и не исторгнутъя ктому отъ земли своея, юже дахъ имъ, глаголетъ Господь Богъ Вседержитель. Должно же знать, что Господь всяческихъ нерѣдко обѣщаетъ блага, но пріемлющія обѣтованія, возмобивъ беззаконіе, препятствуютъ исполненію сихъ*

обѣтованій. А иногда бываетъ, что Богъ угрожаетъ тяжкими бѣдствіями, и услышавшіе угрозы сіи за беззаконіе свое, перебившись отъ страха угрозъ, не испытываютъ на себѣ скорбей. Такъ Іудеи, съ неистовствомъ воставъ противъ пріищнаго Владыки, сами себя лишили благихъ обѣтованій.

Но о если бы намъ, по молитвамъ святыхъ Пророковъ и Апостоловъ, управивъ жизнь свою по божественнымъ законамъ, и покаяніемъ очистившись отъ грѣховной скверны, не испытать на себѣ ничего скорбнаго, улучшить же обѣтованная блага, по благодати Спасителя Христа, съ Которымъ слава Отцу со Святымъ Духомъ, ныне и всегда и во вѣки вѣковъ! Аминь.

ТОЛКОВАНИЕ

НА ПРОРОКА АВДІЯ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Идумей, ведя родъ отъ Исавъ, отъ котораго получили себѣ и имя (Исавъ, первородству предпочтя чечевницу, названъ за то Едомомъ), стали наследниками, не прозванія только, но и злопамятности своего праотца. Какъ онъ весьма долго питалъ въ себѣ на Якова постоянный гнѣвъ, даже прямо говорилъ: *да приблизатся дніе отца моего, да быхъ убилъ брата моего* (Быт. 27, 41.): такъ и Идумей, по всегдашней ненависти къ потомкамъ Якова, употребляли противъ нихъ тысячи козней. И когда, освободившись отъ египетскаго рабства, подъ предводительствомъ и управленіемъ великаго Моисея намѣревались Израильтяне войти въ обѣтованную землю, Идумей, не только не приняли ихъ дружелюбно, но не дозволили имъ даже пройти чрезъ страну свою, хотя великій Моисей усильно просилъ о томъ чрезъ пословъ, и давалъ обѣщаніе, что не уклонятся ни на

десно, ни на лѣво, но пойдуть путемъ царскимъ, и за воду, сколько ея требуется, дадутъ цѣну (Числ. 20, 17. 19.). Да и послѣ сего часто обнаруживали неприязненность свою, то одни ополчались на Израильтянъ, то охотно присоединялись къ врагамъ ихъ. И когда Ассиріане и Вавилоняне дѣлали на нихъ нашествія, Идумей причиняли имъ тысячи золь, не только ополчаясь вмѣстѣ съ врагами, но и разставляя засады, перехватывая покушающихся спастись бѣгствомъ, и однихъ умерщвляя, а другихъ выдавая врагамъ. Посему-то правдивый Судія, чуднаго Авдія исполнивъ пророческаго дарованія, предвозвѣщаетъ бѣдствія, какія постигнуть Идумевъ. А мы, приведя въ извѣстность главное содержаніе пророчества, приступимъ (скажемъ такъ съ Богомъ) къ уясненію смысла и самыхъ изреченій.

ГЛАВА I.

(1). *Видѣніе Авдіино*, то есть, вотъ бывшее Авдію отъ Бога откровеніе.

Сія глаголетъ Господь Богъ Идумей. Не чело-вѣческимъ волясь помысломъ, говоритъ Пророкъ, изрекаю слова сіи; но Богъ величскихъ, какъ бы въ нѣкое орудіе употребивъ языкъ мой, возвѣщаетъ Идумей будущее. И показывая, каково возвѣщаемое, присовокупляетъ:

Слухъ слышахъ отъ Господа, извѣстіе во языки посла. Слово: *извѣстіе Симмахъ* перевелъ: *вѣсть*, означаетъ же симъ Пророкъ, что самъ Господь созываетъ враговъ на Идумею. Ибо присовокупляетъ:

Встаните, и встанемъ на ню ратию. Какъ военачальникъ какой, собираеть противъ нихъ воинство, показывая тѣмъ, что Самъ попускаеть терпѣть имъ это.

(2). *Се мала дахъ тя во языцѣхъ, безчестенъ ты еси зло.* И показывая причину, продолжаетъ:

(3). *Презорство сердца твоего воздвиже тя.* Потомъ открываетъ побужденія къ сему презорству.

Живущаго въ пещерахъ каменныхъ. А потомъ обнаруживаетъ и самые помыслы его. Ибо говоритъ:

Возвышайи тремину свою, глаголай въ сердца своемъ: кто мя свержетъ на землю? Идумея остьпена была весьма возвышенными вершинами горъ. Занявъ ихъ при нашествіи враговъ, многократно спасался Идумея отъ сильныхъ нападений. Итакъ, говоритъ Богъ, послыку, надвясъ на сіи высоты, надмвбаешься и высоко о себѣ думаешь, какъ не доступный, то содѣлаю тебя удобоуловимымъ и доступнымъ для враговъ, не избѣгнешь вражескихъ рукъ, хотя, подобно орлу, вознесешься превыспренно, выше самыхъ облаковъ направивъ полеть свой, и жилище твое будетъ у самыхъ звѣздъ. И давая знать, какой конечной гибели преданъ будетъ народъ сей, Пророкъ присовокупляетъ:

(5). *Аще бы тати вльзли къ тебѣ, или разбойницы ноцію, камо бы поверженъ былъ еси? Еда не украли бы досольныхъ себѣ? или аще бы обнимающіи виноградъ вльзли къ тебѣ, еда бы не оставили гроздія?* (6). *Како обьискася Исавъ, и взята быша сокровенная его? Тати, взявъ, что попадется имъ подъ руки, уходятъ, боясь обьискивать весь домъ; и обирающіе виноградъ лѣнятся*

тщательно осмотреть каждую лозу: а потому, собравъ большіе грозды, на многихъ вѣтвяхъ оставляютъ не мало ягодъ; а тебя такъ обыщутъ враги, что и сокрытое въ потаенныхъ у тебя мѣстахъ не избѣгутъ ихъ рукъ.

(7). *Даже до предѣлъ испустшиа тя: вси мужи завѣста твоего сопротившиася ти: премогаша тя мужи мирницы твои: ядущи съ тобою положиша лествь подѣ тобою.* Присоединятся къ врагамъ, говоритъ Пророкъ, и ты, которые вчера и за день расположены были къ тебѣ дружелюбно, и которыхъ имѣлъ ты своими союзниками и пособниками. Ибо сіе выразилъ словами: *мужи завѣста твоего*, недавно раздѣлявшіе съ тобою трапезу и пировавшіе, изгонятъ тебя не только изъ городовъ, но и изъ самыхъ предѣловъ страны, и открыто бедя съ тобою войну, и тайно готовя тебѣ засады. А причиною сихъ для тебя бѣдствій—твое неразуміе. Сіе выразилъ Пророкъ, сказавъ:

Нѣтъ смысла въ нилѣ: 8. Въ той день, глаголетъ Господь, погублю премудрыя отъ Идумей, и смысла отъ горы Исавовы. (9). И убоятся воины твои, иже отъ Феманъ, да отъимется человекъ отъ горы Исавовы. Всѣхъ предавъ ковечной гибели, и гордящихся мужествомъ, и величающихся мудростію, и подышешныхъ нилѣ. И показывая правдивость опредѣленій, продолжаетъ Пророкъ:

(10). *Постыщенія ради и нечестія, еже на брата твоего Иакова: и покрыветъ тя стыдъ, и отверженъ будещи во вѣкъ.* Описываетъ же и самыя виды обидъ, причиненныхъ брату.

(41). *Отъ негоже дне сопротивился еси во дни*

пльняющихъ иноплеменниковъ силу его, и чуждїи внидоша во врата его, и о Иерусалимъ вергоша жребїя, и ты былъ еси яко единъ отъ нихъ. Ужасно и то, что приходягъ, воюють и порабащаютъ иноплеменники, однако еще меньше сіе ужасно: по вамъ единоплеменникамъ, ведущимъ родъ отъ Авраама, послѣ того какъ сдѣлали вы это съ народомъ родственнымъ, не остается никакого предлога къ извиненію; потому что, поправъ законы родства, помогали вы чужимъ, и воевали съ своими. Ибо и ты, говоритъ Пророкъ, былъ еси яко единъ отъ нихъ. Выражается же такъ, по свойственной Пророкамъ своеобразности, не потому что сіе было уже, но предсказывая будущее. И сіе видно изъ послѣдующихъ словъ:

(12). *И да не презриши дне брата твоего въ день чуждыхъ.* Днемъ называетъ Пророкъ время наказанія; говоритъ же: да не презриши, — по общему словоупотребленію. У ивѣвъ въ обычаѣ говорить: презрѣлъ человека, то есть, равнодушно и даже съ радостію оставилъ его бороться съ несчастіемъ. Сіе объясняется послѣдующими словами:

И да не порадуешься о сыньхъ Іудиныхъ въ день гибели ихъ. Видя ихъ бѣдствїя, не высокоумствуй, какъ оставшійся не извѣдавшимъ на себѣ тѣхъ же бѣдствїй.

(13). *И не входи во врата людей въ день болѣзни ихъ.* Не входи со врагами, расхищающими городъ родственнаго съ тобою народа.

И не презри и ты сонма ихъ, въ день потребленїя ихъ. Не радуйся подобно чужимъ, что терпятъ они наказаніе.

И не совѣщайся на силу ихъ въ день погибѣли ихъ. Постигшаго ихъ наказанія не увеличивай своимъ нападеніемъ на нихъ.

(14) *Ниже настой на исходы ихъ, потребити избѣгающія ихъ: ниже заключай бѣжащія ихъ въ день скорби. Не подстерегай ихъ, ставя засады на путяхъ, чтобы не находили себѣ спасенія и въ бѣгствѣ, но попадали въ разставленные тобою сѣти и передаваемы были въ руки непріязненныхъ. Кто достойно восхвалитъ неслезанную благодать праведнаго Судіи, который, въ точности зная, что не повѣрятъ пророческимъ словамъ, присоединилъ и настоящую угрозу, чтобы, частію устрашивъ, а частію привлекиши къ себѣ, смягчить звѣроправныхъ? Ибо Пророкъ присовокупляетъ:*

(15). *Почезе близъ день Господень на вся языки. Вся предающіеся беззаконію народы подвергну наказанію; наложу наказаніе и на тебя, который не хочешь покориться.*

Якоже сотворилъ еси, сице будетъ ти, воздаяніе твое воздастся на главу твою. Справедливому поднаденъ наказанію, пожнешь плоды того, что посѣять.

(16). *Яко же еси пилъ на гортъ Моисі святій, испіютъ вси языцы вино — вино таинственное, испіютъ и сидутъ, и будутъ яко не бывши. Какъ тебя подвергну наказанію за учиненное тобою на мѣстахъ Мвѣ посвященныхъ; такъ и участвовавшіе съ тобою въ томъ же беззаконіи народы понесутъ надлежащее наказаніе. Ибо питіемъ вина назвалъ Пророкъ наказаніе; и сему ясно научаетъ насъ блаженный Іеремія, которому повелѣно было*

взять чашу и напоить весь народы (Иер. 25, 15). Не трудно же дознать сіе и изъ многихъ другихъ мѣстъ писанія. Но вы, Идумеи, будете наказаны за то зло, какое сдѣлали братьямъ.

(17). *Въ гортъ же Сіони будетъ спасеніе, и будетъ святи*; потому что Иудеевъ, содѣлавшихся плѣнниками, возвращу, и возставлю святыи храмъ. А вмѣстѣ предвозвѣщаетъ Пророкъ и спасеніе всѣмъ челоуѣкамъ, совершенное въ Сіонѣ, и на цѣлую вселенную излившееся оттуда освященіе спасительнымъ крестомъ.

И наслѣдятъ домъ Іаковль наслѣдившихъ я. По возвращеніи же дамъ имъ столько крѣпости и силы, и до такого множества увеличу число ихъ, что овладѣютъ и вашею, и другихъ сопредѣльныхъ вамъ народовъ, землею.

(18). *И будетъ домъ Іаковль огнь, домъ же Іосифовъ пламень, а домъ Исавовъ въ тростіе, и возгорятся на нихъ, и поядятъ я.* Въ такомъ приведеніи вы будете безсиліе, что подобно огню истребятъ они васъ. А Іаковомъ и Іосифомъ Пророкъ называетъ однихъ и тѣхъ же, потому что и Ефремомъ (а это сынъ Іосифовъ) не однократно имеловалъ Богъ десять коуѣнъ.

И не будетъ огненосецъ (а) дому Исавову, яко Господь глагола. Слово: *огненосецъ* Символизуетъ замѣнить словомъ: спасаемый; а Акила и Θεодотіонъ словомъ: оставшійся. Посему Пророкъ употребилъ слово сіе, означая тѣмъ совершенную ихъ гибель.

(а) По слав. переводу: *избѣгнати*; потому что у семидесяти поименныхъ чтеніемъ слово *πυροφόρος* замѣняется словомъ: *επιζωοῦντος*.

И семьдесятъ не безъ особой цѣли употребили слово: *огненосецъ*. По поеліку (какъ всѣ согласно перевели) Іаковъ названъ огнемъ, а Іосифъ пламенемъ, слова же сіи означаютъ крѣпость и силу: то хотѣли они симъ сказать, что у Идумеевъ не останется никакой силы.

(19). *И наслѣдуютъ иже въ Нагевъ гору Исавову*. И это три толковника перевели согласно словомъ: *югъ*: ибо словомъ *нагевъ* на еврейскомъ языкѣ называется югъ. Посему Пророкъ скажетъ, что обитающіе къ югу отъ Іерусалима, то есть, народы сопредѣльные съ Идумеями, какъ бы по наслѣдству, возмутъ себѣ землю идумейскую.

Иже въ Сефилю (а) (это сосѣди Филлистимлянъ) завладутъ странюю, которая нынѣ во владѣніи у Филлистимлянъ. Всѣ же освободившіеся изъ плѣна будутъ сообща владѣть и горою Ефремовою, и прилежащею равниною, и жребіемъ Веніамина, и всею Галаатидою; предѣлами владѣнія ихъ будутъ древніе предѣлы земли хананейской; такъ что крайнимъ предѣломъ земли, обладаемой Израилемъ, сдѣлается Сарепта. Іерусалимъ обладать будетъ и городомъ Ефраѳа, и другими городами, лежащими гораздо южнѣе. Ибо сіе выразилъ Пророкъ, сказавъ:

(20). *Паслѣдуютъ грады Нагевовы*. Даже и симъ не удовольствуются, но и гору Исавову обратятъ въ собственность свою, предводимые Царемъ Богомъ и Ему предавъ самихъ себя. Должно же знать, что съ концемъ пророчества сего согласенъ конецъ

(а) По став. переводу въ разл. изд.

пророчества блаженнаго Іезекііля. Нбо и тамъ Іезекіиль предначертываетъ раздѣленіе земли, предвозвѣщаетъ возвращеніе народа Божія, и по возвращеніи дающую народу Богомъ силу и крѣпость.

О если бы и намъ сподобиться этой силы и крѣпости отъ великодаровитаго Бога! Сподобимся же, если не будемъ подражать Исаву и его потомкамъ, но, по апостольскому законоположенію, научимся *радоватися съ радующимися, и плакати съ плачущими*, и пожелаемъ *тожде другъ другу мудрствовать* (Рим. 12, 15. 16.). Ибо, такимъ житіемъ служа Господу всѣчасныхъ, насладимся даровъ Его, по благодати Свасителя нашего Іисуса Христа, съ Которымъ слава Отцу со Святымъ Духомъ, нынѣ и всегда и во вѣки вѣковъ! Аминь.

ТОЛКОВАНИЕ

НА ПРОРОКА ІОНУ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Богъ всяческихъ, создавъ всѣхъ человѣковъ, о всѣхъ одинаково промышляетъ. Если, по видимому, дребле имѣлъ Онъ иногда болѣе попеченія объ Израильтянахъ; то и сямъ оказывалъ общее всѣмъ чловѣкамъ благодѣаніе. Ибо, какъ прилагаа надлежашее попеченіе объ Израиль, не съ каждымъ бесѣдовалъ, и не каждому показывалъ Богъ, что должно ему дѣлать, но избирая одного изъ всѣхъ совершеннѣйшаго, и бесѣдуя, то съ великимъ Моисеемъ, то съ Іисусомъ Навиномъ, а иногда съ Самуиломъ, въ другое же время съ Шилою, и чрезъ каждаго изъ поименованныхъ, или поставляя законы, или совершая чудеса, или предлагая увѣщанія, всѣхъ руководилъ ко спасенію: такъ, отъ иныхъ народовъ отдѣливъ народъ израильскій, попеченіемъ о немъ, частыми явленіями и несказанными чудодѣйствіями, и другимъ народамъ указывалъ путь къ Боговъдѣнію. Сему научилъ Онъ насъ и устами богомудраго

Осн; ибо говоритъ: стражезъ Ефремъ съ Богомъ Пророкъ (Ос. 9, 8.); потому что Богъ какъ бы стражемъ и Пророкомъ поставилъ народъ сей къ пользѣ и спасенію другихъ народовъ. Такъ и Египеть чрезъ нихъ дознала неизреченную силу Бога всяческихъ; молва же о гибели Египтянъ, распространившаяся у всѣхъ людей, всѣхъ заставляла удивляться правдивости Божіа промысла. Отсюда Раавъ блудница заимствовавъ лучъ Боговѣднія, сказала соглядатаемъ: *нападе страхъ вашъ и трепетъ вашъ на ны: слышашомъ бо яко изсуши Господь Богъ море черное предъ лицами вашими, и превелъ васъ, яко Господь Богъ вашъ, Богъ на небеси горъ и на земли доль* (Ис. Пав. 2, 9—11). И по прошествіи многихъ лѣтъ Филистимляне, увидѣвъ кивоть, со страхомъ и ужасомъ зывали: *сей есть Богъ побившій Египта* (1 Цар. 4, 8.). И многія тмы Ассиріянъ поразивъ подъ стѣнами Іерусалима, и принудивъ Сеннахирима бѣжать съ малымъ числомъ, могущество Свое содѣлалъ Богъ явнымъ для всѣхъ людей. И въ Вавилонѣ, отданнаго львамъ Давида сохранивъ невредимымъ, и оный жестокой пламень пещи претворивъ въ росу, такъ что блаженные отроки среди ея составили ликъ и сложили пѣснь, какъ гордаго царя привелъ въ изумленіе, такъ чрезъ него научилъ и подданныхъ его, что Богъ Израилевъ есть Богъ единый. И при Кирѣ персидскомъ, преславно возвративъ народъ свой въ отечество, имъ однимъ изъ всѣхъ бывшихъ плѣнниками даровавъ освобожденіе отъ рабства, возстановилъ храмъ Свой, и приведя Іерусалимъ въ прежнее благосостояніе, тѣмъ самымъ не только для

близкихъ народовъ , но и для живущихъ вдали , снова содѣлалъ явнымъ , что Онъ единъ довольно имѣть силы , чтобы промышлять , о комъ Ему угодно , и управлять всѣми. Неоднократно и при Македонянахъ являлъ могущество Свое , и чрезъ Пророковъ творя чудеса , и предсказывая будущее , многихъ изъ язычниковъ привелъ къ истинѣ. Такъ великаго Елисея боялся народъ сирійскій , то по-мраченный отъ него облакомъ невѣдѣнія , то увидѣвшій очищеніе Исмаана. Ибо столько чествовалъ сего Пророка , что царь ихъ , внавь въ недугъ , къ нему послалъ Азаила , спросить ; выздоровѣетъ-ли онъ ? И самаго Азаила Пророкъ сей помазалъ въ царя Сиріянъ. Да и божественнаго Іеремію такой чести сподобилъ царь вавилонскій , что самому ему предоставилъ избрать мѣстопробываніе. Всѣхъ прочихъ и царей , и князей , отвелъ плѣнниками , одному же Іеремію далъ право жить , гдѣ захочетъ. Такъ и блаженнаго Іону Богъ всячески поставилъ Пророкомъ для Шневитянъ. А Шневія въ древности была весьма великимъ городомъ и столицею царя ассирійскаго. Поеліку единородное Божіе Слово имѣло являться людямъ въ естествѣ человѣческомъ и просвѣтитъ всѣ народы свѣтомъ Боговѣдѣнія ; то , прежде Своего вочеловѣченія , показываетъ язычникамъ божественное Своѣ промышленіе , чтобы предшествовавшимъ подтвердить будущее и всѣхъ научить , что не Іудеиъ только Онъ Богъ , но и язычниковъ , и чтобы показать средство новаго и вѣчнаго завета. А еслибы до вочеловѣченія объ язычникахъ не имѣлъ никакого промышленія ; то Іудеиъ почли бы его инымъ Богомъ , какъ поступающая

вопреки Давшему законъ; потому что Богъ давшій законъ имѣлъ попеченіе только объ Іудеяхъ, а Онъ прилагаетъ попеченіе Свое о всѣхъ людяхъ. Въ сіе заблужденіе впалъ мерзскій Маркіонъ, утверждавшій, что иной есть Богъ новаго, и иной ветхаго завета, хотя и въ ветхомъ заветѣ видѣлъ промышленіе Божіе о всѣхъ людяхъ. Но чтобы не продолжать слова сверхъ мѣры, приступимъ къ самому истолкованію Пророка.

ГЛАВА I.

Блаженный Іона изрекъ и другія пророчества; но не содержатся оныя въ сей книгѣ. Знаемъ же о нихъ изъ четвертой книги царствъ. Ибо объ Іеровоамъ, который, бывъ третьимъ отъ Іуа, царствовалъ надъ десятыю колѣнами, писаніе объявляетъ слѣдующее: *той преврати предѣлъ Израиля отъ входа Емамова даже до моря западнаго, по глаголу Господа Бога Израилева, его же глагола рукою раба Своего Іоны сына Амавіина, Пророка, иже отъ Геваховера (4 Цар. 14, 25.).* А сіе же имя отцу Іоны находимъ и въ пророчествѣ его. Ему-то Богъ всяческихъ повелѣлъ идти въ городъ Ниневію, и возвѣститъ Ниневитянамъ за великоя ихъ беззаконіе грядущую на нихъ пагубу. Сказано.

(2). *Яко взыде вопль злобы ихъ ко Мнѣ, то сѣгь, совратились оци въ великіе пороки, такъ что превзошли предѣлы долготерпѣнія. Но Пророкъ, выслушавъ слова сін, послушанію предпочелъ бѣгство, и отважился бѣжать въ Фарсисъ. О Фарсисъ*

же, иные, по созвучію названія, заключали, что это Тарсъ; а иные утверждали, что такъ наименована Индія, не захотѣвъ выкинуть, что царство Ассирійское сосредьлено Индійскому, обычно же бѣгущимъ отъ странъ восточныхъ идти на западъ, и удаляющимся отъ странъ южныхъ постигать на сѣверъ. Притомъ же Іона пришелъ въ Іонію, приморской городъ въ Палестинѣ, чтобы оттуда плыть моремъ. А Іонія находится при морѣ, лежащемъ къ западу; и этимъ моремъ не возможно на кораблѣ пройти въ Индію; потому что между симъ нашимъ моремъ и моремъ Индійскимъ лежитъ обширная твердая земля, частью обитаемая, частью же совершенно пустынная; на ней много весьма высокихъ горъ, и за сими горами тотъ заливъ Чернаго моря, съ которымъ соединяется Индійское море. Но чтобы не подумалъ кто, будто бы своими разсужденіями извращаемъ истину, приведу священное писаніе свидѣтелемъ въ томъ, что Фаренсъ есть Кархидонъ (а), первенствующій городъ Африки. Ибо у Пророка Исаи, гдѣ семидесятью сказано: *плачтитеся корабли кархидонстїи, яко погибѣ твердыня ваша* (Иса. 23, 14.), Акила, Симмахъ и Θεοδοціонъ въ-место Кархидона поставили Фаренсъ; потому что имя сіе читается въ еврейскомъ подлинникѣ. Такъ, когда и божественный Іезекіиль дѣлаетъ упоминаніе о Кархидоннахъ: и въ еврейскомъ и сирскомъ находимъ Фаренсъ. Руководствуясь же симъ, утверждаемъ, что блаженный Іона предпринялъ бѣгство, не въ Индію, но въ Кархидонъ. Рѣшился же на

оное, потому что, хотя какъ Пророкъ и зналъ, что Богъ всеячески присущъ повсюду, и ни одно мѣсто не лишено Его промышленія, однакоже предполагалъ, что являетъ Онъ Свое присутствіе въ одномъ только Іерусалимѣ. Причиною же бѣгства сего были и не лѣнь и не страхъ: а напротивъ того зналъ онъ, какіе источники милосердія изливая, правитъ всемъ. Повелѣній ему проповѣдывать, извѣстно ему также было, что, если Ишневитяне прибѣгутъ къ покаянію, то, несомнѣнно, сподобятся Божія чело-вѣколюбія; а посему почелъ неприличнымъ и про-рочеству оказаться ложнымъ, и ему вмѣсто Про-рока наименоваться лжецемъ. А къ сему предпо-ложенію подавала ему мысль самая проповѣдь объ угрожающемъ наказаніи; ему представлялось, что Богъ, еслибы угодно Ему было наказать, не пред-возвѣщалъ-бы о томъ; угроза же наказаніемъ ко-нечно есть побужденіе къ покаянію. Сверхъ того предполагалъ Онъ, что благопокорность Ишневи-тянъ, повѣрившихъ челоувѣку неизвѣстному и ино-племенному, послужитъ къ обвиненію Іудеевъ, ко-торые тьмошесленнымъ единоплеменнымъ Пророкамъ, подтверждающимъ пророчества чудотвореніями, по-стоянно пребываютъ непослушными, и не полу-чаютъ отъ нихъ никакой пользы. Посему-то Про-рокъ не исполнилъ немедленно повелѣнія, но пре-дался бѣгству моремъ, думая, что весьма скоро избавится отъ такого служенія. Даль же и плату за переездъ моремъ, чтобы взысканіе за неупла-ту не могло задержать его. Но Творецъ земли, моря и небесъ воздвигаетъ на корабль бурю, обла-гаетъ его узами волнъ. И когда всѣ другіе корабли

неслись попутными вѣтрами, около этого одного была на морѣ буря, и кипѣло волненіе. И сіе ясно открываетъ намъ брошенный пловцами жребій; потому что, если бы это была общая для всѣхъ буря, то не означались бы жребіемъ дознавать причину бури. Но посліку видѣли, что другіе корабли безбѣдно разсѣкаютъ морской хребетъ, а ихъ корабль не можетъ устоять отъ тревоженія, сперва обратились къ молитвамъ, и каждый умолялъ Бога, какого признавалъ. Не находя же и въ этомъ ни какого пособія къ спасенію, будить одержимаго сномъ Іону. А онъ, уязвляемый совѣстію, пораженный печалію, не вынося пронзающихъ его помысловъ, придумалъ некатъ себѣ утѣшенія во снѣ. И при такомъ смятеніи на корабль, когда отъиъ приражалась волны, а внутри пловцы были въ тревогѣ, Иона не просто предавался легкому сну, но погруженъ былъ въ сонъ глубокій, и какъ самъ пѣвѣщаетъ въ писаніи своемъ, (6) *храпляше*. Кормчій, разбудивъ Пророка, сперва поуждаетъ его принести молитву Богу своему, не зная того, что бѣгство лишило его такого дерзновенія. Посліку же бѣдствіе ни мало не прекращалось; то по жребію могли дознать, кто причиною бури, какъ вѣроятно, зная потому что пѣбли естественное вѣдѣніе), что согрѣшающихъ ожидаетъ высканіе, и за каждое преступленіе бываемъ достойнымъ образомъ наказаны. Когда-же жребій сталъ обвинителемъ Пророка и свидѣтелемъ на него; и-водится онъ на судилище, пловцы исполняютъ должность судей, и требуютъ у Ионы отчета въ прежней его жизни. Ибо говорятъ:

(8). *Возвѣсти намъ, что́ твое дѣланіе есть, и откуда грядеши, и камо идеши, и отъ коея страны, и отъ кѣихъ людей еси ты?* Такъ со всею точностію допрашивали Іону, желая въ полной мѣрѣ довѣдаться, какая причина буря; поэтому то приказываютъ сказать не только, откуда пустился въ путь, и куда идти, но и отъ какого народа ведетъ родъ свой, чтобы по общимъ обычаямъ народа сего составить понятіе о жизни человѣка. Посему въ отвѣтъ на сіе блаженный Іона сказалъ:

(9). *Рабъ Господень есмь азъ, и Господа Бога небеснаго чту, иже сотвори море и сушу.* Чудный подлинно Пророкъ и достойный всякихъ похвалъ! Даже ожидая себя смертнаго приговора, дѣлается онъ проповѣдникомъ всемогущества Бога всяческихъ, называя Его Творцемъ и Владыкою всѣхъ. Послику большая часть тогдашнихъ людей служили идоламъ, а Создателя всѣхъ не вѣдали; то блаженный Пророкъ, по необходимости, открываетъ Его невѣдующимъ. Но онъ признается и въ томъ, что было для него поводомъ къ бѣгству, а именно, что, видясь неразуміемъ, почелъ для себя возможнымъ бѣжать отъ Того, о Комъ знаетъ, что Онъ Владыка и Творецъ, не только земли и моря, но и небесъ.

10) *И рѣшиа къ нему: что́ сіе сотвориша еси?* Какъ же ты, говорятъ они, зная это и будучи поставленъ другихъ учить, рѣшился бѣжать отъ Вездѣсущаго Бога? Столько-то стыда не повиноваться Богу! И Пророкъ и учитель другихъ слышитъ укоризненный приговоръ отъ погруженныхъ въ невѣжество! Однакоже, и слышавъ сказанныя Пророкомъ слова, слылавъ ему строгій выговоръ

и изъявивъ свое негодованіе, не рѣшаются пловцы произнести смертный приговоръ, но ждутъ, что бы самъ онъ, какъ Пророкъ, объявилъ, что имъ дѣлать. Ибо говорятъ:

(11). *Что тебѣ сотворимъ и утихнетъ море отъ насъ?* Ибо буря стала еще сильнѣе послѣ жребія. Тогда наконецъ блаженный Пророкъ, познавъ гнѣвъ Божій, самъ себя осуждаетъ на смерть. Ибо говорятъ:

(12). *Возмите мя, и сверзите въ море, и утихнетъ море отъ васъ: понеже познахъ азъ, яко мене ради волненіе сіе великое на вы есть.* Даже и сіи слова услышавъ, пловцы не вдругъ исполнили повеленіе, но медлили, ожидая, не уменьшится ли сколько нибудь опасность, и съ помощію весель, пытались достигнуть берега. Но какъ свирѣпость моря препятствовала сдѣлать это, сперва въ молитвѣ просивъ себѣ помилованія, передаютъ наконецъ Иону морю. Ибо говорятъ:

(14). *Никакоже Господи, да не погибнемъ души ради челоука сего, и не даждь на насъ крове праведныхъ: зане Ты Господи, якоже восхотѣлъ, сотворилъ еси.* И ясно дознавъ, что приговоръ на него изреченъ Самимъ Богомъ, умоляютъ не подвергать наказанію исполняющихъ сей приговоръ. Ибо говорятъ: *не даждь на насъ крове праведныхъ,* то-есть, да не будемъ мы наказаны, Владыка, за кровь неповинную. Такимъ образомъ, хотя улеглись воздымающіяся волны, какъ скоро Пророкъ отдастъ морю, однакоже самовидцы всего этого еще большій страхъ ощутили въ душахъ своихъ; а потому по возвращеніи принесли жертвы Богу и увѣровали, что онъ Единный Владыка всѣхъ.

ГЛАВА 2.

А Юну по мановенію Божию (сіе и выразилъ Пророкъ словами: (1). *повелъ Господь*) поглотилъ китъ великій, никакого вреда не сдѣлавъ ему зубами. И китово чрево три дни и столько же ночей служило обителью Пророку, и сила чрева претворять въ щасное въ немъ остановлена была въ своемъ дѣйствіи. Пророкъ же пользовался такимъ удобствомъ, что могъ и молитву приносить Богу. Ибо говорить:

(3). *Возопихъ въ скорби моей ко Господу Богу моему, и услыша мя: изъ чрева адова вопль мой.* Я, думавшій прежде, говорить Юнна, что въ Иерусалимѣ только является Богъ Пророкамъ, присушимъ Его нащель и въ китовомъ чревь, и принесяши молитву, воспользовался Его человеколюбіемъ. *Чревомъ* же *адовымъ* назвалъ онъ китово чрево; потому что и зверь былъ смертоносецъ, и Пророкъ, по самому естеству дѣла, былъ уже мертвецъ, оставался же еще въ живыхъ по единой благодати. А притомъ, какъ образъ Владыки Христа, *въ сердцы земли три дни и три ноци* (Матѳ. 12, 40.) бывшаго, справедливо говоритъ о себѣ Юна, что былъ онъ во чрѣве адовомъ. И что всего удивительнѣе, дѣйствительно вкусившій смерть сказалъ о Себѣ, что три дни и три ноци будетъ въ утробѣ земли, а видѣвшій надъ собою только сънь смертную китово чрево называетъ *чревомъ адовымъ*. Ибо не во власти Юны была жизнь его; а у Владыки Христа и смерть была вольная, и воскресеніе въ Его же волю. И потому въ евангеліи то мѣсто, гдѣ адъ и

Ѳсод. Ч. IV.

смерть, наречено сердцемъ земли, а здѣсь чрево китово наименовано адомъ.

Услышала еси гласъ мой, говоритъ Іона; потому что безъ сего не продолжалъ бы я жить донынѣ.

(4). *Отвергла мя еси во глубины сердца морскаго, и рыбки обыдоша мя.* Новое упоминаніе о сердцѣ показываетъ, что и тѣнь унодоблялась дѣйствительности, рыбами же Пророкъ называетъ прираженія волишь.

Вся высоты Твоя, и волны Твоя на мнѣ преидоша. (5). *И азъ рылъ: отпнухся отъ очию Твоею.* Объятый чрезмѣрностію бѣдствій, и прежде носимый поверхъ волишь, а теперь какъ въ узницѣ заключенный въ китовомъ чревѣ, позналъ я, что оставленъ безъ твоего о мнѣ промышленія, и потому терплю все это.

Еда приложу призрѣти ми къ храму святому Твоему? (6) *Возмѣся на мя вода до души моея, бездна обыде мя послѣдняя.* Окруженный самою бездною, и находясь среди столькихъ водъ, прихожу въ сомнѣніе, и страшусь, не совершенно ли лишень я сего вождельнаго для меня зрѣлища—видѣть храмъ Твой.

Понре глава моя въ разсыльны горы: (7) *И спидохъ въ землю, еяже веревы ея заклеи въчии.* Вижу, что окруженъ я какими-то высокими горами, и отсюда заключень какими-то несокрушимыми веревями. А смѣхъ Пророкъ даетъ разумѣть, не только огромность кита, но и неизбежность объявленныхъ его золъ. Вѣроятно же разумѣть и какія-либо горы, сокрытыя въ водахъ морскихъ, о которыя ударяясь

иногда, корабли сокрушаются, и которыя хорошо известны мореходцамъ; почему стараются они избѣгать подводныхъ скалъ.

И да въздетъ изъ истлѣнія животъ мой, къ Тебѣ Господи Боже мой. (8). Внегда скончаватися отъ мене души моей, Господа поманухъ, и да приидетъ къ Тебѣ молитва моя къ храму святому Твоему. Поелюку, находясь при самыхъ вратахъ смерти, не могу я, говоритъ Пророкъ, дать въ себя мѣста забвенію о Тебѣ, Владыка; то, избавивъ меня отъ сего истлѣнія, возврати меня къ жизни, да снова буду приносить обычныя молитвы въ посвященномъ Тебѣ храмѣ.

(9). *Хранящія суетная и ложная, милость свою оставиша. Обучившіеся суетному и ложному, повѣривъ жребію, безъ пощады, говоритъ Іона, предали меня морю.*

(10). *Азъ же со гласомъ хваленія и исповѣданія пожду Тебѣ, елика обѣщавъ, воздамъ Тебѣ во спасеніе мое Господеви. Избавившись отъ обдержавшихъ меня золь, принесу Тебѣ спасительныя жертвы, и повѣдаю, какъ великость Твоего благодѣянія, такъ и наказаніе постигшее меня за бѣгство. И блаженный Іона, обѣщавъ это, исполнилъ, и все предать писанію, чтобы, не только его современники, но и люди позднѣйшихъ временъ знали, что было съ нимъ. И какъ блаженный Давидъ описалъ собственный грѣхъ свой, и Божіе человеколюбіе тѣмъ проповѣдуя, и указуя согрѣшающимъ врачество покаянія: такъ и чудный Іона предать исторіи, и бѣгство свое, и наложенное на него наказаніе, и*

дарованное ему спасеніе. А человеколюбивый Владыка, внявъ молитву, какъ бы изъ затвора какого, извелъ Пророка изъ китова чрева.

ГЛАВА 3.

Но Богъ вскорѣ повелѣлъ Іонѣ сдѣлать, о чемъ слышалъ онъ прежде, идти въ оный великій городъ, и провозвѣститъ страшную угрозу. Пророкъ же дознавъ опытомъ, какъ пагубно противиться Богу, отправляется въ путь, какъ повелѣно ему, и приходитъ въ Шиневію. И никто да не любопытствуетъ неразумно ни о томъ, какъ китъ извергъ изъ себя Іону, потому что Богу возможно все, что ни угодно Ему, — ни о томъ, на какой берегъ извергъ его; потому что и сіе крайне излишне; всякій же благочестивый пусть удовольствуется ученіемъ Духа.

(3) *Шиневія же, говоритъ Пророкъ, ближе градъ великъ Богу, яко шествіе пути трехъ дней.* Спасеніе града сего весьма не маловажно было для Бога, какъ создавшаго въ немъ многихъ человекъ. Слова же: *яко шествіе пути трехъ дней*, иные разумѣли объ области подчиненной городу и простиравшейся въ длину и ширину на три дня пути: а другіе понимали такъ, что проповѣдующій въ три дня могъ обойти весь городъ. Кто приметъ то, или другое, не повредитъ сіе истинѣ. Но мнѣ кажется болѣе вѣрнымъ последнее разумѣніе. Предпочестъ же оное принуждаетъ меня присовокупленное. Ибо сказано:

(4). *И начатъ Іона входить во градъ, яко шест-*

всѣ пути дне единого. Не прямо Пророкъ идетъ городомъ, но обходить торжища, улицы, переулки, и проповѣдуетъ:

Еще три дни, и Шиневія превратится. Акила же, Симмахъ и Θεодоціонъ сказали: сорокъ дней; съ ними согласны и сирскій переводъ и еврейскій текстъ. И число сіе имѣеть вѣроятность; потому что иначе тремя днями ограничится время, въ которое Іона обошелъ весь городъ, и Шиневитяне, принеся Богу многотрудное покаяніе, сподобились отъ Него спасенія, и Пророкъ, сидя у городскихъ воротъ, ожидалъ исполненія пророчества. Потому кажется мнѣ, что вѣрнѣе сорокодневный срокъ. Вѣроятно же и семьдесятъ согласно съ прочими переводчиками поставили число сорокъ, но первые переписчики сдѣлали погрѣшность въ числѣ, потомъ уже такъ поданы и всѣ списки. А Шиневитяне увидѣвъ, что человекъ неизвѣстный и иноплемешный проповѣдуетъ нечто для нихъ огорчительное, не только не оказали неудовольствія, и не умертвили проповѣдника, но, повѣривъ предреченному, и богатые и убогіе облеклись во вретнице, стали приносить молитвы Богу. Ибо сіе сказалъ Пророкъ:

(5). *Отъ велика ихъ даже до мала ихъ.* Поелску и самъ царь слышалъ слово пророческое; то и онъ оставилъ златокованный и дорогими камнями убранный престоль, совлекъ съ себя багряницу, какъ безолезную, вмѣсто же нея одѣлся во вретнице, и повелѣлъ, не только всемъ мужамъ и женамъ держать строгій постъ, но даже и безсловеснымъ животнымъ не давать корма, чтобы, когда томимые голодомъ будутъ ови, шное мычать, шное

блѣять, и каждое подавать свой голосъ, и люди проливали горячіи слезы, и тѣмъ отверзли источники Божія милосердія. Не только же употребивъ въ помощь вѣтнице и постъ, приносили моленія Богу:

Но (8) и возвратися кѣждо отъ пути своего лукаваго, и отъ неправды сущія въ рукахъ ихъ, глаголюще: (9) Кто вѣсть, аще раскается и умоленъ будетъ Богъ, и обратится отъ гнѣва ярости Своея, и не погибнемъ? Таковъ законъ истиннаго покаянія. Сказано; *уклонися отъ зла, и сотвори благо* (Пс. 33, 15.); и еще: *престаните отъ лукавствъ вашихъ, научитесь добро творити* (Иса. 1, 16. 17.). Посему и Пиневигяне, переставъ творить прежніе грѣхи и исправивъ правы свои, сподобились Божія благоволенія. Ибо сказано:

(10). *И видѣ Богъ дѣла ихъ, яко обратишася отъ путей своихъ лукавыхъ: и раскаяся Богъ о злѣ, еже глаголаше сотворити имъ, и не сотвори.* Не на постъ призрѣлъ Богъ, но на оставленіе худыхъ дѣлъ; поэтому за ихъ покаяніе вознаграждаетъ Своимъ раскаяніемъ, раскаяваясь не намъ подобно; потому что Богу не бываетъ нынѣ то, а завтра иное, угодно; напротивъ того отмѣненіе угрозы парекъ Пророкъ раскаяніемъ; ибо для того и угрожалъ Богъ. Намѣреваясь же наказать, не произнесъ бы угрозы, но наложилъ бы самое наказаніе. Поселку же радуется только спасенію: то угрожаетъ скорбнымъ, чтобы не довести до самой скорби. А угрозу назваѣ зломъ не потому, что въ самомъ естествѣ она зла; ибо какъ ей быть злою, когда ведетъ за собою прекращеніе зла и стяжаніе добродѣтели и правды? Но божественное писаніе, упо-

требляя именованія у насъ вошедшія въ общее употребленіе, угрозу наказаніемъ наименовало зломъ, потому что можетъ оно встревожить и огорчить. А Пророкъ, увидѣвъ сіе Божіе челоуьколюбіе, унываетъ и скорбитъ, что предреченіе опровергается и оказывается ложнымъ; потомъ молится Богу и объясняетъ причину своего бѣгства.

ГЛАВА 4.

(2). *Не сіа ли убо словеса моя, яже глаголахъ, еще сушу ми на землю моею?* говоритъ Пророкъ. Сего ради предварихъ бѣжати въ Фарсисъ. Зналъ я это, видѣлъ я, что и Израилю оказывалъ Ты великое долготерпѣніе.

Яко милостивъ Ты еси и щедръ, долготерпѣливъ, и многомилостивъ, и кайся о злобахъ. Потому и предася я бѣгству, потомъ, преданный буръ и вѣту, умолялъ Тебя снова возвратитъ меня къ жизни, но теперь прошу о противномъ.

(3). *Владыко Господи, приими душу мою отъ мене, уне ми умрети нежели жити.* Предпочтаю смерть жизни въ стыдъ; стыжусь же и прихожу въ смущеніе, потому что столько людей называютъ меня лжецемъ. Но благій Владыка отвѣтствуетъ, и говоритъ Пророку:

(4). *Аще злыо опечалился еси ты?* Симмахъ перевелъ это яснѣе; ибо сказалъ: по праву ли опечалился ты? а прочіе переводчики выразили: хорошо ли сдѣлалъ ты, что опечалился? то-есть: разсмотри самъ въ себѣ, имѣешь ли ты справедливыя

причины къ унынію? Здѣсь побелѣваетъ Богъ Пророку у самага разсудка искать утѣшенія въ печали; а въ концѣ пророчества, какъ обличаетъ его неблагоразумную скорбь, такъ показываетъ основательную причину Своего опредѣленія.

(5). Оставивъ городъ, съде Іона прямо града, и сотвори себѣ кущу, и съдѣлаше подъ нею въ съни, дондеже увидитъ, что́ будетъ граду. Это было прежде, а Пророкъ помѣстилъ послѣ. Ибо, сказавъ о покаяніи Ниневитянъ, заблагоразсудилъ въ связи съ тѣмъ сказать, и о Божіемъ человеколюбіи, и о своей произшедшей отъ сего скорби. А здѣсь говоритъ о томъ, что́ было въ продолженіе всего этого, и именно, что послѣ своей проповѣди вышелъ онъ изъ города, и водрузивъ кущу, ждалъ исполненія предсказанія. А сіе, явно, было прежде его скорби; потому что, по исполненіи уреченныхъ дней увидѣвъ, что городъ ничего не потерпѣлъ, принесъ скорбную молитву свою Богу. Впрочемъ Богъ и ему уготовляетъ еще утѣшеніе, и доставляетъ отраду какою-то тыквою, которая по волю Божію немедленно изникла изъ земли, выросла, широко раскинула вѣтви, и дала отъ себя тѣнь.

(6). И повель Господь Богъ тыквь. Не гласть Божій означенъ снмъ, а показано, что угодно стало Богу, и растеніе появилось. Такъ и выше говорилъ: повель Богъ кшту (2, 1.), сказуя снмъ, что не по гласу, но по повельнію Божію, совершилось сіе; потому что изволеніе называетъ Пророкъ повельніемъ. Такъ блаженный Іона вмѣсто скорби получилъ радость. Но Богъ содѣлалъ потомъ, что предъ утромъ какой-то червь повредилъ корень тыквы, и

но восхожденіи солнца она засохла. И послѣ этого лучи солнечныя сильнѣе обыкновеннаго стали ударять въ голову Пророку.

(8). И повелѣ Богъ вътру знойну жгущу, и порази солнце на главу Юшину. Пророкъ снова пришелъ въ малодушіе, и изъявлялъ желаніе лучше умереть, нежели жить. Но Пекущійся о грѣшныхъ и Промышляющій о праведныхъ снова спросилъ Пророка: ужели онъ крайне печалится о тыквѣ? Когда же Пророкъ сознался въ этомъ, и сказалъ, что предпочлаеть оной горести смерть; говоритъ ему Богъ: тебѣ самому предоставляю быть судіею. Поэтому разсмотри, справедливо ли тебѣ скорбѣть о тыквѣ, надъ которой ты ни мало не трудился, потому что не садилъ и не поливалъ ея, подъ утро она выросла, и на слѣдующій день стала добычею червя и солнечнаго зноя, а Мнѣ не окасать пощады такому городу, когда отъ Меня получили онъ бытіе?

И живутъ въ немъ (11) *множайшимъ, неже дванадцать темъ чловѣкъ, иже не познаша десницы своя ниже шуйцы своя, и скоти ихъ мнози.* Посему, разсудивъ это, подивись чловѣколюбно, для котораго есть основательныя причины. Сказанное же: *не познаша десницы своя ниже шуйцы своя, иже не познаша десницы своя ниже шуйцы своя*, иже принимали, какъ выраженіе простоты Ниневитянъ; но мнѣ кажется, что дается симъ разумѣть въ числѣ обитателей множество юныхъ. Къ сей мысли приводитъ насъ самая цѣль изреченнаго Богомъ. Если и не должно было бы, говоритъ Богъ, принимать покаянія грѣшныхъ, то надлежало, по крайней мѣрѣ, возымѣть сколько нибудь жалости къ столь многимъ тысячамъ лю-

дей, которые по юности возраста не знаютъ еще, что такое правая, и что такое лъвая рука? А сверхъ сего въ городъ было безчисленное множество и скота, который не подлежалъ никакому наказанію за грѣхи. Посему-то Богъ присовокупилъ слово какъ о скотахъ, такъ и о незрѣломъ возрастѣ; потому что ни тѣ, ни другіе не подлежали законному наказанію за грѣхи.

Таковъ конецъ пророчества. А мы прославимъ благаго нашего Владыку, Который, не хотя смерти грѣшника, *но еже обратится ему и живу быти* (Іер. 23, 18.), попускаетъ иногда скорбѣть святымъ мужамъ, и противъ ихъ желанія инымъ оказываетъ милость. Такъ, когда великій Исаи удерживалъ дождь, Богъ дѣлается предъ рабомъ какъ бы ивѣкимъ ходатаемъ, говоря: *иди, и явися Ахааву, и дамъ дождь на лице земли* (3 Цар. 18, 1.). Посему, пользуясь такою благоснисходительностію, покажемъ въ себѣ расположеніе, соответственное благодареніямъ, и будемъ жить по божественнымъ Его законамъ, чтобы пожать благіе и вожделѣнные ихъ плоды, по благодати Господа нашего Іисуса Христа. Съ Нимъ слава Отцу со Святымъ Духомъ, нынѣ и всегда и во вѣки вѣковъ! Аминь.

ТОЛКОВАНИЕ

НА ПРОРОКА МИХЕЯ.

СОДЕРЖАНИЕ.

Приступая къ пророчеству богомудраго Михея, вспомнилъ я Владычье слово, которое Господь изрекъ въ свѣщенномъ евангеліи, изображая испорченность и неблагодарность Іудеевъ: *Іерусалиме Іерусалиме, избивый Пророки и каменіемъ побиваяй посланныя къ тебѣ, коль краты восхотѣхъ собрати чада твоя, якоже собираетъ кокошь птенцы своя подъ криль, и не восхотѣсте* (Матѳ. 23, 37.)? Ибо, многимъ и великимъ мужамъ даровавъ пророчествешную благодать, поставилъ ихъ врачами тяжкихъ язвъ Израиля. Однимъ изъ нихъ былъ и блаженный Михей, предрекшій тоже самое, что предречено было оными чудными мужами, Осією, Іоилемъ и Амосомъ. Онъ принадлежить и къ одному съ ними времени, хотя тѣ предварили его нѣсколько, начавъ пророчество въ царствованіе Озіи, а Михей во дни царей іудей-

скихъ Юоама, Ахаза и Езеки, видѣль свои видѣнія о Самаріи и Іерусалимѣ. При сихъ же царяхъ пророчествовали и блаженный Осія. И Владыка Богъ устами многихъ предвозвѣщаетъ одно и тоже, чтобы болѣзнующую безчувственностію устыдились множества Пророковъ, хотя поздно освободились отъ злочестія и порочной жизни. Начинаетъ же божественный Михей пророчество свое такъ.

ГЛАВА 1.

(2). *Слышите людѣ (λαοι) вси словеса, и внимали земле, и вси живущіе на ней, и будетъ Господь Богъ въ васъ въ послушествованіе, Господь отъ дому святаго Своего. Поеліку сказахъ, что о Самаріи и Іерусалимѣ были къ нему словеса Бога всяческихъ, то справедливо собираетъ для слушанія не народъ, но народы. Кольна, раздѣленные на два царства, именуется не народомъ, но народами, и всѣхъ живущихъ на оной землѣ убѣждаетъ внимать пророчеству, какъ свидѣтельству Самого Владыки-Бога, вѣщающаго изъ Божественнаго храма.*

(3). *Понеже се Господь исходитъ отъ мѣста Своего: и сходитъ, и наступитъ на высоты земныя. (4) И поколеблются горы подъ Нимъ, и юдоли растаютъ яко воскъ отъ лица огня, и яко вода сходящая со устремленіемъ. Изъ божественнаго писанія научаемся, что Богъ всяческихъ не ограничивается мѣстомъ; потому что безплотенъ, неописанъ, носитъ вселенская глаголомъ*

силы Свои (Евр. 1, 3.). Но послыку въ Иерусалимъ являлъ Онъ присутствіе Своё; то храмъ справедливо называется мѣстомъ Его. Такъ и чрезъ великаго Моисея узаконяетъ: *не возможеши жрети пашти ни въ единомъ отъ градовъ твоихъ, но токмо на мѣсть, еже избретъ Господь Богъ твой* (Втор. 16, 5. 6.). Отъ сего-то мѣста, говоритъ Пророкъ, исходитъ Богъ, наступаетъ на высоты, колеблетъ прѣшествіемъ Своимъ горы, и юдоли растопляетъ какъ воскъ, тающій отъ приближающагося огня. Сіе и буквально исполняется, когда угодно бываетъ Богу; и если понимать иносказательно, содержитъ также въ себѣ истину; потому что колеблемыми горами Пророкъ называетъ тѣхъ, которые высоко думаютъ о своемъ владычествѣ, и впадаютъ въ бѣдствія; а тающими юдолями — подвластныхъ, которые подобно юдолямъ, лежащимъ при подошвѣ горъ, живутъ подъ властію владычествующихъ. И Богъ, подобно водѣ, съ шумомъ несущейся по склону горы, наводитъ наказаніе на достойныхъ того. И показывая тому причину, Пророкъ продолжаетъ:

(5). *Нечестія ради Иаковля вся сія, и грѣха ради дому Израилева.* Потомъ показывая, въ чемъ состоитъ нечестіе и грѣхъ, излагаетъ обличеніе въ видѣ вопросовъ и отвѣтовъ.

Кое нечестіе дому Иаковлю? не Самарія ли? и кій грѣхъ дому Іудина? Не Иерусалимъ ли? Одни Самаріянѣ наполнили идолами; а другіе, живя въ Иерусалимѣ, обучаемые въ храмъ Божественному закону, проводили жизнь въ беззаконіи. Должно же обратить вниманіе на то, что наименованныхъ

выше домоу Израилевымъ, Пророкъ, чрезъ несколько словъ, назваъ домоу Іудинымъ, и какъ десять колѣнь назваъ домоу Іакова, употребивъ именованіе естественное, такъ духовное именованіе Израилемъ присвоилъ колѣну Іудину; потому что, имѣя у себя храмъ Божій, оно имѣло и многихъ благочестивыхъ.

(6). *И положу Самарію во овищное хранилище сельное, и въ садъ винограда, и развергу въ пропасть каменіе ея, и основанія ея откряю.* Самарія предана будетъ такому запустынію, что и камни ея сдѣлаются ни къ чему негодными, и совершенно исчезнутъ; мѣсто площадей, улицъ и домовъ займутъ виноградныя сады, и стражи виноградниковъ поставятъ въ пей свои кущи, а капница идоловъ разорены будутъ до основанія.

(7). *И вся мзды ея запалятъ огнемъ, и вся кумиры ея положу въ пагубу: понеже отъ найма блуда собра, и отъ найма блуженія соврати.* Понелику Самарія, оставивъ Меня, предпочла служеніе идоломъ, и какъ бы нѣкую мзду воздавая идоломъ, воздвигла алтари и капница, и сдѣлала множество приношеній; то вмѣстѣ съ нею и это все предамъ врагамъ. Въ семъ обвиняетъ Богъ Самарію и устами Пророка Іезекіиля. Ибо говоритъ: противное тому, что дѣлаютъ всѣ подобныя тебѣ жепы, было съ тобою; всякая блудница беретъ плату, а ты дала еси намъ рачителемъ твоимъ (Іезек. 16, 33. 34.). Вероятно же Пророкъ подразумѣваетъ тѣхъ блудныхъ жепъ, которыя, собирая мзду за ненужное, начатки этого приносили

печистому демону. Ибо и доньше отваживаются дѣлать это шныя.

(8). *Сего ради возрыдаеть и восплачется, поидеть боса и нага: сотворитъ плачь аки змиевъ, и рыданіе аки дочерей Сиринскихъ, чрезмѣрность же плача произведеть чрезмѣрный степенъ страданія.*

(9). *Яко одержа язва ея, поеже прииде даже до Иуды, и коснися до вратъ людей Моихъ даже до Иерусалима. Симъ предозначаетъ Пророкъ нашествіе царей ассирійскихъ, Фелгаѳелласара, Саманассара и Сеннахирима. Они, поработивъ десять колыбъ, отвели ихъ плѣнниками; а Сеннахиримъ, взявъ приступомъ Лакисъ и другіе города іудейскіе, разграбиль ихъ; большую же часть войска пославъ съ Раипсакомъ къ самымъ вратамъ Иерусалима, дознавъ опытомъ, что шкого не преодольтъ, если не угодно то Богу. А словами: сотворитъ плачь аки змиевъ, и рыданіе аки дочерей Сиринскихъ, Пророкъ хотѣлъ показать чрезмѣрность скорби. Поелику у плачущихъ въ обычаѣ вопить на раснѣвъ, подобно шпящимъ змѣямъ изъ пламеняющаго сердца испускать вздохи, и дѣлать это съ нѣкоторымъ насиліемъ себѣ; ибо Пророкъ употребилъ указанныя выше подобія. А поелику предвозвѣщаль сѣтованіе всѣмъ колынамъ израильскимъ, предвидѣль же, что бѣдствіямъ симъ ради будутъ иноплеменники; то обращаетъ слово къ нимъ, и говоритъ:*

(10). *Иже въ Геопъ не величайтеса, и Иенакимляне не сограждайте изъ дому на посмѣяніе ваше. Не думайте о себѣ высоко, радуясь ихъ*

бѣдствіямъ, потому что сами остаетесь какъ бы невредимыми; но вмѣсто смѣха падъ Израильтянами, посыпавъ на себя персть, оплакивайте собственные несчастія. Енакимъ же не есть, какъ предполагаютъ иные, другой какой-либо городъ кромѣ Геѳа, но жителей Геѳа Пророкъ именуетъ Енакимлянами, какъ потомковъ исполна Енака, и сіе можно дознать изъ многихъ мѣстъ божественнаго писанія.

(11). *Обитающая добръ.* Разорю города ея. Ни мало вамъ не поможетъ ни красота зданій, ни твердость укрѣпленій, но города ваши запустѣютъ.

Не изыде живущая въ Энаиъ, плачители дому сущаго близъ ея, приметъ отъ васъ язву бользней. Поелику не хотѣла оказать вамъ состраданія и уцѣломудрится наказаніями, какими были вы разумяемы: то и по неволѣ приметъ участіе въ вашемъ бѣдствіи. *Энаиъ* же былъ одинъ изъ соседнихъ городовъ.

(12). *Кто нача во благая вселившейся въ бользнейхъ?* Теперь Пророкъ обращаетъ рѣчь къ Іерусалиму, по порядокъ словъ извращенъ и словосочиненіе крайне неясно, поэтому надобно искать смысла, разставивъ слова такъ: кто положилъ начало бользней вселившейся во благая? то есть, кто былъ причиною бѣдствій города, благоустроеннаго и наслаждавшагося миромъ и великимъ во всемъ успѣхомъ? Хочетъ же Пророкъ показать, что не человекъ, а самъ Богъ всяческихъ, палагаетъ наказанія на сей городъ, въ отмщеніе за его нечестіе. Посему присовокупляетъ:

Яко спидоша злая отъ Господа на врата Иерусалимля. И показывая, какія это бѣдствія, прибавить:

(13). *Шумъ колесницъ, и конниковъ. Сіе ясно открылъ намъ Богъ и чрезъ Пророка Исаію: горе Ассиріемъ, жезлъ ярости Моея въ руку ихъ. Гнѣвъ Мой пошлю на языкъ беззаконенъ, и Своихъ людей повелю сотворити корысти и плѣненія (Иса. 10, 5. 6.). Такъ и здѣсь сказано: кто нача во благая вселившейся въ болѣзней? Яко спиде отъ Господа на врата Иерусалимля шумъ колесницъ и конниковъ, то есть, на Иерусалимъ, наслаждавшійся всякими благами, Я наслалъ болѣзни, возставивъ на него множество враговъ. И поелнку прежде Иерусалима разоренъ былъ Лахисъ; потому что Иерусалимъ разорилъ Навуходоносоръ, а Лахисъ—Сеннахиримъ; то Пророкъ обращаетъ рѣчь къ Лахису.*

Живущая въ Лахисъ начальница грѣха та есть дщери Сіони, яко въ тебѣ обрѣтошася нечестія Израилева. Ты, Лахисъ, первый попесенъ наказаніе; потому что поревновалъ нечестію десяти колѣнъ, и вовлекъ въ беззаконіе Иерусалимъ.

(14). *Сего ради дастъ посылаемыя даже до насльдіа Гевова, дома суетны: вотще быша царемъ Израилевымъ, (15) Дондеже насльдники приведу тебѣ. Поэтому враги возмутъ и у тебя множество плѣнныхъ (ихъ наименовалъ Пророкъ посылаемыми), и до самага Гева земля твоя обратится въ пустыню; потому что преслѣдовалъ ты нечестію неразумныхъ царей израильскихъ, будешь же въ этомъ заупустѣнн, дондеже насльд-*

ники приведу тебя, то есть, пока снова не освобожу и не возвращу отведенныхъ въ плѣнь, и не отдамъ имъ отческаго наслѣдія. Иные вместо наслѣдники перевели враги, разумѣя мѣсто сіе такъ: будетъ обитать въ домахъ суетныхъ, которые вотще были царямъ израильскимъ, дондеже не приведу тебя наслѣдники, то есть, враговъ. А по переводу Акилы, у котораго поставлено въ единственномъ числѣ: наслѣдника, находимъ и болѣе глубокой смыслъ, а именно: въ заустыніи будешь обитающая въ домахъ суетныхъ, дондеже приведу тебя *Наслѣдника*, котораго злые дѣлатели издали увидѣвъ, по словамъ Владычвей пріищи, *рѣша къ себѣ: Сей есть Наслѣдникъ; приидите убіемъ Его, и наше будетъ наслѣдствіе* (Марк. 12, 7). Онъ иришедши, не захнетъ только, но и цѣлую вселенную, освободить отъ рабства суетнымъ идоламъ. Пророкъ къ сему пріевокупляетъ:

Живущая въ Давидъ, наслѣдіе даже до Одоллама приидетъ, то есть, заустыніе сіе не тебя только постигнетъ, но будетъ простираться до Одоллама, коснется и славнаго Іерусалима; ибо его нарекъ Пророкъ дочерію Сіона, и къ нему обративъ слово, говоритъ:

Слава дочери Сіони. (16). Оброснешя, и острился по члѣдхъ своихъ младыхъ: разшири обросеніе твое яко орелъ, понеже плъчени бѣша отъ тебе. Приими на себя плачевный видъ, и сложи съ себя украшеніе волосъ, подражая орлу, который, по естественному закону, въ известное время теряетъ весь свои перья, и тогда уже не въ

силахъ уловлять добычу, перестаетъ быть страшнымъ для тѣхъ, кому былъ страшенъ прежде. Подобно сему и ты, лишившись Моего о тебѣ промышленія, будешь доступенъ врагамъ, потому что не останется въ тебѣ ничего изъ жителей твоихъ.

ГЛАВА 2.

1). Быша помышляюще труды, и дѣлающе злая на ложахъ своихъ, и купно со днемъ совершаху тая. Ибо и ночи проводили, не оставляя беззаконія, но по ночамъ замышляя и предначертывая въ помыслахъ лукавство, днемъ къ замышленному присовокупляли и дѣла. И Пророкъ перечисляетъ, какія это дѣла, и какъ они многочисленны.

Посеже не воздвигоша къ Богу рукъ своихъ (2) И желажу селѣ, и грабляху сиротѣ, и дома отѣимаху, и расхищяху мужа и домъ его, и мужа и наследіе его. Перечисливъ беззаконія, предсказываетъ наказаніе.

(3). Сего ради сія глаголетъ Господь: се Азъ помышляю на племя сіе злая, отъ нихже не подвижете вый вашихъ, и не пойдете прости внезапно, яко время зло есть. Согну надменныя и горделивыя выи ваши, и великостію наказанія заставляю преклониться къ землѣ; потому что и это колено, подобно прочимъ, предашь рабству за сказанныя выше беззаконія.

(4). Въ той день примется на вы притча, и восплачется плачь съ пѣснію глаголющъ: бѣдъ-

ство пострадохомъ. Изъ сего не трудно уразумѣть и сказанное прежде, пбо, что выше называть рыданіемъ сиринскимъ, то называется здѣсь плачемъ съ пѣснью; а потому явно, что и тамъ плачь съ пѣснью, по извѣстной баснѣ, названъ рыданіемъ дочерей Сиринскихъ. Когда бѣдствія сіи постигнутъ городъ; тогда, говоритъ Пророкъ, не только будутъ васъ оплакивать слышаніе о васъ, но какъ притчу нѣкую станутъ пересказывать другимъ о томъ, что было съ вами; и вы скажете другъ другу:

Часть людей моихъ измирися ужемъ, и не бы възбраяяи его, еже отворотися; села ваша раздѣлена быша. (5) Сего ради не будетъ тебѣ вмещущъ ужа въ жеребѣи. Поеленку, по отведеніи ихъ въ плѣвъ, сосѣди раздѣлили землю, которую они обрабатывали; то, услышавъ объ этомъ, съ тую и прошивая слезы, будете говорить другъ другу: Богомъ удѣленная Израилю часть измѣрена и раздѣлена самыми враждебными иноплемениками, и никто не препятствуетъ этому, никто не оставививаетъ ихъ любостыжательности, и я изринуть оттуда, не имью у себя даннаго мнѣ участка; но принадлежація мнѣ поля дѣлятъ между собою другіе. Такъ Пророкъ, возвѣстивъ скорбное, предлагаетъ увѣщаніе, содержащее въ себѣ полезный урокъ:

Въ сонмѣ Господни, (6) Не плачтесе слезами, ниже да слезятъ о сихъ очи ваши: не отвержеть бо укоризны (7) Глаголай: домъ Іаковль разгнѣва Духъ Господень: не сіа ли суть нащипанія его? не словеса ли его суть добра съ нимъ, и

правии ходиши? Надлежитъ вамъ, говоритъ Пророкъ, не о наказаніи скорбѣть, но плакать о грѣхѣ, и не на словахъ исповѣдывать беззаконіе, но на дѣль показать перемену въ своемъ поведеніи; потому что Богъ похвалитъ слова украшаемыя дѣлами.

(18). *И прежде людие Мои во вражду сопротивишася, противу миру своему; потому что, поступая вопреки Моимъ законамъ, лишили себя мира.*

Кожу его одраши, еже отъяти упованіе сокрушеніе ратное. За сей злый поступокъ какъ бы нѣкоторымъ образомъ совлечена съ нихъ собственная ихъ кожа; потому что лишены Моего о нихъ промышленія, и утративъ благую надежду, преданы они ратному сокрушенію.

(9). *Старѣйшины людей Моихъ извернутся изъ домовъ сладости своея, злыхъ ради начинаній своихъ отринувши быша.* Въмѣстѣ съ другими и царя и священники, лишившись способовъ къ прежней роскоши, принуждены рабскино жить въ чужой земль, неся наказаніе за свои преступленія.

Приблизитесь горамъ вѣчнымъ, (10) Возстани и поиди, яко ищетъ тебѣ сей покой нечистоты ради: истльете тльнїемъ, (11). Прогнастеся никимже гоними. Самы себя предавъ беззаконію, добровольно избрали вы лукавство, и сдѣлались доступными врагамъ; поэтому идите въ горы ихъ, которыя въ началъ Богъ создавъ покрылъ расте-

нями, потому что, здѣсь имѣть для себя способы къ пропитанію, лишены вы за грѣхъ.

Духъ постави лжу, искана тебѣ въ вино и пьянство. Духъ лжи, прорицающій въ лживыхъ пророкахъ, исканалъ тебѣ лживыя предреченія, и тѣмъ произвелъ въ тебѣ уношеніе.

И будетъ, отъ капли мочей сихъ, 12) Собираемь соберетсѣ Иаковъ со всеми: приѣмляй прииму оставшихъ Израилевыхъ, вкупѣ положу возвращеніе его. Сіе же обольщеніе, говоритъ Пророкъ, въ которое ввели васъ демоны чрезъ лживыхъ пророковъ, сдѣлаетъ, что и вы съ десятию колѣнами взяты будете въ плѣнъ; ибо всѣхъ отведу туда, подвергнувъ васъ общему наказанію. И когда оно постигнетъ;

Яко овцы въ скорби, яко паству посредаъ лежахъ изскочатъ отъ человекъ. Какъ смиренно лежащія овцы, увидѣвъ внезапно подходящаго волка, въ великомъ страхѣ встаютъ на ноги; такъ и вы, увидѣвъ нашествіе враговъ, исполнитесь смятенія и страха. Потомуъ предсказываетъ Пророкъ совершившееся при Седекѣ, о чемъ предрекалъ и блаженный Пророкъ Іезекіиль, когда Богъ повелѣлъ ему взять сосуды плѣннически (Іезек. 12, 3.), и известными дѣйствіями предвозвѣститъ бѣгство онаго царя.

(13). Взыди просѣченіемъ предъ лицемъ ихъ; просѣкоша, и проидоша врати, и изыдоша ими: и изыде царь ихъ предъ лицемъ ихъ. Ибо узнавъ, что Халдеи входятъ въ городъ, царь, прокопавъ городскую стѣну, бѣжалъ съ немногими; но, влягши въ пазнь, сперва видѣлъ умерщвленіе дѣтей, а по-

гомъ, лишенный зрѣнія, связанъ и отвеленъ въ пльнь.

Господь же вождь ихъ будетъ, очевидно не защита, но препровождая ихъ въ пльнь.

ГЛАВА 3.

(1). И речетъ: слышите убо власти Иаковля, и оставшии дому Израилева: не вамъ ли есть, еже разумѣти судъ? (2). Ненавидящии добра, и ищущии зла, похищающии кожи ихъ съ нихъ, и плоти ихъ отъ костей ихъ. (3). Якоже обьядоша плоти людей Моихъ, и кожи ихъ одраша съ нихъ, и кости ихъ столкоша, и содробиша яко плоти въ конобѣ, и яко мяса въ горнецъ: (4). Тако возопиють ко Господу, и не послушаетъ ихъ: и отвертитъ лице Свое отъ нихъ въ то время, понеже слукавиваша въ начинаніяхъ своихъ на нл. Пророкъ обращаетъ слово къ властямъ, потому что, поставленные судить, попрали они справедливость. Потому ведетъ съ ними рчь, предлагая вопросъ: не на то ли дана вамъ власть судить, чтобы наказывать преступныхъ, а невинныхъ отпускать, не подвергая ответственности? поэтому какъ же, поставленные бытъ блюстителями законовъ, уклонились вы отъ исполненія добрыхъ дѣлъ, и съ жаромъ обратились къ дѣламъ лукавымъ? Съ такимъ лобостыжаніемъ поступали съ бѣдными, что лишали ихъ всего достоянія? И сіе выразишь у Пророка Богъ, сказавъ: похищающии кожи ихъ съ нихъ, и плоти ихъ отъ костей ихъ. Отважив-

шись на это, если и тысячекратно взыщете Моего пособія, не получите отъ Меня никакой помощи. Послѣ сей угрозы властямъ, обращаетъ слово къ Пророкамъ.

(5). *Сія глаголетъ Господь на пророки лстящія людей Моихъ, угрызающія зубы своими и проповѣдающія миръ на нихъ, и не вдася во уста ихъ, освятими (а, на нихъ рать. Лъстивые Пророки, прорицая ложь, обольстительностію словъ, какъ бы зубами какими, причиняли вредъ народу, говоря вопреки Моимъ Пророкамъ и обещая людямъ миръ. Но въ словахъ ихъ былъ миръ, а дѣла показываютъ войну. Провозвѣщающіе миръ, ставъ для народа пренятствіемъ прибѣгнуть къ покаянію, содѣлались виновниками бѣдствій, наносимыхъ войною. Сказано же: освятими на нихъ рать вмѣсто: отдѣлиши, то есть, составиши.*

(6). *Сего ради ноць будетъ вамъ отъ видѣнія, и тма будетъ вамъ отъ волхвованія, и зайдетъ солнце на Пророки, и померкнетъ на ня день: (7) И устращатся сидящія сонія, и поспѣяши будутъ волеви, и возглаголютъ на нихъ вси сіи, зане не будетъ послушай ихъ. Когда на дѣль окажется противное, и вмѣсто разглашаемаго ими мира видны будутъ битвы; тогда подвергнутся осмѣянію прорицавшіе ложное; пристыжденными пойдутъ совѣтовавшіе довѣрять снамъ; среди дня будутъ пребывать во тмѣ и день почитать ночью, пораженные страхомъ видимаго, и множествомъ*

ругательствъ будутъ осыпать ихъ обманутые ихъ пророчаніями.

(8). *Азъ же* говоритъ Пророкъ, исполненъ силы Духомъ Господнимъ и судомъ и силою, еже возвестити *Иакову* печестія его, и дому Израилеву, грѣхи его. Не осмѣюсь поступить подобно онымъ беззаконнымъ, но, возбуждаемый благодатию Святаго Духа и исполненный таковой силы, съ дерзновеніемъ буду обличать печестіе народа. И да въ такое обѣщаніе, открыто обличать тѣ беззаконія, на какия отваживался народъ, Пророкъ немедленно взываетъ:

(9). *Слышите сія старѣйшины* дому *Иаковля*, и оставшии дому *Израилева* гнушающіися судомъ, и вся правая развращающіи, (10) *Созидающіи Сіона* кровми, и *Иерусалима* неправдами. Поставленные судіями, говоритъ Пророкъ, не захотѣли въ вѣсовъ правды держать неуклонно, но не оказывали никакого уваженія къ справедливому, покушались же несправедливое показать справедливымъ, и въ этой мысли напомнили *Иерусалимъ* не справедливо пролитыми кровями. Князи позволяли подкупать ихъ дарами, священники о томъ, что законо, давали отвѣты за деньги, и даромъ не хотѣли совершать божественной службы. И пророки, одержимые сопротивными духами, за мзду дѣлали ложное пророчаніе, за дары вводили въ обманъ, и дѣлая это, воображали, что пользуются Божіимъ содѣйствіемъ, и говорили:

(11). *Не Господь ли въ насъ есть! не приидутъ на ны злая.* Итакъ, поешку, живи во всякомъ

беззаконіи, напрасно подкрѣпили вы себя Божиимъ именемъ, то узнаете, что

(12). *Сего ради весь дѣля Сіонъ, якоже нива изорется, и Іерусалимъ, яко овоцное хранилище будетъ, и гора дому якоже дугъ дубравный.* Такое заустѣніе, говоритъ Пророкъ, постигнетъ сей славный городъ, что домъ Божій наполнится растеніями, и угодится дубравъ; все пространство внутри городскихъ стѣнъ, гдѣ прежде было тѣсно отъ жителей, подобно нивамъ внѣ городскихъ оградъ, будетъ вспахано и засеяно, и Іерусалимъ ничѣмъ не отщитенъ отъ овоцнаго хранилища, которое по собраніи плодовъ, когда стерегшій его уходитъ домой, остается пустымъ. Сіе же пришло въ исполненіе и при Навуходносорѣ, который, взявъ городъ, жителей его вмѣстѣ съ царемъ отвелъ плѣшниками; но въ большей точности можно видѣть исполненіе пророчества послѣ нестовства и бѣшенства, съ какими Іудеи поступили со Спасителемъ нашимъ. Ибо славный оный храмъ, разоренный до основанія, до настоящаго времени преданъ совершенному заустѣнію, и приходящіе видѣть не знаютъ, гдѣ мѣсто прежняго святилища. Такъ божественная благодать, пророческими устами предрекши объ ономъ храмѣ, предвозвѣщаетъ славу Церкви, увѣровавшей въ Господа Іисуса Христа. Сказуетъ же слѣдующее.

ГЛАВА 4.

(1). И будетъ въ послѣдняя дни явлена гора Господня, уготована надъ верхи горъ, и вознесется выше холмовъ, и потщатся къ ней люди, (2). И придутъ языцы мнози, и рекуть: придите выидемъ на гору Господню, и въ домъ Бога Иаковля: и покажутъ намъ путь Его, и поидемъ по стезямъ Его. яко отъ Сиона изыдетъ законъ, и слово Господне изъ Иерусалима, (3). И разсудитъ средь людей многихъ, и изблщитъ языки крѣпки даже до земли далія. Ибо евангельская и божественная проповѣдь пронеслась до крайнихъ предѣловъ земли, по предреченію Господа, заключающемуся въ священномъ евангеліи. Господь сказавъ: проповѣстся сіе евангеліе во всемъ языкомъ во свидѣтельство имъ (Матѳ. 24, 14.). И святымъ Апостоламъ повелѣвъ оны: ишедше научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа, учаще ихъ блюсти вся, елика заповѣдахъ вамъ (Матѳ. 28, 19—20.). Сей евангельскій законъ, и сіе апостольское слово, начавшись отъ Иерусалима какъ бы отъ нѣкоего источника, протекли цѣлую вселенную, принося орошеніе приступающимъ съ вѣрою. Можно же видѣть и дома Божіи, среди городовъ, селеній, полей, въ мѣстахъ самыхъ отдаленныхъ, отличающіеся величіемъ и красотою, такъ что они значительнѣе и виднѣе самыхъ возвышенныхъ горъ. Если же кому угодно будетъ подъ холмами и горами разумѣть бывшія на шяхъ древле ванща губительныхъ демоновъ;

то найдеть, что пророческое слово и въ этомъ согласно съ истинною; потому что канища сии до основанія разорены и совершенно уничтожены, а Божии храмы и множествомъ и красотою уподобляются звѣздамъ небеснымъ. Но Иудей не хотять разуметь сего такъ, утверждаютъ же, что это есть предреченіе о возвращеніи изъ Вавилона. И ни мало не удивительно, что они понимаютъ такъ по своей малосмысленности; ибо согласно съ прочими ихъ недоразумѣніями и это ложное понятіе о пророчествѣ. Но что некоторые изъ учителей благочестія толкованіе сіе внесли въ писанія свои, то, по моему мнѣнію, вестернимо и не заслуживаетъ никакого извѣщенія. Ибо какіе народы, и ближкіе и дальніе, по возвращеніи изъ Вавилона, стеклись въ храмъ Іудеевъ, съ радостію принявъ законъ ихъ и возлюбивъ исшедшее оттуда слово? Среди какихъ народовъ, или людей многихъ, разсудило слово сіе, обличая, что сдѣлано ими худаго. И непосредственно за сию присовокупленное у Пророка изобличаетъ лживость сего толкованія. Ибо, по возвращеніи изъ Вавилона (какъ согласятся и понимающіе мѣсто сіе о возвращеніи), на Іудеевъ ошлчались со многими народами Гогъ и Магогъ, не преставали вести съ ними войну весь сосѣдн, съ одной стороны Идумец, Аммонитяне, Моавитяне, съ другой Филистимляне и Самаритяне, а по прошествіи не многаго времени постигли ихъ бѣдствія отъ Македонянь, ошсанныя въ книгахъ Маккавейскихъ. Пророческое же слово обѣщаетъ здѣсь глубокий миръ.

И раскуютъ мечи своя на рала, и сулицы свои на серпы, и не къ тому возметъ языкъ ни языкъ

меча, и не научатся къ сему воевати. (4). И почитъ кійждо подъ дозою своею, и кійждо подъ смоковницею своею, и небудеть устрашающаго. И доказывая нелижвость изрекаемаго, объявляетъ Пророкъ слушателямъ, сколько достоинъ вѣроятіи Изрекшій.

Зане уста Господа Вседержителя глаголаша сія. Тогда, тогда именно (5). вси людїе пойдуть кійждо въ путь свой, а мы поидемъ во имя Господа Бога нашего въ вѣкъ, и далече. О томъ, что сіе не можетъ быть прилагемо къ Іудеямъ, свидѣтельствуютъ самыя событія, потому что Іудеи, изгнанные изъ Іерусалима, стали въ цѣлой вселенной пришельцами, блуждающими скитальцами, и не имѣютъ возможности совершать Богослуженіе по закону. Пророческое же слово объщаетъ, что увѣровавшіе во имя Господа пойдуть во вѣкъ, и далече. А что въ пророчествѣ означается время по пришествіи Господнемъ, о семъ, едва не живымъ гласомъ вѣщая, даютъ такое свидѣтельство событія. Пбо прежде римскаго царства частыя были у народовъ востанія другъ противъ друга, такъ какъ у каждаго народа было свое отдѣльное царство. Когда же вся власть перешла къ Римлянамъ, и отдѣльныя у каждаго народа царства съ пришествіемъ Спасителя уничтожились; тогда настала во вселенной глубокой миръ, такъ что уже не ополчаются народы другъ на друга, но, по причинѣ дарованнаго свѣще мпра, воинскія орудія превращаютъ въ земледѣльческія, и занимаясь земледѣліемъ, необязательно наслаждаются благами оного, а равно, какъ живущіе въ мирѣ, зани-

маются и всякими другими промыслами, одни упражняются въ искусствахъ всякаго рода, другіе избрали торговлю и мореплаваніе, иные же, стремясь къ совершенству, земнымъ выгодамъ предпочли путь божественный и благоугожденіе Владыкъ, и за сіе наследуютъ жизнь вѣчную. Пророкъ присовокупляетъ къ сему:

(6. Въ той день и въ то время соберу сокрушенную, и отринувенную прииму, и ихже отринухъ, (7) И положу сокрушенную во останокъ, и отринувенную въ языкъ крплокъ. И ясно показывая, что говоритъ сіе ге объ Іудеяхъ, прибавитъ:

И воцарится Господь надъ ними въ гору Сионъ отъ нынѣ и до вѣка. Посему, если царство Іудейское пребываетъ въ Сионѣ, и Іудеи пользуются вѣчнымъ и непрестаннымъ промышленіемъ о нихъ Бога всечестныхъ, то въ правѣ, какъ сами Іудеи прилагать къ себѣ пророчество, такъ и тѣ, которые понимаютъ оное одинаково съ Іудеями, быть въ согласіи съ ними. Если же царство іудейское давно кончилось, и Іудеи, живя въ дали отъ Іерусалима, находятся въ рабствѣ, и явно лишены Божія о нихъ попеченія; то пусть, и Іудеи не суесловятъ, и учителя Церкви станутъ на сторону истинны. Ибо сокрушенною и отринувенною Пророкъ нарицаетъ души служащія благочестію, ради которыхъ единое Божіе Слово воочеловѣчившее на земли явися, и съ челоуѣки поживе (Вар. 3, 38.). И свидѣтель сему Самъ Господь, Который говоритъ Іудеямъ: не требуютъ здравіи ерца, но болящій (Матѣ. 9, 19); и: не придогъ призвати

праведники, но зръшники на покаяніе (Марк. 2, 17). Почему, во едино собирая и мыггара, и блудницу, и разбойника, и подобныхъ имъ, и правыхъ премѣняя на лучшее, Господь явилъ міру святую Церковь, царствуя надъ ними *отъ нынѣ и до вѣка*. Такъ Пророкъ, предвозвѣстивъ о Церкви изъ язычниковъ, возвращается къ общительному слову на Іерусалимъ.

(8). *И ты столице паствы мгламый, дщи Сіоня, къ тебѣ придетъ, и увидетъ власть первая царство изъ Вавилона*. Такъ пророчески именуется Іерусалимъ и блаженный Исаія, вѣрнѣе же сказать, его устами Самъ Богъ всечеловѣкъ. Ибо сказавъ: *посади гъ лозу избрану, и предочиши ископахъ въ немъ, призовокуши: и создахъ столицу посреди его* (Иса. 5, 2.), столицю называя храмъ, изъ котораго, повидимому, охранять виноградъ. Сей-то столицю блаженный Михей называетъ *мгламымъ* за печестіе Іерусалимливъ; потому что, возмутивъ чистоту житія по закону, какъ некую мглу привилъ собственное свое печестіе. Пророкъ угрожаетъ имъ воиствомъ Вавилоняцъ; потому что Навуходоносоръ, едва только пріявъ скипетръ, ополчился на нихъ въ третій годъ царствованія Іоакима. Почему Вавилонское царство называетъ Пророкъ *властію первою*, такъ какъ Навуходоносоръ вскорѣ по восшествіи своемъ на царство вступилъ въ походъ. Потомъ, какъ бы посмѣваясь, Пророкъ вопрошаетъ:

(9). *И нынѣ всюю познала еси зло? не бѣ ли тебѣ царя? или советъ твой погибѣ, яко обыдоша ты болъзны, аки раждающія? Отъ чего, говоритъ*

Богъ Иерусалиму, испыталъ ты бѣдствія сіи; были у тебя совѣтники, способные найдти, что было нужно; для того испросилъ ты себѣ и царя, чтобы подвергался опасностямъ за тебя въ браняхъ, и ты немедленно получилъ его; потому что исполнилъ Я прошеніе твое. Поэтому дознай, что нимагой не принесутъ тебѣ пользы и совѣтники, и благоразуміе совѣтниковъ, и царская защита.

(10). *Болѣзную и мужайся, и приближайся дщи Сіоня, яко раждающая. Подобно раждающей женѣ терпи болѣзнь рожденія, и также какъ она, видя угрожающія страданія, уязвляйся скорбію.*

Зане нынѣ изыдеши изъ града, и вселитиши на поли, и дойдеши Вавилона: оттуду изметъ тя, и оттуду избавитъ тя Господь Богъ твой отъ руки врагъ твоихъ. Не жди теперь избавленія отъ угрожающихъ тебѣ золь; потому что должно тебѣ быть изгнаною изъ сего города, и когда поведутъ тебя, гдѣ случится, будешь нѣтъ на пути пристанище, и долгое время станешь жить въ Вавилонѣ, и уже послѣ этого получишь свободу, и возвратишься на родину. Такъ, предвозвѣстивъ Іудеямъ плѣненіе и возвращеніе, Пророкъ начинаеть прелреченіе о народахъ скиѣскихъ, которые ополчились на Іудеевъ по возвращеніи ихъ.

(11). *И нынѣ собрашася на тя языцы мнози, и народы глаголющии, порадуемъ, и воззратъ на Сіонъ отъ наши.* (12). *Сіи же не разумѣша помышленія Господня, и не домыслишася совѣта Его, яко собра ихъ, яко стобы гуженныя. Богъ собираеть не принуждая и не приневолювая; но*

снисходя на желаніе и давая мѣсто свободѣ. Это, показали мы, объявляя и другихъ Пророковъ.

(13) *Встани, и измлати ихъ дщи Сіоня, яко роги твои положу желъзны, и пазнокти твоя положу мѣдны, и сокрушиши ими народы, и истончиши людіе многи, и возложиши Господеву множество ихъ, и крѣпость ихъ Господеву всея земли. Пользуясь Моимъ о тебѣ промышленіемъ и дѣйствуя отъ Меня сообщаемою тебѣ силою, какъ бы желѣзными ивѣннми рогами и мѣдными пазноктями, совершенно уничтожиши всѣхъ ихъ и предашь конечной гибели, Мнѣ, восписуя побѣду надъ оными, и открыто исповѣдая, что Я даровалъ тебѣ оную.*

ГЛАВА Б.

(1). *Шинь оградится дщи огражденіемъ, рать учини ни вы; жезломъ поразятъ о челюсть племенъ Израилевыхъ. Они, не предвидя конца, какъ оградою нѣкою, окружатъ городъ воинствомъ, надѣясь взять его со всеми жителями и въ чаяніи поступить съ ними со всею паглюстію. Сіе выразилъ Пророкъ, сказавъ: жезломъ поразятъ о челюсть; потому что такой ударъ всего безчестивѣе. Но не бойся; не останешься безъ попеченія о тебѣ, не за правдивость твою, но ради Царя, который родится отъ тебя по плоти. И ясно показуя сіе, присовокупилъ Пророкъ:*

(2). *И ты Виолееме доме Есфравовъ, еда малъ еси, еже быти въ тысящахъ Іудиныхъ? Изъ тебе бо Мнѣ изыдетъ, еже быти въ князя во Израили,*
Теод. Ч. IV.

исходи же Его изъ начала отъ дней вѣка. Не смотри, Внѣземъ, на малочисленность жителей, говорить Пророкъ; у тебя есть основаніе къ прославленію, какого не имѣеть ни одинъ городъ на землѣ; въ тебѣ родится по плоти прежде вѣкъ Рожденный отъ Отца, *Его же исходи изъ начала.* И сіе совершенно сходно съ сказаннымъ въ началѣ евангелія: *въ началѣ бѣ Слово, и Слово бѣ къ Богу, и Богъ бѣ Слово Сей бѣ искоми къ Богу* (Іоан. 1, 1. 2). Сходно сіе и съ тѣмъ, что изрекъ Богъ устами блаженнаго Давида. *изъ чрева прежде денницы роди хъ Тя* (Псал. 109, 3.). И такъ сей превѣщый, въ началѣ сущій у Бога, Богъ Слово и отъ Бога имѣющій *исходи отъ начала* въ тебѣ, говоритъ Пророкъ, родится по плоти, тебя, уменьшій въ тысячахъ Іудинныхъ городъ, содѣлывая славнымъ и знаменитымъ. И сіе-то пророчество отважились нынѣшніе Іудеи толковать о Зоровавель, явно противоборствуя истинѣ; и не стыдятся они слыша, что *исходи Его изъ начала отъ дней вѣка.* Зоровавель же, послѣ плѣненія родившійся въ Вавилонѣ, отъ мѣста сего получилъ и именованіе. Да и древніе Іудеи понимали пророчество сіе не одинаково съ нынѣшними; напротивъ того послѣ Зоровавеля, когда протекло большое число лѣтъ, сиротенные Продоумъ: *зды Христосъ раждается!* во свидѣтельство ему привеши сіе имено пророчество (Матѳ. 2, 4—6.). И такъ явно, что нынѣшніе Іудеи толкуютъ превратно. Но оставивъ ихъ неразуміе, обратимся къ продолженію толкованія.

(3). *Сего ради дастъ я, до времени раждающія хоронитъ, и прочіи отъ братій ихъ обратятся*

къ сыномъ Израилевымъ. До тѣхъ поръ, говоритъ Пророкъ, будешь оказывать долготерпѣніе и милость пощечіе объ Іудеяхъ, пока не родитъ раждающая. Разумѣетъ же Церковь, о которой Псаія взываетъ: *возвеселися неплоды не раждающая, возгласи и возопій не чревобольвашия, яко многа чада пустыя паче, нежели плуція мужа* (Иса. 54, 1.). Раждаемая ею, говоритъ Пророкъ, вступятъ въ единеніе съ увѣровавшими изъ Израиля; потому что изъ Израиля, и божественный ликъ Апостоловъ, и тѣ семьдесятъ учениковъ, которые послѣ нихъ избраны Господемъ, и тѣ сто двадцать, которые обрѣлись вкупу по воскресеніи, и тѣ пять сотъ, которымъ собранымъ вмѣстѣ явился Господь, и тѣ три тысячи, которыхъ mreжею своею уловилъ рыбарь Петръ, и тѣ многія тысячи, о которыхъ Богомудрый Іаковъ сказалъ божественному Павлу: *видиши ли брате, колико темъ есть Іудей вьрзовавшихъ* (Дѣян. 21, 20.)? Посему, говоритъ Пророкъ, изъ тѣхъ и другихъ будетъ единая Церковь, и въ нихъ сущій отъ Вѣлеема Господь.

(4). *Станетъ, и узритъ, и упасетъ паству Свою крѣпостію Господь, и въ славу имени Господа Бога своего пребудутъ: зане нынѣ возвеличится даже до конецъ земли.* И можно видѣть, что, и священная Божія Церковь славится именемъ Владычнымъ, и имя Божіе прославляется повсюду на сушь и на морь. А до Владычнаго пришествія, до Спасителява страданія, до призванія язычниковъ, Іудеи не укажутъ исполненія сего пророчества. Поелику же имѣло сіе исполниться по теченіи долгаго времени; то пророчество подтверждается

событіями того времени. Чтобы дознать вамъ, говоритъ Богъ, что предвозвѣщаемое истинно; въ залогъ сего примите настоящее; потому что сокрушу царя ассирійскаго, который съдѣлаетъ на васъ нашествіе, и дарую вамъ глубокій миръ.

(5). *И будетъ сей миръ, егда Ассуръ придетъ на землю вашу, и егда взыдетъ на страну вашу. Дамъ вамъ миръ въ нашествіе его сверхъ всякаго человѣческаго чаянія.*

И возстанутъ на нь семь пастыри, и осмь язвъ человѣческихъ, (6). И унасутъ Ассура оружіемъ, и землю Невродову во рвь ся (а), и избавитъ отъ Ассура, егда придетъ на землю вашу, и егда вступитъ на предѣлы ваша. Изъ сего ясно дознали мы, что и въ Вавилонѣ царствовали Ассирійцы; потому что Нимродъ, какъ извѣщаетъ насъ блаженный Моисей, провозгласивъ себя царемъ, прежде всего имѣлъ у себя подъ властію Вавилонъ. Сказано: *бысть начало царства его Вавилонъ и Орехъ и Халанинъ* (Быт. 10, 10.). Возстанутъ на него семь царей, говоритъ Богъ у Пророка, потому что царей называетъ пастырями, и поражу его осмью язвами человѣческими; разумѣетъ же бывшія на него вражескія нападенія, ибо ихъ называетъ *язвами человѣческими*. Означаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и взятіе Вавилона. Теперь, говоритъ, поражу его семи бѣдствіями, а чрезъ нѣсколько времени въ конецъ сокрушу преемника его, содѣлавшаго Вавилонъ царственнымъ городомъ, и никакой пользы не найдетъ ни въ крѣпкихъ стѣнахъ, ни во рвѣ обведенномъ въ нхъ.

а) По слав. переводу: *копіями ея.*

Ты же избавившись отъ нихъ . не тогда только , какъ воставлю на нихъ другихъ враговъ, но и въ настоящее время, когда съ многочисленнымъ вопиствомъ подступаютъ къ твоему городу; потому что нынѣ , употребивъ въ служеніе Ангела , наведу на нихъ невидимую пагубу. Такъ, совершившеся тогда давъ въ залогъ того, что будетъ въ послѣдствіи , къ будущему опять обращаетъ Пророкъ слово, и открываетъ, какъ увѣровавшіе въ родившагося въ Внолеемъ Господа, священныя Апостолы, и послѣ нихъ поставленные служителями божественной проповѣди, принесутъ евангельское ученіе къ народамъ иноплеменинымъ. Говоритъ же такъ:

(7) И будетъ остатокъ Иаковъ въ языцехъ среди людей многихъ аки роса отъ Господа падающая, и яко агницы на злацъ, яко да не соберется ни единъ, ниже постоитъ въ сыиныхъ человеческихъ. Остаткомъ называетъ Богъ вездѣ спасаемыхъ. Такъ и въ другомъ мѣстѣ сказано : и аще будетъ число сыновъ Израилевыхъ, яко песокъ морской, остатокъ спасется (Рим. 9, 27.). Поэтому говоритъ Пророкъ такъ: увѣровавшіе и приносящіе язычникамъ евангельскую проповѣдь, подобно росѣ, падающей съ неба, оросятъ вселенную, и какъ гладныя агницы истребляютъ траву, такъ и они подобно травѣ истребятъ печестіе, пзникающее въ огрубѣвшихъ душахъ, такъ что не найдется уже и собранія подобныхъ людей. А какъ демоны пребыли нещельно недугующими; то Духъ Святой справедливо изрекъ предвѣщаніе сіе съ ограниченіемъ: яко не соберется ни единъ, ниже постоитъ въ сыиныхъ человеческихъ, такъ что, говоритъ Пророкъ,

не надеется ни одного сборища, составленнаго изъ людей нечестивыхъ. А поелику увѣровавшихъ удобилъ росъ и агницамъ, а тѣмъ недостаточно изобразилъ данную намъ отъ Бога силу; то присоединяетъ къ скачавшимъ подобіямъ и другое.

(8). *И будетъ остатокъ Иаковль во языцехъ средь людей многихъ, аки левъ въ скотехъ въ дубравѣ, и аки львицица въ стадехъ овинхъ, яко же гда пройдетъ, и отлучивъ восхититъ, и не будетъ изимающаго.* Начальныя дѣйствія священныхъ Апостоловъ удоблялись падающей росъ, и подобно агницамъ ученіемъ и чудесами истребляя наросты нечестія, они какъ агницы жили среди волковъ, по прореченію Владыки: *се азъ посылаю васъ, яко овцы посреди волковъ* (Матѳ. 10, 16.). Но послѣ того, какъ вселенная приняла проповѣдь, и восначальники и цари наполнили свисокъ церковный, страхъ напалъ на прогнѣшковъ истины, и они, удобовившись скотамъ, боится и трепещутъ, нигдѣ не находя себѣ ни одного помощника; а провозвѣстники евангельскихъ догматовъ, показывая въ себѣ львицу отважность, съ великимъ дерзновеніемъ преобладаютъ защитниковъ лжи словомъ истины. Тогда, говоритъ Пророкъ:

(9). *Вознесетъ рука твоя на оскорбляющія тя, и вси врази твои потребятся.* Не будешь ты уже изгоняемъ ими, но самъ сокрушишь каменные ихъ. Посему, какъ увѣровавшие изъ Израіля пріобрѣтутъ такую силу, такъ пребывающіе въ невѣрїи лишены будутъ царства своего, и не станутъ у нихъ ни коннаго, ни пѣшаго войска, ни городовъ укрѣпленныхъ стѣнами. Но и это, говоритъ Про-

рокъ, послужить тебѣ во благо. Ибо продолжаетъ
онъ:

12. *Отвергу волхвованія твоя отъ руку твою,
и волхвующи не будутъ въ тебѣ. А волхвующими
называетъ прорицателей.*

(13). *И потребу изваянная твоя, и кумиры
твоя изъ среды тебе, и по семъ, да не поклонни-
шия дьломъ рукъ твоихъ. (14). И послыку дубра-
вы отъ среды тебе, и погублю грады твоя. (15).
И сотворю съ гивомъ и съ яростию мечь язы-
комъ, понеже не послушаша. И сіе не трудно до-
знать изъ самыхъ событій; потому что, по вочело-
вѣченіи Бога и Спасителя нашего, Іудей, видя бла-
гочестіе язычниковъ и избавленіе ихъ отъ заблуж-
денія, невольно и сами освободились отъ служенія
идоламъ. Стыдятся они явно нечестивовать, видя
уцѣломудрившимся и тѣхъ, которые въ закона.
Поэтому Пророкъ предвозвѣщаетъ имъ, какъ из-
гнаны будутъ изъ городовъ своихъ, и разсыпаны
среди народовъ, освободятся отъ идольской пре-
лести. Произнесши же на нихъ сіе опредѣленіе,
снова изводитъ ихъ на судъ, и судъ предоставляетъ
неодушевленнымъ горамъ, не какъ одушевленнымъ
вывая имъ, и не какъ разумнымъ вывая слово; но,
послыку горы и лежація между ними долины и про-
пасти, ирѣки въ себя то ассирійскихъ мертвеневъ,
избитыхъ ангельскою силою, то неоднократно по-
ражаемыхъ народовъ скиѣскихъ, Пророкъ, обра-
щаясь къ горамъ, холмамъ и долинамъ, напомина-
етъ Іудеямъ о томъ, что происходило на оныхъ.*

ГЛАВА 6.

(1). *Слышите, яже глагола Господь: востани, судися съ горами, и да слышатъ холми гласъ твой. Посмотри на горы, которыя, при Моей помощи, враговъ твоихъ приняли въ себя мертвыми, и съ дерзновеніемъ скажи; если только будешь въ состояніи сказать, и усть твоихъ не заградить величіе благодѣянія. Но ты не въ состояніи будешь сдѣлать того; Я самъ поведу рѣчь.*

(2). *Слышите горы судъ Господень, и дебри основанія земли: яко судъ Господень къ людямъ Его, и со Израилемъ притисен имать. Послѣку разумныя существа страдаютъ неразуміемъ; то неодушевленные вещи сдѣлаю судіями разумныхъ.*

(3). *Людіе Мои, что сотворихъ вамъ? или чимъ оскорбихъ васъ? или чимъ стужихъ? отвѣщайте Ми. Скажите причину вражды; обвинайте, если нещитали отъ Меня что скорбное. И послѣку, кому нечего сказать, тому необходимо молчать, кстати при-совокушль: отвѣщайте Ми; если имѣете что сказать, говорите открыто.*

(4). *Зане изведохъ вы изъ земли Египетскія, и изъ дому работы избавихъ васъ, и послахъ предъ вами Моисеа, и Аарона, и Маріамъ. Ужели какъ на обиду укажете на то, что, избавивъ васъ отъ горькаго рабства египетскаго, даровалъ вамъ полную свободу, употребивъ въ служеніе мужей чуждыхъ и достославныхъ, Моисея и Аарона, даже и женъ не лишивъ надлежащаго о нихъ попеченія, но и надъ ними поставивъ начальницею Маріамъ и*

исно шизъ ес пророческаго дарованія? А если угод-
но вамъ взглянуть сіе изъ памяти, то припомните,
что было съ Валаамомъ, разсудите. за чѣмъ по-
слалъ его Валаакъ, и какъ, движимый Моею силою,
принесъ онъ вамъ не клятву, но благословіе. Все
же это дѣлалъ Я, не за вашу правду воздавая на-
граду, но давая спмъ видѣть мою собственную прав-
ду; потому что, изрекши обѣтованіе вашему пра-
отцу, исполнялъ съ нимъ постановленный завѣтъ.
Пророкъ, произнесши слова сіи отъ лица Божія,
и видя безчувственность народа, вмѣсто народа себя
самого возбуждаетъ къ благочестивымъ помысламъ,
и говоритъ:

(6). *Въ чемъ постигну Господа? срящу Бога
моего Вышняго? Чѣмъ вознагражу Снабдившаго
меня столькими благими? что употреблю въ воздая-
ніе Ему?*

*Срящу ли Его со всесожженіемъ телцы едино-
лѣтними? (7). Еда приметъ Господь въ тыся-
щахъ основъ, или во тьмахъ козлицъ тучныхъ?
Дамъ ли первенцы моя о нечестіи моемъ, плодъ
утробы моея за грѣхи души моея? Ничего чело-
вческаго, говоритъ Пророкъ, ни множества тель-
цовъ, ни цѣлыхъ стадъ овецъ, ни темъ козловъ
единолѣтнихъ, ни первородныхъ чадъ, приносимыхъ
въ жертву Богу, недостаточно къ тому, чтобы раз-
рѣшить меня отъ множества грѣховъ. Если же всего
этого мало къ разрушенію грѣховъ; то чѣмъ воз-
дамъ за благодѣвія Божія? Такъ предложивъ сна-
чала чловѣческія разсужденія, Пророкъ произно-
ситъ снова Божественныи отвѣтъ.*

(8). *Возвьстися тебѣ, чловѣче, что добро,*

или чего Господь ищетъ отъ тебе, развь еже творити судъ, и любити милость, и готову быти, еже ходити съ Господемъ Богомъ твоимъ. Сіе пррекъ Богъ, вѣячеснхъ и устами блаженнаго Давида; ибо, отринувъ все переняемья въ законъ жертвы, и сказавъ: не прииму отъ дому твоего телцовъ, ниже отъ стадъ твоихъ козловъ, яко Мои суть вси звѣріе дубравни (Псал. 49, 9. 10.), пресокоушилъ: пожри Богови жертву хвалы, и воздаждь Вышнему молитвы твоя: и призови Мя въ день скорби твоя, и изму тя, и прославиши Мя (14. 15.); и еще: яко аще бы восхотѣлъ еси жертвы, далъ быхъ убо: всесожженія не благоволиши. Жертва Богу духъ сокрушенъ: сердце сокрушено и смиренно Богъ не уничижитъ (Псал. 50, 18. 19.). То же находятъ можно и у всѣхъ Пророковъ. Поэтому и здѣсь скажетъ Богъ: все законоположенія Мои извѣстны тебѣ; Мнѣ угодно, чтобы прилагалъ ты стараніе о справедливомъ, человеколюбивъ былъ къ ближнему, и во всемъ допировался Сотворившему тебя Богу. Сіе же узаконено Мною и чрезъ Моисея: возлюбиши Господа Бога твоего отъ всего сердца твоего, и отъ всея души твоя, и всѣмъ помышленіемъ твоимъ: и возлюбиши ближняго своего, яко самъ себе (Лук. 10, 27.). Посему, когда будешь исполнять это;

(9). Гласъ Господень граду призовется, и спасетъ болящяся племе Его; потому что, въ самой дѣйствительности пользуясь Его о васъ промышленіемъ, будете представлять себѣ, что слышите самый гласъ Господень, устрояющій ваше спасеніе.

Послушай племя: кто украситъ градъ? (10) Еда

огнь и домъ беззаконнаго собираяй ильнїя беззаконная, и со укоризною неправды? Какъ огонь не украшеніе доставляетъ городу, но производитъ пожаръ и пагубу: такъ наклонность къ неправдѣ, сопровождаемая дерзостію и оскорбленіемъ, вредитъ тѣмъ, которые предаются ей.

(11). *Еда оправдится въ мѣриль беззаконникъ, и во вѣсѣхъ мѣры неправды, (12). Отъ нихъ же богатство свое неправды наполниши? и живущіи въ ней глаголаху лжу, и языкъ ихъ вознесся во устъхъ ихъ.* Кромѣ печестія и беззаконія отважился вы и на то, въ чемъ недавно обвинялъ Пророкъ; употребляли неправильныя мѣры и вѣсы, собирали богатство изъ любостыжательности, оскверняли языкъ лживыми словами. Поэтому-то, говоритъ Богъ, положу начало наказанію твоему, и подвергну тебя истязаніямъ за беззаконіе, буду посылать на тебя частыя и непрерывныя бѣдствія. Шбо сіе выразишь, сказавъ:

(14). *Ты ясти будиши, и не насытисися.* Покрою тебя мракомъ бѣдствій, и спасаясь бѣгствомъ, не избавишься отъ враговъ. Шбо продолжаетъ Богъ:

Совратишися, и не спасешия: и елицы аще избудуть, оружію предадутся. Да и много потрудившись надъ воздѣлываніемъ земли, не воспользуешься ея плодами.

(15). *И погибнутъ законы людей Моихъ.* И давая знать, что говорятъ теперь не о Божіемъ законѣ, а о беззаконномъ ихъ житіи, присовокупилъ: (16). *И вся дѣла дому Ахаавля.* Поревновавъ Ахаавову печестію, будете предааны свѣмъ бѣдствіямъ; и кто увидитъ постигшія васъ несчастія, готъ сви-

зданіемъ означитъ великость ихъ. Изрекши все это, сътуеть Пророкъ о томъ, что, употребивъ много словъ, трудился безъ пользы.

ГЛАВА 7.

(1). *У лютъ мнѣ , понеже быхъ аки собираяи сламу на жатвѣ , и яко пародокъ со обжиманіи винограда не сущу гроздію , еже ясти первоплодная вождель души моя . Уподобился я , говоритъ Пророкъ , подбирающимъ ускользнушіе изъ рукъ у жнецовъ колосья , или отыскивающимъ малыя кисти , оставленныя собиравшими виноградъ ; потому что не нашеть я ни одного грозда благопокорности , хотя и крайне желалъ найдти что-либо вождельное и годное для пачатковъ . Сбо сіе выразилъ словами : еже ясти первоплодная вождель душа моя .* Послнку первородные приношены были Богу ; то справедливо достойное любви нарекъ первоплоднымъ . И сіе иносказательное выраженіе желая привести въ ясность , Пророкъ присоветуишь :

(2). *У лютъ мнѣ душе , яко погибѣ благочестивый отъ земли , и исправляющаго въ челоуцьцѣхъ нѣсть .* Потомъ перечисляетъ грѣхи , и говоритъ : судящіе произносятъ на певниныхъ несправедливыи приговоръ , и отваживаются на беззаконныя убійства : а прочіе , каждый желая большаго , присвоиваютъ принадлежащее сосѣду . Кто поставиеть судити по законамъ , готъ по жадности къ взяткамъ не ждетъ , когда принесутъ ему , но самъ проситъ дара .

(3). *Князь проситъ, говоритъ Пророкъ, и судія мирная словеса глагола; желаніе души его есть. Нбо, взявъ даръ съ общниковъ, общаетъ имъ желанную побѣду. Посему говоритъ Богъ у Пророка:*

И отъиму блага ихъ (4) яко моль поядай, и ходяй по правиламъ въ день стражбы твоей. Подобно молш, которая пролагаетъ себѣ путь внутрь дерева, и все повреждаетъ зубами своими, и тебя истребитъ приговоръ, произнесенный на тебя въ день наказанія. Нбо наказаніе называлъ Пророкъ стражбою, то есть, Божиимъ въ день сей прішествіемъ. Потомъ, подобно челолюбивому Отцу со слезами наказывающему, продолжаетъ:

У лютъ, у лютъ, отмщенія твоя приспѣши, нынѣ будутъ плачи ихъ. Когда будетъ это, говоритъ Пророкъ; другъ не защититъ друга, царь не поботится о подданныхъ, супруга не приложитъ попеченія о мужѣ: но каждый заботится будетъ о собственномъ спасеніи, высматривая, гдѣ найдти убѣжище отъ бѣдствій; даже сынъ не окажетъ должной чести отцу, дочь не воздастъ почтенія матери, невѣстка не порадыетъ о свекрови; все сдѣлаются далекими между собою, не обратятъ и вниманія другъ на друга, едва позаботятся промышлять и о собственномъ спасеніи. Въ такомъ будугъ они состояти.

(7). *Азъ же, говоритъ Пророкъ, къ Господеву воззрю, потерплю Бога Спаса моего. И показывая, какой плодъ терпѣнія, продолжаетъ:*

Услышитъ мя Богъ мой. Такъ ясно показавъ пользу отъ упованія на Бога, Пророкъ пріемлетъ

на себя лице Иерусалима, и обращаетъ рѣчь къ Идумеи, всегда враждебной и непріязненной Иерусалиму.

(8). *Не радуйся о мнѣ враждебница моя, яко падохъ, востану, пользуюсь Божиимъ о мнѣ пощещеніемъ; потому что Богъ и пребывающему во тмѣ испошлетъ лучъ свѣта Своего. Пыжь же*

(9). *Пыжь Господень стерплю, яко согрѣшихъ Ему. Взирая на тяжесть грѣха, познаю справедливость наказанія. Впрочемъ ожидаю правдиваго суда на ополчившихся противъ меня. Ибо, если за прегрѣшенія свои терплю я наказаніе, то и они разсудили о мнѣ несправедливо. Этотъ смыслъ имѣютъ слѣдующія слова:*

Дондеже оправдять прю мою: и сотворить судъ мой, и изведетъ мя на свѣтъ, и узрю правду Его. Справедливо осужденъ я Богомъ, а въ отношеніи къ нимъ во многомъ правда на моей сторонѣ. Почему и ожидаю Божія приговора, и когда увижу, что приговоръ сей произнесешь, тогда освобождусь отъ ихъ рабства.

И узритъ враждебница моя, и облечетъ въ стыдъ, глаголющая ко мнѣ: гдѣ есть Богъ твой? Не только она увидитъ благоденствіе мое и силу Бога моего, противъ Котораго напрягала языкъ, но и я увижу злосчастіе ея.

Очи мои воззрятъ на ню, пышь будетъ въ попраніе аки каля на путехъ. (11). День глажденія плинва, изглаженіе твое день оный, и сопретъ законы твоя въ день оный. (12). И гради твои приидутъ на облежение (а) и въ раздѣленіе Асси-

(а) У бл. Θεодорита вмѣсто. *εις διαικλιον* (поравненіе, считается *εις ουκκλιον*). Сие же слово употреблено у Пророка ниже въ ст. 17-й.

рійско. Какъ глина, приготовляемая для смазыванія и сглаженія плинѣй, будучи выброшена за дверь, попирается всеми мимоходящими, и отъ того глыбы ея растираются, сколько нужно: такъ и ты для всѣхъ будешь доступна и всеми удобоуловима, все живущіе окрестъ стануть разорять и пощирать тебя. Тогда и противузаконные законы твои примутъ конецъ, и города будутъ въ осаду (сіе и называлъ Пророкъ, *облеженіемъ*) и множество жителей, которыхъ раздѣлять между собою враги, принуждены будутъ рабствовать. А поелнку бѣдствіямъ Іудеевъ радовался и другіе сосѣдніе города: то Пророкъ, по необходимости, упоминаетъ о Тирѣ, о Сирѣ, и о другихъ городахъ опустошенныхъ Вавилонянами и Ассиріянами; сказуетъ же, и какіе это именно города, обозначая сіе предѣлами ихъ, ибо говоритъ:

И отъ моря даже до моря: и отъ горы даже до горы, то есть, преданы будутъ врагамъ все находящіеся въ среднѣхъ города отъ моря чермнаго, которое къ востоку, до моря западнаго, и отъ горы Пдумейской до Ливана. Ибо сіе пресоветуиеть, сказавъ:

День воды и молвы: Ибо, подобно водѣ несущейся съ шумомъ, нападеть многочисленное оное воинство, и землю приведетъ въ запустѣніе, а жителей предастъ убіенію и рабству. И показывая причину сего, Пророкъ говоритъ:

(13). *Отъ плодовъ начинаній ихъ*. Такъ предсказавъ, что будетъ съ сопредѣльными народами, народу Божию предвозвѣщаетъ миръ по возвращеніи изъ плѣна.

(14). *Паси люди твоя жезломъ колына твоего, овцы пасльдія твоего. И поелку людей иносказательно назвавь овцами; то продолжитъ иносказаніе.*

Вселяющіяся едины въ дубравъ, то есть народъ, отлученный отъ всѣхъ народовъ, и имѣющій свою особенную пажитъ. А сими словами: жезломъ колына твоего, означаетъ Пророкъ колыно Іудино; потому что по возвращеніи оно управляло прочими, и раздѣленія по колынамъ уже не было. Потомъ показывая, что всею тою землею, которою владѣли прежде плѣненія, будутъ владѣть по возвращеніи, Пророкъ присовокушилъ:

Въ дубравъ средь Кармила, попасутъ Васанитиду и Галаадитиду, по днемъ въка. (15). И по днемъ исхода твоего изъ земли Египетской, покажу имъ чудесная. Въ какихъ предѣлахъ даровавь Я вамъ страну, когда вышли вы изъ Египта, въ такихъ же дамъ, когда возвратитесь изъ Вавилона, поражая чудотвореніями покушающихся нападуть на васъ. И исполнятся стыда народы, видя сіе и усматривая немощь собственной своей силы.

Руцъ возложатъ на уста своя, и уши ихъ оглохнутъ, (17). Полизутъ переть яко змѣе пльжуце по земли, смятутся во облеженіи своемъ: о Господь Бозь нашемъ ужаснутся, и убоятся отъ Тебе. Видя внезапную благоуспѣшность твою, и Мною подаваемую тебѣ помощь, не осмѣлятся и слова противнаго выговорить тебѣ: но, подобно извивающимся змѣямъ, припадутъ къ землѣ, не отваживаясь ни сдѣлать, ни сказать что-либо. Возбудивъ себя сими словами, въ изумленіи предъ Божиимъ челоувколюбіемъ, Пророкъ воззвавь:

(18). *Кто Богъ, якоже Ты: отъемляй беззаконія, и оставляяй нечестія останкомъ наслѣдія Своего? Водясь неизреченною благостію, которую не въ состояніи изобразить никакое слово, не подвергаешь Ты, Владыка, взысканію, какого люди достойны за грѣхи свои, но какъ скоро, наказавъ, видишь хотя малое покаяніе, не взираешь на проступки, забвенію предаешь нечестивыя дѣла ихъ, какъ и нынѣ поступилъ Ты съ народомъ Твоимъ.*

И не удержи гнѣва Своего во свидѣніе, яко волитель милости есть. Сіе подобно тому, что сказано блаженнымъ Давидомъ: не до конца прогнѣвается, ниже во вѣкъ враждуетъ, не по грѣхомъ нашимъ сотворилъ есть намъ, ниже по беззаконіемъ нашимъ воздалъ есть намъ (Псал. 102, 9. 10.). Посему и богомудрый Михей взываетъ, что не сохранилъ на долго гнѣва Своего въ обличеніе и свидѣтельство о беззаконіи народа, но, водясь милостію, отвратитъ гнѣвъ Свой.

(19). *Обратитъ, и уцедритъ ны, и погрузитъ грѣхи наша. Подобно сему и Самъ Богъ всяческихъ взываетъ устами Пророка Исаи: Азъ есмь, Азъ есмь самъ заглаждаю беззаконія твоя, и неправды твоихъ не помню (Иса. 43, 25.).* То и необычайно, что не только отпускаетъ грѣхи, но и изъ памяти извергаетъ, и забвенію предаетъ, какъ бы въ бездну какую погружая. Ибо сіе выражая, блаженный Михей сказалъ: *погрузитъ грѣхи наша, и въ глубины морскія свержены будутъ вся грѣхи наша. Ибо, какъ брошенное въ глубину моря навсегда исчезло: такъ, говоритъ Пророкъ, и грѣхи наши предастъ*

конечному забвенію ради завѣтовъ съ предками нашими. И объясняя это, присовокушилъ онъ:

(20). *Дашь истину Иакову, милость Аврааму, якоже клялся еси отцемъ нашимъ во дни первыя. Такъ и блаженный Давидъ сказуетъ: помню въ вѣкъ завѣтъ Свой, слово, еже заповѣда въ тысяцы родовъ: еже завѣща Аврааму, и клятву Свою Исаику: и постави ю Иакову въ повелѣніе, и Израилю въ завѣтъ вѣченъ (Псал. 104, 8. 10.).*

Итакъ ихъ грѣхи ввергъ Владыка въ глубину моря: а наши грѣхи изглаждаетъ въ священной и божественной купѣли, по слову божественнаго Апостола, прообразованной Чернымъ моремъ (1 Кор. 10, 2.), по переходеніи чрезъ которое народъ Божій освободился отъ рабства египетскаго. Согласно съ симъ прообразованіемъ, и мы, святою купѣлію освобожденные отъ мучительства діавольскаго, позаботимся о собственномъ своемъ спасеніи, непрестанно исповсюва Благодѣтели, последуя законамъ Его и шествуя стезею проложенною святыми, чтобы вмѣстѣ съ ними достигнуть благаго конца пути сего, по благодати и человеколюбію Господа нашего Іисуса Христа, съ Которымъ слава Отцу со Святымъ Духомъ, нынѣ и всегда и во вѣки вѣковъ! Аминь.

СОДЕРЖАНІЕ

ДВАДЦАТЬ ДЕВЯТАГО ТОМА

ТВОРЕНІЙ СВЯТЫХЪ ОТЦЕВЪ.

—

ТВОРЕНІЯ БЛАЖЕННАГО ФЕОДОРИТА, ЕПИСКОПА КИРСКАГО.

(Часть IV.)

Толкованіе на видѣніе Пророка Даниїла.

	<i>стр.</i>
Предисловіе.	1
Отдѣленіе первое. Глава 1.	10
Отдѣленіе второе. Глава 2.	23
Отдѣленіе третіе. Глава 3 (стих. 1—98).	47
Отдѣленіе четвертое. (глав. 3. стих. 98—100).	73
Глава 4.	81
Отдѣленіе пятое. Глава 5. (стих. 1—31). Навуходоносоръ, Евилмеродахъ, Валтасаръ.	98
Отдѣленіе шестое. (Гл. 5 ст. 31). Навуходоносоръ, Евилмеродахъ, сынъ его, Валтасаръ братъ его; Дарій Миланнцъ, по словамъ Юсифа, сынъ Астіаговъ, дядя же Кировъ по матери. Киръ—Персъ.	113
Глава 6.	116

	<i>стр.</i>
Отдѣленіе седмое. Глава 7.	128
Отдѣленіе осьмое. Глава 8.	151
Отдѣленіе девитое. Глава 9.	165
Отдѣленіе десятое. Глава 10.	193
Глава 11.	206
Глава 12.	233
Толкованіе на двѣнадцать Пророковъ. Предисловіе. . .	243
Толкованіе на Пророка Осію.	248
— на Пророка Іонія.	318
— на Пророка Амоса.	345
— на Пророка Авдія.	385
— на Пророка Іону.	394
— на Пророка Михея.	413

